



СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск X

Москва 2016

Министерство культуры Российской Федерации
Российская государственная библиотека для молодёжи

СОЦИОЛОГ И ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Выпуск X

Москва 2016

УДК 02(075)
ББК 78.303

Редактор-составитель М. М. Самохина
Ответственный за выпуск И. Б. Михнова

Компьютерная вёрстка, обложка
Л. С. Бахурина

С69 Социолог и психолог в библиотеке : Сб. статей и материалов. Вып. X / Рос. гос. б-ка для молодёжи; Ред.-сост. М. М. Самохина. – М., 2016. 176 с.

ISBN 978-5-9907057-8-4

Сборник статей подготовлен к 9-й Всероссийской Рабочей встрече «Социолог и психолог в библиотеке», состоявшейся 22–24 марта 2016 г. Организаторы Рабочей встречи – Российская государственная библиотека для молодёжи и Российская государственная детская библиотека. Тема Встречи – «Библиотека в современном обществе: традиции и инновации». В статьях затрагивается широкий круг вопросов: функционирование библиотеки в современном меняющемся мире, потребности и ожидания различных групп пользователей, направления работы библиотечного психолога и т. д. Специальный раздел посвящён исследованиям чтения. Авторы сборника – специалисты из федеральных, региональных, муниципальных библиотек, преподаватели.

УДК 02(075)
ББК 78.303

ISBN 978-5-9907057-8-4

© Авторы статей, 2016
© Российская государственная
библиотека для молодёжи, 2016

Содержание

От составителя	5
----------------------	---

Чтение сегодня

И. Б. Михнова Почему взрослые решили, что молодые не любят читать?	10
Л. Ф. Борусяк Современная молодёжь – современная литература: проблема взаимодействия	14
М. М. Самохина Молодые герои отечественной литературы глазами современного молодого читателя: итоги исследования	20
Т. О. Пономарёва 1090 откровений о литературе: по материалам исследования «Мир чтения молодёжи Республики Коми»	29
Н. Р. Валиуллина Молодёжь размышляет о чтении, литературном таланте и творческих людях (по результатам исследования в Республике Татарстан):	34
Е. А. Колосова Дети и подростки: чтение книг о войне (по материалам межрегионального исследования)	39
С. А. Кузнецов Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков Ставропольского края	45
Л. В. Сокольская Участие в читательской жизни ребёнка как компонент успешного отцовства	56
О. В. Макеева Региональная литература: издание, чтение и книгораспространение (по материалам исследования в Новосибирске и Новосибирской области)	64

Библиотека и её посетитель в меняющемся мире

В. П. Чудинова Библиотеки на перепутье: прогнозы, тенденции, исследования	74
З. В. Руссак Представления молодых читателей о библиотечных услугах	89
Ю. Ф. Андреева, В. С. Смирнова Представления студентов Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного института культуры о Российской национальной библиотеке	93

Э. Г. Хусаинова	
Взаимоотношения библиотекарей и читателей как предмет изучения в Национальной библиотеке Татарстана	99
С. А. Тетенов	
Личностные предпочтения библиотекаря как фактор общения с читателем	103
Д. С. Эсмантов	
Удовлетворённость детей и подростков деятельностью библиотек (по результатам исследования в Ульяновской области)	108
М. А. Петрова	
Библиотечные мероприятия и удовлетворённость их посетителей	114
М. М. Самохина	
Виртуальное пространство Российской государственной библиотеки для молодёжи и библиотечное поведение его посетителей	116

ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ

Н. Н. Тальзина	
Психолог в молодёжной библиотеке, его полномочия, возможности и формы работы (на примере работы психолога в РГБМ)	132
Е. А. Щетинина	
О работе психолога в Липецкой областной детской библиотеке	140
С. А. Акимова	
Библиотека+психолог=отличный результат	145
О. А. Талля	
Кабинет позитива	148
Н. Г. Малахова	
Детская библиотека – место встречи ребёнка с книгой?!	150
Н. Г. Хрусталёва	
Психологические аспекты работы с произведениями классической литературы	157
А. В. Березина	
Особенности организации и проведения в библиотеке занятий по приобщению подростков к чтению художественной и научно-познавательной литературы	163
В. А. Бородина	
Психологические игры в изучении начитанности и привлечении к чтению	166
Наши авторы	174

От составителя

Мы представляем коллегам десятый выпуск сборника «Социолог и психолог в библиотеке». Он продолжает традиции предыдущих сборников, большинство которых были выпущены Российской государственной библиотекой для молодёжи (РГБМ; в прошлом – РГЮБ).

Сборник подготовлен к очередной (девятой) Всероссийской рабочей встрече «Социолог и психолог в библиотеке». Организаторы этой Встречи – Российская государственная библиотека для молодёжи и Российская государственная детская библиотека.

Участниками Рабочих встреч и авторами статей в наших сборниках были и остаются коллеги из научных, публичных, детских библиотек, из библиотек учебных заведений, преподаватели, учёные – все, кто так или иначе «выходит» на информационные, эстетические, досуговые потребности россиян (и шире – на их духовные потребности), на роль сегодняшней и завтрашней библиотеки в удовлетворении и формировании этих потребностей. Многие авторы уже не впервые публикуют свои материалы в наших сборниках; мы знаем, что они ценят эту площадку.

В этот раз мы получили особенно много статей о сегодняшней читательской ситуации, о проблемах чтения. Большинство из них помещено в первом разделе сборника. Он открывается статьёй директора РГБМ И. Б. Михновой. Автор размышляет о том, как вписывается чтение (в частности – свободное чтение) в реальный бюджет времени современной молодёжи, каким образом библиотека может и должна учитывать и эту реальность, и стремление молодых к самостоятельности, к выработке собственных ценностей.

Статья преподавателя ВШЭ Л. Ф. Борусяк, автора многих публикаций о чтении молодёжи, посвящена проблеме, которая, к сожалению, почти не привлекает внимания специалистов. Это чтение современной литературы. Сегодня мы имеем достаточно тревожную ситуацию: современная «серьёзная» отечественная литература (в отличие от зарубежной) молодыми (и, кстати, не только ими) не читается, при этом ценность её уверенно отрицается. Как это связано со школьным преподаванием, с отношением к классике? Автор предлагает свою концепцию.

Данные исследования Л. Ф. Борусяк во многом подтверждаются данными моего исследования, предметом которого были взгляды современного молодого читателя на героев отечественной литературы (и классической, и советской, и современной). Книга об этом исследовании недавно опубликована, а в сборнике помещена её «итоговая» часть.

Т. О. Пономарёва рассказывает о предварительных результатах исследования, проведённого Юношеской библиотекой Республики Коми. Его цель – получить целостную картину чтения молодых жителей республики, узнать об их литературных предпочтениях. В статье много цифр и имён; действительно складывается некая картина, достаточно знакомая и ожидаемая. На первых местах оказываются фантастика, фэнтези, приключения, детективы. Чтение отечественной классики всё-таки прежде всего деловое, хотя её важность и ценность подчёркивается многими респондентами.

Исследование «Кто напишет для нас завтра?», проведённое сотрудниками Республиканской юношеской библиотеки Татарстана, также касалось проблемы интереса молодых людей к книге и чтению. Но основное внимание здесь направлено на изучение их интереса к литературному творчеству, на анализ их представлений о творческом человеке, о его качествах, его возможностях реализоваться. Одной из задач исследования стал поиск оптимальных для библиотеки способов поддержки талантливой молодёжи. Обо всём этом – статья директора библиотеки Н. Р. Валиуллиной.

В двух следующих работах представлены результаты межрегионального социологического исследования «Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков», инициированного РГДБ. Заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения РГДБ Е. А. Колосова анализирует общие данные и говорит о некоторых региональных различиях. Заведующий научно-методическим отделом Ставропольской краевой детской библиотеки им. А. Е. Екимцева С. А. Кузнецов подробно описывает данные, полученные в Ставропольском крае. Обе статьи содержат очень интересный эмпирический материал. Однако, на наш взгляд, авторы не уделили достаточного внимания проблемам, возникающим при взгляде на массив читаемой детьми и подростками литературы о войне. Он почти полностью состоит из книг советских авторов. А современные авторы? не пишут об этом для детей? их книги не издают? их не знают библиотекари, родители? Ответов на эти вопросы, к сожалению, здесь нет.

Преподаватель Челябинской государственной академии культуры и искусств Л. В. Сокольская рассматривает участие отца в читательской жизни ребёнка в качестве необходимого условия успешного отцовства. Опираясь на исследования перемен во взглядах на семью, автор подчёркивает, что библиотека в работе с семьёй должна осмысливать и учитывать эти перемены, и показывает, что подобные примеры уже есть.

Завершает раздел статья О. В. Макеевой, старшего научного сотрудника ГПНТБ СО РАН. Её тема – ситуация с изданием, чтением и распространением региональной литературы в Новосибирске и Новосибирской области. Рассматриваются оценки этой ситуации авторами, издателями, книгопродавцами, библиотекарями, критиками.

Второй раздел сборника – «Библиотека и её посетитель в меняющемся мире». Он открывается большой статьёй социолога РГДБ В. П. Чудиновой «Библиотеки на перепутье». Здесь представлена весьма разнообразная, но умело классифицированная информация: результаты зарубежных и российских исследований, материалы прогнозов, основные положения докладов ИФЛА.

Это позволило автору достаточно полно и целостно описать сегодняшнюю сложную ситуацию, возможные тенденции развития библиотек, трансформации библиотечной профессии.

Тема следующих двух работ – представления молодых людей о библиотеке. Преподаватель Челябинской государственной академии культуры и искусств З. В. Руссак рассказывает о результатах опроса молодых пользователей библиотек. Главный вывод: библиотеки не привлекают молодёжь прежде всего потому, что ей там не комфортно. Автор полагает, что библиотеки должны обратить особое внимание на организацию досуга молодых.

Преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств Ю. Ф. Андреева и её студентка В. С. Смирнова исследуют представления студентов Библиотечно-информационного факультета о Российской национальной библиотеке, а точнее – ощущения и чувства, возникающие у них при воспоминаниях об РНБ. Ответы оказались неожиданно (во всяком случае для нас) образными и эмоциональными. Авторы предлагают также свою интерпретацию парадоксов, содержащихся в этих ответах.

Главный библиотекарь научно-методического отдела Национальной библиотеки Республики Татарстан Э. Г. Хусаинова представляет результаты исследования взаимоотношений библиотекарей и читателей. Анализируются распределение ролей в этом общении, психологические барьеры, возможные конфликтные ситуации и пути выхода из них.

Несколько с другой позиции рассматривает такие взаимоотношения психолог детской библиотека им. А. М. Береснева Кемеровской информационно-библиотечной системы С. А. Тетенов. Поскольку библиотека становится пространством для свободного и неформального общения читателя с библиотекарем, утверждает он, на первое место выходит личность библиотекаря, его индивидуальные психологические особенности, ценности, взгляды, интересы и убеждения. И исходя прежде всего из них, конкретная библиотека должна выбирать формы и методы работы, тематику.

Д. С. Эсмантов, психолог Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества им. С. Т. Аксакова, представляет результаты исследования, предметом которого была удовлетворённость детей и подростков деятельностью библиотек области. Об удовлетворённости посетителей организацией, тематикой и качеством библиотечных мероприятий говорит и М. А. Петрова, социолог Астраханской областной библиотеки для молодёжи им. Б. Шаховского.

Завершает раздел моя статья, посвящённая совсем новой теме – поведению пользователей в виртуальном пространстве библиотеке. Сделана попытка рассмотреть этот вопрос на примере виртуальных посетителей РГБМ.

Третий раздел сборника – «Психолог в библиотеке» – открывается статьёй психолога РГБМ Н. Н. Талызиной. Автор говорит о тематике и формах своей работы. Особенно подробно рассмотрена методика проведения тренинг-семинара для молодых людей «Мой профессиональный старт».

О своей работе рассказывает и психолог Липецкой областной детской библиотеки Е. А. Щетинина. Здесь и исследовательская работа, и циклы занятий, и психологические игры, и участие в коррекционно-реабилитационной программе работы с трудными подростками.

Следующие две статьи мы получили из Курганской областной юношеской библиотеки. Заместитель директора библиотеки С. А. Акимова представляет библиотечного психолога О. А. Талля и характеризует различные направления её деятельности – индивидуальное консультирование, тренинги, тестирование, ролевые игры и многое другое. А сама О. А. Талля подробно описывает работу библиотечного Кабинета релаксации.

Остальные статьи, включённые в этот раздел сборника, прямо связаны с продвижением чтения.

Психолог РГДБ Н. Г. Малахова подчёркивает, что лишь в детской библиотеке столь необходимая передача подрастающему поколению опыта, культурных ценностей человечества осуществляется через приобщение к чтению. И надо не забывать, считает она, что именно встреча ребёнка с книгой остаётся, при всей важности других задач, главной задачей детской библиотеки.

О психологических аспектах работы с классикой говорит Н. Г. Хрусталёва, заведующая отделом психологической поддержки молодёжи Ярославской областной юношеской библиотеки имени А. А. Суркова. Предлагается ряд конкретных методик такой работы. Своим опытом организации занятий по приобщению подростков к чтению художественной и научно-познавательной литературы делится психолог РГДБ А. В. Березина. Психологические игры как способ изучения начитанности и привлечения к чтению – тема завершающей сборник статьи профессора Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств В. А. Бородиной.

В традицию сборников «Социолог и психолог в библиотеке» входит бережное отношение к текстам, соблюдение их целостности (даже при необходимости сокращений). Любой автор имеет право на собственный стиль, собственный подход, собственную интерпретацию материала; мы стараемся вмешиваться по минимуму. Понятно, что при этом именно авторы несут ответственность за приводимые цифры и факты, за выводы и рекомендации.

М. М. Самохина

ЧТЕНИЕ СЕГОДНЯ

И. Б. Михнова

ПОЧЕМУ ВЗРОСЛЫЕ РЕШИЛИ, ЧТО МОЛОДЫЕ НЕ ЛЮБЯТ ЧИТАТЬ?¹

«Посмотрите,– шепчут мне сотрудники зала художественной литературы,– они же все читают». Оглядываюсь: человек пятнадцать, сидя, стоя, лёжа – кому как удобно, действительно, читают библиотечные книги. Больше половины из сотни посетителей, которые ближе к вечеру уютно расположились в других залах библиотеки, тоже читают. А самый дальний зал забит молодёжью, которая обсуждает книгу, Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Они сами её выбрали,– видимо, чтоб вместе поразмышлять о рациональном индивидуализме как противоположности коллективизма. Однако сбылась мечта библиотекаря!

Но отчего же взрослые всё никак не успокоятся? Грызёт сомнение: не слишком ли мало и те ли книжки читает молодёжь, способна ли перехватить и достойно нести знамя «самой читающей страны»? Не нужно ли срочно вмешаться в процесс её чтения и повернуть в «правильном направлении»?

По нашему глубокому убеждению, подкреплённому наблюдениями за поведением пользователей Российской государственной библиотеки для молодёжи, молодые люди в массе своей лояльно относятся к идее библиотеки, к чтению как таковому, к чтению печатных книг, в частности, и к чтению их на территории библиотеки. Это подтверждает туча дружелюбных отзывов и реплик на эти темы, которые молодые люди адресуют друг другу в социальных сетях. Мы выделили из множества факторов (условий, принципов) лишь несколько, следование которым лично нам помогло кардинально изменить ситуацию с библиотечным чтением молодёжи в позитивную сторону.

Фактор I. Для начала надо бы понять, чего мы, собственно, хотим от молодёжи? Пожелание, чтобы она больше читала, фактически означает, что она должна как можно больше свободного времени проводить за чтением книги.

К сожалению, у нас практически не изучается проблема бюджета свободного времени. И нет точных данных о том, сколько – пусть гипотетически – молодой человек может выделить времени, свободного от работы, учёбы, сна, переездов, еды, удовлетворения естественных потребностей, на досуг в целом и

¹ Статья ранее опубликована в электронной газете РГБМ «Территория L» № 11 (Февраль 2016). (<http://gazeta.rgub.ru/?p=2457>).

чтение книг, в частности. В середине 1980-х годов были опубликованы данные исследования свободного времени учащихся профессионально-технических училищ. Путём сложных вычислений авторы выходили на 40 минут в день, которые юноша мог потратить на досуг, включая чтение. Ну и сколько книг в год он физически способен был «потянуть»?

Сегодня жизнь такова, что на свободное время молодого человека, которое является его, а не нашей собственностью, претендуют – чем дальше, тем больше – разные организации, предлагая целый спектр форм его заполнения.

Посмотрите, как активно каждая новая форма жаждет откусить от свободного времени человека:

- мы открыли границы и дали возможность молодёжи ездить по миру, значит кусок свободного времени «съеден»;

- мы декларируем важность здорового образа жизни, и молодые устремляются в спортзалы, садятся на сноуборды и вейкборды, велосипеды и скутеры, сегвеи и аквабайки и едут, плывут, тратя на это свободное время, которое, между прочим, они могли бы посвятить чтению;

- мы «запустили» идею фестивалей на открытом воздухе, парков с их лужайками и аттракционами, проводим городские праздники, в том числе литературные, в которых молодёжь с удовольствием участвует, и на это тоже уходит большая часть свободного времени;

- мы легитимизировали субкультурные практики молодёжи, и она активно занялась стрит- и брейк-дансом, граффити и диджеингом, рисованием манги и комиксов, валянием игрушек и вязанием крючком, и на это тоже тратится время, «украденное» у книги.

И это ещё далеко не всё...

Иными словами, мы сами предлагаем молодёжи всё большее число возможностей проведения свободного времени, сокращая её физические возможности побыть с книгой наедине. И молодёжи это нравится.

ВЫВОД: надо встать на позицию здравого смысла и чётко определить границы наших притязаний на свободное время молодого человека, чтобы не пытаться требовать от него невозможного.

Это позволит:

- серьёзнее отнестись к формированию культуры чтения (отбора, восприятия, анализа, оценки текста, общения на его основе), привитию литературного вкуса на уровне конкретного человека (раньше это называлось индивидуальной работой с читателем);

- заняться проблемой формирования ядра юношеского чтения, объём которого должен быть соразмерен возможностям его освоения (при этом молодёжь сама способна предложить стоящие вещи, адекватные её возрастным потребностям и возможностям восприятия);

- соотнести между собой разные источники и носители информации с точки зрения приоритетности и важности для этой возрастной группы.

Фактор II. Сегодня, говоря о чтении, чаще всего мы слышим слово «мероприятия». В Год литературы их прошло в стране многие сотни тысяч. Мы же предлагаем использовать применительно к чтению молодых пользователи

лей понятие комфортной библиотечной среды, которая стимулирует их к чтению, необходимо для самообразования, самопознания, саморазвития и самоидентификации. Высокотехнологичная и ресурсоёмкая среда библиотеки объективно способствует также повышению медиа-информационной грамотности молодых пользователей.

В советское время облик библиотек, о которых власти, партия заботились гораздо больше, видя в них идеологических и пропагандистских помощников, соответствовал облику других культурно-досуговых учреждений и квартир, в которых жила тогдашняя молодёжь.

Сегодня библиотека абсолютно проигрывает всем общественным пространствам, в которых предпочитают проводить своё свободное время молодые люди. Мы сами обеспечили их привлекательными, удобными средами: кофейнями, антикафе, коворкингами, лофтами, супермаркетами с зонами отдыха, кинотеатрами. Молодёжь постепенно привыкает к проведению досуга в комфортной и технологичной среде (по Интернету гуляют рисунки Пирамиды потребностей Маслоу, где к первому, базовому, уровню добавлен вай-фай).

Пространства же библиотек, не соответствующие эстетическим представлениям и вкусам молодёжи, являются их самым слабым местом. Очень хочется, чтобы это в полной мере понимали власти. Пока же оценка деятельности библиотеки (как и её самооценка) слишком часто основана на количестве и масштабности массовых мероприятий, проводимых вне её стен: в учебных заведениях, на площадях и в парках. Понятно, модернизация библиотеки – это серьезные финансовые затраты, мероприятия «на выезде» – это слава и успех, не требующие больших вложений. Но всё же, всё же...

ВЫВОД: молодёжь готова находиться в библиотеке продолжительное время и читать там книги, если пространство «временного обитания» будет отвечать её представлениям о комфортном месте, соответствовать эстетическим и психологическим притязаниям.

Фактор III. Примерно в конце 1980-х годов библиотекари стали понимать, что руководство чтением молодёжи – это не ограничение доступа к тому, что, дескать, рано или вредно читать, а предоставление свободы выбора своей книги и одновременно формирование литературного вкуса, культуры чтения.

Будем объективны: мы, взрослые, бываем весьма категоричны в своём воспитательном порыве. (Только что наткнулась в Facebook на реплику бывшего директора Луганской областной научной библиотеки, у которой за плечами 75 лет жизни: «Вопрос не в том, чтобы вернуть их к печатной книге. Что толку, если он будет сидеть и читать «Кама-сутру» в печатном виде, а мы будем восторгаться. Нужно заставить читать молодёжь умные вещи с электронных носителей. В этом будущее библиотек»).

Не только пытаемся жёстко управлять культурными и читательскими предпочтениями молодых людей, но ещё и стараемся завлечь или даже принудить их посещать мероприятия, которые, с нашей точки зрения, полезны для их духовно-нравственного здоровья. Между тем, «жертвы» нашего воспитательного рвения сами и готовы, и способны предлагать интересные, «нравственно полноценные» формы и форматы общения по поводу и на основе прочитанного и узнанного.

Сегодня молодые люди буквально жаждут выступать перед своими сверстниками и готовы слушать своих сверстников. Они собираются в кафе и антикафе, в квартирах и в парках, чтобы обсуждать книги и делать собственные выводы. Однажды несколько постоянных читателей зала редкой книги пришли в дирекцию библиотеки со словами: «Нам надоели взрослые трактовки советской истории, мы хотим разобраться сами посредством чтения и обсуждения книг и документов того периода». В результате возник Клуб реальной истории.

В РГБМ большинство мероприятий предложено и реализовано самой молодёжью (и исключительно на волонтерских началах). Темы их очень разумны и интересны. Придя в библиотеку, посетители первым делом пишут свои рекомендации и читательские оценки на флип-чартах, стоящих в вестибюле.

ВЫВОД: молодёжь хочет большей самостоятельности в выборе книг и признания за ней права на собственные суждения. Они готовы выслушать наши суждения, но как равные равных. И стоит поддерживать и культивировать в молодых это стремление к самовыражению и самореализации.

Фактор IV. Как правило, мы, работники публичных библиотек, работаем не с «интеллектуальной элитой», трудно поддающейся внешнему управлению, а с молодёжью, у которой невысокий уровень общекультурных предпочтений. Недаром постоянно ставится задача борьбы с недостатками и негативными явлениями в молодёжной среде, отвлечения молодых людей от улицы.

Мы же предлагаем ориентироваться на молодёжь с высоким уровнем интеллектуальных, общекультурных предпочтений. С такой молодёжью работать сложно и страшно. Многие темы, которые их действительно интересуют и которые они предлагают к обсуждению, нам, библиотекарям, даже в голову не пришли бы. Вот некоторые из прошедших в РГБМ мероприятий: «Идеальный Платон и его идеи» (пересказы философии в режиме сторителлинга); «Как человек стал править миром» (прослушивание и обсуждение лекции TED на английском языке); «История хип-хоп культуры: от истоков локальной субкультуры до мировой индустрии», «Игровые персонажи, боги и демоны: метафизическое измерение видеоигр».

Мы хотим, чтобы молодёжь воспроизводила наши ценности, а она хочет создавать свои, учитывая и модифицируя наши. И так было всегда. Мы ведь и сами были такими в их годы.

Молодые люди предпочитают ориентироваться не на взрослых, а на сверстников, на ценности, бытующие в их средах. И если в молодёжных сообществах быть здоровым, начитанным, умным станет модным, приличным, крутым, – все будут к этому стремиться. А задают тон лидеры молодёжных сред.

ВЫВОД: библиотекарям стоит, прежде всего, подготовить себя (возможно, подучившись и приглушив в себе «воспитателя») к разговору на равных именно с молодёжной интеллектуальной элитой. Остальные подтянутся.

Сказанное выше лишь «приближение к истине, а не есть сама истина». Да, мы ведь тоже не сразу пришли к этим выводам, наделав по пути много глупостей и ошибок. Позитивные практические результаты укрепили в нас уверенность в целесообразности и перспективности предложенных подходов и стилю взаимоотношений библиотекаря с молодым читателем.

Л. Ф. Борусяк

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЁЖЬ – СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Литература в той или иной степени отражает состояние общества, существующие в нём проблемы, помогает лучше понять человека эпохи. Во всяком случае, в нашей стране так было принято считать в течение длительного времени. Меняется время, меняются реалии жизни, ценности и представления общества. Соответственно и чтение современной отечественной литературы предполагает, что читатели, особенно молодые, знакомятся с новыми современными произведениями, чтобы лучше понять, что происходит с миром, страной, человеком. Однако сегодня молодёжь очень плохо знает и мало читает современную отечественную литературу. Более того, современные российские писатели не вызывают у неё особого интереса и желания познакомиться с литературным процессом XXI века. Это показывает, анализ 630 тысяч карточек молодых (в возрасте от 17 до 23 лет) участников социальной сети ВКонтакте, которые указали на личных страницах свои литературные предпочтения¹. Среди любимых авторов лишь 3 % приходится на современную литературу, причём частота упоминаний почти не зависит от размера города, в котором живут молодые люди. (Только в Москве современных российских писателей называют немного чаще – 3,7 % от всех упоминаний). И в основном это авторы произведений в жанре фэнтези и фантастики, то есть создатели других, необычных миров, не касающиеся современной жизни.

В то же время современная зарубежная литература лидирует по числу упоминаний – 15,3 %. Этот показатель исключительно устойчив и колеблется от 15 % в городах с населением менее 250 тысяч жителей до 16 % в Москве. Здесь особой популярностью пользуются два автора – Пауло Коэльо и Чак Паланик. Далее следуют русская классическая литература, зарубежные фэнтези и фантастика, русская литература XX века (главный вклад здесь вносит Михаил Булгаков), зарубежная литература XX века, на долю которых приходится по 11–12 % упоминаний. Только в Москве чуть-чуть другая структура литературных предпочтений: там очень любят зарубежную литературу XX века (более

¹ Подробное описание результатов этого исследования см.: Борусяк Л. Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодёжь (по данным анализа сети ВКонтакте) // Вестник общественного мнения. Январь–март 2015, № 1 (119). С. 90–105.

15 % упоминаний), но меньше, чем в других городах, увлекаются комиксами, а также отечественными и переводными фэнтези и фантастикой.

Что касается современной русской литературы, то если не принимать во внимание фэнтези и фантастику, в первой сотне авторов по числу упоминаний мы видим лишь Виктора Пелевина, занимающего высокую 37-ю позицию, Бориса Акунина, который находится на следующей позиции, а также Сергея Минаева (64-я) и Павла Санаева (93-я). Гораздо реже называют таких известных писателей, как Людмила Улицкая (195-я позиция), Владимир Сорокин (295-я), Татьяна Толстая (300-я), Дина Рубина (370-я), Эдуард Лимонов (435-я). Доля современной русской литературы в Москве чуть выше средней за счёт того, что более популярны Виктор Пелевин (29-я позиция) и особенно Сергей Минаев (41-я). Фактически только Пелевина можно назвать популярным среди современных молодых россиян писателем нашего времени². О современных поэтах и речь не идёт: читатели о них ничего не знают и никогда не называют в своих личных карточках.

С чем же связана такая ситуация, почему молодёжь так мало интересуется современной российской литературой? Сразу скажем, что это не связано с недостатком информации. В Интернете, в социальных сетях есть огромное количество сайтов, сообществ и прочих источников информации о современной литературе. При желании молодые интернет-пользователи легко могли бы находить информацию о книжных новинках, о новых именах, о талантливых современных авторах.

В тех случаях, когда интерес есть, именно так и происходит. Например, очень популярный среди юношей автор фэнтези-серии «Метро» Дмитрий Глуховский заблаговременно анонсирует выход каждой следующей книги. При этом в сети ВКонтакте создаётся специальная группа, в которую входят все желающие получить соответствующую информацию. Когда готовилась к изданию книга «Будущее», было создано сообщество <https://vk.com/futurebook>; появления книги ожидали 400 тысяч участников группы, и даже после того, как это произошло, в группе состояло 300 тысяч человек.

А вот самое крупное сообщество, посвящённое творчеству Людмилы Улицкой, сразу после выхода её новой книги «Лестница Якова» включало менее 3,5 тысяч участников – и преимущественно не очень молодых.

Значит, основная причина всё-таки не в дефиците информации. Попробуем выяснить причину низкого интереса молодёжи к современной отечественной литературе, опираясь на данные опроса учеников 10–11 классов, который мы проводим с осени 2015 г. Всего по единой анкете было опрошено 650 старшеклассников из Москвы, Московской области, Челябинска, Оренбурга, Кирова, Пензенской области и других городов³.

Большинство респондентов говорят, что они современных отечественных авторов не читают или читают от случая к случаю, причём гендерные различия отсутствуют.

² Это не всегда подтверждается данными других исследований. Возможно, «запредельная» популярность Пелевина характерна лишь для некоторых групп читающей молодёжи (и даже не для всех «продвинутых»). (Примеч. ред.).

³ Исследование продолжается, число городов и респондентов будет возрастать.

Читают ли современную российскую литературу (%)	Массив	Девушки	Юноши
Практически никогда	61,3	62,3	60,1
Иногда	32,3	30,9	33,9
Регулярно	6,4	6,8	6,0

При этом многие из тех, кто указал, что иногда или регулярно читают этих авторов, затруднились назвать фамилии. В особенности это относится к девушкам, абсолютное большинство которых не смогли назвать ни одного автора. У них лидируют Стругацкие, которых назвали 6 раз, далее с тремя упоминаниями идут Дарья Донцова и Павел Санаев, дважды были упомянуты Захар Прилепин, Сергей Белянин, Сергей Лукьяненко, Мариам Петросян и Макс Фрай. Юноши были более активны, хотя большинство из них тоже не назвали фамилий современных российских авторов, которых они читали. Среди них абсолютный лидер Дмитрий Глуховский, которого назвали 14 раз. По пять раз были упомянуты Виктор Пелевин и Андрей Белянин, по три раза Стругацкие, Борис Акунин, Андрей Левицкий, дважды – Сергей Минаев, Захар Прилепин, Кир Булычев, Василий Головачёв и Сергей Лукьяненко.

Вряд ли Стругацких можно отнести к категории современных авторов, хотя бы потому, что молодёжь называет их произведения, написанные полвека назад. Но в любом случае обращает на себя внимание, что среди названных имён большинство писателей – авторы фантастики и фэнтези. Авторов иных произведений в этом списке очень мало.

Более 2/3 ответов на вопрос о том, нужно ли читать современную отечественную литературу, отрицательные. Это считают либо ненужным, либо необязательным. Чаще всего старшекласники пишут, что не видят в этом смысла. Тем не менее некоторые юноши и девушки думают, что читать эту литературу всё-таки надо. Интересно, что такие позитивные ответы никак не связаны с тем, читают они её или нет. Среди указавших, что читать надо, большинство составляют те, кто её никогда не читал. Они исходят из логики, что в этих книгах в принципе есть свои достоинства, которые сделали бы их чтение если не увлекательным, то хотя бы полезным, причём в большинстве случаев эти ребята не опираются на собственные впечатления. Большинство об этом просто не задумывается, этой литературы для них просто не существует.

Ответы можно распределить по трём группам⁴.

1. Актуальность современной литературы:

Современная литература обращает внимание читателя к актуальным вопросам нашего времени.

Для того чтобы знать, что появилось нового в обществе.

Современных авторов читать нужно, потому что у них свежий взгляд на современный мир.

⁴ Сохранена лексика и стилистика респондентов.

*Новые реалии и совсем, возможно, другой, интересный взгляд на них.
Чтобы «понять» современную Россию.
Чтение современной литературы позволяет более глубоко проникнуть в
современные проблемы.*

2. Связь и сравнения с русской классикой:

*Часто современные книги не менее поучительны, чем классические.
Мы можем сопоставить или противопоставить идеи современников и
классиков.
Сравнивать современных авторов с авторами прошлых лет.
Можно сравнить современную литературу с литературой 18-19 веков.
Современных авторов надо читать, как и классиков, только авторы
должны быть хорошие, как классики.
А вдруг лет через 150 современная литература станет классикой.*

3. Для общего развития, для развития речи:

*Для саморазвития.
Чтобы пополнить словарный запас.
Любое чтение полезно.*

Итак, подростки объясняют если не необходимость, то принципиальную возможность читать современную литературу, двумя основными причинами. Во-первых, тем, что общество движется вперёд, а потому литература поднимает и пытается решить новые вопросы и проблемы, которых не было во времена классиков. А во-вторых – связью новой литературы с классикой.

Всё школьное обучение литературе основано на формировании у детей и подростков убеждения в сверхценности русской классики. Отчасти поэтому лишь немногие задумываются о том, что современная отечественная литература может дать им то, чего русская классика не даёт. Не случайно многие сравнивают знакомую им со школы классику с малознакомой современной литературой и заранее считают, что вторая заведомо уступает первой. Отвечая на вопрос: «Как вам кажется, появились в нашей жизни такие реалии, которые может отразить только современная литература, а классики о них не писали?», только 58% участников опроса дали ответ «да» или «скорее да, чем нет». Более 40% полагают, что с тех пор ничего не изменилось, а раз жизнь не меняется, то современная литература не представляет интереса.

А чем подростки объясняют своё нежелание читать современную русскую литературу, да и вообще отсутствие в этом необходимости? Здесь тоже можно выделить три группы ответов.

1. Это плохая, низкокачественная литература:

*Пока я не прочитала ни одного современного российского достойного произведения.
В этом почти нет смысла. Единственная надежда на писателей-фантастов, остальное уже заезжено, скучно.
Не нужно их читать, так как эти книги заставляют в большинстве случаев деградировать и не развивать свой внутренний мир.*

Я их практически не читаю, считаю, что уровень писателей в 21 веке резко снизился. Это плохая литература. Исключение составляют братья Стругацкие.

Современные авторы пишут либо о своих сексуальных отклонениях, либо выставляют напоказ своё псевдогоре, либо пишут агитационные произведения.

Ничего не даёт, это не литература, а просто чтение.

2. Современная литература уступает классической, а в классике всё уже сказано:

По мне, ещё ни один современный писатель не дорос до уровня классиков, чтобы они стояли с ними в одном ряду.

Так как современные авторы в своё время тоже читали классическую художественную русскую литературу, то, по-моему, они тоже опирались на неё, а потому новое редко открывают.

Сейчас нет смысла, будет смысл, если это станет классикой в будущем.

В этом нет смысла. Классики довольно подробно описали все проблемы, которые могут возникнуть, и иногда способы их решения. Ничего нового современные авторы не придумают.

Я считаю, что сначала надо прочитать классику, разобраться с ней, сформировать вкус, и только потом браться за современную литературу.

3. Не видят смысла, так как они живут в ту же эпоху, что и современные писатели, и те ничего неожиданного для них не напишут:

Нет смысла в современных произведениях, ибо до них затронуты все темы, которые я и так знаю.

Ничего нового они не расскажут.

Современных российских авторов могут читать люди, которые любят фантастику, так как за историей, происходящей в 21 веке, мы можем следить сами.

Оценка всей современной литературы как низкокачественной (при том что большинство респондентов её не знают и не читают), огромное количество ответов о том, что читать её нет смысла, чётко характеризуют имидж этой литературы в представлении современной молодёжи. Во многом этот имидж связан с тем, что современные институты, включая школу, не ориентируют детей и подростков на новое, современное в качестве ценности. Напротив, создаётся ценность образцового, проверенного временем, не подлежащего критике. Внушается, что классическое не может устареть. По данным нашего опроса, более половины старшеклассников полагают, что вся классика всегда актуальна. И хотя это противоречит их собственной читательской практике, на ценностном уровне это усваивается очень глубоко.

Говоря о современной литературе, подростки сталкиваются со сложностью определить, а собственно что такое – современная литература? Каких авторов можно включать в эту категорию? Поскольку образцом является класси-

ка, то большинством молодых читателей жанровая литература⁵ (прежде всего фантастика и фэнтези) в качестве современной литературы просто не рассматривается. Юноши, которые не столь подвержены школьному влиянию, чаще называют среди своих любимых современных произведений авторов таких произведений, поэтому число ответов у них значительно больше. Девушки меньше любят читать фэнтези и фантастику, но называть жанровую литературу, которую они читают, не решаются, а потому обычно вообще не называют тех современных писателей, которых читают. Серьёзная литература ни тем, ни другим практически не известна, да и интереса у них не вызывает.

Иначе обстоит дело с современной зарубежной литературой. Поскольку на неё не распространяется сверхценность классики, её не сравнивают с великой русской классической литературой, то тут число ответов гораздо больше. Значительная часть старшеклассников называет своих любимых современных зарубежных авторов, причём среди них очень много жанровой литературы. А результатом является то, что 80% участников исследования заявляют, что современная зарубежная литература значительно лучше, интереснее, увлекательнее, чем литература отечественная.

⁵ Под жанровой литературой принято понимать литературу, ориентирующуюся прежде всего на сюжет; такие характеристики «серьёзной» литературы, как образность, развитие характеров, оригинальность языка и пр. здесь существенной роли не играют. Для каждого жанра существуют особые каноны той или иной степени строгости. В соответствии с этими нормами пишутся детективы, любовные и порнографические романы, многие произведения фэнтези и фантастики. С течением времени эти каноны меняются, но каждый читатель примерно представляет, что его ждёт при чтении произведений жанровой литературы.

М. М. Самохина

МОЛОДЫЕ ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧИТАТЕЛЯ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Объектом нашего исследования были участники виртуальных бесед и дискуссий, хотя в дополнение мы обращались с вопросами и к молодым людям из «реала» – к пользователям РГБМ. Предмет – читательское общение по достаточно локальной теме – о молодых литературных героях. При этом было решено ограничиться персонажами только отечественной литературы, но зато охватить и «золотой век» классики, и советский период, и современность.

Исследование подтвердило, что темы, связанные с чтением, с литературой, как и пять лет назад, занимают в пространстве Интернета постоянное, пусть и небольшое, место. Здесь идёт активное читательское общение. Множество молодых людей выходят в Сеть, чтобы пообщаться с такими же, как они сами, любителями чтения, рассказать о прочитанном или послушать, что говорят об этом другие, чтобы обменяться мнениями и поспорить – в том числе и о литературных героях.

Необходимо подчеркнуть, что аудиторией нашего исследования является читающая молодёжь, любители чтения. Поэтому полученная информация – круг чтения, популярные и любимые авторы, отношение к литературным героям – может быть распространена только на эту социокультурную группу. Одна из значимых характеристик таких читателей – восприятие отечественной классики как безусловной ценности².

Правда, тут необходимо уточнение. Дело в том, что признание классики XIX века некой сакральной ценностью остаётся нормой (во всяком случае – де-

¹ Отчёт об этом исследовании см.: Самохина М. М. Молодые герои отечественной литературы глазами современного молодого читателя. М., Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2016.

² Л. Ф. Борусяк убедительно демонстрирует это на материалах своих исследований. См: Борусяк Л. Ф. Чтение как ценность в среде молодых российских интеллектуалов // Вестник общественно-го мнения, 2010, № 3, с. 53–65. (<http://ecsocman.edu.ru/data/2011/03/17/1268219851/Pages%20from%20vom3-6>; http://www.levada.ru/sites/default/files/vom_2010.3_105_0.pdf); Борусяк Л. Ф. Чтение «живое» и чтение «мёртвое», или Неизбежность вырубки «Вишневого сада» // Библиотечное дело, 2014, № 2, с. 37–41; То же: Литература–Первое сентября, 2014, № 2, с. 44–48. (mmoruli.rusedu.net/gallery/7146/1li_12_2014.pdf).

кларлируемой) для широкого круга россиян всех возрастов. Эта норма поддерживается и всегда поддерживалась школой. А с недавнего времени к школе стали всё активнее присоединяться не только СМИ, но и различные властные структуры, то есть поддержка приобретает некоторый административный и идеологический характер. Общим местом стали сетования по поводу того, что молодёжь не читает классику, и разнообразные предложения, как это исправить. Исправить же необходимо – поскольку именно классика (говорят нам с различных трибун) является нравственной опорой, объединяет нацию и т. п.

Однако ведь не только все сегодняшние исследования массового читателя, но и подобные исследования прошлых десятилетий, свидетельствуют: русская (как и советская) классика всегда была частью делового, учебного чтения. Как только данные извлекаются не из ответов на общие вопросы типа «что вы любите читать?», «ваш любимый писатель» и пр., а из ответов или другой информации о реальном чтении и предпочтениях, – из классики остаются лишь программные произведения, а исключения лишь подтверждают правило. При этом на уровне деклараций ценность классики у тех, кто общается с анкетёром или интервьюером (в частности и в библиотеке), достаточно высока. Гораздо ниже она, например, у тех, кто в Сети общается со сверстниками³.

Собственно различие между теми молодыми людьми, кто только декларирует, и теми, кто действительно воспринимает классику как ценность не только «вообще», но и для себя лично, заключается в реальном свободном чтении классических произведений. В ином случае речь идёт не о ценностях, а скорее о соблюдении норм.

Аудитория нашего исследования (и та социокультурная группа, которую эта аудитория репрезентирует) отечественную классику читает. Каждый второй из опрошенных посетителей РГБМ отметил, что читает эти книги потому, что ему интересно. В суммарной выдаче как книг, так и электронных текстов, русская классика занимает значительное место. Литературные интернет-беседы и интернет-дискуссии молодых чаще всего ведутся о произведениях – и, соответственно, о героях – именно классики. Особенно популярными – и по нашим данным, и по данным исследования Л. Ф. Борусяк – оказываются Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой.

Участники нашего исследования либо «проходят» произведения классиков либо «проходили» их раньше. Внимательный анализ показывает, что «программные» произведения и их герои становятся предметом обсуждения несколько чаще, чем книги, не входящие в программы средних и средних специальных учебных заведений (с гуманитарными вузами ситуация, конечно, несколько другая). Из Достоевского это герои «Преступления и наказания», из Толстого – «Войны и мира», из Пушкина – «Евгения Онегина». То есть влияние школы, школьных заданий безусловно есть. И усвоенная в школе примерная «общая картина» литературного XIX века – авторы, произведения, проблемы, герои – в определённом смысле выступает в качестве фона ведущихся разговоров.

³ Об этих проблемах и ситуациях см. в моей статье: Самохина М. М. Немного о классике, её чтении, преподавании и продвижении // Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы, М.: МЦБС, 2011. С. 97–108. (http://mcbs.ru/files/Sb_pyat_let.pdf).

Но чрезвычайно редко прослеживается влияние тематики уроков и заданий, школьного подхода, чисто школьной оценки персонажей. Мнения и размышления наших участников бесед и дискуссий отличаются (и иногда весьма резко) от тех характеристик героев и ситуаций, которыми обмениваются в Сети молодые люди, выполняющие учебные задания. Рассуждая о Достоевском, многие собеседники не отвергают с порога теорию Раскольникова, пытаются найти всегдашние причины возникновения подобных теорий. Другие, споря о героинях «Войны и мира», горячо отстаивают человеческое превосходство Сони и считают Наташу эгоисткой. Их внимание привлекает проблема имущественного неравенства героинь, определяющего психологическое, жизненное неравенство; им кажется, что Толстой не учитывает всего этого, что он несправедлив. Далеко не всем Дубровский кажется романтиком и идеалистом: некоторые считают, что он просто разбойник, убийца, пусть и невольный; к тому же, бросил тех, кого увлёк за собой.

В общем, эти внимательные и вдумчивые читатели не повторяют признанных мнений, иногда наоборот, «нарочно» отталкиваются от них. Они идут за текстом, за автором (пусть не всегда и с ним соглашаясь). Будучи в каком-то смысле «наивными реалистами», они воспринимают придуманных писателем персонажей эмоционально, как живых людей, о которых можно спорить, можно их любить и ненавидеть. Это не значит, конечно, что молодые люди ограничиваются наивно-реалистическим прочтением художественных произведений; можно с достаточной уверенностью предположить, что у них (во всяком случае у многих) есть и знание исторического контекста, и эстетическое чутьё. Просто задачи исследования предполагают выделение именно такого «слоя» их восприятия классики.

И, пожалуй, особенно важно здесь то, что участники литературных бесед «примеряют» обсуждаемых героев на себя, их ситуации – на современность вообще и на собственные реальные или возможные ситуации. Легко ли удержаться и не вообразить себя «не вошью, но тем, кто право имеет», если в сегодняшнем мире именно вторые богаты и успешны? Не являются ли практицизм Долохова, его стремление добиваться всего для себя и своих близких – необходимыми и востребованными, особенно для человека бедного и не имеющего ничьей поддержки? И, наоборот, не будет ли наивность Пьера, порой переходящая в нелепость, мешать в реальной жизни? Существуют ли в современном мире – неромантическом, суровом, требующем хватки – тургеневские девушки (об этом размышляют, что интересно, представители обоих полов). И при общем скептическом настрое некоторые молодые читательницы смело признаются, что они и есть такие девушки сегодня.

Внимание аудитории нашего исследования привлекают острые социальные темы – роль денег, несправедливость распределения жизненных благ, неравенство жизненных позиций, неравенство перед законом. Однако поскольку в обсуждениях женщины участвуют гораздо чаще мужчин, проблемы гендерных взаимоотношений, любви, семьи (тоже всегда актуальные) звучат здесь чаще любых других проблем. Если жених уехал неизвестно на какой срок, с его семьёй не складываются отношения, а тут опытный соблазнитель – то будет ли так уж виновата растерявшаяся молодая девушка? Можно ли, нравственно ли

ради любовной страсти бросить мужа, а главное – ребёнка? Размышляя о браке Татьяны Лариной и Наташи Ростовой, о том, «оптимальным» ли был их выбор мужей и устройство семейной жизни, девушки прямо или косвенно говорят и о своём настоящем или будущем. Участницам разговоров о Печорине неважно, что он был героем совсем не их времени, они видят Печориных сегодня рядом с собой, страдают от их цинизма или восхищаются их незаурядностью. В другом откровенном разговоре выясняется, что и сегодня первой признаться в любви для девушки проблема, и юноши могут по-разному на это посмотреть; но – и сегодня такие письма пишут.

Анализ контекста сетевых бесед и дискуссий о русской классике и её персонажах свидетельствует, что это пространство в достаточной степени освоено аудиторией культурных, продвинутых молодых читателей. Правда, их внимание привлекают не все авторы. Вперёд выходят «наше всё» – Пушкин – и авторы больших романов Достоевский и Толстой, а персонажи Гоголя, Чехова, других писателей XIX века почти или совсем не становятся предметом читательского общения. Но в целом классика для этой аудитории не просто является ценностью, она привычна, знакома, что называется «интериоризирована». Персонажи отечественной классики могут восприниматься и воспринимаются как живые люди. Их чувства, мысли, поступки вызывают эмоциональный отклик. Ситуации, в которых они действуют, сравниваются и ассоциируются с современными реалиями, в таких ситуациях вполне можно представить себя, они актуальны. То есть эти литературные персонажи, созданные 100-150 лет назад, оказываются нужными множеству современных молодых людей.

Но картина достаточно резко меняется, когда мы переходим к авторам и книгам более близких времён.

Пространство отечественной литературы советского периода (то есть фактически всего XX века), насколько можно судить по результатам исследования, освоено даже нашей продвинутой читательской аудиторией довольно слабо, отдельными «пятнами». Хотя эта литература является частью учебных программ, не возникает ощущения, что молодые люди видят её «общую картину» (это, впрочем, понятно, поскольку «мейнстримного» взгляда на этот период нет и в литературоведении). В отличие от классики советская литература не выступает в качестве фона интернет-бесед и интернет-дискуссий.

Конечно, с одной стороны, каждый третий из опрошенных посетителей РГБМ отметил, что читает произведения советских авторов потому, что они ему интересны. Анализируя выдачу как книг, так и электронных текстов, мы видим в начале списков Булгакова и Стругацких, достаточно часто выдаются также книги Бориса Васильева, Довлатова, Солженицына, Шолохова. Но, с другой стороны, советские прозаики (в отличие от поэтов, и то определённых – Ахматовой, Есенина, Маяковского, Цветаевой, Пастернака, Мандельштама) не собирают вокруг себя больших групп в социальных сетях; их книги (за некоторыми исключениями, о которых далее) достаточно редко обсуждаются на форумах. Молодые читатели не разговаривают ни о персонажах «официальной» советской классики (о героях Горького, «Молодой гвардии», о Павле Корчагине), ни о персонажах «деревенской», «городской», «военной», «молодёжной» прозы, ни о героях той литературы, которая была в годы советской

власти под запретом, а вынута из столов в начале перестройки. То, что было популярно у поколения их родителей или бабушек-дедушек, им неинтересно или/и они об этом не знают⁴.

Надо сказать, что при формировании массива материалов, касающихся читательского общения по поводу героев советской (равно как и современной) литературы, мы столкнулись с некоторыми методическими сложностями. И прошлый исследовательский опыт, и уже начавшийся поиск показывал, что присутствие в читательском пространстве молодёжи таких персонажей может оказаться гораздо более проблематичным, чем присутствие героев литературы классической. К тому же, центральные героини классики почти все молоды, а в советской литературе, которую, как можно было предполагать, читает молодёжь, мы и сами не всегда могли найти и отобрать таковых. Поэтому мы решили обратиться за помощью к пользователям РГБМ, в вопросе на флипчартах предложив им вспомнить имена молодых героев отечественной литературы XX–XXI веков. Было названо довольно много имён героев книг советских авторов, среди них – и персонажи довоенной литературы (почти половина этих записей – персонажи «Мастера и Маргариты»), и героини книг, изданных во время войны и в первые послевоенные десятилетия, и – чаще всего – героини произведений 60–80-х годов (преимущественно – книг о войне).

Опираясь на этот список, на информацию, полученную из анкет, на сведения о том, что наши пользователи берут в библиотеке, мы сумели «настроить» поиск и выделить авторов, книги, литературных персонажей, которые фигурируют в читательском интернет-общении.

Подробные беседы и дискуссии, как выяснилось, ведутся лишь о немногих молодых героях и вообще о немногих произведениях советских авторов. Особое место здесь занимает роман Булгакова «Мастер и Маргарита», который, по данным опросов различных социокультурных и возрастных групп, уже более десятилетия возглавляет рейтинг самых любимых и самых популярных у молодёжи книг. В общении участвуют представители более широких, чем в других случаях, читательских слоёв; дискуссии бывают достаточно острыми. Специфика этих молодёжных разговоров заключается ещё и в том, что многие их участники транслируют мнения и представления о романе Булгакова, циркулирующие в обществе (в частности, известную концепцию Андрея Кураева, изложенную в его лекциях и в книге «“Мастер и Маргарита”: за Христа или против?»).

Самым обсуждаемым персонажем (наряду с Воландом) является Маргарита, и именно вокруг неё ведутся самые жаркие дискуссии. В контексте рассуждений о борьбе в романе добра и зла, светлых и тёмных сил, молодые читатели рассматривают взаимоотношения Маргариты с Воландом и его свитой. Характерно, что вопросы типа «пошли бы вы на сделку с Дьяволом, чтобы спасти любимого человека?» собирают больше положительных ответов, чем отрицательных.

Хотя в беседах и дискуссиях о Маргарите и Мастере определённое место занимают мнения о романе Мастера, о его смысле как великого произведения

⁴ Об этом же по результатам своего исследования говорит Л. Ф. Борусяк. См.: Борусяк Л. Ф. Любимые авторы, любимые книги: что читает современная молодёжь...

или «евангелия от Дьявола», всё же гораздо большую роль играет (как и в разговорах о классике) тема любви. Маргарита, утверждают многие собеседники, – это настоящая, сильная женщина, готовая на всё ради любви (некоторые добавляют при этом, что Мастер слаб и такой любви не достоин). Однако немало и тех, кто считает, что Маргарита вовсе не любит, а просто борется за свою значимость в жизни Мастера – или, ещё радикальнее – что она сама является тёмной силой.

Важную роль играет тема любви и в беседах молодых читателей о героях «Тихого Дона». В спорах здесь численно почти одинаково представлены восхищающиеся Аксиньей Астаховой, сочувствующие ей и осуждающие её как разлучницу. Некоторые молодые люди прямо отдают предпочтение верной семейным ценностям Наталье. Это примерно та же (и немалая) часть нашей аудитории, которой нравится Наташа Ростова в конце толстовского романа, которая одобряет Татьяну Ларину, а осуждает – Анну Каренину и Маргариту.

Говоря же о Григории Мелехове, собеседники в большинстве случаев обращаются не к его любовной истории, а к его трагическим метаниям между красными и белыми на фоне общей трагедии гражданской войны. Можно предположить, что возможность острого гражданского конфликта тревожит некоторых участников таких бесед.

Среди активно обсуждаемых молодых героев советской литературы – Остап Бендер, романы о котором никогда не уходили из читательского обихода, их популярность передавалась из поколения в поколение. Как показывают литературные интернет-разговоры, молодёжь и сегодня считает его умным, отважным, решительным. Участники бесед подчёркивают его современность, утверждают, что методы Остапа актуальны и полезны. Почти все говорят про обаяние Остапа, за которое можно простить все недостатки. Его авантюризм не только прощается, многим именно он и нравится, некоторые молодые люди признаются, что тоже так живут или, во всяком случае, стремятся. Характерно, что именно такой герой – обаятельный авантюрист и индивидуалист – оказался одним из самых популярных и любимых героев советской литературы.

Происходят в сетях и на форумах разговоры – хотя гораздо менее подробные – и о книгах некоторых других советских авторов. Это могут быть достаточно сложные для восприятия романы Андрея Платонова и Евгения Замятина – здесь беседы и дискуссии идут о мировоззрении авторов, об идеях, выраженных через сюжеты, о том, как видятся подобные сюжеты сегодня. Об актуальности авторских идей и сюжетов размышляют и поклонники очень популярных Стругацких. Косвенно собеседники иногда «выходят» на конкретных героев, которые, собственно, и действуют в сюжете, формируют его. Вчитываясь в текст «Чевенгура» или романа «Мы», молодые люди задумываются о том, может ли процесс или результат осуществления мечты о прекрасном будущем привести к обесцениванию конкретной жизни или к унификации личности – и частью разговора или спора становятся рассуждения о персонажах этих романов. Характерна дискуссия о прогрессорах и прогрессорстве как одной из важных тем произведений Стругацких: оправдываются ли благой целью (исправить несовершенный мир, улучшить жизнь людей, сделать их выше, духовнее) насильственные методы; где и когда возможно вмешательство.

Обсуждаются также некоторые книги о Великой Отечественной войне, в частности – книги Бориса Васильева. Героев и героинь его повестей «В списках не значился», «Завтра была война», «А зори здесь тихие» называют любимыми и школьники, и «взрослая молодёжь». При том, что определённую роль здесь явно играют экранизации, для произведений входящих в учебную программу это всё же достаточно редкий случай.

Если советская литература, за исключением отдельных авторов или отдельных книг, фактически отсутствует в читательском сознании молодёжи, то зарубежная литература XX века (то есть того же периода), как можно предположить, читается несколько активнее. Но, судя по результатам нашего исследования, разрыв многократно увеличивается, когда речь заходит о литературе последних десятилетий. Более 20 % опрошенных посетителей РГБМ прямо отметили, что предпочитают современную зарубежную литературу. Это подтвердилось и при анализе выдачи книг на абонементе – ни одного из современных отечественных авторов нет в первой десятке; на первых двух местах здесь Ремарк и Достоевский, остальные места заняты книгами современных зарубежных авторов. На одиннадцатом и двенадцатом местах – Мария Метлицкая и Борис Акунин. Следующие отечественные авторы оказались лишь на сто одиннадцатом и сто двенадцатом местах – это Екатерина Вильмонт и Александра Маринина.

Полученные данные и другие наши наблюдения свидетельствуют, что пользователи РГБМ из современных писателей предпочитают зарубежных, из жанров – фэнтези, фантастику и детектив. Это подтверждается результатами многих исследований последних лет (в том числе библиотечных опросов). Другие, «реалистические», книги современных отечественных авторов молодые люди не считают интересными, они не ожидают узнать из них что-то новое и нужное. Даже для самых продвинутых и культурных в большинстве случаев оказываются мало или вовсе не значимыми такие факторы, как литературные премии, рекомендации критиков и даже рекламная «раскрутка» (кстати, интересно было бы проанализировать, насколько эффективна библиотечная рекомендация, в частности – на сайтах и в блогах).

При этом «поле» чтения гораздо шире, чем в случае советской литературы; больше читаемых авторов и произведений. Среди героев отечественной литературы XX-XXI веков, названных посетителями РГБМ в ответ на нашу просьбу, больше всего также оказалось персонажей литературы последних десятилетий. Характерно однако, что речь идёт почти исключительно о персонажах литературы «нереалистической» – книг Бориса Акунина, Дмитрия Глуховского, Дмитрия Емца, Сергея Лукьяненко, Виктора Пелевина, Мариам Петросян, Макса Фрая. Интересно также, что названо более десятка героев детской литературы (с этим феноменом мы уже сталкивались в прошлом исследовании, анализируя общение читателей в Интернете).

Предметом читательских интернет-бесед о современной отечественной литературе в большинстве случаев являются именно «нереалистические» произведения – и чаще всего фэнтези. При этом многие собеседники «примеряют на себя» миры, которые создают авторы. В группах, объединённых вокруг творчества популярных писателей, открываются и порой держатся годами

темы «кто вы в этом произведении, в этом мире?», «с кем из героев вы хотели бы дружить?», «в каком месте этой вселенной вы хотели бы побывать?» и т. п.; постоянно иницируются игры, появляются фанфики. Темы о любимых и нелюбимых героях возникают не реже, а возможно и чаще, чем в разговорах о классике и советской литературе, но участники подобных бесед явно воспринимают персонажей только внутри сюжетных эпизодов, внутри «экшна».

Нередко молодые люди называют любимыми героями «не совсем положительных» или даже вовсе отрицательных персонажей. «Безусловно положительные» герои вызывают у таких читателей сочувствие, сожаление, но не открытую симпатию; а предпочтение отдаётся героям харизматичным, обаятельным, с чувством юмора, отчаянным и авантюрным, умным и изобретательным, умеющим за себя постоять. Мы видели это на примере классики (Печорин, Долохов и даже Свидригайлов), советской литературы (Бендер, а также кот Бегемот).

Интернет-беседы и интернет-дискуссии о книгах отечественных писателей, изображающих реальную современную жизнь, происходят редко. Это неудивительно, поскольку такие книги не слишком популярны у молодых читателей (им ближе проблемы, сюжеты и герои соответствующей зарубежной литературы, беседы об этом идут гораздо чаще). Почти полностью отсутствуют разговоры и споры о конкретных героях современной отечественной «реалистической» литературы. Возникновению активного подробного обсуждения может способствовать популярная экранизация (как в случае с романом Алексея Иванова «Географ глобус пропил») или острая политическая актуальность (как в случае романа Захара Прилепина «Санькя»). Но нельзя не отметить, что главные герои обоих этих романов (совсем разные, даже противоположные друг другу) живо обрисованы как «герои нашего времени» (во всяком случае для определённых общественных групп молодёжи, которые это и оценили), что авторами «схвачены» некоторые «болевы точки» социального самочувствия молодых людей.

Результаты исследования заставляют задуматься, не должна ли ситуация с чтением современной отечественной литературы беспокоить российское культурное сообщество больше, чем ситуация с чтением классики. Во всяком случае, нашей аудиторией классика прочитана и продолжает читаться; но дальше образуется определённая «пропасть»: за отдельными исключениями отечественная литература XX века и современная даже этим, культурным, продвинутым читателям неизвестна и малоинтересна.

Анкетирование посетителей РГБМ не подтвердило нашу гипотезу о том, что молодость персонажей является значимым фактором при выборе их сверстниками книг для чтения. Однако и рейтинг выданных в РГБМ, и контекст читательского интернет-общения свидетельствуют, что читаются и обсуждаются те произведения, в которых не только присутствуют проблемы и смыслы, важные для молодых людей, но и действуют молодые герои.

Именно наличие серьёзных и личностно важных проблем (наряду с интересным сюжетом), согласно этому опросу, является значимым фактором при выборе чтения. Стоит задуматься поэтому, насколько эффективно сегодня объединять книги именно по наличию молодых героев. Например,

эффективны ли соответствующие библиотечные выставки (реальные и виртуальные). Или списки, которые составляют библиотекари, а для внеклассного чтения – и педагоги-методисты, и многие учителя. Интересно узнать, насколько привлекательны названия типа «книги о молодых», «литература о молодёжи и для молодёжи»? насколько активно читаются книги с этих выставок и из этих списков?

Возможно, при объединении книг логичнее опираться не на возраст персонажей, а на проблематику. И в любом случае при подобном объединении возрастает роль, активность библиотекаря: ведь он может «проявить», вывести на передний план ту или иную тему, проблему (как это на уроке делает хороший, «творческий» учитель), может сочетать на выставке или в списке совершенно разные и неожиданные книги.

Хотя большая часть исследовательской информации получена нами из Интернета, представители этой группы совсем не обязательно приходят со своими мнениями на форумы и в социальные сети (просто там нам было их легче найти, «в реале» они рассеяны). Можно предположить, что таких культурных, продвинутых читателей немало в библиотеках; при грамотном подходе они могут стать (и становятся) помощниками библиотекаря и в продвижении качественной литературы, и – шире – в «интеллектуализации» библиотеки.

Мы надеемся, что знакомство с результатами нашего исследования будет полезным и интересным как для тех библиотечных работников, которые выходят или готовы выйти на контакт с молодыми читателями в Сети, так и для тех, кто просто хочет больше о них узнать, понять их, чтобы лучше обслуживать своих посетителей, чтобы привлечь в библиотеку новых читателей. Мы рассчитываем также, что такие знания пригодятся школьным учителям, преподавателям и студентам вузов культуры, другим специалистам, работающим с молодёжью.

Т. О. Пономарёва

1090 ОТКРОВЕНИЙ О ЛИТЕРАТУРЕ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

«МИР ЧТЕНИЯ МОЛОДЁЖИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ»)

В 2015 г. Юношеская библиотека Республики Коми провела республиканский опрос «Мир чтения молодёжи РК». Предстояло изучить картину чтения молодёжи, её литературные приоритеты. Особое внимание было обращено на чтение художественной литературы. Важно было также определить место и роль библиотеки в читательской деятельности.

Участниками опроса, помимо ЮБ РК, стали 13 ЦБС республики. Кроме того, на сайте ЮБ РК было проведено онлайн-анкетирование.

Анкетирование завершилось в сентябре. До конца 2015 г. была проведена статистическая обработка анкет и подготовлены предварительные результаты опроса. Следующий этап – анализ полученных результатов и подготовка итоговых аналитических материалов.

Респондентами опроса «Мир чтения молодёжи РК» стали 1090 молодых людей из разных уголков республики. Почти половина опрошенных – старшеклассники, практически равное соотношение (15–17 %) студентов, служащих и молодых рабочих, безработные (около 4 %). Преимущественная часть респондентов – девушки (72,4 %), юношей значительно меньше.

Итак, что же сегодня привлекательно для молодых людей, какие книги они с удовольствием берут в руки? По итогам анкетирования был составлен рейтинг литературных интересов читающей молодёжи РК. И так он выглядит:

- | | |
|---------|--|
| 1 место | – фантастика/фэнтези, |
| 2 | – приключения, |
| 3 | – детективы, |
| 4 | – русская классика, |
| 5 | – зарубежная классика, |
| 6 | – любовные романы, |
| 7 | – современная зарубежная проза, |
| 8 | – современная русская проза, |
| 9 | – книги о Великой Отечественной войне, |
| 10 | – русская литература советского периода, |
| 11 | – поэзия, |
| 12 | – детская литература. |

Итак, в ряду литературных предпочтений лидирующее место занимают фантастика и фэнтези. Молодёжью упоминаются различные направления этого жанра литературы – от произведений научной фантастики (Д. Киз)¹ до модной сейчас постапокалиптической антиутопии (В. Рот). Юношам интересны книги А. Ю. Левицкого и С. В. Лукьяненко (боевая фантастика), девушки зачитываются книгами Кассандры Клэр, написанными в стиле городского фэнтези. Многих привлекают фэнтези-саги А. Сапковского и Дж. Мартина. Читают «Властелина колец» Дж. Р. Толкиена, по-прежнему любимы книги о Гарри Поттере. Заметен интерес определённой части молодёжи к книгам-ужасикам (хоррор); здесь самый упоминаемый автор – Стефани Майер. Стоит отметить и «Короля ужасов» С. Кинга. Популярна социально-философская фантастика Дж. Дэшнера.

Что бросилось в глаза? Практически не читаются молодыми людьми книги классиков научной фантастики, такие популярные ещё двадцать лет назад. Исключение составляют произведения А. Р. Белыева и Р. Брэдли (особенно его антиутопия «451 градус по Фаренгейту»). Появилось много современных авторов, книги которых во многом не схожи с произведениями традиционной школы фантастики. Это сочетание направлений и литературных приёмов (мифология, мистика, реализм, любовная линия, боевик и т. д.) – то, что сегодня любят и выбирают молодые.

Вслед за фантастикой идут приключения и детективы. Из приключенческой литературы предпочитают классику жанра (Дж. Лондон, Дж. Кервуд, Ж. Верн), а любимой книгой фанаты детектива называют «Записки о Шерлоке Холмсе». Здесь имеется в виду не только сочинение А. Конан Дойля, но и многочисленные произведения, написанные по мотивам приключений знаменитого сыщика. Хорошо читаются книги Бориса Акунина о приключениях Фандорина. Шерлок Холмс и Эраст Фандорин – любимые герои многих респондентов. Некоторые молодые люди «ближе к 30» увлекаются произведениями А. М. Дышева и В. Г. Колычева, пишущих в жанре криминального детектива с элементами боевика.

Четвёртое место заняла русская классическая литература. Первоначально этот жанр находился на втором месте рейтинга. Но тут возник логический вопрос – «классика по принуждению или по любви», учитывая, что значительная часть респондентов (48 %) – старшеклассники. Поэтому мы провели некоторый дополнительный подсчёт.

Итак, читают русскую классику, 45,9 % респондентов (среди них – 45,5 % старшеклассников и 54,5 % молодых людей постарше). Однако не все они проявляют реальный интерес: из ответов 13,7 % на ряд вопросов анкеты видно полное равнодушие и незаинтересованность в русской классике. Остальные наряду с выбором русской классической литературы в дальнейшем неоднократно упоминают те или иные классические произведения, литературных героев, авторов в числе любимых. Таким образом, с учётом статистической корректировки русская классическая литература переместилась на четвёртое место рейтинга.

¹ Произведения Д. Киза (в частности, самое известное из них – «Цветы для Элджернона») принадлежат скорее не к собственно научной, а к философской, «психологической» фантастике. (Примеч. ред.).

Выходит, русская классика всё же интересна, не всем и не всё, но тем не менее... У старшеклассников в ряду любимых героев – Татьяна Ларина, Наташа Ростова, Пьер Безухов, Андрей Болконский, Евгений Базаров, Григорий Печорин, князь Мышкин. Некоторые ребята назвали Илью Обломова и Родиона Раскольникова.

Молодые люди «за 20» заново открывают для себя мир русской классики, переосмысливая произведения, которые читали в школе.

Не всегда классику легко читать; на это указывает часть респондентов (16,5 %, из них 58 % старшеклассников и 42 % «взрослой» молодёжи). При этом критика одних литературных произведений идёт зачастую на фоне положительной оценки других. Активное отторжение русской классической литературы показали лишь 3,7 % старшеклассников.

Показательны результаты анализа ответов на вопрос «Какая книга, по Вашему мнению, заслуживает того, чтобы её перечитывали разные поколения?». Высшую оценку произведениям русской классики поставили 33,5 % от общего числа респондентов (среди старшеклассников – 32 %, среди «взрослой» молодёжи – 34,8 %).

В списке произведений чаще всего упоминаются:

«Война и мир»	– 19,7 %,
«Герой нашего времени»	– 9,0 %,
«Преступление и наказание»	– 6,6 %.

Более 4 % респондентов упомянули «Евгения Онегина», «Отцов и детей». По 2,5 % – романы «Идиот» и «Анна Каренина». 1,6 % – «Мёртвые души», 1 % – «Братья Карамазовы».

Некоторые респонденты отметили не конкретные книги, а творчество авторов-классиков. Здесь на первом месте – литературное наследие Л. Н. Толстого (27 %). Далее следуют имена Ф. М. Достоевского (12,3 %), М. Ю. Лермонтова (10,7 %), А. С. Пушкина (9 %; столько же респондентов ответили «русская классика», тем самым определив значимость этого жанра литературы в целом) и Н. В. Гоголя (4,1 %).

Совершенно вне конкуренции великий Лев Николаевич Толстой и его роман «Война и мир». Это поистине «магнетическая» книга. Её читают или пытаются читать, несмотря на большой объём, большие фрагменты текста, написанные по-французски и другие сложности, возникающие у современных молодых при восприятии текста.

Популярно творчество А. С. Пушкина и «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова. Читают и перечитывают Ф. М. Достоевского – романы «Преступление и наказание» и «Идиот».

Советуют прочесть своим друзьям понравившиеся произведения русской классики 11 % всех респондентов, из них 55 % старшеклассников и 45 % «взрослой» молодёжи.

На пятом месте в рейтинге – зарубежная классика. Интересны молодёжи «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда, «Великий Гэтсби» Ф.-С. Фицджеральда, «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера. Возвратилась мода на Э. М. Ремарка: читают все его книги, но особенно популярны «Три товарища».

Девушки зачитываются произведениями любовной зарубежной классики: книгами Ш. Бронте «Джейн Эйр», Дж. Остин «Гордость и предубеждение», К. Маккалоу «Поющие в терновнике», М. Митчелл «Унесённые ветром». А из современных любовных романов предпочтительны бестселлеры Д. Стил. Очень популярен роман С. Ахерн «P.S. Я люблю тебя».

Рука об руку в рейтинге популярности идут современная зарубежная и современная российская проза. Из зарубежных авторов молодые люди выбирают Дж. Оруэлла («1984»), С. Коллинз («Голодные игры»), Ч. Паланика («Бойцовский клуб»), Б. Вербера, М. Леви. Пауло Коэльо и Харуки Мураками теряют свою популярность, интерес к этим авторам снижается.

А в ряду современных российских прозаиков молодёжь называет Захара Прилепина, О. Ю. Роя, А. В. Геласимова. Девушки читают книги Е. Н. Вильмонт и Маши Трауб. На пике интереса книга Мариам Петросян «Дом, в котором...».

В год юбилея Великой Победы было важно понять, читают ли сегодня книги о Великой Отечественной войне, интересна ли вообще тема той далёкой, по меркам молодёжи, войны. И их читают. Помимо военных мемуаров – произведения М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» и «Судьба человека», Б. Л. Васильева «А зори здесь тихие...», Б. Н. Полевого «Повесть о настоящем человеке», Е. Я. Ильиной «Четвёртая высота». Вероятно, часть респондентов познакомилась с этими книгами в рамках школьной программы, и, тем не менее, интерес к ним и искренняя симпатия к героям книг о Великой Отечественной войне явно прослеживаются.

Наиболее читаемым произведением русской литературы советского периода остаётся роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», – молодых людей притягивают сюжетные линии, мистика, возможность расшифровки потаённого смысла. Многие герои романа стали любимыми для молодых респондентов. Любят «Алые паруса» А. С. Грина. По-прежнему большой интерес вызывает книга В. А. Каверина «Два капитана» и её главный герой – Саня Григорьев. Так же восторгаются остроумием романов Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок». Молодёжь «ближе к 30» находит удовольствие в произведениях сельской и исторической прозы (Ф. А. Абрамов, А. С. Иванов, Г. А. Федосеев).

Поэзия у молодых людей республики не в чести. Кто-то из респондентов упоминает лирику А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, очень немногие старшеклассницы читают Э. Асадова.

Детская литература на последнем месте рейтинга литературных предпочтений. Это детские книги, которые молодые родители читают своим детям. Читают то, что им самим читали в детстве, – хорошую детскую классику (Дж. Родари, Н. Носов, А. Н. Толстой, Л. Кэрролл, А. Волков, Э. Успенский) и, конечно, народные сказки. Самая читаемая книга – «Маленький принц» Сент-Экзюпери. Однако, несмотря на проверенный временем книжный репертуар, ни один из родителей не назвал современных детских авторов. О них, видимо, не знают. И напрасно, ведь современная детская литература так интересна!

Отдельно хочется остановиться на подростковой литературе. Мир подростка сложен, и ребятам так нужны книги-помощники, способные дать ответы на жизненные вопросы. И они есть. Это «Костя + Ника» Т. Ш. Крюковой,

«Чучело» В. К. Железникова, «Класс коррекции» Е. В. Мурашовой, «Виноваты звёзды» Дж. Грина, произведения А. В. Жвалевского и Е. Б. Пастернак, Е. В. Габовой, П. М. Столповского. Существует определённый интерес к дискуссионной книге С. Крамер «50 дней до моего самоубийства». Очень часто в анкетах упоминается «Кусатель ворон» Э. Н. Веркина.

И каково же первое впечатление от знакомства с ответами респондентов?

Можно с уверенностью сказать, что молодёжь читает – разные книги и с разной интенсивностью, но читает. Пользуются популярностью примерно одни и те же книги и авторы, независимо от того, живут молодые люди в городе или в селе. Появилось много новых тем, направлений в литературе, интересных молодым. Эта литература отличается от той, которую предпочитали молодые люди прошлых поколений. Тем не менее остаётся неизменным важность классической литературы. Нельзя не упомянуть ещё один момент – связь хорошей экранизации и возникновения интереса к книге: многие респонденты ориентируются на просмотр фильмов по книгам, а затем берут в руки эти книги. Достаточно велико доверие молодых читателей к библиотеке и библиотекарям при выборе книг.

Более глубокое погружение в анализ результатов исследования «Мир чтения молодёжи РК», надеемся, даст интересные выводы, и это станет отправной точкой для новых практических решений в обслуживании молодёжи.

Н. Р. Валиуллина

МОЛОДЁЖЬ РАЗМЫШЛЯЕТ О ЧТЕНИИ, ЛИТЕРАТУРНОМ ТАЛАНТЕ И ТВОРЧЕСКИХ ЛЮДЯХ

(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

2015 год в Российской Федерации и Республике Татарстан был объявлен Годом литературы, что должно способствовать углублению интереса молодёжи к наследию классиков и к современной литературе, разбудить творческий потенциал у подрастающего поколения.

В связи с этим Республиканская юношеская библиотека Республики Татарстан провела социологическое исследование «Кто напишет для нас завтра?». Цель исследования – определение уровня интереса молодёжи к книге и чтению, к литературному творчеству, а также анализ роли библиотек в раскрытии творческих способностей молодых. Задачи исследования – выявление литературных предпочтений молодёжи, изучение возможностей молодых людей заниматься литературным творчеством; также затрагивались проблемы поддержки талантливой молодёжи.

Была разработана анкета, содержащая 20 вопросов. Ответов можно было дать один или несколько. Анкета также давала респонденту возможность высказать свою точку зрения на ту или иную проблему. Для проведения исследования в муниципальные библиотеки Татарстана были отправлены образец анкеты и сопроводительное письмо библиотекарям.

В анкетировании приняло участие более 1590 жителей городов и районов Республики Татарстан в возрасте от 14 до 30 лет. Основная группа респондентов – учащиеся средних школ.

На вопрос об отношении к выражению «мода на чтение» более половины опрошенных ответили, что слово «мода» звучит грубо, неуважительно по отношению к литературе и чтению, так как это труд души. 40 % респондентов относятся более сдержанно к этому словосочетанию, видя в нём возможность привлечь внимание молодёжи к произведениям литературы. 11 % респондентов считают, что это хитрый коммерческий ход тех, кто издаёт не настоящую литературу, а «чтиво». Респонденты также уверены, что без государственной поддержки библиотек проблемы чтения молодёжи не решить, здесь никакая «мода» не поможет.

Исходя из вышесказанного, большинство респондентов считает, что Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского нельзя называть «модными» писателями и поэтами. Они – актуальные писатели и поэты, так как поднимают вечные проблемы человеческого бытия. К сожалению, более 40 % опрошенных считают произведения этих авторов скучными и устаревшими. Возможно, произведения классики воспринимаются этими молодыми людьми просто как школьная «обязаловка».

Молодых более всего интересует в литературе тема любви и дружбы, что естественно для этого возраста. Вторую позицию занимают фэнтези и фантастика. Приключениями увлекаются 23 % респондентов. Тема исторического прошлого вышла на четвертую позицию. 159 респондентов отметили, что их интересует будущее планеты Земля. Молодёжи также интересны военно-патриотические книги, литература о живой природе, духовных исканиях человека, экстрасенсорика.

Более трети респондентов считают, что примером для литературного творчества могли бы стать современные поэты и писатели. 30 % опрошенных придерживаются мнения, что творческий человек не должен никому подражать, так как подражание – это плагиат. Для 29 % авторитетами остаются классики литературы.

33 % респондентов думают, что только человек начитанный, много знающий, может считаться интересным. Почти каждый третий уверен, что такой человек всегда открыт к общению, желает поделиться своими знаниями с другими. Респонденты также считают, что интересный человек должен обязательно знать иностранные языки. 19 % представляют себе такую личность как увлечённую. Надо стараться быть индивидуальностью, но при этом «не быть скучным занудой».

По мнению некоторых респондентов, «интересный человек ассоциируется с независимым человеком, а независимость наступает с большими деньгами». 6 % респондентов придерживаются мнения, что интересным человеком можно стать лишь при наличии красивой внешности и модной одежды. Так что эти факторы не являются определяющими в молодёжной среде.

Как понимает слово «talant» современная молодёжь? Более 50 % респондентов уверены, что это природная данность. 37 % опрошенных видят в этом результат упорного труда, развитое воображение. Часть респондентов сошлась во мнении, что талант – это везение, удача.

Более трети респондентов считают, что творческим человеком движет стремление к открытиям и расширению горизонтов. 35 % уверены, что такой человек желает прежде всего поверить в свои силы, а 16 % – что он стремится обеспечить себе признание в коллективе. Творческим людям присущи также амбиции, желание прославиться. Часто эти стремления, к сожалению, губят талант и человека.

Чтобы стать востребованным писателем, по мнению 38 % респондентов, надо много учиться, познавать мир и людей. Только тогда из-под пера появятся интересные, глубокие по содержанию книги. Чуть меньше респондентов считают, что для этого необходимы активность, уверенность в себе. 14 % полагают, что только полезные связи могут способствовать реализации писательского

таланта. Желательно, чтобы спонсоры видели настоящие молодые таланты, а не только выгоду от продаж. Но не все респонденты согласны с этим выводом. Многие считают, что если человек талантлив, он пробьётся в большую литературу и без всяких связей. Среди других стимулов, помогающих стать востребованным писателем, респонденты видят умение слышать «глас народа». Не помешает также удача и личный менеджер.

Юность – пора романтики, мечтаний, надежд. А пишет ли стихи современная молодёжь? Или эпоха СМС и социальных сетей сделала попытки написания стихов архаичными? 39 % респондентов уверены, что для этого существуют профессиональные поэты, а «лучше Лермонтова, Пушкина и других классиков всё равно не напишешь». 376 человек всё-таки пытались рифмовать строки, но только для себя. 12 % респондентов признались, что их опусы были даже напечатаны в газете, находятся в свободном доступе в Интернет. Есть респонденты, хотя их немного, которые пишут стихи с раннего детства, участвуют в конкурсах и планируют в дальнейшем издать что-нибудь своё.

Заниматься творчеством молодёжи мешают, главным образом, отсутствие или недостаток знаний и возможностей. Для трети респондентов помехой является нехватка времени, жёсткий ритм жизни. Пресловутая лень порой и талантливым людям не даёт раскрыть свои возможности (это отметили 16 %). 72 респондента и желали бы что-то творить, но опасаются непонимания окружающих, что ранит юную душу. Также были собственные формулировки ответа: «мешает писать стихи и прозу обилие графоманов», «если у человека есть желание, то его вряд ли что-то остановит», «пишу стихи под воздействием сильных впечатлений», «я только и живу творчеством», «хотел бы писать стихи, но отсутствует талант».

Остаётся ли у учителя в жёстких рамках урока время, чтобы обратить внимание на незаурядные литературные способности ученика? 38 % респондентов признались, что учителя литературы даже «благословили их на дальнейшую деятельность». 244 человека уверены, что похвала может испортить талантливого человека, сделать его честолюбивым. 15 % респондентов желали бы, чтобы учителя отметили их литературный дар, но опасаются, что похвала может вызвать зависть одноклассников, отторжение от коллектива, а удел отшельника – не лучшая доля.

Более трети респондентов ответили, что не посещают какие-либо литературные объединения. Причины этого могут быть разными. Многие респонденты хотели бы посещать литературные кафе, клубы, но не имеют о них никакой информации. Один из респондентов позиционировал себя так: «я сам себе творческое объединение». В этом случае вспоминается поэт Велимир Хлебников, который понимал свою особую избранность. Что ж, юности иногда свойственна самонадеянность!

Почти половина респондентов никогда не участвовала в литературных конкурсах и не знает о них. 497 человек утверждают, что были участниками таких соревнований. 16 % желали бы быть участниками литературных конкурсов при наличии информации.

По мнению респондентов, состоявшимся писателем себя можно считать тогда, когда вышла первая книга. 374 человека утверждают, что только пер-

вая литературная премия даёт право называться признанным писателем. 17 % респондентов допускают, что ты состоялся, когда увидел в газете свою статью. Интересны собственные суждения молодёжи по этому вопросу: «ты состоялся, когда тебя читает, ценит, любит народ», «когда публика будет интересоваться твоим творчеством». Есть респонденты, которые считают иначе: «настоящего писателя и художника всегда будет не устраивать многое; если он считает, что состоялся – он умер как творец». Нет предела совершенству.

Чуть меньше половины респондентов предполагают, что их талант может проявиться прежде всего в интересной профессии, которая даст им раскрыться, показать свои знания и умения. 31 % опрошенных считает, что проявление их таланта зависит от жизненной ситуации. Если судьба не даст удачного шанса, талант может и вовсе не проявиться.

276 человек уверены, что общение с людьми может помочь раскрытию их талантов. Талант может проявиться также в каком-нибудь увлечении. Пример тому деятельность клуба РЮБ Татарстана «Открой в себе художника», занятия которого посещают читатели и сотрудники библиотеки. Благодаря нескольким мастер-классам профессиональных художников многие члены клуба научились хорошо рисовать акриловыми, масляными красками, создавать панно на стекле, делать копии картин известных художников на холсте. Респонденты также справедливо считают, что «талант необходим во всём». Любое дело требует отдачи, терпения, качества.

Более трети респондентов считают, что творческие люди часто чувствуют изоляцию от сверстников. 27 % респондентов видят проблему одарённого молодого человека в несоответствии между его физическим, интеллектуальным и социальным развитием. Одарённой молодёжи учебная программа в школе и вузе скучна и неинтересна, сверстники кажутся недалёкими и ограниченными. Вхождение в социум для них затруднено. Личностные проблемы талантливых молодых людей подчас тесно переплетены с социальными. Многие респонденты указывают на то, что интересующее их дело не обеспечивает приемлемого уровня жизни, не даёт возможности решить финансовые и жилищные проблемы. Творческому человеку при нынешнем «суетливом образе жизни, перегруженности делами и событиями» существовать и реализовать себя трудно.

Для зримых результатов в творчестве более трети респондентов стараются хорошо учиться. 34 % считают, что чтение художественной литературы также помогает им реализоваться в творческом плане. 287 человек имеют результаты благодаря посещению специализированных творческих центров. Респонденты также посещают мастер-классы, участвуют в конкурсах, но сейчас «на них нужны большие деньги».

Оптимальным способом поддержки талантливой молодёжи респонденты признали целевые программы. Треть опрошенных уверена, что без спонсорской помощи реализовать свои способности невозможно. Также предлагается ввести льготы на публикации произведений молодых писателей и поэтов, а мэтрам слова стараться продвигать новые талантливые имена в большую литературу.

43 % респондентов считают, что развитию их творческих способностей помогают знакомство с выставками новинок литературы, обзоры книг и жур-

налов, рекомендации библиотекаря. 449 респондентов связывают такую возможность с участием в интересных библиотечных мероприятиях. 13 % респондентов являются членами различных творческих объединений в библиотеках, клубов по интересам.

Более 50 респондентов отметили, что не видят в библиотеке широких возможностей для развития своих творческих способностей. Они не удовлетворены наличием в библиотеках нужной литературы, отсутствием новшеств, современной техники. В библиотеках нет «молодёжных зон», которые столь популярны за рубежом, ограничен доступ к информации, читатели мало привлекаются к участию в библиотечных программах.

Главным побудительным мотивом прихода молодых в библиотеку, по мнению почти половины опрошенных, является желание почитать любимую книгу или новый журнал, познакомиться с новинками литературы. 310 респондентов привлекает в библиотеке комфортная, душевная, доброжелательная обстановка. 17 % приходят сюда, чтобы встретиться с единомышленниками. Респондентами также движет «желание отыскать ответы на вопросы из разных сфер жизни, используя не только книги, но и Интернет». Конечно же, порадовал такой ответ: «Как прекрасна Республиканская юношеская библиотека, влюбилась в неё с первого раза!».

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что деятельность библиотек по оказанию помощи молодёжи, обладающей литературными, художественными способностями, должна быть более целенаправленной и систематической. В библиотеках необходимо расширить фонд изданий, помогающих самостоятельно овладевать каким-либо видом творчества. Сотрудникам библиотек желательно шире использовать формы работы, способствующие активизации творческой деятельности молодёжи. Для этого следует организовывать в библиотеке выставки работ читателей, занимающихся живописью, фотоделом, декоративно-прикладным искусством, проводить встречи с самодельными поэтами, писателями, художниками и музыкантами. Библиотекам полезно координировать эту деятельность с культурно-воспитательными учреждениями, музеями, картинными галереями, выставочными залами. Большую пользу принесёт работа молодёжных любительских объединений, клубов по интересам.

Е. А. Колосова

ДЕТИ И ПОДРОСТКИ: ЧТЕНИЕ КНИГ О ВОЙНЕ

(ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Российская государственная детская библиотека в 2015 г. инициировала межрегиональное социологическое исследование «Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков»¹. Цель проекта – выявить насколько современные дети и подростки испытывают необходимость в изучении истории войны, осуществляется ли передача памяти о событиях войны и её участниках в семьях, читают ли дети и подростки книги о войне и как относятся к произведениям военной тематики.

Историю своей страны необходимо знать и не забывать ради будущего. Историческая память о войне 1941–1945 гг. – общенародная ценность, которая формирует духовный капитал России, её целостность и историческую значимость на мировой арене.

Основными каналами трансляции исторической памяти являются семья, школа, СМИ, государство. В современном обществе трансформируются механизмы сохранения и актуализации пластов исторической памяти и появляются новые механизмы формирования исторической памяти с использованием информационных технологий.

Исследование проходило в Москве, Липецке, Севастополе, Симферополе, Ставрополе². Участниками его, кроме РГДБ, были Липецкая областная детская библиотека, Центральная детская библиотека имени А. П. Гайдара (Севастополь), Крымская республиканская детская библиотека имени В. Н. Орлова (Симферополь), Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева.

Респондентами исследования стали 585 детей и подростков в возрасте от 7 до 17 лет (59 % – девочки, 41 % – мальчики).

Что означают для современных детей и подростков слова «Великая Отечественная война»? Как показали ответы на этот вопрос, прежде всего –

¹ См. об этом исследовании также: Колосова Е. А., Губанова А. Ю. Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков: межрегиональное исследование // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы II Всероссийской научной конференции (15 декабря 2015 г., Самара, СамГТУ). Вып. 2. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. С. 208–211.

² анализ исследовательских данных по Ставропольскому краю см. в статье С. А. Кузнецова (с. 45–55 нашего сборника).

«великий подвиг России, который нельзя забывать» (этот вариант выбрали 77%). На втором месте – «память о погибших в сражениях за Родину» (61%); на третьем – «уважение к ныне живущим ветеранам и участникам войны» (42%); далее – «трагическое и страшное событие в судьбе нашей Родины» (33%); «чувство боли и страдания за безвременно ушедшие жизни миллионов людей» (27%); «неотъемлемая часть моей жизни, истории моей семьи, истории моей страны» (20%); «сострадание к людям, которых затронула война» (17%). И только для 10% это история давно минувших дней. Для каждого эта Война значит что-то своё, но при этом есть некие общие представления о том, что она значит для истории нашей страны.

Обнаружилась и некоторая региональная специфика.

	Москва	Липецк	Симферополь	Севастополь	Ставрополь	Массив
История давно минувших дней	11,0	8,0	15,0	7,5	9,0	10,0
Великий подвиг России, который нельзя забывать	78,0	85,0	65,0	77,0	80,0	77,0
Сострадание людям, которых затронула война	12,0	18,5	21,0	25,0	10,0	27,0
Память о погибших в сражениях за Родину	52,0	59,0	62,0	63,0	67,0	61,0
Уважение к ныне живущим ветеранам и участникам войны	40,0	47,0	34,0	54,0	38,0	42,0
Трагическое и страшное событие в судьбе нашей Родины	39,0	33,0	30,0	28,0	34,5	33,0
Неотъемлемая часть моей жизни, истории моей семьи, истории моей страны	22,5	18,5	17,0	31,0	13,0	20,0
Чувство боли и страдания за безвременно ушедшие жизни миллионов людей	30,0	24,0	32,0	27,0	25,5	27,0

Видно, что ответ «великий подвиг России, который нельзя забывать» чаще других выбирали дети из Липецка, а вариант «память о погибших в сражениях за Родину» чаще отмечали респонденты из Ставрополя. Ответы «уважение к ныне живущим ветеранам и участникам войны» и «неотъемлемая часть моей жизни, истории моей семьи, истории моей страны» с большим отрывом выбрали дети из Севастополя. Войну 1941–1945 гг. воспринимают как «трагическое и страшное событие в судьбе нашей Родины» прежде всего жители Москвы.

Конечно, школьное образование, уроки истории дают ученикам знания об этом важном и трагическом событии в жизни страны, однако они не являются единственным источником информации для детей. Память о событиях тех лет передаётся из поколения в поколение в каждой семье, поэтому большинство респондентов (84 %) указали родителей и родственников, ещё 70 % опрошенных детей ответили, что получают такую информацию от учителей, по 52 % получают знания от ветеранов и библиотекарей, 11 % - от друзей и знакомых.

В качестве источников информации о Великой Отечественной войне дети в основном указывали книги (82 %) и школьные учебники (60 %). Однако роль кинофильмов, сериалов также весьма велика (66 %), поскольку значительную часть информации современные дети получают из телепередач и Интернета (50 %). Наименее популярными источниками информации оказались газеты и журналы (25 %).

Отметим, что результаты исследований РГДБ за последние 5 лет свидетельствуют об интересе к данной теме как детей, так и подростков. Во всероссийском исследовании 2010 г. 17 % детей от 7 до 11 лет выбирали военную тематику в списке жанрово-тематических предпочтений³. Среди московских подростков, по данным РГДБ за 2011 г., тему войны выбирали 23 % (среди мальчиков – 39 %, среди девочек – 9 %). Наибольший интерес проявляют учащиеся 6-х классов (29 %), чуть меньше 5-х, 7-х (26 % и 24 % соответственно), меньше других старшекласники (учащиеся 8-х классов – 21 %)⁴.

В процессе передачи исторической памяти важна непосредственная коммуникация, обсуждение исторических событий, героев, подвигов. Чаще всего дети обсуждают тему Великой Отечественной войны в кругу семьи, с родителями и родственниками – 75 %. На школьных уроках, с учителями обсуждают тему войны 61 % респондентов, 36 % обсуждают эту важную тему с библиотекарями, ещё 33 % – с ветеранами и 31 % – с друзьями и знакомыми. Отметим, что каждый четвёртый из опрошенных детей и подростков ответил, что ни с кем не обсуждает тему войны 1941–1945 гг.

В год 70-летнего юбилея Победы в школах и на других, самых разных культурно-образовательных площадках проводилось большое количество мероприятий, посвящённых этой теме. Наиболее часто дети, судя по их ответам на соответствующий вопрос анкеты, встречались с ветеранами, посещали выставки, участвовали в школьных конференциях. В библиотечных мероприятиях участвовало более половины опрошенных. Также в свободных ответах дети указали, что посещали концерты, митинги и парад в честь Дня Победы.

	Москва	Липецк	Симферополь	Севастополь	Ставрополь	Массив
Выставки	58,0	54,0	43,0	54,0	45,0	52,0
Встречи с ветеранами	67,5	72,0	63,0	90,0	76,0	72,0
Школьные конференции	46,0	38,0	27,5	30,0	30,0	38,0
Занятия в клубах, кружках и студиях	12,0	5,0	7,0	10,0	8,0	8,0
Библиотечные мероприятия	28,0	76,0	55,0	83,0	53,0	52,0

³ Колосова Е. А. Практики детского чтения: результаты комплексного исследования. М.: РГДБ, 2011.

⁴ Чтение московских подростков в реальной и электронной среде : Мат-лы социол. исслед. М.: МЦБС, 2012. С. 36–38.

В ответах на этот вопрос также обнаружилась региональная специфика, поскольку степень участия школ, библиотек в тематических мероприятиях в регионах различна. В одних регионах дети больше участвовали в библиотечных мероприятиях, посвященных ВОВ (Липецк, Севастополь), в других – участвовали в тематических школьных конференциях (Москва). О встречах с ветеранами гораздо чаще других говорили респонденты из Севастополя, города с давними военно-морскими традициями.

Литература о войне всегда была одним из основных источников, который формировал историческое сознание и чувство патриотизма, способствовал сохранению памяти поколений.

Среди источников получения книг о Великой Отечественной войне, лидирующие позиции у юных респондентов занимают городские и школьные библиотеки (60 % и 51 % соответственно). Чаще всех берут книги в библиотеках жители Севастополя, Липецка и Ставрополя. 41 % опрошенных детей и подростков книги данной тематики имеют дома, в домашней библиотеке (чаще это жители Москвы и Севастополя). Только 15 % детей и подростков указали, что покупают книги в книжном магазине, это преимущественно жители Москвы. В книжных магазинах книги стоят достаточно дорого, и не каждая семья может себе позволить такую покупку. Поэтому библиотеки, которые предоставляют бесплатный доступ к книгам, занимают лидирующую позицию. Кроме того, ассортимент книжных магазинов в регионах не всегда может удовлетворить спрос на литературу по данной теме.

Сегодня на книжном рынке существует много как отечественных, так и зарубежных книг о Великой Отечественной войне. Это и переиздания произведений советских авторов, и книги современных писателей, поэтому представляется интересным узнать, какие же из этих книг выбирают дети.

Респонденты назвали около 130 авторов и более 200 названий разных произведений, посвящённых событиям и тематике Великой Отечественной войны. В подавляющем большинстве назывались книги отечественных авторов, составившие золотой фонд советской литературы о Великой Отечественной войне, многие из которых включены в школьную программу по литературе.

Наиболее читаемыми оказались «Сын полка» В. П. Катаева (назван 95 раз) и «А зори здесь тихие» Б. Л. Васильева (67 раз). 48 раз был упомянут «Василий Тёркин» А. Т. Твардовского, 38 раз – «Повесть о настоящем человеке» Б. Н. Полевого, 36 раз – «Четвертая высота» Е. Ильиной, 30 раз – «Судьба человека» М. А. Шолохова.

Более 20 раз названы следующие книги: С. П. Алексеев «Рассказы о Великой Отечественной войне», Б. А. Борисов «Дети Севастополя», Б. Л. Васильев «Завтра была война», В. О. Богомолов «Иван», А. Т. Твардовский «Рассказ танкиста».

10 и более раз упомянуты: А. В. Митяев «Рассказы о войне», Г. А. Черкашин «Вкус медной проволоки», А. А. Фадеев «Молодая гвардия», Л. А. Кассиль «Улица младшего сына», М. Л. Лезинский, Б. М. Эскин «Живи, Вилор!», сборник «Они приближали Победу».

«В списках не значился» Б. Л. Васильева и «Последние холода» А. А. Лиханова названы по 9 раз. Семеро подростков назвали «Танкиста» Ю. Г. Корчев-

ского. По 6 человек – «Повесть о Зое и Шуре» Л. Т. Космодемьянской. «Катюшу» В. В. Быкова, «Подвиг солдата» А. В. Митяева, «Рассказы боцмана Васюкова» Л. В. Соловьёва, «От Москвы до Берлина» и «Сто рассказов о войне» С. П. Алексеева.

По 5 раз упомянуты «Зося» В. О. Богомолова, «Обелиск» В. В. Быкова, «Русские мальчики» А. А. Лиханова, «Сашка» В. Л. Кондратьева.

По 4 раза были названы «В тылу как в тылу» А. Г. Алексина, «Сотников» В. В. Быкова, «Партизанка Лара» Н. А. Надеждиной, «В окопах Сталинграда» В. П. Некрасова, «Они сражались за Родину» М. А. Шолохова.

По 3 раза – «Рассказы о маршале Жукове» С. П. Алексеева, «Момент истины» В. О. Богомолова, «Батальоны просят огня» Ю. В. Бондарева, «Севастопольские были» Л. Ф. Гусельниковой, «Звезда» Э. Г. Казакевича, «Главное войско» и «Твои защитники» Л. А. Кассиля, «Васёк Трубачёв и его товарищи» В. А. Осеевой, «Последний день Матвея Кузьмина» Б. Н. Полевого, «Батальон четверых» Л. С. Соболева. «Крепость черноморцев» Ю. Ф. Стрехнина, «Просыпаемся мы» Юстасии Тарасавы (псевдоним Н. В. Тарасовой), «Блокада» А. Б. Чаковского, «Кукла» Г. А. Черкашина.

По 2 раза упоминались книги «Тех дней не смолкнет слава» М. Г. Байсака, «Навеки – девятнадцатилетние» Г. Я. Бакланова, «Битва за Севастополь. Одиночный выстрел» А. И. Бегунова, «Три страницы из легенды» Г. Н. Буравкина, «Офицеры» Б. Л. Васильева, «Убиты под Москвой» К. Д. Воробьёва, «Тимур и его команда» А. П. Гайдара, «Мой добрый папа» В. В. Голявкина, «Матерь Человеческая» В. А. Закруткина, «Два капитана» В. А. Каверина, «Дорогие мои мальчишки» Л. А. Кассиля, «Повесть о сыне» Е. Н. Кошевой, «Бабий Яр» А. В. Кузнецова, «Крёсна» и «Магазин ненаглядных пособий» А. А. Лиханова, «Час мужества» Н. Г. Михайловского, «Красное вино победы» Е. И. Носова, «Ястребок» Ю. М. Рязанова, «Живые и мёртвые» К. М. Симонова, «Рассказы Ивана Сударева», А. Н. Толстого, «Шел ребятам в ту пору...» Л. И. Харченко, «Возвращение» Г. А. Черкашина, «Девочки с Васильевского острова» Ю. Я. Яковлева.

Также называлась различная документалистика: С. С. Смирнов «Брестская крепость», Н. И. Колибуков «Аджимушкой» (по 9 человек), А. В. Басов «Крым в Великой Отечественной войне. 1941–1945» Н. А. Ходза «Дорога жизни» (по 6 человек), «Письма с фронта» (4 человека), «Герои Великой Отечественной» (3 человека). По 2 раза были названы следующие книги: «Оборона Севастополя. 1941–1943», «Сражение за Кавказ. 1942–1944», «Подвиг Ленинграда (1941–1944)», «Последний штурм», «Взятие Берлина. Победа! (1945)», Кондратьев В. Л. «Говорят погибшие герои», Самсонов А. М. «Сталинградская битва», мемуары Г. К. Жукова, .

Около 100 книг различных авторов были названы по одному разу. Это произведения С. А. Алексиевич, В. В. Быкова, Д. А. Гранина, В. Ю. Драгунского, В. М. Кожевникова, В. П. Крапивина, В. А. Курочкина, А. А. Лиханова, Е. И. Носова, А. П. Платонова, В. Г. Распутина, С. В. Сахарнова, К. М. Симонова, Л. С. Соболева, Л. И. Харченко, Н. К. Чуковского.

В ответах детей-москвичей встречается и зарубежная литература: военно-исторические книги Э. Бивора «Сталинград» (5 раз) и «Падение Берлина»

(1 раз); повести А. Тор «Глубина моря», «Остров в море» (по 2 раза), «Пруд белых лилий» (1 раз); «Дневник Анны Франк», воспоминания К. Нёстлингер «Лети, майский жук!», комикс А. Шпигельмана «Маус» (по одному разу).

Очень редко, но всё-таки называют дети и современные книги, в том числе написанные в жанре фэнтези: «Мы из будущего» А. А. Шевцова, «Танкист, или «Белый тигр» И. В. Бояшова.

Дети и подростки ищут в книге приключения и ярких героев. Им важно, чтобы было «не скучно». Наиболее привлекательными в книгах о войне оказались динамичный сюжет (47 %), яркие характеры, необычные судьбы (34 %). И очень интересно для ребёнка, узнающего мир, познавать каков же предел человеческих возможностей. Поэтому преодоление трудностей человеком как самый привлекательный фактор в книге отметили 46 % юных читателей. Каждого третьего респондента привлекает описание военного быта и неизвестные факты истории и меньше привлекает главный герой.

Любые исторические события всегда связаны с выдающимися людьми, остающимися в памяти поколений. Ответы на соответствующий вопрос анкеты доказывают, что память сохраняется. Имя Г. К. Жукова по-прежнему знают и помнят, некоторые даже читали его мемуары. Также дети упоминали имена других героев войны, военачальников – И. Х. Баграмяна, И. Н. Кожедуба, В. А. Кондакова, И. С. Конева, М. И. Неделина, А. И. Покрышкина, К. К. Рокоссовского и многих других.

Из юных героев чаще других дети упоминали имена Зои и Шуры Космодемьянских. Известен им и подвиг Александра Матросова. Некоторые респонденты называли имена пионеров-героев: Вали Котика, Зины Портновой, Нади Богдановой, Лёни Голикова, Люси Герасименко, Марата Казея, Муси Пинкензона, Саша Бородулина, Толи Шумова, Кости Кравчука. Очевидно, судьбы сверстников, отдавших жизнь за Отечество, не безразличны юным читателям, истории их подвигов не могут не вызывать сопереживания и восхищения. Были названы и участники подпольной антифашистской комсомольской организации «Молодая гвардия» – Ульяна Громова и Сергей Тюленин.

Сравнительный анализ читательской информированности детей из разных городов показал, что есть некоторые универсальные показатели. Дети и подростки из Москвы, Липецка, Севастополя, Симферополя, Ставрополя живут далеко друг от друга, в большой стране, но несмотря на это знают и читают одни и те же книги о войне, называют имена одних и тех же героев военных лет, чьи подвиги увековечены в общей культурно-исторической памяти нашего народа и передаются из поколения в поколение на протяжении уже 70 лет.

Однако есть и серьёзные отличия, возникающие в силу экономического и социального уровня развития каждого отдельного региона. Доступность литературы, комплектование библиотечных фондов и книжных магазинов, возможности, обеспеченные местными властями, развитие и проникновение новых информационных технологий в сферу образования – всё это влияет на историческую память о Великой Отечественной войне и на интерес к этой теме новых поколений.

С. А. Кузнецов

ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЧТЕНИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ¹

В течение апреля и мая 2015 года Ставропольская краевая детская библиотека им. А. Е. Екимцева совместно с Российской государственной детской библиотекой и другими библиотеками России участвовала в масштабном социологическом исследовании «Тема Великой Отечественной войны в чтении детей и подростков»². Его основной целью было выяснение отношения современных детей к Великой Отечественной войне. Анкета включала 19 вопросов о самых различных аспектах понимания школьниками событий Великой Отечественной войны.

В Ставропольском крае было опрошено 145 детей в возрасте от 9 до 14 лет. При этом большая часть анкет была получена из районов края – Андроповского, Минераловодского, Нефтекумского, Буденновского, городов Ставрополя, Изобильного, Пятигорска, Невинномысска, Кисловодска, и только 25 респондентов опрошено в Ставропольской краевой детской библиотеке им. А. Е. Екимцева. Подобное распределение опрошенных позволило узнать мнения детей со всего края.

Из 145 респондентов 65 % девочек и 35 % мальчиков. Средний возраст опрошенных – 12 лет. Распределение по возрастам выглядит следующим образом:

9 лет	– 5 человек	(3 %);
10 лет	– 22 человека	(15 %);
11 лет	– 33 человека	(23 %);
12 лет	– 37 человек	(26 %);
13 лет	– 30 человек	(21 %);
14 лет	– 18 человек	(12 %).

Отвечая на вопрос, что для них значат слова «Великая Отечественная война», большинство детей выбрали вариант «великий подвиг России, который нельзя забывать»; такое понимание со стороны юного поколения особенно

¹ Полный вариант этой работы С. А. Кузнецова см.: http://ekimovka-metod.ru/files/sociolog/VOV_v_chtenii_detei_SK.pdf.

² Статью Е. А. Колосовой по материалам этого исследования см. на с. 39–44 нашего сборника.

ценно. Немало и тех, для кого Великая Отечественная война – это память о тех миллионах людей, которые погибли в сражениях за Родину, а также – уважение к ныне живущим ветеранам и участникам войны. В целом ответы на этот вопрос распределились так:

великий подвиг России, который нельзя забывать	– 80%
память о погибших в сражениях за Родину	– 67%
уважение к ныне живущим ветеранам и участникам войны	– 38%
трагическое и страшное событие в судьбе нашей Родины	– 34%
чувство боли и страдания	
за безвременно ушедшие жизни миллионов людей	– 25%
неотъемлемая часть моей жизни,	
истории моей семьи, истории моей страны	– 13%
сострадание к людям, которых затронула война	– 10%
история давно минувших дней	– 9%
другое	– 5%

Исследование показало, что юные респонденты знают имена как хорошо известных героев Великой Отечественной войны, маршалов Советского Союза и героически погибших участников боёв, так и имена героев-земляков, ушедших на фронт из их родного города (села) или погибших в этих краях. Очень значимо, что память о таких героях и их имена не забыты, что их помнит современное поколение.

Безусловно, наиболее известный из героев, имя которого называется чаще других, – маршал Георгий Жуков (31 % ответов); некоторые даже читали его мемуары (что удивительно в столь юном возрасте).

Среди других имен, которые помнят дети, – Зоя Космодемьянская (12 %), Валентин Котик (11 %), Константин Рокоссовский (9 %) и другие. Характерно, что наряду с маршалами и признанными героями той страшной войны респонденты называли и своих дедушек, пусть и не отмеченных высокими наградами, но внесших свой посильный вклад в общее великое дело. Один из респондентов сказал замечательную фразу: «Все солдаты – герои».

Нельзя не отметить, однако, что в ответах некоторых детей звучат имена Суворова, Ленина, Дзержинского, не имеющих отношения к Великой Отечественной войне.

Юные респонденты продемонстрировали также хорошую осведомленность о городах-героях, стоявших насмерть в сражениях с фашистскими захватчиками. Из названных городов наиболее известен опрошенным Сталинград, который упомянули 69 % респондентов. Также на слуху Москва (58 %), Ленинград (56 %), Севастополь (38 %), Одесса (27 %) и другие. Было названо немало тех городов, которые территориально близки Ставропольскому краю: Волгоград, Керчь, Новороссийск.

Знают дети и о Днях воинской славы России. В общей сложности они назвали десять таких дат из имеющихся пятнадцати. Наиболее известной датой является День Победы – его отметило подавляющее большинство респондентов (82%). Немало тех, кто назвал День защитника Отечества (45 %). Также опрошенные называли памятные даты, не являющиеся Днями воинской славы. Среди них 16 % отметили 22 июня – День памяти и скорби.

Во многих городах нашей страны есть места воинской славы, связанные с Великой Отечественной войной. И почти в каждом, даже небольшом населённом пункте, установлены мемориалы «Вечного огня» как свидетельство негаснущей памяти нашего народа о событиях военных лет. Неудивительно, что многие респонденты в своих ответах отмечают прежде всего эти мемориалы (почти каждый второй опрошенный – 46 %). Также знают дети о памятниках погибшим воинам (22 %), памятнике Неизвестному солдату (16 %) и некоторых других, установленных в их родном городе или селе.

Сравнительно немного тех, кто вспомнил очень известные в Ставрополе места памяти героев и погибших в Великой Отечественной войне – Парк Победы, Холодный родник (по 4 %) и памятник в честь освобождения Ставрополя от фашистов («Танк Т-34»). Это может быть связано с тем, что не все респонденты бывали в Ставрополе и знают такие памятные места, а родственники или учителя пока не рассказывали им о них.

В дополнение к основной анкете мы включили в нашу одну вопрос, касающийся улиц Ставрополя, носящих имена героев Великой Отечественной войны (всего таких улиц 25). Конечно, не все дети так хорошо знакомы с улицами краевой столицы, многие в силу юного возраста просто ещё не имели возможности посетить Ставрополь и познакомиться с его историей.

Более трети из тех, кто ответил на этот дополнительный вопрос, упомянули улицу Доваторцев, названную в честь Героя Советского Союза генерала Льва Доватора и его гвардейского кавалерийского корпуса. Въезжая в Ставрополь со стороны Невинномыска, попадаешь на широкую магистраль – улицу Доваторцев. Именно по ней отправлялись на фронт прославившие себя в дальнейшем конники-гвардейцы. Также знакома детям улица маршала Жукова (22 %), до 2005 г. носившая название Коминтерна. Можно говорить о том, что за десять с лишним лет новое название улицы запомнилось и утвердилось в памяти как старшего, так и младшего поколения горожан и жителей края. Надо с радостью отметить, что респондентами были названы и многие другие улицы Ставрополя.

Характерно, что среди юбилейных торжеств, которые запомнились юным респондентам, библиотечные мероприятия (занятия в клубах, кружках, студиях библиотеки, выставки и т. п.) оказались на одном из первых мест: их отметили 53 % опрошенных; только встречи с ветеранами оказались более популярными (70 %).

Знания и память о Великой Отечественной войне, как правило, передаются из поколения в поколение, их получают от родителей, бабушек и дедушек, близких родственников, сумевших не только сохранить в памяти важные и интересные сведения, но и правильным способом донести их до своих детей и внуков. Поэтому неудивительно, что в ответ на соответствующий вопрос чаще всего упоминаются родители и родственники (85 %). Вторую по значимости позицию занимают школьные учителя (их назвали 57 % опрошенных), далее следуют ветераны, способные поделиться с подрастающим поколением бесценным опытом и знаниями (это отметили 49 %). Достаточно важна, с точки зрения респондентов, и роль библиотекарей, способных подсказать ту или иную литературу о войне, поучаствовать в обсуждении интересного рассказа,

провести мероприятие и ответить на интересующие вопросы (39 %). А вот роль друзей и знакомых здесь минимальна (8 %), поскольку знания сверстников не так обширны по сравнению с более старшими, опытными людьми.

* * *

Для 76 % респондентов источником информации о Великой Отечественной войне чаще других выступают книги. Значимыми источниками являются также кинофильмы и сериалы (52 %), Интернет (50 %), школьные учебники (45 %), теле- и радиопередачи (39 %). Менее всего популярны в этом плане периодические издания (23 %); впрочем, интересных журналов, способных сегодня с интересом и в доступной форме рассказать детям о войне (как и о других важных вещах) очень мало.

69 % опрошенных отметили, что читают книги и знакомятся с материалами о Великой Отечественной войне «для себя», для расширения кругозора. Ещё многие, хотя и не выбирали этот ответ, фактически говорили в свободных строках о том же: что для них особенно важно знать историю своей страны и чтить память о погибших, узнать как можно больше о героях тех событий. Такой интерес может быть связан не только с юбилейными торжествами в честь 70-летия Победы, но и с семейным воспитанием, с работой учителей, библиотечкарей по подбору литературы и материалов о войне, по объяснению её перипетий. И, конечно, здесь велика роль самих детей.

Однако некоторые из опрошенных (17 %) обычно знакомятся с такими материалами только для выполнения школьных заданий.

Обсуждение событий Великой Отечественной войны – один из способов обратить внимание на эту тему, не забыть подвиг прошлых поколений, удивиться и восхититься мужеством людей и узнать такие разные судьбы переживших войну соотечественников. Чаще дети обсуждают это в кругу семьи, с родителями и родственниками (82 %). На уроках в школе обсуждает тему войны 61% респондентов. 30 % говорят об этом с ветеранами и столько же, что даже важнее, обсуждают войну со своими друзьями, сверстниками. И только несколько человек ответили, что ни с кем не обсуждают эту тему.

Более 60 % респондентов берут книги о Великой Отечественной войне в городской библиотеке. Немного меньше тех, кто пользуется также и школьной библиотекой (54 %). Около 40 % для пополнения знаний используют ресурсы домашней библиотеки. Каждый четвёртый отметил, что берёт такие книги у друзей или родственников. Гораздо реже школьники говорили о покупках (8 %). Среди других вариантов отмечался Интернет.

Говоря о своём чтении, респонденты назвали большое число самых различных изданий. И хотя многие книги – серьёзные, глубокие, но их вполне можно читать и в детском возрасте. В подавляющем большинстве это книги отечественных авторов, но встречаются и зарубежные.

Респонденты называли, как правило, по несколько книг сразу, что в целом говорит об их начитанности и погружении в тему. Но иногда название книги дети называли неточно, часто не упоминали автора. Среди ответов можно также встретить «Бородино» М. Ю. Лермонтова (4 человека) и «Войну и мир» Л. Н. Толстого (2 человека), что говорит о путанице в головах некоторых детей,

ведь ещё недавно праздновался большой юбилей Отечественной войны 1812 года. Один человек с уверенностью сказал, что о Великой Отечественной войне он читал книгу «Полтавская битва».

Большинство названных произведений – книги, ставшие классикой литературы о войне. Характерно, что чаще всего упоминались именно такие произведения: «Сын полка» Валентина Катаева (назван 26 раз), «А зори здесь тихие» Бориса Васильева (18), «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого (15), а также стихотворения «Рассказ танкиста» Александра Твардовского (14) и «Майор привез мальчишку на лафете» Константина Симонова (9 раз).

Но примечательно, что наряду с ними в списке названных присутствуют и книги, появившиеся недавно. Например, следующее за названными выше произведениями место в рейтинге занимает написанный в жанре фэнтези роман «Танкист» Ильи Бояшова (назван 7 раз). Сейчас писатели не слишком часто обращаются к теме Великой Отечественной войны, но она по-прежнему актуальна, и если книга написана хорошо, то обязательно находит своих читателей.

По 6 человек назвали «Рассказы о войне» Сергея Алексева, «Битву за Сталинград» Михаила Барятинского, «Ивана» и «Зосю» Владимира Богомолова, «Василия Тёркина» Александра Твардовского, «Судьбу человека» Михаила Шолохова.

По 5 человек – «Молодую гвардию» Александра Фадеева, «Дорогу жизни» Нисона Ходзы (рассказ о блокаде Ленинграда), а также книгу «Сталинград».

Четверо назвали книгу Елены Ильиной «Четвертая высота». По 3 человека – книги «Последние холода» Альберта Лиханова, «Зоя Космодемьянская» Владимира Успенского и «Блокада Ленинграда» и «Белый платочек».

16 произведений были названы по 2 раза:

Алексеев С. П. Подвиг Ленинграда;
Бернард Я. И. (ставропольский автор) Дети батальона;
Богомолов В. О. Момент истины;
Бондарев Ю. В. Горячий снег;
Великая Отечественная война;
Жуков Г. К. Мемуары;
Закруткин В. А. Матерь Человеческая;
Курская битва;
Лиханов А. А. Голгофа;
Насибов А. А. За оборону Кавказа;
Некрасов В. П. В окопах Сталинграда;
Повести о войне (антология)
Симонов К. М. Третий адъютант;
Смирнов С. С. Брестская крепость;
Харченко Л. И. (ставропольский автор) Шел ребятам в ту пору;
Чаковский А. Б. Блокада.

Около 90 изданий упомянуты по одному разу. На первом месте среди авторов здесь Сергей Алексеев – названы семь его книг: «Взятие Берлина», «Идет война народная», «От Москвы до Берлина», «Рассказы о маршале Жукове», «Рассказы о полководцах», «Сражение за Кавказ», «Сто рассказов о войне». Трижды упоминаются произведения Константина Симонова («Живые и мёрт-

вые», «Малышка», «Письмо с фронта»). По два раза – произведения Бориса Васильева («В списках не значился», «Завтра была война» – второе, правда, не совсем по теме); Василя Быкова («Круглянский мост», «Обелиск»); Альберта Лиханова («Крутые горы», «Русские мальчики»), Евгения Носова («Красное вино победы», «Кукла»); Людмилы Харченко («Маленький танкист», «Митярадист»).

Названы также книги других авторов, в том числе, широко известные. Это и художественные произведения, и научно-популярные, и мемуарные:

Алексин А. А. В тылу как в тылу;
Аргозеев Г. С. Партизанская быль;
Бондарев Ю. В. Батальоны просят огня;
Буравкин Г. Н. Три страницы из легенды;
Воробьев К. Д. Убиты под Москвой;
Голявкин В. В. Мой добрый папа;
Гречко А. А. Битва за Кавказ;
Джалиль М. Сборник стихов;
Драгунский В. Ю. Он упал на траву;
Игнатов П. К. Записки партизана;
Кассиль Л. А. Улица младшего сына;
Качаев Ю. Г. Не плачьте о нас;
Кожевников В. М. Март-апрель;
Кондратьев В. Л. Сашка;
Космодемьянская Л. Т. Повесть о Зое и Шуре;
Кошечкина Е. Н. Повесть о сыне;
Кузьмин Л. И. Салют в Стрижатах;
Курочкин В. А. На войне как на войне;
Линьков Г. М. Война в тылу врага;
Медведев Д. Н. Это было под Ровно;
Миксон И. Л. Жила-была Таня;
Митяев А. В. Подвиг солдата;
Надеждина Н. А. Партизанка Лара;
Петрущенко А. И. Помните, мальчишки;
Рождественский Р. И. Реквием;
Самсонов А. М. Сталинградская битва;
Соболев Л. С. Морская душа;
Сухачев М. П. Дети блокады;
Тимофеев А. В. Александр Покрышкин;
Тюленев И. В. Через три войны;
Шолохов М. А. Они сражались за Родину;
Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны;
Яковлев Ю. Я. Девочки с Васильевского острова.

Часто респонденты ограничивались названием – без имён авторов. Иногда наоборот – называли только авторов: повести Ф. Ф. Кнорре, В. М. Конькова, В. Г. Распутина, Г. В. Семёнова; стихи К. М. Симонова, В. А. Ащеулова, А. Т. Твардовского. Названы также множество различных сборников: «Кто был кто в Великой Отечественной войне», «Война. Долг Родине», «Говорят погиб-

шие герои», «День Победы», «Дети – герои войны», «Мы помним! Мы гордимся (Книга памяти)», «Солдаты Победы (Книга памяти Ставропольского края)» и другие. Некоторые респонденты давали ответы общего характера: книги о героях войны, рассказы о Великой Отечественной войне, стихи о войне, воспоминания члена общественной организации бывших малолетних узников фашизма, журнальные статьи. Названы также песни: «Ах война, что ты сделала, подлая» Булата Окуджавы, «Песня о маленьком трубаче» Сергея Крылова, «Он не вернулся из боя» Владимира Высоцкого.

О том, что вовсе не читали книг о Великой Отечественной войне (или не помнят об этом) заявили 15 человек (то есть более 10% опрошенных).

Не так часто, как хотелось бы, но тем не менее упоминались ставропольские писатели и поэты – А. Петрушенко, Л. Харченко, В. Ащеулов, Я. Бернгард. На наш взгляд, это объясняется тем, что если в детских библиотеках поддерживается интерес к творчеству местных писателей, иногда проводятся мероприятия по их произведениям, то в школе, где дети проводят большую часть времени и занятий, крайне редко обращаются к творчеству местных писателей, поскольку весьма обширна основная программа.

К сожалению, среди опрошенных в Ставропольском крае детей ни разу не было названо имя Александра Ефимовича Екимцева – ставропольского поэта, чьё имя носит Ставропольская краевая детская библиотека. Тема войны, героизма, любви к Родине волновала Александра Ефимовича, он известен как автор трёх поэм, объединённых одним замыслом («Брянский лес», «Фронт над облаками», «В самый первый день войны»). Им также был задуман цикл произведений для детей о городах-героях. Поэт серьёзно занялся сбором материала, много путешествовал, но, к сожалению, полностью воплотить задуманное в жизнь А. Е. Екимцеву не удалось – вышла в свет только одна поэма «В самый первый день войны» (1984 г.), посвящённая защитникам Брестской крепости.

На сегодняшний день ситуацией, сложившейся в области издания и грамотной подачи творчества местных писателей для читателей края, озабочены и в крупнейших библиотеках края, и в Ставропольском краевом литературном центре, и в местном отделении Союза писателей России.

Другая проблема – отсутствие ярких, по-настоящему талантливых писателей и поэтов, пишущих (в том числе о войне) для детей. Даже в Ставропольской краевой детской библиотеке им. А. Е. Екимцева произведения и его самого, и местных писателей вообще наперечёт; при этом изданы они десятилетия назад, а потому часто непривлекательны для современных детей из-за оформления и качества бумаги.

Упомянутые в ответах книги понравились детям прежде всего тем, что в них показано преодоление человеком трудностей на его пути (50 %). Также эти книги привлекают детей увлекательным сюжетом (45 %). Более трети респондентов объяснили свой интерес тем, что в этих книгах можно прочесть о ярких характерах и судьбах (36 %), о неизвестных фактах истории (35%). Немногим менее отметили, что им интересно изображение исторических событий и исторических деятелей (32 %), военный быт (30 %). Для каждого четвертого важен привлекательный главный герой. Есть и другие причины, по которым дети заинтересовались книгами на тему Великой Отечественной войны.

Мальчики отмечали в названных книгах характер и стратегию, смелые военные решения.

Анализируя ответы на просьбу закончить предложение «Я читаю книги о войне потому, что...», мы разделили их «хочу» и «надо»; на наш взгляд, при всем оптимизме обоих вариантов, ответ «хочу знать» имеет принципиально важный оттенок и говорит о личной заинтересованности ребенка в познании столь непростой и важной темы (прежде всего, с читательской точки зрения). И важно, что таких ответов оказалось всё же больше.

Многие ответы слегка различатся по форме, но похожи по содержанию – почти всем «интересно узнавать что-то новое о прошлом», «интересно читать эти книги», они находят в них «много интересного и познавательного»:

хочу больше знать историю моей Родины, все трудности войны, о героическом поступке своих родных и всей страны, о военном быте, хочу окупиться в те события	– 64 человека (44 %);
эти книги очень интересные и познавательные, я могу много узнать о войне	– 34 человека (23 %);
это неотъемлемая часть истории страны, которую должен знать каждый	– 19 человек (13 %);
люблю читать о патриотизме, верности и храбрости	– 6 человек (4 %);
в школе задают	– 1 человек;
не ответили	– 21 человек (14 %).

Особо стоит отметить такие ответы как: «чтобы знать и помнить то, что не пришлось бы испытать мне», «хочу гордиться ветеранами нынешних лет», «считаю, что человек, не знающий свою историю, дальше жить не может, ведь нужно уважать всё и всех».

* * *

В дополнение к материалу о чтении рассмотрим полученные данные о том, какие фильмы о Великой Отечественной войне смотрят наши юные респонденты.

Поскольку фильмов о войне за 70 лет создано немало, были названы самые разные киноленты – как советского, так и российского периода создания. Среди названных фильмы, вышедшие на экраны буквально накануне 70-летия Победы, например, «Битва за Севастополь», «Батальон», «Сталинград».

Чаще других дети называли фильм «А зори здесь тихие» (28 человек – 19 %). Также в числе популярных кинолент – «Мы из будущего» и «Сталинград» (по 19 человек – 13%), «Брестская крепость» (16 человек – 11%), «В бой идут одни старики» (13 человек – 9%). Таким образом, можно сказать, что у современного поколения популярны как фильмы советского прошлого, так и современные.

11 респондентов (7%) назвали фильм «Блокада»; 10 человек – фильм «Битва за Севастополь»; 9 человек (6%) – «Молодая гвардия».

По 8 человек назвали фильмы «Судьба человека» и «Туман».

По 7 человек упомянули фильмы «Ленинград-46», «Истребители», «Они сражались за Родину». По 6 человек – фильмы «Ленинград», «Семнадцать мгновений весны». По 5 человек – фильмы «Смерш», «Отец солдата», «В августе 44-го», «Битва за Сталинград».

По 4 человека назвали фильмы «Горячий снег», «Батальоны просят огня», «Ладога – дорога жизни», «Четыре танкиста и собака». По 3 человека – «Сын полка», «Сталинградская битва», «Диверсант», «Оборона Москвы», «Снайпер».

По два раза были названы фильмы «Вечный зов», «Три танкиста», «Дети – герои Великой Отечественной войне», «Небесный тихоход», «Всё беру на себя», «Битва за Кавказ», «Баллада о солдате», «Офицеры», «Последний отряд», «Не покидай меня», «Освобождение Севастополя», «Два бойца», «Два капитана», «Белый тигр», «Освобождение».

По одному разу названо около 50 фильмов.

9 мая	Обратной дороги нет
Альпийская баллада	Оккупация
Батальон	Операция «Китайская шкатулка»
Берлин	Осада
Бой у хутора	Отряд Кочубея
Большая прогулка (фр.)	Повесть о настоящем человеке
В тумане	Подвиг героев
Взять живым	Подвиг разведчика
Возрождение	Последний бой
Восхождение	Последний бронепоезд
Дожить до рассвета	Прощай
Жуков	Разведчицы
Звезда	Секретный фарватер
Зоя Космодемьянская	Смерть шпионам. Скрытый враг
Истребление	Сорок пятый
Катюша	Судьба
Катя	Тихий океан
Красное знамя	Три дня лейтенанта Кравцова
Линия Марты	Тысяча девятьсот сорок первый
Мы из прошлого	Убиты под Москвой
Мы из прошлого-2	Четвертая высота
Мы не сдаемся	Шел четвертый год войны
На безымянной высоте	Штрафбат
На войне как на войне	Щит и меч
Ночные ласточки	

Ответ «не смотрел/не помню названия» дали 13 опрошенных – (9 %).

Ошибок при упоминании фильмов значительно меньше, чем в названиях книг, поскольку большая часть отечественных военных кинолент посвящена всё же именно Великой Отечественной войне.

39 % человек на вопрос «Читал ли ты книги о Великой Отечественной войне после выхода фильма/сериала о войне?» ответили положительно. Значит, можно говорить о некотором влиянии кинокартин на чтение книг

о войне. В то же время 28 % опрошенных сказали, что сначала они прочитали книги, а затем посмотрели фильм или сериал. Каждый третий не читал книг о войне после просмотра соответствующих фильмов или сериалов.

Краткие итоги исследования

Бывают опросы, в которых ответы на вопросы зачастую говорят сами за себя. Многие из ответов на вопросы анкеты «Тема Великой отечественной войны в чтении детей и подростков» – такие. Данное исследование – это не только изучение знаний детей о войне, а главным образом – выявление отношения детей к этой теме, осознание ими значимости одного из главных событий в истории нашей страны, знание героев той войны, книг и фильмов о тех страшных событиях.

Подведем краткие итоги исследования.

Для 67 % Великая Отечественная война – это память о тех миллионах людей, которые погибли в сражениях за Родину.

В рамках юбилейных мероприятий 76 % респондентов встречались с ветеранами, 53 % посещали библиотечные мероприятия, 45 % – тематические выставки. 69 % опрошенных читают книги и знакомятся с материалами о Великой Отечественной войне для расширения кругозора, домашнего чтения.

Источником информации в процессе получения знаний о Великой Отечественной войне чаще других выступают книги (76 %). Большинство опрошенных – 61% – берут книги по Великой Отечественной войне в городской библиотеке.

Среди названных книг о Великой Отечественной войне большинство произведений – книги, ставшие классикой литературы о войне. Они нравятся детям потому, что показывают, как человек может преодолеть все трудности, потому что в них есть интересный сюжет, яркие герои, описаны неизвестные им пока факты истории.

Отметим, что несмотря на оказавшиеся неплохими знания и неравнодушное отношение к событиям Великой Отечественной войны, о ней необходимо говорить и напоминать регулярно, и этой важной работой должны заниматься взрослые члены семьи, школьные учителя, библиотекари. Много в этом вопросе зависит от семьи, и задача школы и библиотеки – развить и укрепить интерес к теме Великой Отечественной войны, посоветовать интересные для детей данного возраста книги – как прошлых лет, так и современные. А если такой интерес ещё не развит у ребенка – стараться развить его всеми возможными средствами. И здесь необходимо отдельно упомянуть роль школьных учителей, на уроках затрагивающих тему войны и обсуждающих с детьми все её перипетии. Безусловно, знания и интерес к этой сложной теме должны передаваться заинтересованными учителями и в такой форме, которая будет интересна детям, увлекательна и познавательна для их восприятия. Необходимо находить моменты из истории Великой Отечественной войны, которые будут интересны современному поколению. Говоря образно, «Книги памяти» должны оживать, как и простые фотографии, давшие начало акции «Бессмертный полк». В то же время, работа в этом направлении не должна

проходить в излишне менторской и назидательной манере, школьники должны по возможности сами, через книги, рассказы и мероприятия приходить к пониманию значимости сохранения памяти о Великой Отечественной войне.

То же касается библиотечных мероприятий и индивидуальной работы библиотекаря со своим читателем. Формализм здесь неуместен и приведёт к печальным последствиям. Уже сейчас в ответах опрошенных детей можно встретить не только пустые строки, но и имена Маркса, Дзержинского, Ленина и даже Гитлера, а также смешение событий Отечественной войны 1812 года, Гражданской войны, Афганской войны, походов русской армии. Пока таких ответов, к счастью, немного, но должна быть продолжена работа над тем, чтобы их не становилось больше, а в лучшем случае – не было совсем. И такая работа должна стать регулярной.

Отметим, что исходя из нашего анализа, в библиотеках Ставропольского края довольно плотно и на регулярной основе работают с детьми на патриотическую тему. Особенно много таких мероприятий было проведено в преддверии юбилейной даты – 70-летия Победы.

В Ставропольской краевой детской библиотеке им. А. Е. Екимцева традиционно уделяется особое внимание теме воспитания патриотизма; регулярно проводятся тематические мероприятия. В 2015 году на сайте библиотеки открыт крупнейший краеведческий портал «Живы навсегда», где собрана различная фактографическая информация о Великой Отечественной войне в нашем крае, об участниках и героях той войны, проведено несколько крупных краевых конкурсов по этой важной для каждого теме.

Замечательно, что основная часть участников данного исследования показали себя как дети, многое знающие и желающие (!) узнать о том времени, о своей семье, интересующиеся судьбой страны. На такое поколение и должна опираться наша страна в будущем.

Л. В. Сокольская

УЧАСТИЕ В ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ РЕБЁНКА КАК КОМПОНЕНТ УСПЕШНОГО ОТЦОВСТВА

Сложность деятельности по возврату авторитета книги, чтения в детскую жизнь всё более убеждает в том, что не справиться с этой задачей без сознательного участия родителей. Безусловно, такой подход не открытие: есть многолетний библиотечный опыт подобной работы. Однако даже его современная активизация не всегда даёт нужный результат, что во многом связано как с ослаблением современного родительства, испытывающим по всем параметрам негативное воздействие социокультурных обстоятельств¹, так и с изменением его содержания в части функциональных обязанностей отцов и матерей.

Понимание первого обстоятельства зачастую становится причиной повышенного внимания библиотек к родителям в целях их стимулирования, просвещения в качестве организаторов читательской деятельности ребёнка. Второй же фактор, как правило, или совсем не учитывается, или же понимается лишь в одном ракурсе – стереотипном. Его суть в том, что в современной семье в абсолютном большинстве случаев ответственность за воспитание и просвещение детей несёт мама, отец же – из-за сложившихся представлений о функциях родителей и в силу большей, как принято считать, профессиональной загруженности, к подобной деятельности, как правило, практически не обращается.

Между тем, как будет показано далее, сегодня многие стереотипные представления о современной семье рушатся. Понимание того, что библиотекарю как никогда важно знать «правила» нынешней жизни этого базового социального института, заставляет нас внимательнее взглянуть в происходящее.

В библиотечной печати и практике длительное время вопрос участия родителей в читательской деятельности детей обозначался общим понятием «роль семьи». Однако в последние годы наблюдается его конкретизация: профессиональное понимание проблемы обогатилось представлением об особенностях матери как организатора чтения ребёнка, к этой теме обращался, в частности, и автор этой работы². Но если есть подобная материнская специфика, то есть и отцовская. К сожалению, здесь библиотекведение пока почти не продвинулось. А несколько имеющихся по этой тематике публикаций настолько умильно-пафосны (хотя написаны мужчиной), что вызывают досаду.

¹ См.: Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс, 1997, № 1. С. 72–79.

² Сокольская Л. В. Материнское чтение : науч.-практ. пособие. М.: Либерия-Бибинформ, 2007.

Уместно воспользоваться словами Ю. В. Борисенко: «Поскольку чаще всего проблемы детско-родительских отношений освещаются в контексте материнского воспитания и отношения, и они достаточно изучены, мы в своём анализе полагаем возможным акцентироваться именно на факторах, специфических для отцов»³.

Действительно, не только библиотеки, но и другие образовательные и культурно-просветительные учреждения традиционно пытаются решить вопрос усиления роли семьи в воздействии на ребёнка через маму, считая, что роль отца в данном случае второстепенна. Подобная тенденция во многом связана с тем, что «углублённые исследования семейных отношений и процесса воспитания детей в семье начались лишь в двадцатом веке. Причём особенное внимание всегда уделялось отношениям, которые складываются между ребёнком и матерью. Роль отца практически не изучалась. Только спустя некоторое время исследователи вплотную подошли к изучению влияния отца на развитие личности ребёнка. Как впоследствии было выяснено, это влияние является довольно весомым и значимым, хотя качественно отличается от материнского»⁴.

Более того, современные обращения к этой теме привели к неожиданным результатам. Как выясняется, сегодня отцовская роль стала особенно сложной, проблематичной, противоречивой, а в целом именно в её понимании мы во многом находимся под влиянием стереотипов⁵. К ним специалисты относят представление о слабости и педагогической неадекватности современных отцов, наполнение понятий «маскулинность» и «фемининность», полоролевые стереотипы, символическое понимание мужской и женской роли. Между тем, «незыблемая материнская роль в современных условиях значительно меняется. ...Одновременно с тем, что матери стали уделять в среднем меньше времени своим детям, отцы увеличили общение с ребёнком не только количественно, но расширили и репертуар взаимодействий с ним»⁶.

Подобная точка зрения близка многим исследователям. Так, по мнению М. Ю. Хуриевой, «новая модель отцовства, которую связывают с равноправием мужа и жены в распределении прав и обязанностей в семье, подразумевает активное участие в уходе за детьми; проявление заботы; умение вступать в эмоциональный контакт с ребёнком»⁷. Соглашаясь с тем, что в целом мужчины проводят со своими детьми гораздо меньше времени, нежели матери, причём лишь незначительная часть этого времени расходуется непосредственно на уход и общение с детьми, она делает неожиданный, на первый (стереотипный) взгляд вывод: «Современные мужчины в этом плане не только не уступают отцам предыдущих поколений, но в какой-то мере превосходят их. Это наблюдается в семьях, основанных на принципе равноправия полов и ролей, где часто

³ Борисенко Ю. В. Психология отцовства. Москва-Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2007. С. 117.

⁴ Шлотгауэр А. Роль отца в современной семье (<http://newchild.dp.ua/razvitie-i-vospitanie/rol-otca/4-rol-otca-v-sovremennoi-semye.html>).

⁵ Крюкова В. И. Изменение стереотипов роли отца в современной семье (http://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya_693/kryukova-izmenenie-stererotipov-rol-i-otsta-19960.html).

⁶ Там же.

⁷ Хуриева М. Ю. Роль отца в гендерной социализации ребёнка в современной семье // Современные проблемы науки и образования : электрон. науч. журнал, 2015, № 1 (Ч. 1) (<http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19429>).

мужчины берут на себя обязанности, считающиеся раньше чисто женскими»⁸. Исследователь считает, что современная модель отцовства, успех которой, равно как и материнской, «характеризуется плодотворной деятельностью в воспитании, частым общением с детьми, заинтересованностью к успехам ребёнка. ...В современной семье отец всё больше выступает как партнёр матери по воспитанию детей, беря на себя возрастающую долю заботы о них. Прогрессивная тенденция заключается в том, что роль отца как главы семьи сменяется ролью более уравновешенного, стабильного, сильного друга жены и детей»⁹.

Ю. В. Борисенко, исследуя феномен современного отцовства на материалах отечественных и зарубежных авторов и результатах собственного эксперимента, продемонстрировала содержание отцовского влияния на ребёнка, при этом во многих случаях – более сильного, чем материнское¹⁰. Оно заключается в решающем воздействии отца на развитие способностей ребёнка, на усвоение им моральных норм, на формирование его полоролевой идентичности, на когнитивное развитие (справедливо только для мальчиков), на степень психологической устойчивости, на уровни социабельности, самоуважения и притязаний и др. Исследователь отмечает: «...по мнению психоаналитиков, функция матери – обеспечить ребёнку безопасность в жизни, функция отца – учить его, руководить им, чтобы он смог справиться с проблемами, которые ставит перед человеком то общество, в котором он родился. ...Отцовская любовь является направляющим принципом... Она должна давать ребёнку всевозрастающее чувство собственной силы и, наконец, позволить ему выглядеть авторитетным в собственных глазах, освободившись от авторитета отца»¹¹.

Достаточно ярко просматривается образовательная функция отца: «Растут даже ожидания по отношению к отцам: 96,8 % опрошенных согласились с тем, что отцы должны вносить больший вклад в образование детей... Ожидается, что отцы и физически, и вербально будут вовлечены в воспитание. Часть этих ожиданий является результатом того, что всё больше женщин работают вне дома. Но некоторые ожидания связаны с самими отцами: они знают, что могут дать своим детям больше, чем “нормальные отцы” во времена их собственного детства. Повышение осознанности и количества времени, проводимого с детьми, – важнейшие компоненты эффективного отцовства»¹².

Образовательная роль отца в книге Ю. В. Борисенко представлена и в описании характера его связи с ребёнком: «Если мать, по меткому выражению Э. Фромма, – “это дом, из которого мы уходим, это природа, океан”, то отец имеет слабый контакт с ребёнком в первые годы его жизни, не идущий ни в какое сравнение с материнским. ...Но зато отец представляет собой другой полюс человеческого существования, где – мысли, вещи, созданные человеческими руками, закон и порядок, дисциплина, путешествия и приключения. Отец – это тот, кто учит ребёнка, как узнавать дорогу в большой мир»¹³.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Борисенко Ю. В. Психология отцовства...

¹¹ Там же, с. 137.

¹² Там же, с. 142.

¹³ Там же. С. 141.

Не многа далее число аргументов из современных исследований отцовства, резюмируем: специалистам библиотечной отрасли следует не просто осмыслить значимую роль современных отцов в воспитании и образовании ребёнка, но и отказаться от ложных стереотипов об их пассивности в этом вопросе, о всеобщем доминировании в российских семьях матери как ведущего родителя в формировании личности ребёнка, быть готовыми к значительной активизации отцов как участников читательской жизни ребёнка.

В целом в работе библиотек с семьёй действительно стратегической целью видится дифференцированное восприятие родителей как участников читательской жизни их ребёнка. Его суть в том, что тактически неверно ставить вопрос о «родителях вообще», понимая, как правило, под этим словом маму. Следует, во-первых, признать не только необходимость, но и складывающуюся в настоящее время возможность вовлечения в эту деятельность отцов. Во-вторых, осмыслить факт особого ролевого участия родителей в читательской жизни ребёнка. В частности, отец действительно для ребёнка как читателя может выполнять особые функции.

Проиллюстрируем данный тезис. Известно, что во многом «читающий ребёнок» формируется под воздействием личного примера авторитетных для него взрослых людей. Учёные подобные ситуации объясняют таким образом: «Наиболее важной для формирования личности ребёнка референтной группой, разумеется, является семья. Сложившийся в семье тип отношений между родителями не только фиксируется в идеальных образах, но и реально “опредмечивается” в окружающих ребёнка материальных объектах, запечатлевается в них (достаточно вспомнить семейные реликвии). Разумеется, ребёнок не только прямо, но и опосредованно через предметы, с которыми взаимодействовал взрослый и в которых запечатлено его “Я”, способен принять личностные “вклады”»¹⁴.

Безусловно важным является транслирование читательских поведенческих образцов и матерью, и отцом. В профессиональном мире есть признание этой идеи. Так, по мнению руководителя британской общественной организации National Literacy Trust¹⁵ Дж. Дугласа, «довольно старомодно считать, что поощрением чтения должны заниматься только матери. У отцов – не менее значимая роль в этом процессе, в частности, она важна для мальчиков, для которых отец должен являться образцом для подражания»¹⁶. Отечественные специалисты также предполагают, что для ребёнка авторитет чтения как занятия престижного в первую очередь определяется читающим или нечитающим отцом (имеется в виду личное чтение отца)¹⁷. Если это действительно так, то, к сожалению, придется признать, что шансов изменить ситуацию с детским нечтением у нас очень мало: во всём мире мужчины в наше время не являются лидерами чтения.

¹⁴ Психология развивающейся личности / НИИ общей и пед. психологии АПН СССР. М.: Педагогика, 1987. С. 75.

¹⁵ NLТ – независимая благотворительная организация, занимающаяся проблемами грамотности.

¹⁶ Британские подростки мало читают // <http://blog.rgub.ru/libex/?p=8252>.

¹⁷ Олзоева Г. К. Влияние семьи на чтение старшеклассников // Библиотековедение. 1994, № 1. С. 80–83.

Конечно, нельзя не учитывать, что детство и юность сегодняшних родителей пришлось на трудные 90-е годы, что не способствовало их личной читательской активности, что мужчины в нашей стране традиционно отстают от женщин по уровню образования. В результате, как в очередной раз подтверждают исследования различных уровней, сегодня чаще всего книги детям читает мама (70 %), а доля участия в этом папы составляет всего 4 %¹⁸; в вечерних ритуалах чтения ребёнку перед сном принимают участие лишь 10 % отцов (40 % – бабушки и няни, 50 % – мамы)¹⁹.

В целом складываются следующие диалектические цепочки: нечитающий отец – нечитающий сын – нечитающий внук и т. д.; нечитающий мужчина – нечитающий руководитель – пренебрежение к библиотеке (как правило, депутаты, руководители, чиновники – мужчины). Одним словом, равнодушный к своему чтению (читай – интеллектуальному и духовному развитию) мужчина – проблема как для своей семьи, так и для общества, потому что ни как отец, ни как руководитель он не поддерживает ни развитие своего ребёнка, ни развитие соответствующих общественных структур.

В этой связи библиотекам следует задачу активного привлечения к чтению мужчин рассматривать более широко – как формирование образца для подражания в читательской деятельности для их детей. Важным аспектом такой работы может стать участие отцов в библиотечных мероприятиях. Следует приветствовать то, что всё чаще в практике как сельских, так и городских библиотек проводятся встречи типа «Здравствуйте, мы ваши папы», «Папин праздник – главный праздник всех мальчишек и мужчин». При этом особый колорит подобным мероприятиям придаёт именно тот факт, что проходят они в интерьере библиотеки, тем самым повышая её престиж в глазах как детей, так и отцов.

Помимо функции «быть примером» в роли отца как участника читательской жизни ребёнка – может и должна быть функция собственно чтения отца ребёнку. Отечественные специалисты все чаще акцентируют эту задачу, при этом в некоторых случаях указывают на её повышенную значимость для ребёнка-мальчика: «надо возрождать чтение вслух, чтение пап с сыновьями. Кстати говоря, и одни, и другие, как правило, являются неохотными читателями. Вот они и поддержат друг друга в этом занятии»²⁰.

В некоторых исследованиях чтения детей присутствует конкретизация «отец–мать» по аспекту «влияние родителей». Так, в опросе конца 1990-х годов, проводившемся РНБ, блок вопросов был посвящён внутрисемейным отношениям, роли отца в семье. «Ответы показали, что молодые люди не столь прагматичны, как мы привыкли считать. Доверительные отношения отца и

¹⁸ Аксенова Л. П. Читает мысковская семья // Исследовательская деятельность государственных и муниципальных библиотек Кемеровской области : сб. / Кемеровская ОНБ; Центр прикладных библиотечных исследований. Кемерово, 2009. С. 65.

¹⁹ Чеснокова О. Б. Развивающий эффект чтения в контексте детско-родительских отношений в раннем и дошкольном возрасте // VI-ая Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи» : сб. тезисов / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.– Звенигород, 2015. С. 1068.

²⁰ Иванова Е. В. Не читают: кто виноват и что делать? // Информ. бюллетень РБА. 2008, № 49. С. 20.

ребёнка, совместно проведённый досуг оказались для них важнее, чем способность зарабатывать много денег и высокий престиж отца в глазах окружающих. Респонденты считали, «что ребёнку больше пользы от того, что отец много времени проводит в семье, даже в том случае, если дети слышат, что отца часто критикуют окружающие»; 77 % из 474 опрошенных молодых людей считали, что «для ребёнка лучше, если отец и ребёнок вместе читают и обсуждают прочитанное», лишь 23 % не согласились с этим утверждением. Этот вариант ответа респонденты предпочли той ситуации, когда «ребёнок часто видит отца с книгой, но сам отец не читает ребёнку»... предпочтение было отдано тому, кто приучает ребёнка к чтению»²¹.

Внимание к теме чтения отца ребёнку активно используется в широко распространённой зарубежной практике программно-проектной деятельности. Например, в Швеции на государственном уровне поддерживается проект «Почитай мне, папа», стимулирующий чтение мужчин, в США во многих штатах реализуется популярный проект «Мама читает / Папа читает» (Mother Read / Father Read). В Великобритании существует программа для родителей детей среднего возраста «Имеешь детей – читай с ними». Взрослым раздаются плакаты, книги, открытки, которые поясняют важность совместного чтения в семье. Специальная серия разработана для пап. На одной из открыток изображен бредущий мужчина и написано: «На это требуется всего лишь пять минут – чтобы побриться. Или чтобы обсудить с ребёнком прочитанную книгу».

Впечатляющими выглядят результаты исследований и специфический опыт американских библиотек. Так, установлено, «что отцы используют “тексты из окружающей среды” и развлекательные материалы в общении со своими детьми, такие как дорожные знаки, карты, журналы, комиксы в газетах, инструкции к настольным играм, религиозные материалы, кроссворды и инструкции к домашним заданиям»²². Кроме того, многие библиотеки дифференциацию применили даже в пределах отцовской группы, в результате чего было обращено внимание на мужчин, находящихся в тюрьме (!), и разработана методика их вовлечения в воспитание и развитие ребёнка. «Среди отцов, не живущих постоянно в семье, могут быть отцы, находящиеся в тюрьме, и многие исследователи изучали деятельность, связанную с чтением в семьях, где в данный момент отец находился в тюрьме. Один из таких проектов – “записывание историй”, когда заключенные записывают на пленку и посылают истории своим детям. Библиотеки в Лестершире работали с местной тюрьмой по проекту ОТЦЫ (по-английски название проекта FATHERS одновременно использовано как аббревиатура – Fathers As Teachers, Helping, Encouraging, Reading, Supporting – Отцы Как Учителя Помогают Вдохновляют Читают Поддерживают). Другая тюрьма в Дартморе провела успешный проект “Папины сказки”...Проект состоял в том, что заключенные записывали на пленку в определённом формате сказки»²³.

²¹ Глухова, Л. В. Традиции семейного чтения // Homo iogens-3 : сб. ст., М.: Школьная б-ка. 2006. С. 143.

²² Трейн Б. Исследования в области семейного чтения: международная перспектива // Школьная библиотека, 2006, № 7. С. 30.

²³ Там же.

Определённое продвижение в направлении практической активизации отцов как потенциальных организаторов чтения ребёнка имеется и в отечественных библиотеках. Примечательно, что большую активность в этом проявляют сельские библиотеки. Фактически все эти библиотеки работают по принципу библиотек семейного чтения, а кроме того, видимо, именно на селе явственнее заметна утрата традиционной связи между детьми и отцами. Так, сельский библиотекарь из Татарстана рассказывает о встрече в библиотеке с отцами: «Папам... рассказали, что такие известные люди, как Н. Носов, К. Чуковский, стали знаменитыми детскими писателями именно благодаря отцовству – их творчество началось с придумывания разных историй своим детям. Принято считать, что воспитанием детей должны заниматься женщины – мамы, бабушки; школьные учителя тоже чаще женщины, а на самом деле детям очень не хватает мужского внимания»²⁴.

Специализированные библиотеки семейного чтения наиболее преуспели в деятельности такого рода. В подобной библиотеке города Мурманска в отделе психологической поддержки чтения выделена специальная зона детско-родительских отношений – «ПАПАМАМАЛОГИЯ», чтобы сделать общение родителей с ребёнком не только полезным, но и приятным. В Мечетинской библиотеке семейного чтения (Ростовская область) прошла конференция отцов «Роль отца в воспитании детей в семье». Библиотекари подготовили список литературы «Прочитаем с папой обо всём на свете», в который вошли книги различной тематики в соответствии с возрастом детей.

Нельзя не согласиться с тем, что «в обществе сохраняется тенденция предъявлять требования к семье как институту первичной социализации, но не помогать ей в родительском самоопределении. Обучение родительству всё ещё воспринимается как нонсенс, довольно часто видится в негативном ключе и связывается с родительской некомпетентностью»²⁵. В этом смысле актуализируется вопрос о непосредственной связи библиотек с отцами в целях их психолого-педагогического просвещения как руководителей чтения ребёнка. Практически это более сложная задача, чем просвещение матерей – чаще бывающих в библиотеках, легче «вылавливаемых» в детских садах, детских поликлиниках. Однако стереотипы поведения отцов меняются и в отношении этих учреждений, соответственно, библиотекам надо начинать с малого.

Анализируя практику работы библиотек, нельзя не заметить, что конференции, родительские собрания, конкурсы, библиографические списки становятся популярными формами библиотечной работы с отцами, при этом где-то эта работа уже организуется и на уровне программы. Например, в ЦДБ им. Н. Островского города Кургана разработаны библиографические дайджесты детского чтения «Мама, папа, занимайтесь со мной», «Мама и папам о детских книжках», проведён конкурс читающих семей «Мама, папа, книжка, я – читающая семья»; в Воронеже на родительские собрания библиотеки от-

²⁴ Эркаева Г. Д. «Наши дети мечтают стать библиотекарями!» // Современная библиотека, 2012, № 4. С. 10–11.

²⁵ Горлова Е. Л. Перспективы изучения родительской позиции // VI-ая Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи»: сб. тезисов / МГУ им. М. В. Ломоносова. М. – Звенигород, 2015. С. 602.

правляют именные приглашения родителям, в том числе – отцам; в Орле в филиале № 13 имени А. М. Горького для пап и мам состоялся День открытых дверей, проведены консультации «Как организовать чтение детей»; в библиотеках Челябинска действуют информационные зоны «Для пап, для мам и для тебя»; Челябинская ОДБ издала пособие «Читаем с папой: путеводитель по мужским пристрастиям»; в Нижнем Тагиле осуществляется программа «Книги, которые выбирают настоящие мужчины».

Весьма оригинальный проект «С папой на рыбалку!» реализован в Жердской сельской библиотеке Архангельской области, выигравшей грант главы администрации района. Его цель – привлечь к семейному чтению отцов. Теме рыбалки были посвящены книжные выставки, викторины, конкурсы рисунков. Для того чтобы ответить на вопросы викторины, нужно было прочитать произведения С. Т. Аксакова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. П. Астафьева, М. М. Пришвина. В рамках проекта был организован поход на рыбалку, в котором участвовали дети вместе с папами.

Радует, что в библиотеках (например, в Московской ОДБ, где работает клуб «Мамина академия») получает развитие такая перспективная идея, как работа с женщинами (мамами) по вовлечению мужчин (отцов) в проблемное поле воспитания ребёнка, в том числе – и в поле детского чтения.

Таким образом, даже первоначальное осмысление проблемы показывает, что преимущественная ориентированность библиотек на матерей, бабушек как соучастников детского чтения имеет право существовать в силу особой психолого-педагогической предрасположенности к ним ребёнка. Однако для его гармоничного развития как читателя, для укрепления и сохранения его читательских устоев, престижа чтения как занятия необходимо укреплять роль отца в этой деятельности.

О. В. Макеева

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ИЗДАНИЕ, ЧТЕНИЕ И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЕ

**(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ
В НОВОСИБИРСКЕ И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)¹**

Сибирь является родиной многих выдающихся россиян – учёных, писателей, критиков – живших и творивших в разное время. Некоторые из них известны и за пределами нашей страны, а для российского читателя много значат имена П. П. Ершова, В. П. Астафьева, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина. Произведения этих писателей до сих пор (пока ещё!) включены в школьную программу.

Для популяризации произведений местных авторов (прежних лет и современных) многие сибирские регионы проводят ежегодные фестивали книги («Томская книга», Томск; «Издано на Алтае», Барнаул; «Сибирская книга», Новосибирск; Книжный салон Республики Бурятия, Улан-Удэ²). Эти книжные фестивали организуют центральные библиотеки субъектов Сибирского федерального округа совместно с местными органами власти, коммерческими и некоммерческими организациями и фондами. Указанные фестивали – праздники любителей книг и чтения, знакомящие посетителей, в первую очередь, с изданиями, вышедшими на территории региона. Известна в Сибири также Красноярская ярмарка книжной культуры (КРЯКК), организаторами которой выступают Фонд М. Прохорова, совместно с Правительством Красноярского края и Администрацией города Красноярска³.

¹ Подробный анализ данных этого исследования см.: Макеева О. В. Книга и чтение произведений сибирских авторов в Новосибирске и Новосибирской области: современное состояние и проблемы (по материалам исследования «Знай наших! Читай наших!») // Сибирская книга : сб. материалов: (по итогам Программы «Региональный фестиваль “Сибирская книга”»: комплекс социально значимых мероприятий, направленных на популяризацию книги и чтения в Новосибирской области»), Новосибирск, 2015. С. 23–55.

² Томская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина (<http://lib.tomsk.ru/page/111/>); Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова (<http://akunb.altlib.ru/festival-knigi-izdano-na-altae/>); Новосибирская государственная областная научная библиотека (http://ngonb.ru/about/media_info/?sphrase_id=12202); Национальная библиотека Республика Бурятия (http://ngonb.ru/about/media_info/?sphrase_id=12202).

³ Красноярская ярмарка книжной культуры (<http://www.prokhorovfund.ru/projects/own/169/>).

В сентябре 2015 г. в Новосибирске прошёл V региональный фестиваль «Сибирская книга». Фестиваль пользовался большим успехом, за три дня его мероприятия посетили более 6000 человек. Одним из ключевых мероприятий стал круглый стол «Перекрёсток мнений: Знай наших! Читай наших!», на котором были представлены и обсуждены результаты изучения состояния чтения, книгоиздания и книгопотребления в регионе⁴.

Вопрос о поддержке издания книг местных авторов, пропаганде их произведений неоднократно поднимался на самых разных уровнях в Новосибирске и области. В марте 2015 г. в Законодательном собрании прошёл специальный Круглый стол, на котором присутствовали представители общественности и органов власти. Был предложен комплекс мер и намечены пути взаимодействия заинтересованных сторон.

В помощь реализации намеченных проектов было решено провести небольшое пилотное исследование состояния и тенденций развития книжного дела и литературного процесса в городе и области. При этом предполагалось сделать особый акцент на изучении чтения произведений местных авторов.

Заметим, что отдельными специалистами в разные периоды предпринимались попытки анализа различных аспектов книгоиздания, книгораспространения и книгопотребления, однако целостной картины до сих пор нет. Не изучается динамика чтения книг сибирских и новосибирских авторов, фактически неизвестно, как представлены в фондах новосибирских библиотек произведения новосибирских авторов и авторов из других городов Сибири.

Поскольку в процессе функционирования книги, её «жизни» участвуют на разных этапах автор, издатель, книгораспространитель (книжный магазин и библиотека), критик, читатель, было принято решение изучить каждую из этих составляющих.

При сборе данных использовались следующие методы:

- экспертный опрос (анкетирование);
- блиц-опросы (были сняты в разное время три видео-блицы – в ГПНТБ СО РАН, в Новосибирской государственной областной научной библиотеке, на площади перед ГПНТБ СО РАН, – которые позже были размещены в Интернете)⁵;
- анализ документов (библиотечной статистики и отчётов, результатов ранее проведённых опросов, библиографических указателей изданной литературы по годам, рейтингов продаж книжных магазинов, интернет-источников);
- сбор статистических данных о запросах библиотечных пользователей на произведения сибирских авторов;
- сбор статистических данных о продажах изданий сибирских авторов в книжных магазинах.

⁴ Правительство Новосибирской области – <https://www.nso.ru/news/18024>.

⁵ Библио-блиц 1. <http://www.youtube.com/watch?v=DmjxeTEDCzQ>; Библио-блиц 2. <http://www.youtube.com/watch?v=E-llddLXQ8c>; Библио-блиц 3. https://vk.com/video?gid=29694020&z=video-29694020_171259534%2Fclub29694020%2Calbum-29694020%2Fpl_29694020 или <https://www.youtube.com/watch?v=2X8QGRbegz0>.

Издательская деятельность

Согласно полученным данным, большинство новосибирских авторов печатается в местных издательствах (города и области). Немногие издаются в центральных издательствах, и их произведения выходят тиражами в несколько тысяч экземпляров, (такие авторы, например, как М. Н. Шукин⁶ и Г. М. Прашкевич⁷).

Как правило, тираж изданий составлял от 100 до 1020 экз. (к сожалению, экземплярность не всегда указывается в библиографическом описании), чаще до 500 экз. При таких тиражах вероятность попадания изданий в библиотеки Новосибирска и области невелика.

К сожалению, нет переизданий произведений авторов советского периода, произведения которых читатели в своё время с удовольствием брали читать в библиотеках и покупали в магазинах (например, Ю. М. Магалифа⁸, М. П. Михеева⁹, Е. К. Стюарт¹⁰ и др.).

В 2012 г. на территории города и области региональными издательствами было выпущено 1646 изданий, из которых 79 – произведения местных авторов (художественная литература: проза и поэзия)¹¹, что составляет 4,8 % от общего количества изданий. В 2013 г. – 1732 издания, из них 67 изданий произведений местных авторов¹² (3,9 % от общего количества).

Для сравнения приведём цифры по тиражам изданий авторов, входящих в топ-листы продаж книжных магазинов: М. Н. Шукин «Ямщина» (2012 г.) –

⁶ Шукин Михаил Николаевич – член Союза писателей России, автор многих прозаических и публицистических книг, вышедших в разные годы в Новосибирске, Москве и за рубежом. За роман «Имя для сына» был удостоен премии Ленинского комсомола. Автор исторических романов «Ямщина» (2007), «Конокрад» (2011), «Чёрный буран» (2011), «Лихие гости» (2011), «Несравненная» (2012), печатался в серии «Сибириада». За роман «Ямщина» удостоен литературной премии «Карамзинский крест», которая присуждается за «большой вклад в развитие русской исторической литературы». В 2012 г. стал лауреатом премии губернатора Новосибирской области. Гл. редактор журнала «Сибирская горница».

⁷ Прашкевич Геннадий Мартович – член Союза писателей СССР, России, Нью-Йоркского клуба русских писателей и Международного ПЕН-клуба. Сегодня это один из самых титулованных писателей-сибиряков, лауреат многих литературных и жанровых премий, награжден орденом «Рыцарь фантастики» и удостоен звания «Сибиряк года – 2007».

⁸ Магалиф Юрий Михайлович (1918–2001) – член союза писателей СССР, в 1995 г. получил литературную премию им. Н. Г. Гарина-Михайловского. Его перу принадлежат 36 произведений: повестей, рассказов, стихотворений, пьес, сказок.

⁹ Михеев Михаил Петрович (1911–1993) – член Союза писателей СССР. Широкое читательское признание получил как автор научно-фантастических и детективно-приключенческих произведений (цикл рассказов о забавных приключениях умных кибернетических машин «Милые роботы», повести «Тайна белого пятна», «Вирус В-13», «Год тысяча шестьсот...», «Запах Шипра» «Сочинский вариант»). Был едва ли не первым писателем в послевоенной сибирской литературе, кто стал активно работать в приключенческих жанрах.

¹⁰ Стюарт Елизавета Константиновна (1906–1984) – известная сибирская поэтесса, кавалер ордена Дружбы народов, член Союза писателей СССР.

¹¹ Издано в Новосибирске. 2012 год : библиогр. указ. Новосибирск: НГОНБ, 2013. 182, [2] с. То же: http://www.ngonb.ru/resources/regional_studies/ukazatel-izdano-v-novosibirsk/.

¹² Издано в Новосибирске. 2013 год : библиогр. указ. Новосибирск : НГОНБ, 2014. 222 с. То же: http://www.ngonb.ru/resources/regional_studies/ukazatel-izdano-v-novosibirsk/.

4000 экз., «Конокрад и гимназистка» (2014 г.) – 6000 экз.; Г. М. Прашкевич «Жюль Верн» – 7000 экз.; И. Ю. Маранин «Мифосибирск. Мифы, тайны, байки и реальные истории о Новосибирске»¹³ – 1000 экз.

В основном в прошедшие два года издавались авторские произведения (романы, повести), собрания сочинений (Б. Я. Федоров¹⁴), избранное (М. Н. Щукин), сборники поэтических и прозаических произведений, очерков, сказок, воспоминания.

Таким образом, библиотекам, как одному из основных каналов продвижения литературы, крайне сложно заниматься популяризацией произведений местных авторов, поскольку в библиотечные фонды они практически не поступают (исключая, конечно, дары авторов).

Кроме того, большая часть изданий авторов прежних лет уже значительно изношена, а переизданий и новых поступлений, к сожалению, нет. Всё это обуславливает ограничения как по репертуару продвигаемой литературы, так и по применяемым методам работы.

Книжные магазины

На полках книжных магазинов города присутствуют издания местных авторов, хоть и в небольшом количестве. Более того, магазины бесплатно выделяют целые стеллажи, на которые любой автор может выставить свою книгу на продажу (правда, по согласованию с руководством магазина).

Конечно, пользуются спросом и хорошо продаются издания известных авторов (В. П. Астафьева, В. М. Шукшина, В. Г. Распутина, Г. М. Прашкевича, М. Н. Щукина и т. д.).

В ассортименте магазинов практически нет книг молодых авторов (кроме полок уже упомянутых «самозаполняющихся» стеллажей). Тратить дополнительные средства на рекламу и продвижение малоизвестной сибирской литературы книжные магазины в настоящее время не могут, и это одна из причин, по которой молодым авторам трудно найти своего читателя.

В то же время книжные магазины регулярно устраивают встречи с местными авторами, презентации книг, на которые приходит до нескольких десятков посетителей.

В процессе исследования были составлены рейтинги продаж крупных книжных магазинов Новосибирска («Плиний Старший», «Капиталь», «Аристотель» и др.)¹⁵ и наиболее спрашиваемых сибирских писателей в библиотеках (см. ниже). Полученные рейтинги мало согласуются друг с другом, не более десятка фамилий встречаются в обоих списках (книжных магазинов

¹³ Маранин Игорь Юрьевич – историк-краевед. «Мифосибирск. Мифы, тайны, байки и реальные истории о Новосибирске» (2011) – собрание мифов, баек и легенд о Новосибирске, с 1893 г. по настоящее время, собранный автором из разных источников.

¹⁴ Фёдоров Борис Яковлевич – новосибирский писатель (прозаик и поэт), член Союза писателей России.

¹⁵ Рейтинги составлены по данным, предоставленным книжными магазинами, а также размещёнными на следующих сайтах: <http://sib.fm/news/2012/01/10/novosibirskie-knizhnye-opublikovali-spiski-bestsellerov>; официальный сайт – <http://kapital-knigi.ru/2016/01/12/rejting-prodazh-2015/>

и библиотек). Это дало основание сделать вывод: интерес к изданиям новосибирских авторов есть, но он почти не совпадает с рейтингом популярности, составленным по данным библиотек.

На наш взгляд, ситуация объясняется двумя причинами. Во-первых, в книжные магазины покупать книги ходит работающая, более обеспеченная и более заинтересованная в получении книжных новинок часть населения. Библиотеки посещают преимущественно малоимущие, представители социально не защищённых групп. Во-вторых, покупки в книжных магазинах больше совершает молодёжь и люди среднего возраста. Читателями библиотек чаще являются представители старшего возраста (50 лет и более), которые ещё хорошо помнят сибирских писателей советской поры.

Первая причина, на наш взгляд, объясняет и то, что бестселлерами становятся порой дорогие издания, которые доступны ограниченному кругу покупателей; и то, что покупают больше современных и дешёвых книг (например, цена на фотоальбом «Новосибирск. Визитная карточка» превышала 1000 руб., «Новосибирск by Gelio» – достигала 1700 руб., «Мифосибирск» – 500 руб.)¹⁶.

Вероятно, высказанные предложения спорны, но они не вызвали возражений при опубликовании результатов ни у представителей библиотек, ни у специалистов книжных магазинов. В ходе интервью, проведённого по обсуждению данных выводов, библиотекари, наоборот, подтвердили предположение, что основными читателями общедоступных (публичных) библиотек города и области являются пенсионеры и дети, то есть малоимущие слои населения. Но статистически подтвержденных данных пока нет.

Библиотеки

В российском обществе широко распространено мнение, что библиотеки пока являются одним из важнейших источников получения литературы для населения, особенно в сельской местности, поэтому наличие в их фондах в достаточном количестве книг сибирских и новосибирских авторов – важное условие развития местной литературы.

В то же время, заметим, что никаких исследовательских или нормативных материалов, определяющих достаточность доли краеведческой литературы и художественных произведений местных авторов в библиотечном фонде, на сегодняшний день нет. В целом динамика численности изданий краеведческой литературы в фондах библиотек области и города (приславших данные) за период 2012–2014 гг., положительная.

В библиотеки города была разослана анкета, в которой было предложено не только сообщить данные о произведениях местных авторов в составе библиотечного фонда, но и собрать за полгода информацию о запросах на такие издания, а также предоставить информацию о проводимых мероприятиях по пропаганде и продвижению этой литературы.

Анализ ответов на анкету показал, что имеющиеся издания произведений сибирских авторов в фондах библиотек – это преимущественно издания 1980–1990-х гг., переизданий в библиотеки поступает очень мало.

¹⁶ Данные 2015 г.

Полученные данные позволяют говорить о крайней неравномерности в спросе жителей Новосибирска и области на издания сибирских авторов: от очень низкого до весьма высокого.

В 2013 г. Новосибирская государственная областная научная библиотека проводила опрос посетителей, в котором приняли участие и муниципальные библиотеки Новосибирска. В результате был составлен рейтинг популярных сибирских авторов.

Рейтинги 2013 и 2015 гг. заметно различаются (например, В. В. Шишкова, как наиболее спрашиваемого автора в городе в 2013 г., в области нет в двадцатке лидеров 2015 г.).

В 2013 г. в городе у читателей всех возрастных категорий бесспорным лидером был В. П. Астафьев (59 %). Наиболее популярными – книги В. Я. Шишкова, А. С. Иванова, М. Я. Черненко, М. Н. Щукина. Мало спрашиваемыми оказались: И. М. Лавров, Н. Я. Полевой, В. Н. Дегтярев, Л. А. Боков и др.

В десятку лидеров 2015 г. входили (в порядке убывания): М. Н. Щукин, Ю. М. Магалиф, М. Я. Черненко, М. П. Михеев, В. П. Астафьев, А. С. Иванов, Е. К. Стюарт, А. Ф. Макаров, Т. В. Снежина¹⁷.

Однако, несмотря на то, что позиции меняются, во всех списках присутствует ряд одних и тех же фамилий: В. П. Астафьев, Ю. М. Магалиф, М. П. Михеев, В. В. Шамоу, П. П. Дедов, Н. Я. Самохин, Т. В. Снежина.

Большинство этих авторов известны ещё с советских времен, их читают преимущественно люди старшего поколения. Этот вывод согласуется как с выводами, сделанными по результатам анкетирования читателей 2013 г., так и с мнением экспертов (см. ниже).

Если сравнить оба этих библиотечных рейтинга с хитами продаж книжных магазинов, то ситуация будет совсем иная: лишь М. Н. Щукин есть в лидерах всех списков, остальные авторы существенно меняют свои позиции. Кроме того, книги И. Ю. Маранина и фотоальбомы С. Степанова¹⁸ в списках библиотек совсем не появляются, хотя, начиная с 2011 г., они практически не покидают десятку наиболее продаваемых изданий.

В то же время, напомним, рейтинг в исследовании 2015 г. был составлен на основании читательских запросов в библиотеках, а в 2013 г. специалисты НГОНБ проводили анкетирование читателей, в котором просили указать, каких сибирских писателей XX в. они знают (опрошено около 1000 респондентов). Однако знают и читают – это разные характеристики читательской деятельности, возможно, поэтому данные не согласуются. Данные же книжных магазинов опираются на статистику продаж, то есть на спрос покупателей, готовых покупать книгу, несмотря на её цену.

В любом случае, ситуация, на наш взгляд, демонстрирует необходимость более глубокого и детального изучения состояния, динамики и региональной

¹⁷ Татьяна Снежина (1972–1995) широко известна своими песнями, самая популярная из которых (в исполнении А. Б. Пугачевой) – «Позови меня с собой». Поэтесса трагически погибла в авткатастрофе. Начиная с 1997 г. её песни исполняли и другие российские вокалисты, она не раз становилась лауреатом «Песни года» (посмертно).

¹⁸ Станислав Степанов (ник – Gelio) – фотограф-блогер, автор известных фотоальбомов о Новосибирске.

специфики чтения книг сибирских и новосибирских авторов, влияния социально-демографических характеристик читателей.

Безусловно, библиотеки играют большую роль в пропаганде и продвижении литературы и чтения, поэтому один из вопросов анкеты касался соответствующих библиотечных мероприятий.

Предоставленные библиотеками цифры показывают, что работа по продвижению и пропаганде произведений сибирских авторов ведётся с разной степенью интенсивности. Возможно поэтому и количество запросов в библиотеках сильно различается (например, число посетителей мероприятий данной тематики в одном районе составляло от 1058 до 1997 человек в год, в другом – от 460 до 769 человек в год, в третьем – от 410 до 446 человек в год).

Полученные результаты по изучению книгоиздания, книгораспространения и книгопотребления обусловили необходимость обращения к экспертам для получения комментариев и разъяснений по некоторым выводам.

Данные экспертного опроса

Было получено 82 анкеты: 62 анкеты из библиотек города и области; 10 – из крупнейших книжных магазинов города; 10 – от писателей и филологов.

Средний стаж работы экспертов в своей области составлял: библиотечное дело – 21 год; книжная торговля – 14 лет; писательская деятельность – 16 лет.

Экспертов просили высказаться по следующим пяти вопросам:

– какой из участников литературного процесса (авторы, издатели, распространители, критики, читатели) более всех нуждается в какой-либо поддержке;

– насколько велик, по их мнению, интерес к местным авторам;

– какие каналы продвижения этой литературы они считают наиболее эффективными;

– какие пути и способы развития и стимулирования литературного процесса в городе и области они считают наиболее перспективными;

– какие пути и способы развития и стимулирования интереса к чтению сибирской литературы в городе и области они считают наиболее перспективными.

В анкете были предложены варианты ответов с возможностью предоставления своего варианта.

Отвечая на первый вопрос, эксперты не продемонстрировали единства мнений. Определённая схожесть позиций прослеживалась у представителей библиотек и книжных магазинов, однако каждая группа считала, что именно область их профессиональной деятельности больше всего нуждается в поддержке (чаще всего со стороны органов власти). В то же время писатели и филологи склонны были считать, что больше всего в поддержке (опять же органов власти) нуждается институт критики.

Большинство писателей и филологов считают, что интерес жителей города и области к сибирской литературе есть, но он слабый. Такое же мнение высказали представители книжных магазинов и библиотек. Хотя встречались ответы от библиотечных специалистов, в которых степень интереса указывалась как «сильная».

Кроме того, эксперты-библиотекари отмечали, что в основном сибирскую литературу читают люди старшего поколения, молодёжь – по мере необходимости (например, в ходе учебного процесса), что переключается с предположением, сделанным по результатам изучения данных книжных магазинов, что читателями библиотек в основном являются пенсионеры и дети, а покупателями магазинов – люди среднего возраста и молодёжь.

Эксперты – представители книжного бизнеса – отмечали, что интерес слабый, наибольший интерес вызывает фантастика, исследовательские работы.

В вопросе о наиболее эффективных каналах продвижения литературы авторами анкеты были предложены: печатные и электронные средства массовой информации, библиотеки, книжные магазины, издательства, социальные медиа (социальные сети, блоги, микроблоги и т. п.). Единства у экспертов по данному вопросу также не оказалось. Все согласились лишь в одном: издательства – это самый неэффективный канал. А писатели, филологи и книготорговцы рассматривают ещё и библиотеки как один из самых неэффективных каналов продвижения сибирской литературы.

Наиболее эффективными каналами большинство экспертов считают электронные СМИ и социальные медиа. Однако для читателей разных возрастов эффективность каналов разная, поэтому нужно учитывать, на какую аудиторию рассчитана рекламная кампания по продвижению книги.

Эксперты должны были определить наиболее перспективные способы развития и стимулирования литературного процесса в городе и области. В качестве вариантов предлагались: развитие деятельности литературных клубов и сообществ; развитие интернет-ресурсов по краеведению; организация и проведение обучающих мероприятий для начинающих литераторов; развитие института критики; активизация деятельности писателей по пропаганде своих произведений; поддержка издания произведений сибирских авторов.

По данному вопросу эксперты проявили почти единодушие, поставив на первое место необходимость поддержки изданий произведений сибирских авторов. Большинство экспертов также отмечали необходимость создания интернет-ресурсов, развитие деятельности литературных клубов и объединений.

Возражения у экспертов-писателей и филологов вызвал лишь вариант ответа «активизация деятельности писателей по пропаганде своих произведений», поскольку, как было отмечено в нескольких анкетах, «писатели не должны заниматься пропагандой своих произведений, они должны их создавать», «дело писателя – хорошо писать, а не продавать написанное».

По поводу наиболее перспективных способов развития и стимулирования интереса к чтению сибирской литературы в городе и области большинство специалистов снова отмечали, что все предложенные способы важны, выделить наиболее перспективные сложно, поскольку они нацелены на разные задачи и разные аудитории. Они предложили свои способы:

- создание учебников по литературе, истории и географии Сибири;
- разработка образовательной программы и/или организация фестиваля;
- публикация регулярных качественных рецензий на книги и репортажей о литературных событиях в СМИ и блогах;
- создание «флагманского» литературного сообщества.

Нужно отметить также, что, по признанию библиотечных специалистов, издание серии «Сибириада» (издательство «Вече», издаётся с 2006 г.) способствовало некоторому оживлению спроса на литературу сибирских авторов и в библиотеках.

Ранее, в 2013 г., НГОНБ провела подобный опрос среди специалистов библиотек. Тогда для популяризации и продвижения чтения, а также произведений сибирских и новосибирских авторов предлагалось:

- принять программу развития краеведения на уровне Правительства;
- консолидировать усилия совместной краеведческой деятельности библиотек, школ, музеев, издательств, средств массовой информации (СМИ);
- возродить институт литературной критики;
- издавать краеведческую литературу для младшего и среднего школьного возраста и рекомендательные указатели литературы, дайджестов, буклетов, литературных путеводителей, посвященных краеведению и т. д.

Заметим, что предложенные меры во многом перекликаются с предложениями экспертов 2015 г., однако они до сих пор не реализованы.

Таким образом, в результате анализа полученных ответов, одним из важнейших стал вывод об отсутствии согласованности экспертов по большинству предложенных вопросов. Нет единства понимания ни в способах развития и стимулирования интереса к местной литературе, ни в основных каналах продвижения литературы, ни в определении наиболее проблемных участков литературного процесса. Но без достижения компромисса и взаимопонимания невозможно разрабатывать какие-либо программы развития и определять желаемые цели и результаты.

В целом проведённое разведывательное исследование показало, что для успешного развития сибирской и новосибирской литературы необходимы консолидированные усилия всех участников литературного процесса, а также общественности и органов власти.

Кроме того, необходимо:

1. Создать комплексную программу по продвижению сибирской литературы, включающую использование как традиционных СМИ, так и интернет-ресурсов (создание специализированных передач и разделов, рекламы и т. д.);
2. Продумать меры поддержки начинающих писателей; издательств, выпускающих книги сибирских авторов; книжных магазинов, продающих эти издания; улучшить комплектование библиотек.
3. Оценить возможность льготного переиздания книг сибирских писателей 1960–90-х гг.
4. Принять меры по развитию института литературной критики.
5. Создать площадку для регулярных встреч известных и начинающих литераторов.
6. Оказывать поддержку региональным литературоведческим исследованиям в данном направлении.

Подчеркнём, нами проведено пилотное исследование для сбора первичной информации, необходимой для глубокого изучения проблемы. Хочется надеяться, что полученные результаты будут интересны и востребованы как представителями институтов книжного дела, так и органами власти.

**БИБЛИОТЕКА
И ЕЁ ПОСЕТИТЕЛЬ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

В. П. Чудинова

БИБЛИОТЕКИ НА ПЕРЕПУТЬЕ: ПРОГНОЗЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

Сегодня, когда бурно и порой непредсказуемо меняется информационное пространство, в жизнь каждого человека входят всё новые технологии и устройства для работы с информацией, а те, которые были привычными, во многом меняют свои функции (телевидение становится цифровым, телефон трансформировался в «мобильник», а жилище человека в перспективе станет «умным домом»). Люди и организации пытаются подготовиться к будущему. Становятся модными предсказания футурологов (как учёных, так и экстрасенсов). В последние годы появились и «библиотечные футурологи».

О необходимости пересмотреть старые взгляды и понять, в какую сторону меняются библиотеки в контексте развития информационного общества (или «общества знаний», согласно термину ЮНЕСКО), говорят ведущие специалисты в сфере библиотечного дела. Особенно активно – в странах Запада.

В России о необходимости развития «библиотечной футурологии» в контексте различных прогнозов будущего говорит известный учёный-теоретик А. В. Соколов¹; о будущем библиотек пишет В. П. Леонов², в некоторой степени к этому направлению можно также отнести работы В. К. Степанова, предлагающего новые подходы к оценке квалификации и дистанционной аттестации библиотекарей³. Но основное внимание российских учёных и экспертов устремлено всё же на текущие проблемы. Хотя в 2015 г. начала создаваться новая профессиональная ассоциация – «Библиотеки будущего» (НАББ), однако, согласно заявлению учредителей, её миссия – «содействовать позиционированию библиотек в электронно-информационной высокотехнологичной среде». То есть НАББ собирается действовать прежде всего в таких направлениях, как инновационное развитие библиотек, библиотечный менеджмент, электронные библиотеки, НЭБ⁴. Главный акцент здесь делается на технологиях, а мно-

¹ См., например: Соколов А. В. Миражи. Россия. 2045. Библиофутурологическая лекция // Международный профессиональный форум: Книга. Культура. Образование. Инновации. (<http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2015/disk/proceeding.html>).

² Леонов В. П. Будущее библиотеки как предмет изучения // Научные и технические библиотеки, 2012, № 9. С. 51–68.

³ Степанов В. К. «Библиотечный ЕГЭ». (sb.litera-ml.ru/assets/files/Fulltext/1-2015/Stepanov_1_15.pdf).

⁴ Российским библиотекам предлагают войти в новую национальную ассоциацию. (<http://pro-books.ru/news/3/17243>).

гие другие вызовы, которые отмечают библиотекари других стран, не рассматриваются.

На Западе иная ситуация. Здесь тенденциями и сценариями развития библиотечной профессии занимаются фундаментально, опираясь не только на анализ инновационного опыта работы библиотек, но и на мониторинг вызовов меняющейся информационной среды. Эту деятельность в последние годы активно ведёт ИФЛА, а также большие профессиональные ассоциации – например, Американская библиотечная ассоциация (ALA).

Футурологи и их прогнозы

Сегодня существуют две большие области, которые имеют самое тесное и непосредственное отношение к работе библиотекарей. Это сфера информационно-коммуникационных технологий и сфера образования.

Специалисты в области новых информационных технологий в течение уже почти трёх десятилетий обсуждают предсказания и прогнозы известного исследователя в области искусственного интеллекта Рея Курцвейла (ныне – технического директора Google). Многие из этих прогнозов уже сбылись⁵. Ещё в 80-х Курцвейл предсказал повсеместное распространение Интернета. Он заявил, что люди получают доступ к международным сетям библиотек, базам данных и прочим материалам, к информационным услугам; при этом он подчеркнул, что достаточно быстро Интернет перейдёт к беспроводной системе, которая будет признана более удобной и практичной. Он также предсказал, что большинство книг станет выходить в электронном формате и что образование станет гораздо доступнее даже для малоимущих.

В 2015 г. Курцвейл выступил с новыми предсказаниями. Вот некоторые из них:

- в 2021 г. беспроводной доступ к Интернету покроет 85 % поверхности Земли;
- в 2022 г. в США и Европе будут приниматься законы, регулирующие отношения людей и роботов; деятельность роботов, их права, обязанности и другие ограничения будут формализованы;
- в 2025 г. появится массовый рынок гаджетов-имплантантов;
- в 2029 г. компьютер сможет пройти тест Тьюринга, доказывая наличие у него разума в человеческом понимании этого слова; это будет достигнуто благодаря компьютерной симуляции человеческого мозга.

Некоторые из этих прогнозов выглядят как фантастические, но мало кто из родившихся в середине прошлого века, мог представить такое развитие Интернета, новых средств связи и обработки информации, какое мы видим сегодня.

Значительные, даже революционные, изменения грядут в сфере общего среднего образования, где работают школьные библиотекари, и с которой тесно связаны детские библиотекари.

⁵ Люди – вымирающий вид. Прошлое и будущее глазами футуролога Рэя Курцвейла // Аргументы и факты. 2015, 13 мая (http://www.aif.ru/society/science/lyudi_vymirayushchiy_vid_proshloe_i_budushchee_glazami_futurologa_reya_kurcveyla).

В 2014 г. был проведён опрос 645 экспертов – представителей международного сообщества WISE⁶. Результаты исследования были опубликованы в виде документа «Перспективы развития школы до 2030 года»⁷ и вызвали бурное обсуждение в разных странах.

Эксперты считают, что в будущем на первый план выйдет социальная среда, в которой учащиеся будут получать навыки взаимодействия со сверстниками и готовиться к профессиональной деятельности. Технологии и новые учебные программы полностью трансформируют роль учителя и весь процесс приобретения знаний. Традиционные подходы к оценке знаний учащихся будут развиваться вместе с системой образования. Важными достоинствами учащихся станут их коммуникативные навыки, умение принимать взвешенные решения, эффективно распоряжаться временем (так думают 75 % экспертов).

За счёт использования онлайн-ресурсов и технологий расширится, активизируется взаимодействие и сотрудничество учащихся, их общение станет более открытым, подобным общению в социальных сетях. Веб-технологии будут играть важную роль в построении школы будущего. 43 % экспертов считают, что учебные материалы будут предоставляться на онлайн-платформах. При этом, по мнению большинства экспертов, возрастёт значимость «физического» пространства, в котором проходит процесс обучения⁸.

В последние годы бурно идёт процесс переосмысления будущего с точки зрения развития глобального информационного общества. Во многих странах созданы порталы, где аккумулируется информация о том, каковы тенденции, какие изменения произойдут, какие профессии будут востребованы.

В России также есть прогнозы относительно ряда профессий – в том числе профессии библиотекаря. В 2013 г. Агентство стратегических инициатив (АСИ) вместе со школой управления «Сколково» подготовило «Атлас новых профессий» – справочник, показывающий, какие профессиональные направления будут востребованы через 10-20 лет. Атлас был создан в результате уникального для России масштабного исследования «Форсайт компетенций 2030»⁹. В подготовке справочника профессий будущего участвовали 2,5 тысячи российских и зарубежных специалистов. В сборник вошли 132 новые профессии, разделённые по 19 отраслям, и более 30 «профессий-пенсионеров», которые, по прогнозам экспертов, должны исчезнуть в ближайшем будущем. Процесс выхода той или иной профессии «на пенсию» будет происходить постепенно: сначала эксперименты по замене профессий новыми технологическими решениями,

⁶ Всемирный инновационный саммит по образованию (World Innovation Summit for Education – WISE) учрежден в Государстве Катар в 2009 г. и в последние годы зарекомендовал себя в качестве глобальной информационной платформы по образованию. Его целью является содействие инновационной деятельности в образовании путём сотрудничества. В WISE-сообщество входят свыше 15 тысяч человек из 200 стран – от студентов до лиц, принимающих решения. См. <https://www.wise-qatar.org/who-we-are>.

⁷ <https://www.wise-qatar.org/sites/default/files/wise-survey-school-in-2030.pdf>.

⁸ См.: Петрова М. Как изменится школьное образование к 2030 году? // Учительская газета, 2014, 31 октября (<http://www.ug.ru/appreciator/62>).

⁹ «Атлас новых профессий» от бизнес-школы «Сколково» и АСИ // Московская школа управления «Сколково», 2014, 18 февраля (<http://www.skolkovo.ru/public/ru/research/news-research/item/4038-2014-02-18-atlas/>).

затем процесс становится массовым, а полное исчезновение профессии может продолжаться десятилетиями.

К 2020 г., согласно этому прогнозу, устареют не только некоторые рабочие специальности, но и специальности, связанные с интеллектуальными нагрузками – например, преподаватель, копирайтер, турагент. А также – библиотечный работник. С точки зрения отечественных футурологов, эта профессия (как и профессия документоведа, архивариуса) в сегодняшнем варианте может исчезнуть уже в ближайшие 5 лет. Оцифровка всех библиотек и архивов с возможностью постоянного доступа к любой информации из любой точки мира производит революцию в архивном и библиотечном деле.

Ряд отмеченных в прогнозе особенностей профессии педагога уже давно проявляется у библиотечных работников, работающих с детьми, только применительно к «инструментам», которыми пользуются библиотечники (книги, мультимедиа, различные источники информации, материалы)¹⁰.

Что касается профессии «библиотечный работник» в целом, то в этом прогнозе речь фактически идёт об одной только функции – обеспечении доступа к информации, в том числе документам в фонде библиотеки (архива). Все иные стороны деятельности, иные профессиональные роли (помощник-консультант при поиске и оценке информации, педагог, коммуникатор, организатор мероприятий) – явно не известны разработчикам этого прогноза. Видимо, они недостаточно знают работу современной библиотеки.

Библиотекари готовятся к будущему

Сегодня библиотекари активно обсуждают, какие социальные, экономические, культурные перемены влияют – непосредственно или опосредованно – на деятельность библиотек. Но мировое библиотечное сообщество участвует не только в процессе обсуждения, но и в выработке рекомендаций для власти и библиотечных работников разных стран. Это происходит при помощи и под эгидой Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА).

В 2012 г. на Конгрессе ИФЛА в Хельсинки прозвучал доклад Президента ИФЛА И. Пэрэнт «Библиотеки – движущая сила перемен». В нём сформулированы следующие принципы:

- инклюзивность (мы находимся в центре процесса демократизации доступа к информации для всех людей независимо от их этнического происхождения, вероисповедания, возраста или языка);
- перемены (библиотеки могут буквально изменить жизни людей, став не только центрами для саморазвития, образования и чтения, но местами объединения людей, способствующими социальному взаимодействию и диалогу между народами);

¹⁰ Подробнее о будущем профессии детского библиотекаря см.: Чудинова В. П. Профессии будущего: прогнозы, тренды и вызовы для библиотечных работников // Библиотечные социологи и психологи представляют: программы, методики, исследования. Вып. 3. М.: РГДБ, 2015. (в печати); О профессии школьного библиотекаря см.: Чудинова В. П.: Профессии будущего: прогнозы, тренды и вызовы для учителей и библиотечных работников // Школьная библиотека. 2015, № 8-9. С. 110–114.

- инновации (мы используем креативный подход, реализуя ожидания наших пользователей);
- слияние ресурсов и инициатив для нашего объединения в информационной профессиональной сфере.

Указанные принципы должны воплощаться в жизнь, и «это является для библиотекарей важнейшей задачей на ближайшие несколько лет, причём это важно для того, чтобы библиотеки действительно смогли стать движущей силой позитивных перемен в мире»¹¹.

Была создана онлайн-платформа «Отчет о тенденциях развития» («The IFLA Trend Report»)¹² – объединённый ресурс с рядом документов, который помогает библиотекам понять, как готовиться к меняющемуся миру. В ноябре 2012 г. ИФЛА представила большой обзор (The Literature Review), в котором отражены результаты исследований последних лет о новых тенденциях, и обширную библиографию соответствующих материалов. Вся эта информация была размещена на онлайн-платформе в январе 2013 г. Несколько месяцев шло обсуждение с экспертами, затем был создан аналитический обзор, (The IFLA Trend Report: a Catalyst for Change) где было выделено пять основных тенденций верхнего уровня.

В 2013 г. на Конгрессе ИФЛА в Сингапуре обсуждалась тема «Будущее библиотек: безграничные возможности», а также этот обзор в форме доклада под названием: «Скользить по волнам или попасть в водоворот? Навигация в эволюционирующей информационной среде. Аналитический обзор по материалам Отчета ИФЛА о тенденциях развития». Здесь выделены пять ключевых тенденций, которые изменят нашу информационную среду.

Тенденция 1. Новые технологии расширят и в то же время ограничат круг тех, кто имеет доступ к информации. Постоянно расширяющаяся цифровая вселенная повысит важность таких навыков информационной грамотности, как базовое чтение и умение пользоваться цифровым инструментарием. Те люди, у которых эти навыки развиты недостаточно, могут сталкиваться с проблемами во всё возрастающем количестве областей. Природа новых онлайн бизнес-моделей окажет большое влияние на тех, кто может успешно владеть, делиться, получать доступ к информации и извлекать из неё прибыль.

Тенденция 2. Электронное образование демократизирует и подрывает глобальное обучение. Стремительный глобальный рост ресурсов электронного образования сделает возможности обучения более обширными, дешёвыми и более доступными. Увеличится ценность образования, не прерывающегося в течение всей жизни, и большее признание получит неформальное и информальное обучение¹³.

¹¹ Ингрид Пэрэнт. Библиотеки – движущая сила перемен (http://trends.ifla.org/files/trends/assets/insights-from-the-ifla-trend-report_russian.pdf).

¹² What is the IFLA Trend Report? (<http://trends.ifla.org/>).

¹³ Информальное образование является общим термином для образования за пределами стандартной образовательной среды – индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счёт собственной активности индивида в окружающей его культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т. д. (Википедия).

Тенденция 3. Границы неприкосновенности частной жизни и защиты данных будут пересмотрены. Могут ожидать серьезные последствия в отношении неприкосновенности частной жизни и доверия в онлайн-мире.

Тенденция 4. Гиперсвязанные сообщества будут слушать, поддерживать новые голоса и группы и предоставлять полномочия. В гиперсвязанных сообществах будет больше возможностей для коллективных действий. Открытые правительственные инициативы и доступ к общественным данным приведут к большей прозрачности в жизни общества и к ориентации государственных услуг на своих граждан.

Тенденция 5. Глобальная информационная экономика будет трансформирована новыми технологиями. Стремительное распространение гиперсвязанных мобильных устройств, сетевых сенсоров в оборудовании и инфраструктуре, технологий 3D печати и перевода с иностранных языков изменят глобальную информационную экономику¹⁴.

Далее ИФЛА инициировала обсуждение влияния этих тенденций на работу библиотек и профессию библиотекаря. Шло широкое международное обсуждение этих подходов. На сайте ИФЛА находится не только доклад, но и материалы обсуждений, дискуссий, обзор и литература по этой теме, использованная для подготовки доклада.

В 2014 г. на Конгрессе ИФЛА в Лионе говорили об итогах обсуждений материалов доклада «The IFLA Trend Report: a Catalyst for Change». Кроме того, была принята Лионская декларация о доступе к информации и развитию. Она явилась документом по защите интересов библиотек в контексте «Программы развития после 2015 года», которая дорабатывалась в тот период ООН и должна была стать руководством для всех стран в подходах к улучшению уровня жизни населения и обозначить новые цели на 2016–2030 годы¹⁵.

В Декларации заявлено, что доступ к информации поддерживает развитие, давая людям осуществлять свои гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, учиться и применять новые навыки, принимать решения и участвовать в жизни гражданского общества. Всеобщая грамотность как условие большей доступности качественной информации и данных, обеспечит более полное и прозрачное распределение ресурсов; она является поэтому неотъемлемой частью устойчивого развития.

Библиотеки (и другие информационные посредники – архивы, общественные организации, общественные деятели, средства массовой информации) имеют достаточно знаний и средств, чтобы помогать правительствам, учреждениям и частным лицам обмениваться информацией, организовывать, структурировать и понимать данные, необходимые для развития¹⁶. Исходя из этого, библиотеки не только пересматривают свою роль в развитии своих

¹⁴ Скользить по волнам или попасть в водоворот? Навигация в эволюционирующей информационной среде. (http://trends.ifla.org/files/trends/assets/insights-from-the-ifla-trend-report_russian.pdf).

¹⁵ Что такое программа развития после 2015 года? (<http://conference.ifla.org/past-wlic/2014/RU/ifla80/node/663.html>).

¹⁶ Лионская Декларация по доступу к информации и развитию. (<http://www.lyondeclaration.org/content/pages/lyon-declaration-ru.pdf>).

стран, но и подчёркивают, что они могут и должны участвовать в процессах сегодня и в будущем.

Существуют и другие инициативы по обсуждению будущего библиотек. Американской библиотечной ассоциацией создан ряд интернет-площадок, на которых кумулируются идеи, материалы, инициируется обсуждение новых процессов и тенденций, влияющих на библиотеки сегодня и в будущем. «Центр будущего библиотек» выявляет тенденции, влияющие на развитие библиотек. Тенденции классифицируются по семи категориям: общество, технологии, образование, охрана окружающей среды, политика и правительство, экономика, демография. Существует также классификация по отдельным темам, таким например, как Интернет вещей¹⁷, анонимность, старение рабочей силы и многое др. Здесь собираются и анализируются материалы, публикации, связанные с этими тенденциями, в социальных сетях идёт их обсуждение и работают группы библиотекарей. Новые тенденции добавляются по мере их разработки.

Таким образом, в последние годы в мире идёт активный пересмотр роли библиотек сегодня и в будущем. Библиотекари формируют новое видение своей профессии. Во многих странах библиотеки модернизированы и полностью включены в глобальное информационное пространство. Опыт работы библиотек в этих странах можно рассматривать как опережающий в сравнении с опытом библиотек России.

Библиотеки на перепутье: социодинамика процесса

В США роль библиотек в обществе, их проблемы, состояние финансирования и информатизации, их ресурсы, кадровые проблемы и многие другие вопросы постоянно изучаются различными организациями. Ежегодно отчёт о состоянии библиотек страны публикует Американская библиотечная ассоциация (ALA). В докладе ALA за 2015 г. рассматривается роль библиотек в контексте концепции «Цифрового включения». Согласно этой концепции, для преодоления «цифрового разрыва» библиотеки способствуют вовлечению различных категорий населения в сферу цифровых технологий в четырёх важных аспектах:

- обеспечивая свободный доступ к технологиям (аппаратное и программное обеспечение, высокоскоростной Интернет) в своих общинах;
- предоставляя доступ к цифровому контенту;
- помогая повышать уровень цифровой грамотности, обучаться навигации, чтобы понять, оценить и создать цифровой контент;
- предоставляя информацию о здоровье и здоровом образе жизни, образовании, занятости и развитии трудовых ресурсов и гражданской активности населения¹⁸.

¹⁷ Интернет вещей (Internet of Things, IoT) – понятие, которое активно используется в последние годы. Общепринятого определения термина не существует, однако речь идёт о возможности вещей и людей дистанционно «взаимодействовать» через Интернет в любом месте и в любое время благодаря конвергенции различных технологий. Подробнее см.: Лучес А. Интернет вещей: оборудование, компании, люди, всё (<https://itunews.itu.int/ru/Note.aspx?Note=4373>).

¹⁸ Digital inclusion. (<http://digitalinclusion.umd.edu/content/what-digital-inclusion>).

Согласно данным недавнего исследования ALA, почти все публичные библиотеки США (97,5 %) предлагают бесплатный беспроводной доступ в Интернет. Обучение технологиям предлагается практически во всех публичных библиотеках, почти все предлагают также программы образования и обучения (99,5 %) и летние программы чтения (98,4 %). Почти 80 % предлагают программы тем, кто ищет работу (работа с приложениями, заполнение заявок, навыки для прохождения собеседования и составления резюме). Три четверти библиотек предлагают программы для местного сообщества, программы развития гражданской активности, работы с электронным правительством. Почти все библиотеки предлагают помощь в заполнении электронных документов¹⁹.

Систематически работу библиотек изучает Исследовательский центр Пью (Pew & American Life Project). В 2015 г. был проведён репрезентативный опрос граждан старше 16 лет. Опрошено 1718 человек. Интервью велись по телефону (обычному и сотовому) на английском и испанском языках²⁰. Задачи: выяснить мнения людей о значении и роли библиотек, рассмотреть динамику посещений библиотек, изменений в структуре использования их услуг по сравнению с 2012 г., когда проходило аналогичное исследование.

Данные исследования подтвердили, что американские библиотеки находятся в сложной ситуации, «на перепутье», и это обусловлено многими причинами.

Вообще в США в библиотеки ходят очень многие. Лишь в последние три года число их «физических» посетителей стало уменьшаться. В 2015 г. библиотеку или мобильную библиотеку посетило (физически) 46 % жителей страны, тогда как в 2012 г. – 53 %. Как и какие показатели обслуживания меняются? Что сегодня хотят получить от библиотек пользователи? Исследователи предложили респондентам оценить ряд услуг по степени нужности.

	Нужно	Возможно, нужно	Не нужно
Программы обучения пользованию компьютерами, смартфонами, приложениями и т. п. (в том числе для детей и пожилых)	78%	16%	3%
Программы обучения защите своей частной жизни и безопасности в Интернете	76%	18%	4%
Сервисы или программы для военнослужащих и ветеранов	74%	20%	3%
Предоставление более комфортных мест для чтения, работы и отдыха в библиотеке	64%	25%	7%
Службы или программы для иммигрантов и американцев первого поколения	59%	29%	9%
Службы или программы для местных предприятий и предпринимателей	52%	36%	8%
Приобретение 3D принтеров и других цифровых инструментов, чтобы люди смогли узнать, как ими пользоваться	45%	36%	17%

¹⁹ The State of America's Libraries Report. Special Issue April 2015. – (<http://www.ala.org/news/state-americas-libraries-report-2015>).

²⁰ См.: Horrigan J. B. Libraries at the Crossroads. The public is interested in new services and thinks libraries are important to communities. (<http://www.pewinternet.org/2015/09/15/libraries-at-the-crossroads/>).

Был задан также вопрос, нужно ли переместить некоторое количество печатных книг и книгохранилищ из зон общественного доступа, чтобы освободить в библиотеках больше места для работы технических центров, читальных залов, комнат для совещаний и культурных мероприятий. Выяснилось, что, по сравнению с 2012 г., мнения людей довольно сильно изменились. Существенно уменьшилась доля тех, кто не согласен с этим предложением – с 36 % респондентов в 2012 г. до 25 % в 2015 г. И наоборот, доля тех, кто полностью согласен, увеличилась: в 2012 г. их было 20 %, а в 2015 г. они составляют уже 30 %. С точки зрения этих людей, библиотеки должны и могут адаптироваться к новым потребностям своих пользователей.

Число тех, кто берёт в библиотеках бумажные книги, уменьшилось с 73 % в 2012 г. до 65 % в 2015 г. Уменьшилась также и доля тех, кто посещает курсы, программы или лекции (с 23 % до 17 %), участвует во встречах сообществ (с 23 % до 16 %). Уменьшилось и число пользующихся помощью библиотекаря (с 49 % до 42 %), однако стало чуть больше тех, кто читает обзоры книг и получает рекомендации библиотекарей (30 % в 2012 г. и 33 % в 2015 г.). Выросла доля посетителей, приходящих в библиотеку, чтобы работать, читать, учиться, смотреть и слушать медиа: в 2012 г. так ответили 49 %, а в 2015 г. – 53 %.

Есть изменения в поведении тех, кто посещает сайты библиотек и использует их электронные ресурсы. Довольно значительно (с 82 % до 66 %) снизилась доля посетителей, использующих для поиска информации и получения нужных материалов (книг, CD, DVD) электронные каталоги. Сократилась число тех, кто через сайт заказывает материалы (с 62 % до 55 %) или продлевает их (с 51 % до 47 %). Несколько уменьшилась частота обращения к онлайн-базам данных (с 51 % до 39 %).

Всё больше посетителей осознают, что они могут получать в библиотеках электронные книги. Согласно данным исследования, о такой услуге библиотек знает уже 38 % пользователей. Больше других об этом знают выпускники колледжей (52 %), родители (44 %), читатели с высоким уровнем дохода (44 %). Те, кто знает, стали чаще заказывать электронные книги (получать их или скачивать); эту услугу отметили 22 % опрошенных в 2012 г. и 27 % в 2015 г. Однако около половины пользователей и сейчас всё ещё не знают, что их библиотеки предоставляют такие услуги.

Если судить по результатам этого исследования, то подавляющее большинство американцев считают образование базовой миссией библиотек. Около 85 % уверены, что нужна координация и более тесное сотрудничество библиотек с местными школами, что библиотеки должны предлагать бесплатные программы начальной грамотности, чтобы помочь подготовить детей к школе. Кроме того, 78 % говорят, что библиотеки в своих общинах являются эффективными организациями в продвижении грамотности и привлечении населения к чтению.

Большинство тех, кто идёт в библиотеку, преследуют образовательные цели. Среди респондентов, посетивших библиотеку в течение последнего года и использовавших библиотечные компьютеры, Интернет или вай-фай, 60 % делали это по заданию школы или для работы, 17 % посещали лекции и другие занятия. Американцы считают, что библиотеки играют важную роль в раз-

витии у них цифровой и информационной грамотности. 65 % опрошенных отметили, что библиотеки помогают оценить информацию, узнать можно ли ей доверять. Таким образом, роль библиотекарей в качестве навигаторов и экспертов оценивается довольно высоко.

Посетители всё чаще используют публичную библиотеку как «ресурс для цифровых приложений». Респонденты, посетившие в течение последнего года сайт библиотеки (в том числе с помощью мобильного приложения), пользовались также и другими сервисами библиотеки. 14 % использовали библиотечные ресурсы, когда им было необходимо узнать, как скачать и использовать электронные книги или другой контент, 10 % – чтобы научиться использовать приложения на смартфонах или планшетах, 9 % – чтобы узнать, как пользоваться социальными сетями, 8 % – чтобы узнать, как создавать цифровую музыку или видео.

Как и в предыдущих исследованиях, американцы говорят о том, что закрытие библиотек нанесло бы большой урон обществу. 65 % респондентов считают, что закрытие местной библиотеки будет иметь серьёзные последствия для их сообщества, и особенно это значимо для семей с детьми.

Таким образом, можно сказать, что, находясь «на перепутье», библиотеки меняются и адаптируются к новой информационной среде. Последние исследования показывают, что, наряду с изменениями в традиционных видах работы, возросла роль библиотек в просвещении, консультировании пользователей, а также в предоставлении посетителям благоприятного для работы и досуга библиотечного пространства.

Россия: посетители «благополучных» городских библиотек

Библиотеки в нашей стране тоже находятся на перепутье. Но если в США уже в 2008 г. 98 % публичных библиотек были подключены к Интернету, а в 2013 г. 97,5 % использовали бесплатный беспроводной Интернет, в России ситуация совсем иная. Бесплатный беспроводной Интернет есть лишь в отдельных библиотеках крупных городов.

Согласно исследованию ВЦИОМ, проведённому в 2015 г., популярность печатной литературы постепенно снижается, и сегодня бумажные книги предпочитают 47 %, тогда как электронные версии – уже 17 % (прежде всего молодёжь и люди с высшим образованием). Подавляющее большинство респондентов (89 %) когда-то посещали библиотеки, 63 % были там более двух лет назад, 9 % – год-два назад, 5 % – около года назад. Сравнительно недавно (в последние полгода, не более двух-трех месяцев назад) побывали в библиотеке 12 % опрошенных (среди 18–24-летних – около 20 %). Основными причинами непосещения респонденты называли возможность чтения в Интернете (23 %), покупки книг (20 %), наличие нужных материалов в домашней библиотеке (18 %).

По мнению респондентов, для привлечения посетителей в библиотеки необходимо: обновить книжный фонд (28 %), обеспечить доступ к электронным версиям изданий через Интернет (26 %), оборудовать читальные залы компьютерами с доступом в Сеть (26 %), организовать в библиотеках кружки и лекции (24 %), распространять рекламную информацию о пользе чтения (23 %).

64 % опрошенных не верят, что через 10-15 лет библиотеки с печатными книгами могут исчезнуть. 30 %, напротив, полагают, что привычные нам библиотеки в ближайшие одно-два десятилетия прекратят своё существование (чаще других так говорят жители Москвы и Санкт-Петербурга – 41 %) ²¹.

В последние годы были предприняты попытки реформировать московские библиотеки. На какие данные опирались действия реформаторов? Были бы весьма интересны материалы проведённых исследований, но их довольно сложно найти, поэтому кратко прокомментируем лишь некоторые доступные результаты.

Более 11 тысяч человек в октябре 2015 г. приняли участие в краудсорсинг-проекте «Московские библиотеки». Опрос «Моя библиотека» проводился на интернет-площадке правительства Москвы «sgowd.mos.ru». Москвичи поддерживали организацию бесплатного доступа из любой библиотеки города к оцифрованным версиям документов, введение услуги по предварительному подбору книг, анкетирование читателей и использование полученной информации при закупках книг, увеличение срока выдачи на дом с двух недель до месяца, рассылку напоминающих о сроке возврата смс-уведомлений, штрафы за задержку, оборудование библиотек велопарковками и терминалами для оплаты различных услуг и ряд других инициатив. Более 70 % проголосовавших москвичей поддержали предложение разработать единый стандарт работы библиотек, более 50 % — единый для всех библиотек выходной день.

Эти результаты демонстрируют, что горожане хотят, чтобы формат библиотек стал более современным, а график их работы соответствовал быстрому темпу жизни города. Для сегодняшних посетителей библиотек важен высокий уровень комфорта и скорость в получении услуг — начиная от возможности узнавать о наличии книги в той или иной библиотеке и удобной навигации и заканчивая возможностью предварительного подбора книг и наличием велопарковки у здания библиотеки рядом с домом.

В ходе проекта и последующего голосования в системе «Активный гражданин» были поддержаны и другие идеи: создание в московских библиотеках удобной навигации, адаптированной для детей и взрослых; организация служб, позволяющих удалённо узнать о наличии материалов, книг; организация лекториев, мастер-классов, тематических вечеров, кружков по интересам; помощь школьникам в подготовке домашних заданий.

Важным (и неоднозначно воспринятым библиотечным сообществом) итогом стало решение об изменении графика работы московских библиотек ²².

С одной стороны, данные краудсорсинга отражают современную ситуацию в московских библиотеках: неполнота фондов, нехватка новой литературы по многим областям знаний, отсутствие новой техники, рабочих мест с подключением Интернета для посетителей (не говоря уже о наличии вай-фая) и многое другое. Множество проблем связано с управлением библиотеками.

²¹ Как пройти в библиотеку? // ВЦИОМ, пресс-выпуск № 2850, 8 июня 2015 г. (<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115279>).

²² См.: Московские библиотеки перейдут на удобный для жителей график работы // Департамент культуры города Москвы, 26 января 2016. (<http://kultura.mos.ru/presscenter/news/detail/2466427.html>).

С другой стороны, полученные результаты отражают традиционное, устаревшее представление о библиотеках, существующее в обществе. Большинству населения города мало известно о возможностях библиотек, библиотеки мало «видимы» общественным сознанием. Хотя действия реформаторов и работа нескольких «экспериментальных» библиотек привлекли внимание к этой проблеме, она остаётся. Полученные от москвичей предложения почти полностью соответствуют практике работы многих библиотек, особенно тех, кто смог хотя бы в некоторой степени преодолеть многочисленные проблемы и произвести «перезагрузку». Поэтому данные краудсорсинга, по сути, мало что дают для разработки стратегии развития «библиотек будущего». Безусловно, модернизация библиотек необходима, но желательно, чтобы она опиралась не только на «мнение народа», но и на данные зарубежных и отечественных исследований, на мнения экспертов (в том числе библиотечных), на данные прогнозов, на уже существующий опыт.

Сегодня можно привести целый ряд примеров успешной модернизации публичных, юношеских, детских библиотек – и успеха этих библиотек у пользователей.

Осенью 2012 г. в Санкт-Петербурге было проведено интересное исследование. Инициатором его стала ЦБ им. М. Ю. Лермонтова – библиотека успешная, известная своими новациями. Город в целом можно назвать благоприятной для развития библиотек и чтения средой: здесь большая библиотечная сеть и хорошие книжные магазины. В ходе опроса изучалось мнение двух категорий респондентов – случайной выборки горожан и читателей всех филиалов ЦБС им. М. Ю. Лермонтова. Всего было опрошено около 700 человек.

Оказалось, что 60 % «горожан» знают о существовании широкой сети библиотек. Более трети «горожан» хотели бы начать пользоваться услугами библиотек. Важным фактором обращения в библиотеку является потребность в информации и литературе для профессиональной деятельности (на это указали 23 % респондентов). Средний респондент-«горожанин» прочитывает около полутора книг в месяц, а средний респондент-читатель библиотеки – около четырёх книг в месяц. Оказалось, что каждый третий «горожанин» и каждый четвёртый читатель уже пользуются электронными книгами. Ещё 18 % респондентов обеих категорий планируют начать пользоваться электронной книгой в будущем.

Пользователи библиотек менее «горожан» подвержены влиянию социальных сетей и больше заинтересованы в советах библиотекарей. Вопрос «Что Вас привлекает в библиотеке?» выявил, что, помимо возможности взять книги для чтения (в том числе на электронных носителях) и связанных с этим традиционных услуг (выставки новинок, консультации библиотекарей), привлекают также бесплатный Интернет и возможность общения. Саморазвитие, информация, новые эмоции и ощущения – вот что хотели бы получить (респонденты-«горожане») и получают (респонденты-читатели) от библиотеки. Обе категории главными преимуществами библиотеки считают её бесплатность, наличие изданных в разные годы книг, атмосферу открытости и доступности.

Большинство опрошенных (85 % «горожан», многие из которых сами не посещают библиотеки, и 98 % посетителей библиотек) считают, что библио-

тека нужна в будущем. А для этого необходимо изменить библиотечные фонды, повысить престижность библиотек. Библиотека всё чаще ассоциируется не со складом книг, а с комфортным пространством для приятного и полезного времяпрепровождения. Посетителям хочется выпить здесь чаю или кофе. Респонденты говорят, что в библиотеке желательно наличие картинной галереи и настольных игр, зоны релаксации и музыкального сопровождения. Они с удовольствием смотрели бы в библиотеке кинофильмы, в частности, экранизации литературных произведений.

С точки зрения и исследователей, и опрошенных, главным в библиотеке остаётся её фонд. Хотя сегодня многие библиотеки имеют хорошую информационную базу и ряд виртуальных сервисов (в том числе различные гаджеты и электронные книги), востребованность их виртуальных услуг пока очень низкая. Исследователи полагают, что вероятной причиной является низкая информированность реальных и потенциальных пользователей о новых видах библиотечных услуг и стереотипность представлений о библиотеке.

Несомненно, подчёркивают организаторы этого исследования, модель работы библиотеки будет меняться. Сочетание богатого ассортимента бумажных книг и удобных, доступных электронных и информационных услуг будет увеличивать популярность этого института знаний среди петербуржцев всех возрастных групп. Кроме этого, библиотека постепенно становится «местом удовлетворения эстетических потребностей, островком комфорта и уединения от городской суеты». Возможно, размышляют они, «знания, получаемые в комфортной и спокойной обстановке, и есть искомое оптимальное будущее цивилизации»²³. Для городов, особенно крупных городов, мегаполисов, становится всё более важным такое понятие как «качество жизни», «качество городской среды». Не удивительно поэтому, что результаты Санкт-Петербургского исследования во многом аналогичны приведённым выше данным библиотечных исследований в США.

В Российской государственной детской библиотеке (РГДБ) и Российской государственной библиотеке для молодёжи (РГБМ) социологами и психологами проводились и проводятся исследования поведения пользователей, в том числе связанные именно с модернизацией этих библиотек и улучшением качества их работы. За последние годы многое сделано для технологического переоснащения РГБМ и РГДБ. Были пересмотрены и изменены их структуры, приняты меры по улучшению работы сайтов, по информированию реальных и потенциальных посетителей. Результаты проведённых исследований и данные статистики говорят о том, что посетителей становится больше, им нравится в этих библиотеках. Здесь, благодаря исследованиям, а также изучению отечественного и зарубежного опыта, «утаданы» и просчитаны потребности аудиторий с ориентацией на будущее их развитие.

Основные выводы исследования в Санкт-Петербурге во многом сходны с результатами социально-психологического исследования, проведённого М. М. Самохиной и её коллегами при «перезагрузке» РГБМ. Библиотека ста-

²³ Социологическое исследование читательской аудитории. (http://www.tig-project.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=46:sociology-readers-2013&catid=3:corporate&Itemid=55).

ла технологически оснащённой, красивой и комфортабельной. Увеличилось число тех, кто приходит сюда работать и отдыхать, кому удобно и хорошо здесь находиться. «Исследование показало, что для большинства наших "живых" посетителей библиотека остаётся прежде всего библиотекой, – отмечает при этом М. М. Самохина. – Фактически все респонденты назвали в качестве своих целей работу в залах с библиотечными ресурсами и/или получение материалов на дом... Достигнутой целью... стало то, что сегодня традиционные элементы института (фонд, справочный аппарат, формат обслуживания, правила пользования) соответствуют представлениям пользователей о подходящем месте для современного молодого человека. Именно это определило рост потока посетителей, модификацию структуры контингента, и в целом популярность РГБМ»²⁴.

Согласно данным последних исследований социологов РГДБ, подростки (самая сложная категория посетителей) довольно активно посещают сайт библиотеки и пользуются её интернет-ресурсами²⁵. При этом одной из главных целей посещения библиотеки является получение литературы, особенно художественной (поскольку здесь, согласно мнениям самих подростков, большой выбор книг). Много кружков, разнообразные и интересные мероприятия, красивый интерьер, доброжелательное отношение – всё это и многое другое позволяет говорить о том, что изменения в библиотеке идут на пользу, приносят ощутимые результаты, – и впечатления подростков от РГДБ значительно улучшились²⁶.

Библиотечные инновации не могут происходить без опоры на исследовательские данные. Между тем подобной информации сегодня недостаточно, зачастую она труднодоступна. В этих условиях имеют особенно большое значение сбор и классификация данных о проводимых в России исследованиях. Такого рода сведения сегодня собираются социологом РГБМ М. М. Самохиной в разделе «Страница социолога» на портале «Library.ru»²⁷. Реализуется новый проект РНБ и РГДБ: развивается и пополняется электронная база данных о проводимых сегодня исследованиях – «Чтение и библиотечная аудитория: библиотечные и социологические исследования»²⁸.

В условиях трансформации библиотек необходимо, чтобы информация об исследованиях становилась известной не только библиотечному сообществу, но и представителям властных структур, осуществляющих управление библиотеками.

Возвращаясь к теме будущего библиотек в контексте развития информационного общества, отметим, что вызовы такого общества связаны не столько

²⁴ Самохина М. М. Что происходит с пользователями после «перезагрузки» библиотеки: случай РГБМ // Социолог и психолог в библиотеке, вып. IX, М., РГБМ, с. 53. Электронный вариант сборника: <http://www.rgub.ru/ebook/?id=298#/0>.

²⁵ Губанова А. Ю. Подростки-читатели РГДБ: электронное чтение и ресурсы библиотеки в Интернете // Там же. С. 126–131.

²⁶ Колосова Е. А. Подростки в детской библиотеке: интересы, потребности, мотивы. Там же. С. 68–71.

²⁷ <http://www.library.ru/1/sociolog/>.

²⁸ Чтение и библиотечная аудитория: библиотечные и социологические исследования. (<http://readingstat.nlr.ru/>).

с недостатком информации (от которого страдают те социальные группы, которым она пока недоступна), сколько с её избытком. В условиях сильного «информационного шума» важен быстрый поиск необходимой для разных целей точной и качественной информации. Насколько российские библиотекари смогут выступить в роли просветителей, информационных и «цифровых» посредников, помогающих оценить качество и надёжность информации, – этот вопрос остаётся открытым.

Бурные изменения в обществе и новых технологиях ставят перед библиотекарями всё новые задачи. Сегодня быстрыми темпами развивается «интернет вещей»; возрастают проблемы защиты пользователей (как детей, так и взрослых), в том числе их персональных данных; становится необходимым обучение пользователей навыкам и умениям «цифровой» (технологической) и медийно-информационной грамотности. Библиотекари находятся «на перепутье» – в эпицентре изменений, происходящих в информационном обществе. Очевидно, в течение текущего десятилетия «перезагрузка» библиотек будет продолжаться.

3. В. Руссак

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ О БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГАХ

В 2015 году сотрудниками Централизованной библиотечной системы Челябинска совместно со студентами Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) был проведён опрос молодых библиотечных пользователей с целью выявления организационных и содержательных ресурсов привлечения молодёжи в общедоступную библиотеку. При том что практика изучения молодёжи как читателей библиотек в настоящее время весьма распространена, нельзя исключать, что региональные социокультурные обстоятельства могут иметь существенное влияние на библиотечное поведение молодых. Соответственно необходимость в подобных исследованиях сохраняется, тем более что молодёжная аудитория выступает катализатором инновационного и предъявляет высокие требования к качеству обслуживания.

Опросу предшествовало проведение фокус-групп со студентами, которые посещают преимущественно библиотеку ЧГАКИ, игнорируя муниципальные библиотеки. Исследование очередной раз подтвердило: несмотря на значительную, как об этом часто говорят сами библиотечные специалисты, активизацию и модернизацию работы с молодёжью, библиотека по-прежнему не является для неё особо привлекательным местом.

Вместе с тем в культурных ориентациях молодёжи ещё остаётся «библиотечный сегмент»: многие респонденты утверждают, что библиотеки нужны, и называют условия, соблюдение которых сделает их более привлекательными для всех, в том числе и для молодых библиотечных «отказников». В частности, респонденты в качестве привлекательных форм работы библиотек назвали создание современных музыкальных отделов, летних читальных залов, зон отдыха и релаксации; функционирование читательских клубов, где ведущими будут известные журналисты, театральные деятели, композиторы, исследователи, вместе с которыми посетители могли бы обсуждать книжные новинки, смотреть фильмы, создавать собственные творческие работы, включающие отсылки на книги. Читатели хотели бы видеть в библиотеке театрализованные постановки по мотивам известных произведений.

Всё перечисленное если и можно назвать «действительно неожиданным и новым» для библиотек, то только в аудитории очень мало осведомленной об их работе: в большей или меньшей степени развитости практически в любой

библиотеке это существует. Так в чём причина таких ответов? Мало библиотечной рекламы? Мало подобных мероприятий, соответственно немного тех, кто на них бывает?

Вероятно, все предполагаемые причины имеют место быть. В частности, проблемным назвали ребята, казалось бы, уже отработанное направление – библиотечную рекламу проводимых мероприятий и деятельности библиотеки в целом. По их мнению, горожане слабо информированы о ресурсах и услугах библиотек, об известных и интересных персонах, участвующих в библиотечных мероприятиях, об известных авторах и наиболее популярной литературе, о литературных мероприятиях, которые проводятся в городе. Молодые заинтересованы в яркой рекламной продукции – в пригласительных билетах, афишах, закладках, буклетах, программах. Они обеспечат пользователей доступной и оперативной информацией о различных направлениях и сторонах деятельности библиотеки, создадут атмосферу доброжелательности, уюта, позитивную установку на пользование библиотекой, повысят её авторитет.

Результаты опроса вновь подтверждают: молодёжь намерена получать любые услуги, в том числе и библиотечные, только в комфортных условиях. Например, по их мнению, в библиотеке должны быть кафе и киоск канцелярских принадлежностей. В определённом смысле к условиям комфортности можно отнести и желание молодёжи получать в библиотеке психологическую помощь (вероятно, посещение психолога-консультанта в специализированном учреждении для некоторых молодых людей более приемлемо). Общий вывод по итогам опроса фокус-группы: молодые для библиотеки не потеряны, но библиотека должна решительно под них «прогнуться».

Рациональным представляется сравнение данных, полученных от фокус-группы, с результатами опроса молодых людей, пользующихся услугами муниципальных библиотек. Всего анкетированием было охвачено более четырёхсот пользователей библиотек Челябинска. Выяснилось, что этих молодых людей в библиотеку привела прежде всего потребность в учебной литературе, то есть в основе их библиотечного поведения лежат деловые мотивы. Библиотеку они считают прежде всего «информационным центром». Меньшая часть пользователей определяет библиотеку как «культурно-досуговый центр». Иногда библиотека характеризуется как «информационный и культурно-досуговый центр» или «информационно-развлекательный центр».

Себя и своих друзей в качестве посетителей библиотечных мероприятий неделового характера молодые люди пока практически не видят!

Но! Они не исключают того, что при определённых изменениях это может случиться. Так, в ответ на вопрос, что может сегодня привлечь молодёжь в библиотеку, чаще всего звучали предложения о возможности в библиотеке послушать музыку, посмотреть и обсудить хороший фильм, увидеть экспозицию картин, интересно провести время, получить новую информацию, выпить чаю или кофе, встретиться с писателями. Как видим, ответы всё те же: вероятно, нужда заставляет молодых людей идти в библиотеку, но далеко не всё в ней их устраивает.

Обобщая всё разнообразие предложенного читателями, можно говорить об их желании видеть библиотеку центром досуга, центром общения, местом

проведения деловых встреч, местом, где можно получить консультации специалистов, юристов, педагогов, психологов. Некоторые считают, что можно посещать библиотеку и без определённых причин. На вопрос о том, какие мероприятия могут привлечь читателей в библиотеку, прозвучало: встречи с писателями, Библионочь, День книги, библиотечный флешмоб, книжный квест, презентация новой литературы, экскурсии по библиотеке. Показательно, что некоторые молодые читатели знают о наиболее интересных мероприятиях и проектах библиотек ЦФС: положительно они оценили организацию летнего читального зала в Центральном парке культуры и отдыха имени Гагарина, проекты «Читающий троллейбус», «Библионочь», «Открытая библиотека», «Мобильная библиотека» (первая электронная библиотека на пешеходной улице города Кировке). Значительный интерес вызвала впервые проведённая библиотекой акция «Ночь Гарри Поттера». Читатели становятся активными участниками Дня памяти Пушкина, заседаний клубов по интересам. Многие даже выступают за то, чтобы продлить время работы библиотеки. Читатели информированы о круглосуточном сервисе в библиотеках.

Следовательно, нельзя отрицать, что библиотечные новации замечаются населением. При этом, как оказывается, молодёжь, пользуясь современными технологиями, многое отслеживает в деятельности библиотек, и имеет, судя по всему, представление об их образе, «сотканное» из различной информации о работе как зарубежных, так и многих отечественных библиотек. Результат – активная реакция на вопрос анкеты «Как Вы представляете себе библиотеку в своих самых смелых мечтах?». Молодые люди прежде всего хотят видеть автоматизированную и технически оснащённую библиотеку. В отделах обслуживания должны быть терминалы, которые укажут на наличие литературы в том или ином отделе; желательна доставка книг на дом и заказ литературы через сайт библиотеки; не возражают молодые люди и против общения с сотрудниками в режиме онлайн. Респонденты говорят о необходимости разнообразных форм библиотечной работы. Как желательные называются литературно-музыкальные вечера, презентации книг, художественные выставки, клубы по интересам, различные акции. Во многих анкетах была отмечена акция «Челябинск читающий», которая проводится на Кировке уже десятый год подряд.

Вполне разумно видят читатели и перспективы в организации обслуживания. Фактически их мнения указывают на два направления, по которым оно должно развиваться в муниципальных библиотеках. Первое: создание комфортных условий для делового чтения. Второе: предоставление возможности проводить в библиотеке свободное время. Характеризуя своё видение того, что обязательно должно быть в библиотеке для делового чтения, читатели назвали компьютеры для пользователей с доступом к электронным каталогам, ксероксы и принтеры в свободном доступе, видеозалы для просмотра видеоматериалов, оснащённые видеопроекторами и большими мониторами. Доступные зоны, читатели описывают как пространство, позволяющее беспрепятственно общаться, играть в активные игры, смотреть телевизор, «болеть» за любимую команду. Видят читатели и поводы для общения с сотрудниками библиотеки. Например – консультации при выборе литературы, обсуждение прошедших и предстоящих мероприятий, библиотечные новости, «личные» темы.

Даже фрагментарное обращение к проведённому исследованию, без глубоких комментариев современного состояния библиотечного обслуживания, демонстрирует наличие определённой интриги. С одной стороны, мы не видим роста числа читателей в библиотеках, но с другой – не фиксируется и снижение их числа. Нет активного спроса на новинки литературы, но при этом нет и явного равнодушия к литературе, представленной на реальных и виртуальных книжных выставках, в обзорах, библиографических списках.

Какой должна быть желанная библиотека знают все: и пользователи, и непользователи. Совпадение их мнений должно восприниматься не только как предмет для размышлений, но и как серьёзное предупреждение. Если проигнорировать это обстоятельство, не придут в библиотеку те, кто и сейчас её обходит стороной, и, завершив обучение, уйдут студенты. Необходимость вести в библиотеке разнообразную и активную досуговую деятельность, выбирая актуальные и интересные темы, используя нестандартные формы работы, сегодня очевидна.

Ю. Ф. Андреева, В. С. Смирнова

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ БИБЛИОТЕЧНО-
ИНФОРМАЦИОННОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ О РОССИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ**

В 2015 г. на библиотечно-информационном факультете Санкт-Петербургского государственного института культуры было проведено исследование «Образ Российской национальной библиотеки в сознании студентов библиотечно-информационного факультета». Его цель заключалась в получении и интерпретации информации о восприятии РНБ студентами. Руководитель исследования – Ю. Ф. Андреева, ею предложена тема работы и концепция исследования. В роли исполнителя выступила студентка четвёртого курса В. С. Смирнова¹. Анализ полученных материалов проводился совместно руководителем и исполнителем.

Характеризуя понятийно-терминологический аппарат исследования, необходимо указать, что его ключевыми составляющими стали понятия «образ»; «восприятие»; «представление».

В психологии под образом понимают комплекс ощущений, связанных друг с другом и отражающих в сознании какой-либо феномен. Данный комплекс имеет непосредственное отношение к восприятию или перцептивному процессу, в котором тот, кто воспринимает, является «сложным регистрирующим прибором», а объект восприятия выполняет функцию «воздействующего внешнего агента»². Результатом перцепции становится чувственное отражение человеком соответствующего предмета или явления³.

Указывая на принадлежность образа к восприятию, следует отметить, что наряду с сенсорными (первичными) образами психологи выделяют вторичные образы (образы памяти), «формируемые в результате переработки первичной

¹ Смирнова В. С. Образ Российской национальной библиотеки в сознании студентов Библиотечно-информационного факультета: выпускная квалификационная работа бакалавра // Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры. Санкт-Петербург, 2015. 66 с.

² Барабанщиков В. А. Психология восприятия: организация и развитие перцептивного процесса, М.: Когито-центр, 2006.

³ Немов Р. С. Психология: словарь-справочник. в 2 ч. Ч. 2, М.: Владос, 2003.

информации»⁴. По мнению А. А. Гостева, «вторичные образы могут быть определены как образы предметов и явлений, имеющие своё бытие в субъективном мире человека в отсутствие непосредственно воздействующего стимула-прообраза»⁵.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что образ имеет непосредственное отношение к представлению, которое в психологии определяется как «процесс и результат произвольного восстановления в памяти образа какого-либо предмета, явления, ситуации и т. п.»⁶.

Опираясь на вышеприведённые дефиниции, можно констатировать, что в ходе проведённого исследования у студентов происходило формирование представлений об РНБ, то есть осуществлялось произвольное восстановление в памяти вторичных образов библиотеки.

Респондентам было предложено письменно охарактеризовать ощущения и чувства, возникающие у них при воспоминаниях об РНБ.

В опросе приняли участие 120 учащихся из восьми академических групп дневной, очно-заочной и заочной форм обучения. 33 % респондентов (40 человек) не смогли описать свои ощущения и переживания, так как никогда не посещали РНБ (эти респонденты обучались на заочном отделении и не работали по специальности). Таким образом, задание выполнили 80 человек.

Анализ полученных материалов показал, что значительная часть выявленных представлений о библиотеке включает в себе те или иные противоречия. Примерами этих парадоксов могут служить многие высказывания респондентов.

РНБ – это место, из которого хочется уйти, но в которое хочется вернуться

В РНБ ты возвращаешься, но с тяжёлым сердцем, хотя результатом работы лично я всегда довольна.

В конце концов, чувство пустоты, полной безысходности мира вокруг меня стало почти всепоглощающим. Но это не было неприятно, напротив: мне становилось всё спокойнее, я чувствовала себя всё умиротвореннее. В какой-то миг мне страстно захотелось вернуться сюда ещё раз.

В отдельных описаниях рассматриваемый объект предстаёт в качестве чего-то масштабного и одновременно небольшого по размеру.

РНБ – это гигантское древнее существо, которое с течением времени превратилось в здание. Находиться в этом здании довольно приятно. Внутренности огромного существа впечатляют. РНБ – очень сакральное место! Я была здесь один раз и запомнила только это, но по остаточным воспоминаниям Российская национальная библиотека – это интересный зверёк.

Парадоксы присутствуют не только в прозаических описаниях ощущений, но и в поэтических текстах, порождаемых воспоминаниями о библиотеке.

⁴ Шигичева И. Б. Механизмы восприятия. М.: Лаборатория Книги, 2012. С. 10.

⁵ Гостев А. А. Психология вторичного образа. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2007. С. 25.

⁶ Немов Р. С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. С. 310.

*Здесь старые книги на полках стоят
И каждую ночь самовары урчат,
И лампы зелёные мрачно горят,
Они освещают сей призрачный ад.
Здесь мудростью потчуют даже глухцов.
Её получают из книжных дворцов,
А также из каталожных ларцов.
О РНБ, ты прекрасна, как разведенье мостов!*

Автор текста именует РНБ призрачным адом и в то же время считает её прекрасной. Творческое воображение студента создаёт образ ночной библиотеки, в которой наблюдается парадоксальная, противоречащая здравому смыслу активность («самовары урчат», «лампы горят»).

Примечателен тот факт, что респондент сравнивает данный объект с разведением мостов, в то время как в массовом сознании любая библиотека представляет собой не разведённый, а целостный мост, по которому читатель может беспрепятственно идти к знанию и культуре. Не случайно фирменный знак одной из централизованных библиотечных систем Санкт-Петербурга включает в себя изображение моста в виде раскрытой книги, соединяющей берега Невы.

Возвращаясь к характеристике полученных данных, следует привести ещё несколько противоречивых высказываний респондентов о Российской национальной библиотеке.

Для меня РНБ – место старинное, прекрасное, но пыльное.

РНБ вызывает у меня довольно приятную гамму чувств и мыслей. Масштаб, свет и белый цвет. С одной стороны, это впечатляет, но с другой стороны, угнетает. Слишком стерильно.

В РНБ чувствуешь одновременно и расслабленность, и давящее чувство тёмных стен, которые не отпускают тебя. Во многом давящее чувство возникает и из-за огромного количества зорко глядящего персонала, да и посетителей тоже. Потому что РНБ – это что-то личное и сокровенное, то, что хотелось бы иметь у себя дома, восхищаться и никому не показывать.

С одной стороны, почему РНБ вообще должно быть для кого-то родным местом, но с другой – оно обязано, что ли, это сделать, стать частью жизни, местом, куда захочется прийти ещё много раз и возвращаться всегда. Взглянуть если даже на название – это Национальная библиотека для всех и каждого.

Российская Национальная библиотека – это суровый и строгий преподаватель, не склонный шутить и пресекающий все перешёптывания и смешки. В его присутствии царит абсолютная, иногда несколько гнетущая тишина. Вообще он сложный человек и невыносимый бюрократ. Кажется, он хочет сделать что-то проще и легче, а когда пытается, ему словно приходится пересиливать себя. Чтобы добиться от него нужных сведений, приходится пробиваться через холодность и молчаливость. Ещё он любит уходить как можно дальше. Прячется, скрывается в своём

кабинете, и его приходится ждать, ждать... Иногда он несдержан, начинает хамить, не хочет никого видеть, а если и помогает, то с таким лицом, словно это стоило ему невероятных усилий. Как преподаватель он, конечно, хорош. Знает много. Но человек получился из него неприятный.

Необходимо отметить, что ни один из респондентов не представил только краткий перечень ощущений и чувств, не ограничил своё повествование несколькими фразами. Каждое описание носило развёрнутый характер.

Предположим, что продемонстрированное студентами многословие является признаком их неравнодушного отношения к одной из главных библиотек Российской Федерации.

Респонденты далеко не всегда давали РНБ высокую оценку. Студенты жаловались на неподъёмную тяжесть старинных дверей, описывали возникающее у них ощущение внутреннего холода, чувство собственной ненужности и одиночества. В отдельных случаях подобные описания были наполнены пессимизмом.

Ещё есть чувство, что ничего не изменится. Всё будет так, и всегда ты будешь ощущать себя там абсолютно одиноким человеком среди книг, книг, книг...

Когда я прихожу в Российскую национальную библиотеку, я чувствую себя, как зверь, загнанный в клетку. Ощущения будто это лабиринт, которому нет конца, и ты ходишь по кругу и не можешь найти выход к тому месту, откуда он начинается.

В описаниях, составленных несколькими студентами, присутствовало чувство унижения, вызванное процедурой проверки содержимого сумки при выходе из библиотеки.

Встречает нас библиотека пропускным досмотром и провожает точно так же.

Негативную оценку получила тишина, царящая в здании РНБ.

Есть тишина, которую приятно слушать, а есть такая, от которой чуть ли не лопаются ушные перепонки. От неё нужно бежать. Именно от такой тишины я убегаю из Российской национальной библиотеки.

Если одни респонденты охарактеризовали библиотечное безмолвие как фактор возникновения у них состояния физического недомогания, то другие дали ему положительную оценку.

РНБ – это космос. В этом пространстве чувствуешь, что становишься частью чего-то великого и очень значимого. Особенный звук в отсутствии звуков. Но это не звенящая тишина. Это звуки возникающих мыслей.

В число приятных чувств и ощущений, возникающих у студентов при воспоминаниях об РНБ, вошли также:

- чувство гордости, вызванное тем, что Российская национальная библиотека хранит нашу память;*
- чувство собственной причастности к старине и традициям;*

- чувство уверенности в том, что здесь можно получить всю необходимую информацию;
- ощущение благоговейного трепета перед богатой историей;
- предвкушение удовольствия от обилия книг.

В отдельных описаниях содержались указания на то, что РНБ представляет собой «мир для умных людей», в котором «чувствуешь себя лучшим из многих умнейших». РНБ – это «очень петербургское место». Она является «высоко-возвышенной библиотекой». Один из респондентов признался в том, что именно в РНБ он «чувствует себя важной персоной и испытывает радость от того, что учится на библиотекаря».

Участники опроса с удовольствием вспоминали об аппетитных запахах, доносящихся из библиотечной столовой.

По мнению одного из студентов, к числу достоинств библиотеки относится также присутствие в ней «весёлых гардеробщиц с острым язычком».

Феномен парадоксальности выявленных вторичных образов оказался достаточно неожиданным как для руководителя, так и для исполнителя исследовательской работы. Поэтому была поставлена дополнительная задача, которая не могла появиться на этапе разработки программы исследования. Она заключалась в осмыслении противоречивости представлений студентов об РНБ.

Предложенная В. С. Смирновой интерпретация носит гипотетический характер. Парадоксальность чувств и ощущений, считает она, может быть обусловлена тем, что студенты получают специальность библиотекаря и планируют связать свою жизнь с той или иной библиотекой. Пытаясь дать РНБ негативную оценку, описать появляющиеся у них ощущения холода, гнетущей тишины и одиночества, молодые люди в целях самосохранения, поддержания своей психики в стабильном состоянии делают акцент на чём-то приятном или положительном, даже если это противоречит всему написанному ранее.

Данное предположение имеет следующее обоснование. Студент готовится к библиотечной работе. Для успешного обучения ему необходима уверенность в том, что избранное им дело достойно уважения. Российская национальная библиотека – это главная библиотека страны. На неё должны равняться все остальные библиотеки. Однако когда студент задаёт себе вопросы: «Как этот колосс воздействует на меня? Какие ощущения вызывает?», – он не может воскресить в своей памяти что-то приятное. После этого у студента могут возникнуть новые вопросы: «Зачем я учусь на библиотечно-информационном факультете? Может быть, мне следует уйти с этого факультета?». В этой ситуации начинается активный поиск положительных сторон оцениваемого объекта, и рождаются высказывания типа приведённых ранее.

РНБ – это место, из которого хочется уйти, но в которое хочется вернуться.

В РНБ ты возвращаешься, но с тяжёлым сердцем, хотя результатом работы лично я всегда довольна.

По мнению руководителя исследования, такая точка зрения не раскрывает сущность феномена парадоксальности выявленных представлений об РНБ. Для его более глубокого осмысления следует изучить парадокс в аспекте

логики и психологии и после этого повторно интерпретировать полученные результаты. Решение данного вопроса может стать вектором в дальнейшей работе над темой.

Завершая характеристику нашего исследования, необходимо отметить, что оно имеет практическую значимость для преподавателей библиотечно-информационного факультета. В процессе работы было установлено, что значительная часть студентов заочного отделения не имеет представления об РНБ, не получает возможности познакомиться с этой библиотекой на начальном этапе обучения. Данная проблема разрешима. Для её устранения достаточно внести изменения в методику преподавания отдельных специальных дисциплин.

Э. Г. Хусаинова

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ И ЧИТАТЕЛЕЙ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТАТАРСТАНА

Взаимоотношения библиотекарей и читателей как важнейшая часть библиотечного общения на протяжении многих лет являются предметом изучения в Национальной библиотеке Татарстана.

Наиболее полное отражение эта тема получила в ходе проведения социологических опросов «Библиотекарь о читателе: аспекты библиотечного общения» (2011 г.) и «Читатель о библиотекаре: аспекты библиотечного общения» (2013 г.). Целью данных опросов является оптимизация взаимоотношений библиотекарей и читателей и, в конечном счёте, повышение эффективности обслуживания в библиотеке.

В ходе опросов изучен контингент их участников, определён характер общения читателей и библиотекарей, выявлены психологические барьеры в этом процессе, изучены наиболее вероятные конфликтные ситуации и возможные пути выхода из них, предпринята попытка сравнить видение проблем библиотечного общения его сторонами.

Полученный в результате опроса демографический портрет среднестатистического работника библиотеки, занятого обслуживанием читателей, – высокообразованная женщина-профессионал старше среднего возраста и с большим опытом работы. Анализ состава читателей – участников опроса – демонстрирует сохранение традиционного читателя последних лет. Как правило, это молодые люди, посещающие библиотеку в учебных целях в течение периода обучения в вузах города. Однако в составе респондентов есть и представители других социальных групп. В основном это люди с высшим образованием, всех возрастных категорий, работающие в самых различных сферах, с достаточно большим читательским стажем и разнообразными информационными потребностями.

От взаимодействия этих двух сторон – читателей и библиотекарей – во многом зависит и качество библиотечного общения, возможность плодотворного диалога или, напротив, его отсутствие.

Опрос показал, что библиотекари, занятые обслуживанием читателей, – это уверенные в себе, открытые и общительные люди. Им нравится процесс

общения с читателями (91,5%), они хорошо знакомы с контингентом посетителей библиотеки, знают Почётных читателей, а также постоянных читателей своих отделов, людей, которые регулярно посещают массовые мероприятия или принимают участие в их подготовке и проведении. Читателей, которым нравится общение с библиотекарями, оказалось практически столько же – 91,7% от общего числа участвовавших в опросе респондентов. Лишь 1,4% библиотекарей и 1,2% читателей ответили, что взаимное общение им не нравится. Таким образом, в данном случае по отношению к библиотечному общению респонденты проявили удивительное единодушие.

Хотя 19% читателей и заявили, что личность библиотекаря не имеет для них значения, тем не менее у 50% участников опроса есть свои любимые библиотекари, с которыми им особенно приятно общаться. А любимые читатели есть у 72% библиотекарей.

В целом библиотекари проявили более ярко выраженные эмоции по отношению к читателям, что вполне объяснимо: ведь общение с посетителями библиотеки составляет значительную часть их жизни. Поэтому в группе библиотекарей больше не только тех, у кого есть любимые читатели, но и тех, кто испытывает явно негативные эмоции по отношению к отдельным посетителям библиотеки. Так, около 48% библиотекарей признались, что у них есть нелюбимые читатели; это почти в 5 раз превышает число читателей, у которых есть нелюбимые библиотекари (10%).

Читателям зачастую проще демонстрировать позитивный настрой по отношению к обслуживающему персоналу библиотеки, так как их контакты с библиотекарями носят кратковременный, а иногда и просто эпизодический характер. 63% опрошенных читателей не испытывают никаких сложностей в общении с библиотекарями; библиотекарей, не испытывающих сложностей в общении с читателями, несколько меньше – 52%. Никогда не вступали в конфликтные отношения с библиотекарями 85% участвовавших в опросе читателей; в группе библиотекарей этот показатель почти втрое меньше – 31%.

Интересны ответы на вопрос о распределении ролей в общении библиотекаря и читателя. Этот вопрос оказался более трудным для библиотекарей: не смогли на него ответить 7% участвовавших в опросе сотрудников библиотеки; среди респондентов-читателей затруднились с ответом лишь 2%.

Ранжирование ответов в группе библиотекарей и в группе читателей идентично. Реже всего участники опроса видят лидером библиотекаря – как это декларировалось в период расцвета теории руководства чтением, уже жившей себя. Тем не менее на 6% сотрудников библиотеки, считающих библиотекаря лидером в библиотечном общении, приходится 12% читателей, признающих за библиотекарем это лидерство. Таким образом, читателей, отдающих пальму первенства в общении библиотекарям, в два раза больше, чем библиотекарей, готовых это лидерство принять... Возникает вопрос: является ли такое положение вещей не до конца изжитым стереотипом, или же это свидетельствует о существующей потребности определённой части читательской аудитории во взаимоотношениях подобного рода?

Более того, 56% респондентов-читателей считают, что библиотека, библиотекарь в состоянии оказать заметное воздействие на жизнь и личность

читателя. В библиотечной среде такого мнения придерживаются 42 % респондентов. И если подобную уверенность со стороны библиотекарей можно было бы списать на несколько преувеличенное представление о воспитательных возможностях своей профессии, то мнение читателей в этом плане трудно считать предвзятым. Вероятно, несмотря на признанно низкий уровень престижности библиотечной профессии, в обществе сохраняется уважительное отношение к труду библиотекаря, что подтверждается и результатами опроса.

Есть и противоположные мнения, когда библиотекарь низводится до уровня простого исполнителя. Так, 27 % читателей и 24 % участвовавших в опросе сотрудников библиотеки рассматривают библиотекаря только как исполнителя, призванного удовлетворять информационные потребности читателя. При этом 17 % респондентов-читателей и 15,5 % респондентов-библиотекарей полностью отрицают возможность сколько-нибудь заметного воздействия библиотекаря на жизнь и личность читателя. Это другая крайность, снижающая значимость личности библиотекаря, что также не отражает сути библиотечного общения в полной мере.

В целом налицо стремление и читателей, и библиотекарей к партнёрским отношениям и к формированию диалогического типа общения. Об этом заявили 63 % библиотекарей и 58 % читателей. Однако процесс формирования диалогического, то есть высшего, уровня общения не всегда проходит гладко, он требует постоянных усилий.

Участники библиотечного диалога ждут друг от друга, прежде всего, доброжелательности. При этом ответы практически идентичны даже в процентном соотношении: 36 % читателей и 37 % библиотекарей назвали доброжелательность основным качеством партнёра, располагающим к общению. Опираясь на выводы последних опросов и всех предшествовавших наших исследований, можно смело констатировать, что для подавляющего большинства читателей главным в библиотечном общении является хорошее отношение к ним библиотекаря, для них это важнее его профессионализма.

Также в числе наиболее располагающих к общению качеств партнёра участники библиотечного диалога назвали общительность (15 % – читатели, 29 % – библиотекари), вежливость (19 % – читатели, 27 % – библиотекари), приветливость (9 % – читатели, 22 % – библиотекари). Самые негативные чувства как у библиотекарей, так и у читателей вызывает грубость партнёра по общению (20 % – читатели, 27 % – библиотекари).

Далеко не все участники библиотечного диалога обладают необходимыми для партнёрских отношений коммуникативными качествами, мешают общению и возникающие в его процессе психологические барьеры. Примерно половина участвовавших в опросе библиотекарей и около 40 % читателей испытывают сложности в общении друг с другом. Основным психологическим барьером для библиотекарей (30 %) является личностное непонимание и неприятие собеседника, в роли которого выступает читатель. Читателям же при общении с библиотекарями чаще всего мешает стеснительность (11 %). Это вполне объяснимо, если вспомнить, что 57 % респондентов-читателей – молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, а 42 % – учащиеся и студенты дневных отделений вузов города.

При этом 63 % сотрудников и 40 % читателей стараются подавить в себе возникающее в процессе общения раздражение, что чревато негативными последствиями для здоровья, но не избавляет от возникновения конфликтных ситуаций. Более продуктивным способом преодоления раздражения – переключением на мысли о чём-то приятном – пользуются примерно 30 % библиотекарей и 27 % читателей.

Указывая наиболее вероятные причины возникновения конфликтных ситуаций, участники библиотечного общения на второе место ставят именно конфликтные ситуации эмоционально-личностного плана, которые не несут положительного заряда и не способствуют развитию диалога. При этом библиотекари более всего опасаются неадекватности читателя (48 %), а читатели – грубости библиотекаря (23 %).

В то же время, многочисленные положительные отзывы читателей свидетельствуют о достаточно грамотном поведении персонала библиотеки в процессе библиотечного общения:

В этой библиотеке очень отзывчивые библиотекари, я ценю их помощь.

Теоретически мешают общению с библиотекарем безучастность, равнодушие, но этих качеств у библиотекарей Национальной библиотеки Татарстана нет.

Хорошие люди работают.

Сначала я думала, что библиотекари очень грубы, но это не так, даже в гардеробе мне пожелали удачи.

Я ещё не встречал библиотекаря с качествами, мешающими мне общению с ним.

Лишь 3 % читателей склонны винить библиотекарей в возникновении конфликтных ситуаций. Библиотекарей, уверенных в том, что конфликты исходят от самих читателей, намного больше – 14 %. К тому же 21 % читателей считает, что в конфликтных ситуациях библиотекари ищут компромиссное решение, а более 40 % читателей признают за библиотекарями стремление к сотрудничеству. И читатели, и сами библиотекари основными качествами, необходимыми библиотекарю для предотвращения конфликтных ситуаций и выхода из них, считают профессиональную компетентность, терпение и доброжелательность.

Изучение поднятых вопросов с позиций участников библиотечного диалога, целенаправленная работа по оптимизации взаимоотношений библиотекарей и читателей, а также совершенствование всех сторон деятельности библиотеки являются условием дальнейшего повышения эффективности обслуживания в Национальной библиотеке Татарстана.

С. А. Тетенев

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ БИБЛИОТЕКАРЯ КАК ФАКТОР ОБЩЕНИЯ С ЧИТАТЕЛЕМ

В последние годы всё реже говорят об информационной функции библиотеки как основной. Набирает популярность концепция библиотеки как «третьего места» – места отличного от дома и работы (учёбы). «Третье место» – это такое «нейтральное» место, площадка для самовыражения, неформального общения.

Наличие такого «третьего места» совершенно необходимо с психологической точки зрения. Дело в том, что на работе человека оценивают с точки зрения его профессиональных навыков и выполнения им его профессиональных обязанностей; дома же его оценивают с точки зрения его роли в семье: «отец» (или «мать»), «муж», «сын» и т. д. Иными словами, и на работе, и дома оценивается не сам человек, не его личность, но его соответствие социальной роли. Между тем любой человек нуждается в самореализации, в раскрытии своего личностного потенциала, в живом, неформальном, свободном от навязанных социумом ролей, общении, что и обеспечивается в условиях «третьего места».

Поскольку наличие «третьего места» психологически необходимо, такие места могут возникать совершенно спонтанно. Примерами спонтанного «третьего места» могут служить бар, спортзал, гараж, словом, – любое место, где могут собираться группы людей, приятных и интересных друг для друга. Иногда «третье место» создаётся целенаправленно. В качестве примера можно привести кружки и клубы, где собираются люди, имеющие общие интересы.

И спонтанно возникшие, и целенаправленно созданные площадки для неформального общения имеют свои плюсы и минусы. Так, главным плюсом спонтанного «третьего места» является абсолютная неформальность и свобода общения – темы общения никак не регламентируются: в баре можно говорить о погоде, о музыке, о политике, о квантовой механике – о чём угодно. Главным связующим элементом спонтанной площадки для общения является личностная привязанность её посетителей друг к другу. Искусственно же созданные площадки, как правило, строго регламентируют тематику общения – в клубе садоводов принято говорить только о садоводстве; в байк-клубе – только о мотоциклах и т. д. А над личностной привязанностью членов клуба начинает доминировать общность интересов.

Библиотека имеет возможность сочетать в себе особенности и спонтанного, и созданного целенаправленно «третьего места». У библиотеки есть помещение с возможностью его многофункционального использования. Она по сути демократична, доступна для любого без ограничений по полу, возрасту и т. п. Она обладает опытом организации культурно-досуговой деятельности и фондом разнообразной тематики – в качестве информационного ресурса для организации общения пользователей. При этом библиотеки, в отличие от «клубов по интересам», не связаны тематическими рамками, что позволяет не регламентировать направленность общения. Иными словами, «третье место» в библиотеке приобретает форму не кружка с четко очерченной тематикой общения, а, скорее, «светского салона» – объединения менее тематически направленного, но в котором резко возрастает роль личности «хозяина» салона.

Традиционно посетителей «салона» связывали не только и не столько общие интересы, сколько факт личного знакомства и приятельских отношений с его хозяином. Иными словами, гость приходил в салон потому, что ему импонировала личность и интересы хозяина салона, а не потому, что ему интересна некая заявленная тематика встречи. Именно этого не учитывают современные библиотеки, стремясь привлечь читателя в библиотеку – библиотекари пытаются угадать (или провести маркетинговое исследование), какая тематика мероприятий будет интересна читателям, сохраняя при этом психологическую дистанцию с ними. Библиотекарь в своей работе ошибочно занимает внешнюю, организующую позицию – библиотекарь как функция, но не как личность. Анонсируя некое мероприятие с жёстко заданной тематикой, библиотекарь тем самым отторгает значительную часть потенциальных пользователей, которым данная тематика не интересна. Объявите тему «Творчество Пришвина» – и на неё НЕ придут все, кто к творчеству Пришвина равнодушен; организуйте «Клуб пенсионеров» – и лишитесь посетителей молодого возраста. Между тем, в рамках парадигмы библиотеки как «третьего места», главным фактором, определяющим отношение читателя к библиотеке, является не тематика мероприятий, а личность самого библиотекаря и его личностная заинтересованность в заявленной тематике. Читатель идет не «на Пришвина», а к библиотекарю.

В качестве примера, иллюстрирующего предложенную концепцию, рассмотрим два клуба для подростков, организованных на базе библиотеки имени А. М. Береснёва города Кемерово: клуб «Чтение без границ» и клуб «Юный краевед». Оба клуба проводят встречи один раз в месяц. Оба работают с подростками 14–16 лет. Однако организация взаимодействия читателей с библиотекарем кардинально различается.

Так, клуб «Юный краевед» создавался с целью познакомить подростков с достопримечательностями и выдающимися людьми Кемеровской области. Цель, безусловно, благая. И наверняка среди подростков есть те, кто искренне интересуется краеведением. Сделаем допущение, что на встречу в клубе приходят именно они – юные краеведы. И на этих встречах они действительно узнают от библиотекаря нечто новое о родном крае. То есть цель создания клуба, на первый взгляд, достигнута. Но стоит помнить, что у библиотеки, помимо чисто образовательной цели – знакомства с родным краем, существует

и мета-цель – формирование интереса к библиотеке и чтению, привлечение читателей. Достигнута ли она? Да, члены клуба «Юный краевед» посещают библиотеку не только во время занятий клуба. Но дело в том, что читатели эти приходят в библиотеку в общем порядке: сдать-выбрать книгу и всё! Даже случайно встретившись в библиотеке, они не общаются друг с другом вне клубных занятий. И с руководителем клуба не общаются. Просто потому, что библиотекарь, руководитель клуба занимает позицию организатора. Личной заинтересованности у библиотекаря нет. Краеведение данного библиотекаря не интересует. Библиотекарь всего лишь владеет материалом по краеведению (и надо заметить – владеет прекрасно). Результат предсказуем: юные краеведы получили новую порцию информации (которую они, в общем-то, могли добыть и вполне самостоятельно, коль скоро они интересуются родным краем) и разошлись до следующей встречи. Деловое, официальное общение заканчивается, как только достигнута цели общения.

Клуб «Чтение без границ» создавался с целью обсуждения остросоциальных художественных и документальных фильмов. Предполагалось, что обсуждение социальных проблем будет способствовать личностному росту, интеллектуальному развитию подростков, повышению их социальной ответственности. Строго говоря, для стимуляции личностного роста подростков можно было использовать, например, обсуждение художественной литературы. Публицистики. Психологических сказок. Буддистских коанов. Но дело в том, что библиотекарь, организатор клуба, интересуется именно кинематографом. Библиотекарь, исходя из личных интересов, разыскивает фильмы социальной направленности и самыми интересными находками делится с подростками. При этом библиотекарь не просто транслирует информацию («посмотрите этот фильм»), не просто стимулирует обсуждение фильма, но и выражает собственные эмоции, мысли, мнения, вызванные этим фильмом. То есть библиотекарь в данном случае переходит от ролевой модели общения к личностной. К каким результатам это приводит? Достигается ли мета-цель? Возникает ли у подростков интерес к библиотеке? Библиотеку эти подростки посещают, книги берут. Сам по себе этот факт ни о чём не говорит – возможно, они просто любят читать. Однако очень показательно, что все члены клуба регулярно, вне клубных встреч, приходят к библиотекарю с целью пообщаться. Причём, как правило, совсем не на темы кино. А всё потому, что выбранная библиотекарем тематика клуба не так важна. Важно то, что библиотекарю данная тематика близка и интересна. Это почти автоматически означает эмоциональную вовлечённость библиотекаря в процесс общения. То есть общение из делового превращается в личностное, при котором партнёры могут обмениваться информацией о собственных переживаниях, чувствах, интересах, убеждениях. Именно за этим приходят члены клуба «Чтение без границ», – за личностным общением с библиотекарем. Именно поэтому они не ждут нового собрания клуба и нового фильма – им интересен не фильм как таковой, а личность библиотекаря. Именно поэтому подростки приводят с собой друзей – чтобы поделиться с другом своим опытом общения с интересным человеком. Именно поэтому клуб «Чтение без границ» постоянно пополняется новыми членами (многие из которых почти или совсем не общаются друг с другом,

но все активно общаются с библиотекарем). Можно быть уверенным, что даже если клуб «Чтение без границ» упразднить, эти читатели в библиотеку ходить не перестанут, пока здесь работает «свой» библиотекарь. Если же упразднить клуб «Юный краевед» – страждущие причаститься к тайнам краеведения будут искать другой источник информации.

Экстенсивный путь развития библиотек, направленный на увеличение количества тематических кружков, непродуктивен: сколько бы библиотечных кружков и клубов вы ни открыли, всегда найдутся те, кому ни один из кружков не интересен. В то время как установление личных контактов библиотекаря и читателя практически гарантирует стабильный интерес к библиотеке. Я не пойду в кружок макраме. И на «Творчество Пришвина» тоже. Но я охотно буду общаться с библиотекарем и уверен, что мы найдём общие темы для разговора. Всё дело в том, что личность (в данном случае – личность библиотекаря), по определению, шире, глубже и разнообразнее, нежели любой, самый полный перечень кружков в библиотеке. Однако для этого необходимо, чтобы библиотекарь отошёл от роли библиотекаря и раскрылся как личность, а это, в свою очередь, невозможно без личностной, эмоциональной заинтересованности библиотекаря в общении с читателем. Если библиотекарь заинтересован лишь в результатах общения, а не в самом процессе – общение остаётся на формальном деловом уровне и заканчивается, как только достигнуты его результаты.

Иными словами, если самому библиотекарю не интересна заявленная тема общения, если он играет формальную роль «организатора общения» и «донора» информации, читатель тоже будет играть в общении формальную роль – роль «акцептора» информации. Между тем позиция библиотеки как «третьего места» подразумевает неформальность и свободу общения.

«Салонность» библиотеки, основанная на личностных предпочтениях библиотекаря, позволяет создать неформальную обстановку и условия для тематически свободного общения библиотекаря с читателем (и читателей между собой), что в конечном итоге позволит привлечь читателей в библиотеку.

Подводя итог, можно сказать, что концепция взаимодействия читателя и библиотекаря должна быть пересмотрена. Формальное общение с библиотекарем, как профессионалом в области информационных технологий, читателя уже не устраивает. Библиотекарь как функция «поиск и выдача книги» читателя не интересует! С функцией «поиска и выдачи» гораздо быстрее и успешнее справляется поисковая строка Интернет-браузера. Библиотекарь же интересен читателям именно как личность, как носитель культуры, как интересный и разносторонний человек.

Библиотека в рамках концепции «третьего места» становится своеобразным «салон» – пространством для свободного и неформального общения читателя с библиотекарем и, что вторично, для общения читателей друг с другом. При этом «библиотека-салон» отходит от унификации и, в зависимости от индивидуальных личностных особенностей библиотекаря, приобретает индивидуальные черты в оформлении, в принятых в этой библиотеке нормах поведения, предпочтительных формах организации досуга и т. п.

На первое место выходит личность библиотекаря, его индивидуальные психологические особенности, ценности, взгляды, интересы и убеждения.

В этой связи необходимо всячески поощрять все формы личного самовыражения библиотекаря, способствовать его творческой и коммуникативной самореализации.

Формы и методы организации работы, а также тематика мероприятий в бóльшей степени должны определяться личными предпочтениями библиотекаря. Попытки «угадать», какие темы и формы работы будут интересны читателям, малопродуктивны, а жёстко установленная тематика мероприятий не способствуют свободному межличностному общению читателей, то есть не соответствуют концепции библиотеки как «третьего места».

Организация межличностного общения читателей – задача вторичная. Основная задача библиотекаря – наладить неформальное межличностное общение с отдельным читателем.

Д. С. Эсмантов

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ БИБЛИОТЕК (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ульяновская областная библиотека для детей и юношества им. С. Т. Аксакова попыталась разработать методику опроса для выявления степени удовлетворённости пользователей работой библиотек муниципальных образований Ульяновской области. Это социологическое исследование входило в комплекс аналитических мероприятий выездной творческой лаборатории «Выбор стратегии библиотечного обслуживания».

Респондентами исследования в основном стали дети и подростки в возрасте от 10 до 17 лет. Опрос проходил в городах Димитровград и Инза, в рабочих посёлках Николаевка и Сурское. Всего было опрошено 428 человек.

Процедура интервьюирования проходила как в стенах самих библиотек, так и на прилегающих к ним территориях: в школах, магазинах, местах отдыха, на улицах. Несмотря на то, что анкета включала в себя большое число вопросов, участники исследования с охотой давали на них ответы, так как все вопросы были максимально просто сформулированы; это позволяло также экономить время на фиксацию получаемых данных. Все мимические, речевые и иные психомоторные сигналы также являлись дополнительным источником информации, поскольку благодаря им можно было оценить степень достоверности ответов, уровень критичности личности либо её доверия.

Метод исследования – бриц-опрос. Такой способ даёт более точные результаты, поскольку у человека нет возможности долго обдумывать услышанный вопрос, а значит, риски выдачи социально-желательной информации минимизируются.

При работе над анкетой мы выделили 4 группы (блок-схемы) показателей:

- режим работы библиотеки в сравнении с потребностью пользователей;
- территориальная доступность библиотеки;
- качество рекламы мероприятий и услуг библиотеки;
- востребованность справочно-библиографического аппарата.

Одним из критериев оценки востребованности и качества работы библиотеки является частота её посещения. Судя по ответам респондентов, ежедневно библиотеки посещают около 17 % пользователей. Обычно эту аудиторию составляют дети и подростки, которые с удовольствием идут в библиотеку

с целью подобрать книги для домашнего чтения и чтения внутри стен библиотеки. Как правило, это постоянные читатели библиотек.

35 % опрошенных (самая большая группа) обращаются к услугам библиотек порядка одного раза в неделю. Эта категория пользователей посещает библиотеку для получения информации в помощь обучению, а 22 % из них, кроме того, и для проведения досуга.

Немного менее, а именно 30 % респондентов, приходят в библиотеку раз в месяц, по мере необходимости. Нужную информацию они предпочитают получать из других, не библиотечных источников, используя ресурсы сети Интернет и домашних библиотек.

Вовсе не посещают библиотеки 10 %. Они мотивируют это нехваткой времени в силу занятости и высокой степени загруженности в школе.

Также нами было замечено, что степень востребованности библиотеки напрямую зависит от читательского стажа ребёнка. Именно от того, была ли в его жизни библиотека, которая находилась рядом с ним на протяжении всего времени, пока он рос, ходил в детский сад, школу и т. д., во многом зависит уровень грамотного использования её ресурсов.

Результаты по области получились следующие.

Читательский стаж менее года оказался лишь у 2 % опрошенных. Это в основном дети младшего школьного возраста, преимущественно проходившие опрос вместе с родителями. В эту группу вошли также дети и подростки, семьи которых только недавно переехали в новый населённый пункт, покинув прежнее место жительства, и не успели познакомиться с новой библиотекой.

Больше всего (58 %) опрошенных являются пользователями библиотек на протяжении пяти и более лет. Это дети и подростки, которые пользуются услугами библиотеки с 6-7-летнего возраста и посещают её стабильно. Обычно такие респонденты посещают библиотеку не реже раза в неделю.

3 % опрошенных являются пользователями библиотек свыше 10 лет. Это учащиеся старших классов 15-16-ти лет, чем и обуславливается их большой читательский опыт.

Нас интересовало, достаточно ли удобен для читателей и пользователей график работы библиотеки. Сегодня библиотеки вынуждены продлевать свой режим работы, ориентируясь на потребности пользователей. Вопрос был полузакрытым: дано два варианта ответа («устраивает» и «не устраивает») и предложено дать свой ответ, высказать свои пожелания.

76 % опрошенных полностью удовлетворены графиком работы библиотек. 8 % дали отрицательный ответ; при этом примерно 3 % мотивировали свой ответ тем, что библиотека открывается поздно, им хотелось бы, чтобы она работала в ранние часы. Дети выказали желание иметь возможность посещать библиотеку утром, когда случается отмена первых уроков в школе, или до начала школьных занятий. 6 % хотели бы иметь возможность посетить библиотеку в вечерние часы вместе с родителями.

В этот раздел анкеты мы также включили вопрос о том, насколько востребована библиотека в разное время суток, то есть в какое время читатели в реальности чаще всего её посещают. Этот показатель был необходим, поскольку стояла задача выяснить, обоснована ли была необходимость увеличивать гра-

фик работы библиотек (известно, что многие крупные российские библиотеки продлили свой рабочий день). Варианты ответов были следующими: «утром», «после обеда», «после 6 часов вечера»; можно было дописать и свой вариант.

Большинство опрошенных (64 %) предпочитают посещать библиотеки в послеобеденный период¹, то есть именно тогда, когда заканчиваются занятия в школе. В это время библиотека становится центром, где дети и подростки ищут нужную информацию в помощь обучению и/или местом досуга.

В утренние часы библиотеки посещают 12 % опрошенных, мотивируя это тем, что после занятий в школе они переутомляются и предпочитают в послеобеденное время отдыхать.

В вечернее время библиотеку желали бы посещать всего 7 % опрошенных (и скорее всего именно данная категория пользователей не удовлетворена нынешним графиком работы). Возможно, эти 7 % предпочитают посещать библиотеку именно вечером потому, что после обеда у них есть возможность отдохнуть, после чего они вновь готовы к восприятию новой информации. К тому же 2 % респондентов – это дети и подростки, занимающиеся во всевозможных кружках и секциях, которые раньше просто физически не успевают посещать библиотеку. Исходя из этих результатов, делаем вывод, что увеличение продолжительности рабочего дня нецелесообразно².

Не менее важным показателем является время пребывания пользователя в библиотеке. От того, насколько ребёнка «задержали» в стенах библиотеки, сумев заинтересовать тем или иным интересным, интерактивным материалом, игрой, викториной, беседой и т. д., во многом зависит продуктивность взаимодействия библиотеки с читателем. В этом вопросе респондент также мог выбрать ответ из предложенных вариантов («один час», «от часа до трёх», «свыше пяти часов») и дописать свой.

Судя по ответам, большинство (78 %) респондентов обычно находятся в стенах библиотек не более часа. Они ссылаются на нехватку времени и предпочитают получить необходимую информацию или книгу на дом – и тут же удалиться, либо провести какое-то время (не более получаса) в читальном зале.

С другой стороны, более 10 % опрошенных детей и подростков регулярно проводят в библиотеке более трёх часов.

Так как многие библиотеки Ульяновской области и города не всегда работают в выходные дни, нами была поставлена задача выявить уровень востребованности библиотеки именно в те периоды, когда дети свободны от занятий в школе, либо в те дни, когда уроков меньше. Респондентам предлагалось ответить «да» или «нет» на вопрос, хотели бы они посещать библиотеку в выходные дни. Также имелась возможность сообщить свой вариант ответа. 57 % ответили, что им хотелось бы, чтобы и суббота, и воскресенье были в библиотеке рабочими днями. 27 % опрошенных, напротив, вовсе не посещают библиотеку в выходные дни, поэтому ответили отрицательно. Мотивировали они свой от-

¹ На наш взгляд, авторами анкеты выбран не очень удачный вариант описания этого временного периода. (Примеч. ред.).

² Вряд ли можно согласиться с логичностью этого вывода; ведь и меньшинство пользователей имеет право на удовлетворение своих потребностей. Возможно стоило бы подумать хотя бы, например, о различном графике работы в разные дни недели. (Примеч. ред.).

вет тем, что предпочитают иные способы проведения досуга, а библиотеки посещают по будням или в обеденный перерыв.

Важным показателем доступности библиотеки является то, сколько времени читатель затрачивает на дорогу до неё. Вариантами ответов были: «несколько минут», «около часа», «более часа».

Большинство респондентов (73 %) затрачивают на дорогу от дома до библиотеки не более 10-15 минут. С другой стороны, 8 % детей и подростков тратят на дорогу более часа. Возможно, именно поэтому они посещают библиотеки реже, чем остальные. Эти респонденты живут в отдалённых сёлах, где библиотеки попросту отсутствуют, и они вынуждены добираться до ближайшего населённого пункта, где есть библиотека.

Значимым показателем территориальной доступности библиотеки выступает степень близости к остановкам общественного транспорта. Особенно это актуально в послеобеденный период, когда дети, покидая стены библиотеки, спешат добраться на общественном транспорте домой и часто могут попасть в час пик. Большое количество времени, потраченное на дорогу, может существенно сказаться на уровне посещаемости библиотеки. Варианты ответов: «близко», «далеко», «в шаговой доступности»; можно было написать и свой вариант.

31 % респондентов ответили, что остановки общественного транспорта находятся в непосредственной близости от библиотек, 26 % – что остановки расположены на незначительном удалении от библиотек и требуют малых затрат времени. Дальность остановки как значительную оценил 1 % респондентов, среди них люди с ограниченными возможностями, которым требуются дополнительные усилия для посещения библиотеки.

Одним из критериев успешного проведения того или иного библиотечного мероприятия (акции, конкурса, встречи с писателем, бардом и т. д.) является качество PR-деятельности, то есть продвижения и позиционирования библиотечной деятельности во всевозможных СМИ, на сайте библиотеки, в её группах в социальных сетях.

По тому, как часто тот или иной респондент бывает на тех или иных библиотечных мероприятиях, можно оценить как уровень их востребованности, так и уровень осведомлённости о них. Мы предложили четыре варианта ответа: «посещаю всегда», «посещаю редко», «посещаю по мере возможности», «не посещаю».

33 % респондентов посещают библиотечные мероприятия постоянно. Это аудитория мероприятий, организованных в результате сотрудничества библиотек со школами. Зачастую библиотекари лично информируют педагогов о предстоящих библиотечных событиях.

По мере возможности массовые мероприятия посещает 21 % опрошенных. В их числе – 3 % взрослых, которые приходят совместно со своими детьми младшего школьного возраста. Редко посещают подобные мероприятия респонденты в возрасте 15-16 лет, учащиеся старших классов, в силу своей дополнительной занятости (занятия с репетитором и др.). Их число составило 26 %. 3 % опрошенных и вовсе не посещают мероприятий, выбирая для себя иные формы досуга.

Продуктивность рекламной политики также можно оценить по степени осведомлённости детей и подростков о предстоящих мероприятиях библиотеки. Здесь для достижения действительных, а не ложных показателей нашими специалистами предлагалось не только дать ответы «да» или «нет», но и точно назвать и описать те мероприятия, которые состоятся в библиотеке в ближайшие две недели. Чем больше описаний, тем выше уровень осведомлённости.

Осведомлёнными о тех мероприятиях, которые будут проводиться в библиотеках, оказались 53 % респондентов. Это как раз те дети, которые пользуются библиотекой не реже одного-двух раз в неделю, а также те 3 % (младшего школьного возраста), которые посещают библиотеку с родителями. 29 % респондентов либо не в курсе предстоящих мероприятий, либо узнают о них в самый последний момент (а чаще постфактум).

Сопутствующим показателем, имеющим схожие варианты ответов, явилось наличие в памяти каких-либо деталей библиотечных мероприятий, на которых присутствовал респондент. Данный вопрос помогает определить уровень личной заинтересованности участника того или иного мероприятия. Дело в том, что психика человека устроена таким образом, что наиболее приятный, яркий раздражитель будет непроизвольно запоминаться лучше остальных, поэтому интересное мероприятие, которое произвело впечатление на ребёнка, надолго останется в его памяти; и это будет свидетельствовать о качестве проведения этого мероприятия библиотечными специалистами.

В ходе исследования довольно много детей (42 %) назвали мероприятия, на которых они были. 35 % частично и с незначительными ошибками называли мероприятия, на которых присутствовали, достаточно полно описывая их.

Важным фактором является источник получения информации о предстоящих библиотечных событиях. Участникам опроса была дана возможность проиллюстрировать ответ собственным вариантом, либо использовать предложенные: «средства массовой информации», «библиотечные объявления», «друзья и знакомые».

Судя по ответам респондентов, 32 % пользователей узнают о предстоящих библиотечных мероприятиях от педагогов, а 12 % – через Интернет и телевидение. Стоит отметить, что некоторые муниципальные образования Ульяновской области имеют местные газеты и информационные порталы, иногда даже телевизионные каналы вещания.

15 % детей и подростков узнают о библиотечных мероприятиях из объявлений, афиш и рекламных листовок библиотеки. Скорее всего, это не только постоянные пользователи библиотеки, но и маленькие дети, которые посещают библиотеку с родителями. Исходя из этой информации, можно заключить, что современные методы рекламы постепенно внедряются в деятельность не только крупных библиотек, но и библиотек муниципальных образований.

Анализируя степень востребованности справочно-библиографического аппарата, мы прежде всего попытались узнать, что для читателей желательнее – воспользоваться каталогом или услугами библиотекаря.

Если судить по результатам опроса, подавляющее большинство юных пользователей муниципальных библиотек (80 %) предпочитают обращаться к сотрудникам библиотеки, лишь 19 % отдают предпочтение каталогам.

Такая разница, к сожалению, может говорить как об отсутствии у детей навыка поиска информации с помощью справочно-библиографического аппарата, так и о низком качестве самого этого аппарата.

Далее мы выявили удовлетворённость качеством карточного каталога. 23 % респондентов ответили положительно. Остальные затруднились ответить; можно предположить, что это те же дети, которые испытывают трудности в использовании справочно-библиографического аппарата.

Также немаловажным являлся вопрос, возникали ли у детей и подростков трудности при поиске необходимой информации или материала через каталог. Оказалось, что никто из опрошенных таких трудностей не испытывал. Скорее всего, это результат активной помощи со стороны библиотекарей при поиске нужной книги. Надо отметить при этом, что некоторые читатели (5 %) уверенно пользуются справочно-библиографическим аппаратом.

Мы оценили также степень удовлетворённости читателей фондом библиотек. 88 % опрошенных ответили, что полностью удовлетворены. Однако 11 % всё же не полностью довольны содержанием фонда.

Проранжировав все результаты по каждому вопросу, а затем и по блокам, мы определили средние показатели по всей Ульяновской области: 82 % респондентов полностью удовлетворены услугами и качеством работы библиотек, 18 % остались недовольны.

М. А. Петрова

БИБЛИОТЕЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ ИХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Современный человек находится в жёстких рамках производственной деятельности, будь то работа или учеба. Не всегда есть возможность интересно провести свободное время. Ведь для многих досуг ассоциируется с яркими мероприятиями, только у одних для души, а у других для физической разгрузки. Выбор способов проведения досуга зависит как от культурного развития человека, так и от его материального положения.

Спрос на коммерческий досуг с каждым годом увеличивается независимо от цены, в то время как спрос на альтернативные варианты стоит на месте. Очевидно, надо поддерживать такой спрос.

Одним из оптимальных вариантов бесплатного и интересного проведения свободного времени являются библиотеки. Качество мероприятий, проводимых библиотечными специалистами, можно оценить по степени удовлетворённости их участников.

В 2015 г. в Астраханской областной библиотеке для молодёжи им. Б. Шаховского было проведено социологическое исследование этой проблемы. Опрошено 327 участников мероприятий, выборка сплошная. В анкету были заложены вопросы, позволяющие определить качество проведения мероприятий и удовлетворённость их посетителей.

Гендерное распределение – 54 % девушек и 46 % юношей. Возраст респондентов – от 14 до 19 лет, распределение выглядит следующим образом:

14 лет	63,2 %;
15	14,1 %;
16	16,1 %;
17	4,6 %;
18	1,3 %;
19	0,7 %.

Наибольший процент приходится на участников 14 лет. Это свидетельствует о том, что чаще всего наши библиотечные мероприятия посещают читатели именно этого возраста.

В период проведения исследования специалисты Астраханской библиотеки для молодёжи использовали ряд нестандартных форм мероприятий:

ток-шоу, литературные квесты, встречи с ветеранами, уроки мужества, уроки здоровья, экологические уроки, обсуждения, тренинги, краеведческие и музыкально-поэтические часы и т. д. Подавляющее большинство респондентов-участников (94,1 %) остались довольны.

Мероприятия проводятся не только в самой нашей библиотеке, но и вне её стен: в учебных заведениях, в реабилитационных центрах, муниципальных поселениях, на открытых площадках города (парковых зонах). Выбор места может повлиять на удовлетворённость участников. Однако, по мнению 67,8 % респондентов, мероприятия должны проводиться исключительно в библиотеке. 23,4 % считают, что такие мероприятия лучше проводить в их учебном заведении. Вариант «езде» отметили 6,3 % опрошенных. А 4 человека сказали «нигде».

О запланированных мероприятиях библиотеки 79,3 % опрошенных узнают от преподавателя своего учебного заведения. Все другие источники информации играют несравненно меньшую роль: из социальных сетей узнают о мероприятиях 11,2 %, из листовок – 5,6 % и только 3,9 % получают такую информацию, заходя на сайт библиотеки.

Сколько людей – столько и мнений, и при организации мероприятий необходимо учитывать пожелания потенциальных посетителей, чтобы поддерживать уровень удовлетворённости. Тема должна быть актуальна для молодёжи, содержательна и полезна. Чтобы не ошибиться в выборе темы, мы решили спросить об этом у наших читателей. Вопрос был открытым, соответственно вариантов, предложенных респондентами, было довольно много. Ответы распределились следующим образом:

мероприятия по литературным произведениям	– 12,3 %;
мероприятия, посвящённые праздникам	– 7,9 %;
мероприятия о войнах и вооружении	– 6,2 %;
спорт	– 5,5 %;
другие темы	– 2,6 %.

Для качественного проведения мероприятия необходимо выбрать нужную форму. Предпочтительной формой мероприятий примерно для половины всех опрошенных стала игра (49 %). Встречи с интересными людьми назвал каждый третий. Диспуты, встречи с представителями разных профессий отметили по 7-8 % респондентов.

Результаты исследования позволяют нам сделать вывод, что четырнадцатилетних подростков можно приглашать на мероприятия любой формы. Поскольку в этом возрасте интересно любое мероприятие и выбрать что-то подходящее пока сложно, приходится приходить на все. Старшие возрастные категории более разборчивы, поэтому при подготовке к тому или иному мероприятию стоит всё продумать и учесть пожелания большинства.

Нам кажется, что Астраханская областная библиотека для молодёжи им. Б. Шаховского выбрала правильный подход к выбору мероприятий для современной молодёжи. Поскольку читатели непосредственно вовлечены в процесс разработки оригинальных мероприятий – это означает, что библиотека востребована и посещаемость её мероприятий гарантирована.

М. М. Самохина

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЕГО ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Об этом исследовании

Залы Российской государственной библиотеки для молодёжи постоянно заполнены посетителями. Библиотечное поведение тех молодых людей, которые приходят сюда «ногами», было нами подробно исследовано¹. Но есть и другая аудитория – те, кто приходят «руками», виртуальные (удалённые) пользователи.

Наличие удалённых посетителей – один из важных признаков библиотеки, которую можно назвать современной. В отличие от традиционных, «нормальных» пользователей, приходящих сюда «ногами», эти люди и вправду в библиотеку ходят «руками» – с помощью компьютера, планшета, мобильного телефона. И таких, очевидно, со временем будет становиться всё больше, поскольку всё больше библиотек предоставляют им всё больше разнообразных ресурсов – как собственных, так и в качестве посредника и навигатора. При этом библиотекари (и, в частности, библиотечные исследователи) знают о таких посетителях гораздо меньше, чем о тех, кто ходит к ним «ногами» и кого они видят своими глазами.

Чтобы понять, в связи с чем и как часто те или иные удалённые пользователи или группы пользователей обращаются в библиотеку, насколько удовлетворяют их библиотечные ресурсы и услуги – вообще, чтобы понять специфику виртуальной аудитории (или констатировать отсутствие такой специфики по сравнению с аудиторией традиционной), – для этого надо проводить специ-

¹ См.: Самохина М. М. Что происходит с пользователями после «перезагрузки» библиотеки: случай РГБМ // Социолог и психолог в библиотеке. Вып. IX. М.: Рос. гос. б-ка для молодёжи, 2014. С. 10–52. (Электронный вариант сборника: <http://www.rgub.ru/ebook/?id=298#/0>).

альные исследования. Пока, насколько мне известно, таких исследований нет. И, что существенно, не очень ясно, как именно изучать виртуальную аудиторию. И как в принципе «добраться» до этих респондентов, не нарушая, к примеру, запрет на предоставление личных данных.

С недавнего времени мы вступили на эти «целинные земли» и пытаемся изучать удалённых посетителей РГБМ, подступая к проблеме с разных сторон. Предмет этого исследования тот же, что и прежде, – библиотечное поведение, но объектом является иная часть нашей библиотечной аудитории.

Изучая традиционную аудиторию, мы определяли библиотечное поведение как совокупность, систему действий и поступков посетителя библиотеки: с какой целью и насколько регулярно он сюда приходит; каковы мотивы его обращения к тем или иным ресурсам, услугам; какие залы, помещения он посещает и что именно там делает – и т. п. Но заранее понятно, что те же действия и поступки посетителя в виртуальном библиотечном пространстве выглядят (точнее, проявляются) по-иному и требуют иных методов изучения. Важной частью проблемной ситуации здесь становятся многие вообще-то методологические и методические проблемы. Из чего, собственно говоря, «состоит» объект? Где искать нужных респондентов? Как собирать информацию о них? Какие данные могут быть особенно значимыми?

По аналогии с тем, как посетители, «приходящие ногами», осваивают реальное библиотечное пространство, можно говорить и о том, как виртуальные пользователи библиотеки осваивают её виртуальное пространство.

Понятие «виртуальное пространство библиотеки» употребляется достаточно часто. Есть и его определение, сформулированное В. В. Зверевичем: «неосязаемые физически места, в которых происходит обращение электронных ресурсов, – память библиотечного компьютера и телекоммуникационные каналы связи (как проводные, так и беспроводные)»². Но знакомство с публикациями, где говорится об этом пространстве, о его функциях, его значении и т. п., вызывает ощущение, что представления у авторов слишком общие и при конкретизации их возникло бы много вопросов и разногласий. Честно признаюсь, что и у меня нет сегодня чёткого представления о том, что такое виртуальное пространство конкретной библиотеки, где проходят его границы с её реальным пространством и где – с другими виртуальными пространствами и с «большим» пространством Интернета. Тем не менее, придётся рискнуть...

В представляемой работе сделана попытка рассмотреть труднодостижимую виртуальную аудиторию с помощью, во-первых, опроса наших традиционных посетителей и, во-вторых, анализа освоенности некоторых областей виртуального пространства РГБМ: сайта библиотеки; портала «Library.ru»; сайта «Методобъединение» (Виртуальное методическое объединение библиотек и организаций, работающих с молодёжью); сайт «Экокультура»; блоги: «Комикс-центр», «Планета e-книг», «Библиотеки и молодёжь: зарубежный опыт»; страницы РГБМ в социальных сетях.

² Зверевич В. В. Пространство современной библиотеки: «реальное» и «виртуальное» // Научно-технические библиотеки. 2012, № 11. С. 7–16. То же: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2012&num=11&art=1>; http://fulltext.pl.spb.ru/unor/metod/NTB_2012_%2011_7.pdf.

ЗНАЧИМОСТЬ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РГБМ ДЛЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА³

Одной из наших задач стал анализ соотношения «реальной» аудитории (тех, кто приходит в РГБМ «ногами») и аудитории виртуальной (тех, кто приходит «руками»). В анкету, которую заполнили 200 «обычных» посетителей РГБМ, были включены вопросы, позволяющие получить информацию о том, являются ли эти молодые люди также и виртуальными пользователями.

Аудитория опроса достаточно адекватно репрезентирует аудиторию РГБМ. Почти половина наших респондентов оказались студентами вузов, 14 % учатся в школах и гимназиях, 3,5 % – в средних специальных учебных заведениях. Всего учатся трое из каждых четырёх респондентов, а треть всех учащихся ещё и работает.

По возрасту респонденты распределились следующим образом:

15 лет и меньше	4,5 %
16–18 лет	22,0 %
19–25 лет	49,5 %
26–30 лет	13,0 %
более 30 лет	11,0 %

К сожалению, несколько неудачным оказалось гендерное распределение: девушки составляют примерно две трети опрошенных.

Библиотечный стаж 47 % респондентов – менее года, причём около 12 % (то есть каждый четвёртый из этих молодых людей) в день опроса пришли в РГБМ впервые. От года до двух посещают нашу библиотеку примерно 25 % респондентов, от двух до пяти лет – 23 %. И только очень небольшая часть – менее 6 % – являются в этом смысле «ветеранами»: их библиотечный стаж в РГБМ – более пяти лет. Всё это подтверждает результаты наших предыдущих опросов, свидетельствующих о достаточно сильной ротации пользователей, что не удивительно для молодёжной библиотеки.

Характерно, что на вопрос, зарегистрированы ли они как читатели РГБМ, подавляющее большинство (80 %) ответили «да». А ведь регистрироваться у нас вовсе не обязательно, это необходимо лишь для получения книг и других материалов на дом и для открытия Личного кабинета на сайте. И действительно, те же 80 % опрошенных подтвердили, что пользуются абонементом, – около 50 % часто, остальные выбрали вариант «иногда».

Итак, этой аудитории, представляющей наших обычных, традиционных посетителей, были заданы вопросы, которые должны были «выявить» среди них виртуальных пользователей, посетителей виртуального пространства РГБМ.

Надо сказать, что и раньше мы пытались получить подобную информацию с помощью такого вопроса на флипчартах: «Заходите ли вы на страницы нашей библиотеки в Интернете: на наш сайт, на страницы библиотеки в социальных сетях?» (варианты ответа – «да, часто»; «иногда»; «никогда или почти

³ Обработка анкет проведена Н.Н.Талызиной с помощью программы ДА-система.

никогда»). Это было сделано дважды – в октябре 2014 г. и в мае 2015 г. В каждом случае ответило около 300 человек. Ответы, что даже удивительно, совпали чуть ли не до долей процента...

В анкете мы разделили вопрос на два: «Заходите ли вы на сайт РГБМ?» и «Заходите ли вы на страницы РГБМ в социальных сетях?» с теми же вариантами ответа. Видим, что результаты более или менее сравнимы.

Варианты ответов	Опрос на флипчартах (май 2015)	Анкетирование (октябрь 2015)	
		Заходы на сайт	Заходы на страницы в сетях
Да, часто	21,6	18,5	8,5
Иногда	41,4	54,5	28,6
Никогда или почти никогда	37,0	26,5	62,3

Итак, если верить результатам опроса, трое из каждых четырёх «реальных» посетителей заходят также и в виртуальное пространство библиотеки, но скорее время от времени, а не регулярно. Тех, кто ответил «иногда», очевидно, не стоит относить к активным виртуальным пользователям. А больше четверти респондентов принадлежат к исключительно традиционной аудитории; интернет-проекты и электронные ресурсы РГБМ им, очевидно, не нужны, безразличны (или они просто не знают о них).

Разделение вопросов показало, что на сайт библиотеки молодые люди заходят гораздо чаще, чем на страницы РГБМ в социальных сетях, в этом контексте флипчарт-ответы можно оценить как «средний результат по больнице».

Анкетирование дало возможность понять, зачем именно наши респонденты приходят в виртуальное пространство РГБМ. Ответы на вопрос «Если вы заходите на наш сайт, то какие материалы, страницы обычно открываете?» распределились следующим образом

Страницы сайта (%)	От всех опрошенных (200 человек)	От заходящих на сайт (146 человек)
Афиша	43,0	58,9
Электронные каталоги	35,0	48,0
Информация о проектах	25,0	34,3
Базы данных ⁴	14,5	19,9

Пятеро написали в графе «другое», что заходят, чтобы продлить книгу; по 2 человека заходили в Личный кабинет и чтобы узнать расписание.

Итак, самой распространённой причиной захода на сайт является получение информации о библиотечных мероприятиях; очень значима и ещё одна близкая причина – желание знать о библиотечных проектах. Несколько меньшей, чем Афиша, популярностью пользуются, по словам респондентов, элек-

⁴ Здесь и далее – электронно-библиотечные системы, доступ к ресурсам которых РГБМ предоставляет своим пользователям.

тронные каталоги; к базам данных обращается каждый пятый из заходящих на сайт РГБМ (и это очень значительное число).

Ответы на вопрос о том, с какой целью респонденты заходят (если заходят) на страницы РГБМ в социальных сетях, был получен достаточно парадоксальный ответ. Ранее сказали, что заходят на эти страницы, 74 человека (17 из них – часто); а отметили вариант «узнать о библиотечных событиях, мероприятиях» – 96 человек. 10 человек отметили вариант «задать вопрос», 5 – «рассказать о чём-то».

Так или иначе, ответы респондентов свидетельствуют, что информация о том, что в библиотеке происходит (события, мероприятия, проекты), востребована посетителями виртуального пространства РГБМ в большей степени, чем информация о библиотечных ресурсах и/или сами эти ресурсы (каталоги, базы). Хотя и такая информация востребована тоже.

Далее информацию, полученную от респондентов, мы попытаемся сравнить с данными статистики о посещении соответствующих точек этого пространства. Но сейчас продолжим анализ результатов анкетирования.

Респондентов спросили, есть ли у них Личный кабинет на сайте РГБМ. Ответы распределились следующим образом.

да	43,2 %
нет	27,9 %
пока нет, но хочу завести	16,7 %
нет, не знал о такой возможности	10,7 %

Итак, Личный кабинет (возможность создания которого была предоставлена пользователям РГБМ всего за несколько месяцев до опроса) имеют более 40 % респондентов и ещё около 17 % собираются его завести.

Цель следующего вопроса – выяснить, насколько активно пользуются респонденты одной из возможностей Личного кабинета – получать материалы из электронной библиотеки ЛитРес, с которой у РГБМ заключён соответствующий договор.

Ответы распределились так:

Получение книг ЛитРеса через Личный кабинет	От всех опрошенных (200 человек)	От имеющих Личный кабинет (85 человек)
Да, часто	5,5	12,9
Иногда	14,6	34,1
Нет, мне это не нужно	16,6	38,8
Нет, не знал о такой возможности	47,2	<i>Более 100!</i>

Таким образом, почти каждый второй респондент из тех, кто имеет Личный кабинет на сайте РГБМ, утверждает, что использует (регулярно или нет) возможность читать (а это для него бесплатно) книги из этой электронной библиотеки.

Интересно, что последний вариант ответа на этот вопрос – «нет, не знал о такой возможности» – отметили 94 человека. Это больше, чем число респон-

дентов, открывших Личный кабинет на нашем сайте, и более 47 % всех участников опроса. Очевидно, среди них и те, кто только собирается создать свой Кабинет, и, возможно, те, кто только во время опроса об этом задумался.

Итак, мы получили от «реальных» пользователей РГБМ некоторую информацию о том, являются ли они также виртуальными пользователями – и если да, то как в этих случаях строят своё библиотечное поведение. Теперь логично посмотреть на ситуацию с другой стороны, то есть войти в виртуальное пространство библиотеки и посмотреть, какова степень освоенности и популярности некоторых его частей.

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РГБМ И ЕГО ОСВОЕНИЕ УДАЛЁННЫМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ

Сайты и портал

Статистика по сайту РГБМ и по portalу Library.ru ведётся на Mail.ru и на Яндексe. Просмотр показывает, что хотя принципы и показатели подсчёта в чём-то различны, данные в целом примерно совпадают. Статистика по сайту «Методобъединение» (ВМО) и сайту «Экокультура» ведётся только на Mail.ru.

Анализ статистики вёлся в основном по данным за четвёртый квартал 2015 г. Однако по мере необходимости использовались и данные за отдельные дни, за другие месяцы, за 2013–2014, за более ранние годы.

Как свидетельствует статистика, аудитория всех четырёх ресурсов довольно схожа. «Молодёжная» часть аудитории достаточно большая.

Около 60 % посетителей сайта РГБМ (<http://www.rgub.ru/>) – молодые люди от 12 до 30 лет (а возраст более половины из них – 18–25 лет). С другой стороны, более 20 % посетителей – старше 40 лет (и половина из них старше 50 лет); понятно, что большую часть этих людей составляют библиотечные работники. 19 % – люди от 31 до 40 лет; можно предположить, что большинство здесь – тоже наши коллеги-библиотекари.

Среди посетителей портала Library.ru (<http://www.library.ru/>) около 64 % – молодые люди от 12 до 30 лет (а возраст более чем 2/3 из них – 18–25 лет). Посетители 31–40 лет составляют 18 %. Около 14 % старше 40 лет (и почти половина из них старше 50 лет). Понятно, что и здесь большая часть «старшей» аудитории – библиотекари.

Аудитория портала, таким образом, несколько моложе аудитории сайта РГБМ, старшие группы представлены меньше, чем на сайте. Но ходят они на портал гораздо активнее, чем молодые посетители: примерное соотношение количества визитов «молодых», средних и «старых»: 52 % на 30 % и на 24 %.

Около 54 % посетителей сайта «Методобъединение» (<http://vmo.rgub.ru/>) – молодые люди от 12 до 30 лет. Почти треть из них достигла лишь 18 лет; скорее всего это учащиеся и студенты, и обращение их к специальному ресурсу методического характера выглядит довольно необычно. 16 % посетителей – пользователи от 30 до 40 лет; более 30 % старше 40 лет (и половина из них старше 50 лет). Можно с достаточной уверенностью предположить, что большую часть этих людей также составляют библиотечные работники.

Почти 60 % посетителей сайта «Экокультура» (<http://www.ecoculture.ru/>) – молодые люди от 12 до 30 лет. Треть из них достигла лишь 18 лет; скорее всего это учащиеся и студенты. Более 15 % – пользователи от 31 до 40 лет. Около 27 % посетителей – старше 40 лет (и почти половина из них старше 50 лет). Судя по тому, какие страницы пользуются особенной популярностью, большую часть «взрослых» пользователей составляют библиотечные работники.

Среди посетителей всех четырёх ресурсов видим значительное преобладание женщин. Гендерное соотношение посетителей сайта РГБМ – две трети женщин на треть мужчин. На портале – около 70 % женщин, на «Экокультуре» – 72 %, на «Методобъединении» – 76 %. Примерно таково же соотношение количества просмотров на каждом из этих ресурсов.

Портал Library.ru лидирует как по количеству посетителей, так и по количеству просмотров. В таблице представлены средние ежедневные данные по четвёртому кварталу 2015 г.

В среднем ежедневно	Портал Library.ru	Сайт РГБМ	Метод-объединение	Экокультура
Просмотры	4100	2700	945	230
Посетители	2300	690	600	93

Просмотр нескольких годовых графиков свидетельствует, что количество просмотров на каждом из названных ресурсов увеличивается в апреле–мае и октябре–ноябре, а падает – летом; на сайте РГБМ и на портале оно падает также и к концу года, в декабре. При этом посещаемость сайта РГБМ постоянно и заметно растёт; рост числа посетителей также есть, но незначительный. Посещаемость портала в 2014–2015 гг. оставалась примерно на одном уровне (при том что в период с 2011 по 2013 г. она понемногу падала). Тот же процесс наблюдается и с числом посетителей: уменьшаясь с 2011 г., к 2014 оно стабилизировалось. Посещаемость сайта «Методобъединение» достигла пика осенью 2014 г. (ноябрь – более 36 тысяч просмотров), в 2015 г. она несколько снизилась (ноябрь – менее 29,5 просмотров, немногим более, чем в ноябре 2013 г.); число посетителей в 2015 г., по сравнению с 2014 г., также немного снизилось. Пик посещаемости сайта «Экокультура» был в апреле 2013 г. (более 20 тысяч просмотров, более 11 тысяч посетителей), с начала 2014 г. посещаемость упала и далее держится примерно на одном уровне (октябрь–ноябрь 2015 – менее 8 тысяч просмотров, менее 5 тысяч посетителей).

На всех названных ресурсах очень велика ротация аудитории. Статистика выделяет группы «новых» посетителей – пришедших впервые либо давно (более 3 месяцев) не бывавших на данном ресурсе, и «ядро» – приходящих еженедельно или чаще (остальные посетители как бы располагаются «между» этими группами). На сайте РГБМ «новые» составляют не менее 80 %, «ядро» – около 15 %; на портале – соответственно около 90 % и немногим более 5 %. На двух других сайтах доля «новых» – более 90 %, а постоянных посетителей совсем мало: ежедневно примерно 30 человек на «Методобъединении» и 5-6 человек на «Экокультуре».

На любой из четырёх ресурсов большинство посетителей заходят из поисковых систем. В случае «Методобъединения» это более 83 %. В случае «Экокультуры» – более 80 %. На портал с поисковиков заходят около 75 %; а 17 % – это прямые заходы.

На сайт РГБМ из поисковых систем приходит гораздо меньше посетителей – 45 %; здесь в каждом четвёртом случае происходит прямой заход, ещё 11 % приходят на ту или иную страницу сайта с другой его страницы, 12 % – из социальных сетей.

Среднесуточная глубина просмотра (среднее количество страниц, которое просматривает каждый посетитель) самая большая у сайта РГБМ – примерно 4 страницы. У остальных ресурсов этот показатель колеблется между 1,5 и 2 страницами. Это, в общем, совпадает с информацией о том, откуда на ту или иную страницу приходят посетители. На сайте РГБМ они достаточно часто переходят со страницы на страницу. Придя же из поисковых систем на определённую страницу других трёх ресурсов (как в подавляющем большинстве случаев это происходит), они этой страницей и ограничиваются или просматривают ещё одну.

Что касается контента, то значительную часть просмотров на каждом из ресурсов даёт, конечно, главная страница. На сайте РГБМ это почти четверть всех просмотров, на портале и «Экокультуре» – около 12 %. Лишь на сайте «Методобъединение» на главную страницу приходится гораздо меньше – до 4 % всех просмотров.

На сайте РГБМ около 20 % дают страницы с общей информацией о библиотеке (<http://www.rgub.ru/library/>), примерно 18 % – страницы с информацией о библиотечных мероприятиях (<http://www.rgub.ru/schedule/>). Далее с большим разрывом следуют страницы с информацией для профессионалов (<http://www.rgub.ru/professional/> – около 8 %). По 5-6 % просмотров собирают страницы, сообщающие о ресурсах и проектах библиотеки, дающие контактную информацию (<http://www.rgub.ru/resource/>, <http://www.rgub.ru/projects/>, <http://www.rgub.ru/contact/>). Около 6 % посетителей сайта обращаются к каталогам РГБМ (<http://www.rgub.ru/catalogues/>).

На портале Library.ru наибольшей популярностью, кроме главной страницы, пользуются страницы «Литературные имена» (собрание интернет-ссылок на материалы о жизни и творчестве русских и зарубежных писателей, а также на отдельные произведения – <http://www.library.ru/2/lit/>) и «Лики истории и культуры» (рассказы о лицах и событиях мировой и отечественной истории и культуры – <http://www.library.ru/2/like/>). На каждую из них приходится в разные месяцы от 8 % до 18 % всех просмотров. Немногим отстаёт «Виртуальная справка» (<http://www.library.ru/help/> – от 7 % до 14 %).

В целом они дают более половины просмотров. Интерес к этим страницам, находящимся в разделе «Читателям» (<http://www.library.ru/2/>), в большей степени характерен для молодой аудитории, хотя Виртуальная справочная служба, в первые годы своего существования бывшая исключительно «молодёжным» ресурсом, в последние 5-6 лет становится всё более востребованной «взрослыми» (в основном, конечно, библиотекарями). Профессиональная аудитория обращается к таким страницам портала как «Актуальные документы»

(<http://www.library.ru/1/act/>), «Кабинет библиотекведения» (<http://www.library.ru/1/kb/index.php>) – по 3–5 % в разные месяцы, к другим страницам раздела «Библиотекам» (<http://www.library.ru/1/>). Около 2 % просмотров приходится на «Страницу социолога» (<http://www.library.ru/1/sociolog/>) – это более 2600 просмотров ежемесячно.

Что касается контента сайта «Методобъединение», то наибольшее количество просмотров дают разделы «Молодёжная политика» (<http://vmo.rgub.ru/policy/> – 20–22 %) и «Деятельность библиотек» (http://vmo.rgub.ru/lib_activity/ – 18–20 %). В первом из этих разделов особенно популярны страницы «Молодёжные организации» (http://vmo.rgub.ru/policy/young_org.php), «Официальные документы» (<http://vmo.rgub.ru/policy/act.php>), «Новости» (<http://vmo.rgub.ru/policy/news/index.php>).

В разделе «Деятельность библиотек» в большинстве случаев используются материалы из подраздела «Идеи, практика, проекты» (http://vmo.rgub.ru/lib_activity/practice.php). Интересно отметить, что первые места в списке страниц в статистике постоянно занимает давняя статья А. В. Потёмкиной «Формирование здорового образа жизни: опыт библиотек, работающих с молодёжью» (http://vmo.rgub.ru/lib_activity/practice/rgbm_7.php – от 2,5 до 5 % всех просмотров на сайте).

Более 15 % просмотров приходится на раздел «Навигатор», а фактически на его подраздел «Издания для профессионалов» (<http://vmo.rgub.ru/navigator/recommended.php>). Здесь на первых местах аннотации на следующие книги: «Методика организации работы библиотеки в сфере социально-культурной деятельности Л. С. Жарковой», «Библиотека как центр досуга» Т. Б. Ловковой, «Библиотека: найм персонала» Н. Р. Валиуллиной, сборник «Модернизация библиотечно-информационного обслуживания населения города Москвы», работы Ю. Н. Столярова «Документный ресурс» и «Формирование библиотечного фонда». Ежемесячно каждую из этих аннотаций просматривают от 350 до 500 посетителей сайта.

Около 12 % просмотров даёт раздел «Исследования и методические материалы» (<http://vmo.rgub.ru/research/index.php>). Самый большой интерес вызывает материал Н. Н. Талызиной «Основные правила общения с инвалидами» (<http://vmo.rgub.ru/research/articles/talyzina2.php>); эта страница в течение всего прошедшего года находилась в первой пятёрке рейтинга, при этом популярность её растёт (от 2 % до 4 %, а в некоторые дни – более 5 % всех заходов на сайт ВМО; в декабре 2015 г. было более 1000 просмотров). От 1 до 2 % (то есть от 300 до 500 просмотров ежемесячно) собирает и ещё более давняя работа Н. Н. Талызиной – реферат по книге Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис» (http://vmo.rgub.ru/research/lit_review/erikson.php).

Из трёх разделов сайта «Экокультура» самым популярным является раздел «Библиоэко» (<http://www.ecoculture.ru/ecolibary/> – около 45 % просмотров). Интересно отметить, что большую часть этих просмотров в течение многих месяцев даёт размещенная в подразделе «Книга крупным планом» рецензия на изданную в 2007 г. книгу «Экологические афоризмы, пословицы, поговорки: Справочное пособие» (<http://www.ecoculture.ru/ecolibary/ecoaphorizm.php>); в последнее время доля заходов на эту страницу составляет не менее одной трети

всех заходов в подраздел, а в декабре – более 13 % всех заходов на сайт (795 просмотров, первая строка в рейтинге). Объяснение простое: в рецензию включён избранный список афоризмов, который, очевидно, активно используется посетителями сайта.

Более 30 % просмотров собирает раздел «Экопросвещение», при этом основная часть этих просмотров приходится на подраздел «Методический портфель библиотекаря» (<http://www.ecoculture.ru/ecoeducation/work/experience.php>).

В целом статистика демонстрирует, что все три сайта и портал Library.ru работают как на основную целевую аудиторию РГБМ – молодёжь (её обслуживание), так и на библиотечных специалистов, работающих с молодёжью – и не только с ней (методическая функция). При этом обе группы виртуальных пользователей приходят чаще всего за информацией о библиотеке, её возможностях, о событиях в ней. В этом случае можно говорить, что электронные ресурсы заменили телефонную связь, библиотечные объявления, афиши о мероприятиях и пр. И здесь данные статистики совпадают с результатами опроса, касающимся сайта РГБМ: молодые респонденты, становясь удалёнными пользователями, заходят на сайт прежде всего за информацией о библиотечных мероприятиях и событиях.

Также востребованы материалы по разным темам, которые библиотека создаёт сама или собирает из разных источников и классифицирует. Это можно представить, как некоторую замену «информационных папок», которые собирали когда-то библиотеки; сегодня собираются и классифицируются в основном интернет-материалы (хотя не только они). Электронные технологии позволяют, таким образом, облегчить, модернизировать решение традиционных, «всегдашних» задач.

Сравнивая статистику разных страниц сайта РГБМ, можно сделать вывод, что собственно библиотечные ресурсы (электронные каталоги, базы данных), востребованы виртуальными пользователями в гораздо меньшей степени, чем информация.

Опрос, однако, даёт иные результаты. Об использовании электронных каталогов говорит почти половина тех респондентов, которые заходят на сайт, между тем как по данным статистики выходит, что на соответствующие страницы заходят примерно 6 % посетителей. Доля пользующихся базами, судя по статистике, вообще мизерная, а по результатам опроса это каждый пятый. Можно предположить, конечно, что заполнявшие анкету посетители залов РГБМ (все или некоторые) имели в виду не только те случаи, когда они пользуются каталогами и базами удалённо, но и те, когда они делают это, находясь в библиотеке.

Блоги

Блог Центра комиксов и визуальной культуры (<http://blog.rgub.ru/izotext/>) по формату и контенту фактически является сайтом. Ведущий А. И. Кунин (руководитель Центра) представляет его именно в качестве сайта, на котором «в оперативной форме представлен весь круг задач и интересов Центра», где можно найти «информацию обо всех официальных мероприятиях Центра, о наших планах и проектах... задать вопросы или предложить свои проекты».

Статистика блога не ведётся, но посещается он, очевидно, достаточно активно. Это можно предполагать, в частности, исходя из величины группы в сети ВКонтакте (более полутора тысяч человек). При этом многие члены группы (в отличие от тех, кто записан в аналогичную «общую» группу РГБМ), судя по записям, по перепостам информации из блога на их страницах, интересуются комиксами и вообще проблемами, связанными с визуальной культурой, сами пишут, рисуют и т. п. Вероятно также, что многие из них обращаются к тем книгам, статьям, электронным материалам, которые здесь рекомендуются, а те, кто живёт в Москве, – посещают те мероприятия Центра, информацию о которых читают в блоге.

Центр позиционирует себя как структура, не только объединяющая и поддерживающая «творческих людей, читателей библиотеки, интересующихся комиксами, книжной иллюстрацией и визуальной культурой», но и работающая по соответствующей тематике с библиотекарями. Поэтому подчёркивается, что библиотекари могут использовать размещённые в блоге материалы «как источник сведений для формирования блока комиксов в своих фондах, а также – для иных форм работы с читателями, в контексте визуальной культуры». Видимо, эти ресурсы библиотекарями действительно используются.

Блог «Библиотеки и молодёжь: зарубежный опыт» (<http://blog.rgub.ru/libex/>) ведёт А. В. Янков. Информация собирается в основном путём мониторинга англоязычных сетевых ресурсов. Основной формат – короткие аннотации со ссылками на первоисточник. Тематика – библиотечное обслуживание молодёжи, библиотечные мероприятия, роль электронных технологий, современные проблемы библиотек и пр.

Блог известен в библиотечном сообществе; многие посты автор копирует в Фейсбуке и других социальных сетях, это увеличивает число читателей. Помещённые здесь материалы часто используются, на них ссылаются, в сетях нередко «лайки» и одобрительные отзывы. Наибольшую заинтересованность и одобрение вызывают посты, повествующие об инновациях

В четвёртом квартале 2015 г. блог ежедневно собирал в среднем около 70 человек, среднее число ежедневных просмотров – 160.

Блог «Планета е-книг» (<http://blog.rgub.ru/ekniga/>) ведёт А. В. Пурник. Посты касаются самых разных аспектов: имеющегося контента, источников получения электронных книг, устройств, с которых можно их читать. Большое внимание уделяется проблемам копирайта, авторского права, пиратства и т. п.

А. В. Пурник использует широкий круг источников и обычно даёт подробные личные комментарии к информации, которую он сообщает.

Этот блог также известен в библиотечном сообществе; кроме того, судя по всему, среди посетителей много и людей других профессий, интересующихся данной тематикой.

В четвёртом квартале 2015 г. сюда ежедневно приходило в среднем около 130 человек, среднее число ежедневных просмотров – 200.

Таким образом, эти «тематические» блоги информируют посетителей о событиях по своей тематике, о соответствующих электронных и печатных материалах; авторы их выступают навигаторами в потоке этой информации, нередко и комментаторами.

Страницы РГБМ в социальных сетях

Страницы в сетях используются сотрудниками Центра культурно-просветительных программ в основном для информации о библиотечных событиях и мероприятиях. (Такая информация – подробные, написанные живым языком анонсы, с фотографиями и даже с видео – размещаются и на других, «внешних» интернет-площадках). Тексты анонсов собирают лайки, но немного, а комментируются вообще достаточно редко. При этом, судя по опросам, которые проводили сотрудники Центра, всё больше посетителей приходят именно после знакомства с подобной информацией.

На странице РГБМ в сети ВКонтакте (<http://vk.com/rgubru>) есть возможность организовать обсуждение, оставить отзыв, задать вопрос. Но эти возможности используются посетителями слабо. За полтора года (с сентября 2013) было задано чуть более 200 вопросов – о порядке записи в библиотеку, о графике работы, о санкциях за задержку книг, о платности услуг и т. п. За тот же период получено 75 ответов на вопрос «Какую книгу вы искали, но не нашли в нашей библиотеке?». Очень редко «капают» ответы в теме «Что бы вы хотели увидеть в РГБМ?». При этом каждый ответ сотрудники библиотеки обязательно комментируют и сообщают, будет ли пожелание исполнено, каким образом и когда; иногда выясняется, что желаемое в библиотеке уже имеется.

На этой странице существует также сообщество, в котором зарегистрировано более 6600 участников. Если заглянуть на личные страницы этих молодых людей⁵, то выясняется, что часто в профилях они не сообщают никакой информации о себе. Профили тех, кто что-то сообщает, позволяют говорить, что в основном это студенты и молодые специалисты. Много студентов Высшей школы экономики, педагогических вузов, факультетов менеджмента, экономических факультетов различных вузов, факультетов и отделений, связанных с дизайном, рекламой; несколько меньше, но тоже немало тех, кто специализируется или уже трудится в сфере IT. Некоторые приехали учиться в Москву из других городов, причём не только российских. В принципе это совпадает со структурой аудитории РГБМ. Но состоят в группе также и жители других городов (тоже в основном студенты и молодые специалисты).

Контент просмотренных нами страниц никак не связан с РГБМ. При этом он типично «молодёжный»: много селфи и вообще фотографий, записей поп-музыки, коротких сообщений на разные темы, перепостов. Правда, в профилях нередко заполняется графа о любимых книгах, и тут мы встречаем имена авторов, знакомые по многим недавним исследованиям молодёжного чтения: Булгаков, Достоевский, Ремарк, Стругацкие.

Отметим, что фактически на каждой второй из просмотренных страниц значительную часть контента (в некоторых случаях – вообще весь) составляют информационно-рекламные тексты, представляющие собственные проекты и/или «бизнесы» авторов. Молодые люди привлекают тех, кто заходит на их страницы ВКонтакте, в свои сообщества, на свои мероприятия, рекламируют свои услуги. Тематика разнообразная: фотографии, создание сайтов, музыка,

⁵ Анализ профилей и контента страниц вёлся совместно с О. Н. Кондратьевой. Всего просмотрено более 100 страниц с более или менее информативными профилями их авторов.

театр, спорт, здоровый образ жизни, реже – общественная деятельность, политика. Во всяком случае, это активные молодые люди. Очевидно, многие из них записались в эту группу, поскольку РГБМ интересуют их как площадка, на которой осуществляется деятельность, аналогичная их деятельности; возможно, москвичи «присматривают» или даже уже «присмотрели» эту площадку.

Вполне логично при этом, что многие члены сообщества зарегистрировались на этой странице и заходят туда просто чтобы узнать о происходящих событиях, о ближайших мероприятиях. Это подтверждается не только результатами вышеупомянутых опросов Центра культурно-просветительных программ, но и результатами нашего опроса посетителей залов РГБМ, которые если и заходят на эти страницы, то в подавляющем большинстве случаев исключительно за подобной информацией.

Некоторые выводы и размышления

Проведённое исследование мы расцениваем в качестве первого этапа работы над темой, «вхождение» в неё. Самый первый и самый простой вывод, который можно сделать – удалённых посетителей в РГБМ гораздо больше, чем тех, кто приходит к нам «ногами». Виртуальная аудитория в чём-то похожа на аудиторию традиционную, а чем-то от неё отличается. Она тоже большей частью молодёжная, студенческая, но значительную долю в ней составляют библиотекари, активно пользующиеся ресурсами сайтов, информацией из блогов.

Огромная часть виртуальной аудитории РГБМ состоит из посетителей, зашедших сюда впервые, либо заходящих очень редко. На сайтах и на портале таких подавляющее большинство, и попадают они на эти ресурсы (кроме сайта РГБМ) в основном из поисковых систем. Интересно было бы узнать, по каким запросам это происходит.

Судя по тому, какой именно контент востребован, достаточно много деловых запросов. Материалы по работе с инвалидами, рефераты книг по психологии, информация, собранная на страницах «Литературные имена», «Лики истории и культуры» – всё это могло понадобиться и студенту, и аспиранту, и библиотекарю; любой из них мог послать и вопрос в «Виртуальную справку». Но заметны и активно посещаемые разделы, на которые заходят именно специалисты: «Издания для профессионалов» на «Методобъединении», «Методический портфель библиотекаря» на «Экокультуре». (Впрочем, во всех этих случаях деловой интерес вполне мог сочетаться с личностным).

С другой стороны, большое количество посещений даёт «Афиша» на сайте РГБМ, и это явно свободные посетители. Судя по всему, немало таких посетителей и на сайте «Экокультура» (это молодёжь, интересующаяся соответственной проблематикой). И, конечно, исключительно свободных посетителей собирает блог Центра комиксов и визуальной культуры. Большинство этих молодых людей «развиртуализовываются» на мероприятиях, информацию о которых они увидели здесь, на этом блоге, или же на страницах РГБМ, размещённых в социальных сетях.

Вообще, многие удалённые пользователи приходят за такого рода информацией (и только за ней): что, где, когда, во сколько, есть ли такая услуга и т. п. Просматривают информацию на главной странице сайта РГБМ или здесь же задают вопросы. И можно с достаточной уверенностью предположить, что получив ответы, эти молодые люди в какой-то момент также «развиртуализовываются» и приходят в РГБМ «ногами».

Специфическую группу виртуальных посетителей составляют члены многочисленного сообщества на странице РГБМ в социальной сети ВКонтакте (вероятно, подобные посетители заходят и на страницы РГБМ в других сетях, но там они «не отображаются»). Они вступают в это сообщество, но далее никак «не проявляют себя» на странице. Возможно, читают о том, что происходит в библиотеке, и в некоторых случаях становятся её пользователями. Возможно, оценивают РГБМ как возможную площадку для своих проектов.

Но мы увидели и другую категорию удалённых посетителей нашей библиотеки – тех, кого логично назвать именно читателями, кто рассчитывает получить здесь материалы, электронные тексты. Это могут быть тексты, созданные специалистами РГБМ, или «чужие», размещённые на наших ресурсах с разрешения авторов и определённым образом классифицированные. Важная роль наших специалистов как навигаторов, информационных посредников подтверждается, в частности, высокой посещаемостью блогов, посетители которых получают и информацию, и ссылки на первоисточники – то есть на материалы из других «виртуальных пространств». Между прочим, у блогов (в отличие от сайтов и портала), судя по всему, довольно много постоянных посетителей.

Владелец электронного Личного кабинета в РГБМ может через него воспользоваться ресурсами электронно-библиотечных систем, на которые подписана библиотека. Анализ этой аудитории виртуальных посетителей, использующих РГБМ как информационного посредника и навигатора, только начат; мы рассчитываем развернуть его на следующем этапе исследования. Но уже сейчас понятно, что аудитория довольно значительна – об этом можно судить как по результатам опроса, так и по предварительному просмотру статистики баз и библиотеки ЛитРес.

Например, мы подсчитали, что в течение 2015 г. ресурсами электронной библиотеки ЛитРес воспользовались около 600 читателей РГБМ и получили они оттуда более 7000 тысяч книг, – при этом художественную литературу и нонфикшн примерно в равных долях. Из художественной около 50 % даёт остросюжетная литература (детективы, фэнтези, фантастика). Из нонфикшн наиболее популярны книги по маркетингу и рекламе, менеджменту, бизнесу, экономике. Популярностью пользуются также книги, связанные с «практической психологией», касающиеся как бытовой жизни, так и проблем бизнеса. Вообще востребована психологическая литература. Также – литература, нужная для изучения языков: учебники, словари, разговорники. А в целом разброс тематики достаточно большой.

В заключение нельзя не сказать, что в процессе сбора и анализа исследовательских данных возникали (и остались) вопросы по поводу понимания (смысла) некоторых терминов и по поводу употребления их для описания тех

или иных ситуаций. Например, если человек заходит в электронный каталог РГБМ из дома, то он удалённый пользователь и находится в виртуальном пространстве РГБМ. Если он через Личный кабинет использует, например, ресурсы библиотеки ЛитРес, то он удалённый пользователь, а РГБМ – информационный посредник. Но что если человек заходит в тот же электронный каталог, находясь в помещении библиотеки? Он – реальный, традиционный пользователь, но находится в виртуальном пространстве РГБМ? Или пространство в этом случае перестаёт быть виртуальным?

Что касается самого термина «виртуальный пользователь», то он, конечно, более «эстетичен», чем «удалённый». Однако на самом деле это только метафора, и речь идёт об удалённом пользователе, находящемся в виртуальном пространстве (и отличающемся от удалённого пользователя, получающего, например, печатную книгу по межбиблиотечному абонементу).

Эти и другие подобные вопросы могут, конечно, показаться схоластикой. Но мне кажется, что «вхождение» в пока ещё мало освоенную тематику виртуального библиотечного пространства, его освоения пользователями, библиотечного поведения этих пользователей требует вдумывания в них, обсуждения, выработки более чёткого понимания.

ПСИХОЛОГ В БИБЛИОТЕКЕ:

Н. Н. Талызина

ПСИХОЛОГ В МОЛОДЁЖНОЙ БИБЛИОТЕКЕ, ЕГО ПОЛНОМОЧИЯ, ВОЗМОЖНОСТИ И ФОРМЫ РАБОТЫ

(НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА В РГБМ)

Для чего нужен психолог в библиотеке? Проблема достаточно актуальная в библиотечной среде. Сегодня в штате многих библиотек есть психолог, а в некоторых даже целый отдел. Особенно важным это направление деятельности представляется для библиотек, обслуживающих детей и молодёжь.

В 2009 г. специалистами Российской государственной библиотеки для молодёжи было проведено исследование «Психологические службы в библиотеках России», целью которого стало создание банка данных о работе психологов и психологических служб в библиотеках страны¹. В 2010–2012 гг. исследовательские данные дополнялись за счёт изучения сайтов библиотек и дополнительной информации, полученной от психологов некоторых библиотек².

Исследование выявило следующие направления работы библиотечных психологов:

- индивидуальное консультирование;
- семинары для персонала библиотеки;
- групповые тренинги-семинары для пользователей;
- социально-психологические исследования библиотечной аудитории;
- дополнительная работа (консультации по формированию фонда психологической литературы, участие в различных конференциях, семинарах, рабочих встречах).

Рассмотрим возможное наполнение каждого направления работы на примере нашей библиотеки – РГБМ. Больше половины моего рабочего времени посвящено индивидуальному консультированию посетителей. С каждым годом число обратившихся за консультацией к психологу растёт. Если в 2013 году было проведено 250 консультаций, то в 2014-м – 300, а в 2015-м – более 400 консультаций. Консультационная служба особенно важна для формирования безопасной среды. Действительно, если мы хотим, чтобы библиотека стала

¹ См.: Талызина Н. Н. Психологические службы в библиотеках России // Социолог и психолог в библиотеке. Вып. VII. М.: РГБМ, 2010. С. 158–170. (Электронный вариант сборника: <http://www.rgub.ru/ebook/?id=300#/0>).

² См.: Психологические службы библиотек (<http://vmo.rgub.ru/navigator/psychology.php>).

«приятным и безопасным местом для общения и размышления», необходимо, чтобы у посетителей была возможность не выплёскивать своё раздражение, агрессию, плохое настроение на других посетителей или библиотекарей, а обратиться за помощью к психологу. Эту задачу выполняет психологическая служба. Конечно, у библиотечных психологов нет возможности проводить глубинную терапию, но мы можем оказать поддержку и помочь с решением различных личностных проблем. Оптимальный вариант для библиотечного психолога – краткосрочное консультирование в формате 3-5 встреч.

У каждого психолога свой стиль консультирования. Я, например, провожу консультации с элементами библиотерапии, используя составленные мною аннотированные списки книг. Библиотерапию можно определить как одну из форм психотерапии. Большинство авторов сходятся в том, что библиотерапия представляет собой коррекционное воздействие на клиента с помощью чтения специально подобранной литературы, направленное на улучшение его состояния и способствующее его развитию. Терапевтический эффект достигается как за счёт узнавания в тексте своей травмирующей ситуации, так и благодаря формированию у читателя рефлексивной позиции (то есть за счёт возможности стать психотерапевтом для самого себя). Библиотерапия является весьма привлекательным вариантом терапии, так как достаточно просто и эффективно помогает людям находить правильные решения в сложных ситуациях. Она также призвана перекинуть мостик между литературным миром и теми проблемами, с которыми читатели ежедневно сталкиваются в своей жизни – от невротических до интеллектуальных и духовных проблем. Во всех этих случаях психолог «выписывает персональные рецепты». А библиотека обладает огромным книжным фондом, к которому можно отсылать своих посетителей.

Другое направление деятельности библиотечного психолога – проведение семинаров для сотрудников библиотеки. Темы семинаров определяются как запросами сотрудников, так и пожеланиями администрации библиотеки. В 2015 году основной темой наших семинаров стали особенные посетители – люди с ограниченными возможностями, аутисты, нарциссы, дислектики, интернет-зависимые, депрессивные посетители библиотеки и т. п.³ Существует особая группа пользователей со специальными потребностями, нуждающаяся в дополнительной психологической поддержке. Семинары призваны оказать помощь библиотекарям в качественном обслуживании таких людей, в создании для них максимально комфортной обстановки. Сегодня многие библиотеки приобретают (по мере возможностей) специальную литературу и оборудование, осваивают новые методы и формы работы. Но кроме этого необходимо подготовить и персонал. Знание библиотекарями психологических особенностей подобных посетителей позволяет им избегать конфликтных ситуаций или успешно разрешать их. Коммуникативная компетентность библиотекаря заключается в знании того, какие проблемы в общении с читателем могут возникнуть, в умении их избежать, найти верный тон и адекватную форму обще-

³ См. «Молодые пользователи со специальными потребностями и современная библиотека: отечественный и зарубежный опыт»; Эти материалы представлены на одном из сайтов нашей библиотеки – (<http://vmo.rgub.ru/equal/index.php>).

ния с различными типами читателей, оказать помощь и поддержку любому посетителю, каким бы сложным он не был. Таким образом, семинары направлены на повышение коммуникативной компетенции библиотекарей и на улучшение качества библиотечного обслуживания.

Третье направление – проведение групповых семинаров для посетителей библиотеки. В нашей библиотеке проводится групповой тренинг-семинар «Мой профессиональный старт» (4 занятия в месяц).

Создание этого семинара-тренинга стало ответом на потребность молодых людей найти своё место на современном рынке труда. Основная задача – помочь спланировать свою профессиональную карьеру и найти работу, позволяющую реализовать свой творческий потенциал. Тренинг предназначен для студентов высших и средних учебных заведений, а также для молодых людей с высшим или средним образованием в возрасте от 18 до 35 лет, ищущих работу. Цикл тематических занятий знакомит аудиторию с современными методами поиска работы⁴.

Сегодня на московском рынке труда сохраняется сложная ситуация с трудоустройством молодых специалистов. Проблема в том, что потребности рынка в специалистах с высшим образованием перекрываются в разы большим количеством самих специалистов. Правила игры диктуют работодатели. В большинстве отраслей сохраняется дисбаланс рынка труда; количество свободных специалистов превышает число открытых вакансий. Вследствие этого, боясь остаться без работы на долгое время, многие молодые люди без разбора рассылают резюме и принимают решение в пользу первой же компании, сделавшей им предложение, – не оценив соответствие функционала, перспектив роста и корпоративной культуры собственным ожиданиям. Вследствие этого быстро возникает желание покинуть временно занятое место и вновь приняться за поиски работы. Частая смена мест работы указывает, в первую очередь, на неумение кандидата оценивать компании, функционал, а также и себя самого. Очевидно, что более продуктивен иной путь – путь взвешенного рассмотрения вакансий. Однако и здесь нельзя впадать в крайность. Полугодовой пробел в трудовой биографии кандидата заставит потенциального работодателя усомниться в его профессиональных и личных компетенциях. Чтобы молодые люди могли избежать этих и подобных им ошибок, библиотека и организовала тренинг-семинар «Мой профессиональный старт».

Тренинг состоит из двух занятий по 2 часа каждое. Формируется группа из 4-9 человек. Обговаривается удобное для занятий время. Занятия проходят два раза в неделю. Для тренинга нужна комната со столами и стульями, ручки и бумага (лист бумаги на члена группы), распечатанные по числу участников образцы резюме и сопроводительного письма. Для отработки навыка поиска вакансий желательно иметь компьютер с выходом в Интернет.

Первое занятие я начинаю с прояснения потребностей и ожиданий каждого участника группы. Мы отличаемся от служб занятости прежде всего тем, что можем позволить себе индивидуальный подход и индивидуальную консультацию для каждого члена группы.

⁴ См. также запись вебинара, проведённого автором статьи по этой теме: Психологические тренинги в библиотеке (<https://www.youtube.com/watch?v=4Qskd2zTPSU>).

Далее обсуждаются различные стратегии поиска работы. Сократить время поиска нового места работы позволит чёткая постановка целей. Необходимо определить должности, на которые претендует кандидат, денежные ожидания (они должны соответствовать его знаниям и опыту) и потенциальный карьерный рост. Выбор организации, компании, фирмы также будет сутобо индивидуальным: крупная международная компания может дать не только необходимый опыт работы, но и возможность двигаться дальше, начав со стартовой позиции, а маленькая компания предложит более обширный и разнообразный опыт – и т. п.

Затем мы вырабатываем критерии, позволяющие оценивать фирмы и вакансии с точки зрения потребностей кандидата. Это содержание труда, условия работы, качество менеджмента, репутация компании, система оплаты труда, организационная культура (жесткая формальная структура с чётко прописанной субординацией или семейная компания), продолжительность рабочего дня, размер организации или компании, её рейтинг, расположение, ясность должностных обязанностей, возможность продвижения по службе, возможность обучения.

Некоторое время мы посвящаем методике составления резюме (визитной карточки кандидата), отвечающего целям кандидатов. Рассматриваются различные типы резюме: хронологическое, функциональное, гибридное, таргетированное. Обсуждаются структура и основные разделы резюме – личные сведения, образование, опыт работы, профессиональные достижения, основные навыки и умения кандидата и т. п. Большое значение имеет рассмотрение тех параметров резюме, на которые обращают внимание работодатели: что нужно указать в опыте работы, в образовании кандидата, в личных характеристиках.

Обсуждаются места для размещения резюме – как основные сайты компаний и организаций, так и другие возможности: социальные сети, адресная рассылка резюме в фирмы, в которых хотелось бы получить работу.

Далее каждый участник группы имеет возможность обсудить со мной собственное резюме. Мы разбираем ошибки в составленных резюме; если резюме отсутствует, то я даю свой электронный адрес, на который участники семинара могут выслать свои резюме, и я их отредактирую.

Вторая часть первого занятия посвящена составлению сопроводительного письма. Мы говорим о назначении сопроводительного письма, о его отличии от резюме, о принципах его составления, о его размере, стиле, структуре, композиции и т. п. Сопроводительное письмо усиливает позицию соискателя, оно позволяет снять многие вопросы и развеять сомнения, которые могут возникнуть у потенциального работодателя при чтении резюме. В нём кандидат может объяснить свою мотивацию, прокомментировать «белые пятна» в резюме.

Далее мы разбираем ошибки в имеющихся сопроводительных письмах. Или участники семинара могут прислать свои письма на мой электронный адрес – я их отредактирую.

В конце первого занятия мы уделяем некоторое время следующему этапу поиска работы – телефонному интервью с менеджером по персоналу. Обычно я предлагаю ролевую игру, где сама могу сыграть роль менеджера по персоналу, если есть желающие попробовать себя в роли соискателя. Самое важное

здесь – обратная связь к «соискателю» от ведущего и других участников семинара, возможность для него увидеть себя в этой роли их глазами. Те, кто не готов к совместной работе, приглашаются на индивидуальную консультацию.

На втором занятии мы говорим о секретах успешного прохождения собеседования кандидата с менеджером по персоналу. Здесь рассматривается целый ряд референций (характеристик). Начинаем с рекомендаций по подготовке к собеседованию: дресс-код, манера держаться, первый контакт, документы и т. п. Затем обсуждаются основные виды интервью, практикуемые менеджерами по подбору персонала – биографическое, ситуационное, смешанное, стрессовое интервью.

Большая часть семинара посвящена формированию навыка прохождения интервью. Обычно это происходит в виде ролевой игры. Соискатель отвечает на вопросы менеджера по персоналу. Задаются основные вопросы, которые обычно используют эти менеджеры, и обсуждаются ответы кандидатов. Если участники не готовы к ролевой игре, обучение происходит в форме семинара – вопросы и возможные варианты ответов.

Затем мы разбираем ошибки при прохождении интервью. Обсуждается, на что менеджеры по персоналу обращают внимание при оценке важных для работодателя характеристик соискателя. Решающими факторами при выборе кандидата могут стать его личностные качества, а как раз они часто находятся в «слепом пятне» соискателя, и здесь психолог может быть особенно полезным.

Формирование у участников группы навыка «самопрезентации» происходит в виде их импровизированных рассказов о себе. Обсуждается, как нужно описывать свой предыдущий опыт, как рассказать о своих ошибках и достижениях, о своих сильных сторонах, о своём желании работать именно в этой организации, компании.

Следующий момент – формирование навыков оценки компании и предложенной вакансии. Обсуждаем вопросы, которые кандидат может и должен задать менеджеру по персоналу и которые помогут ему принять или отклонить данное предложение.

Если есть интерес и осталось время, я рассказываю о типичных ошибках соискателей при прохождении испытательного срока. Это дополнительная информация для заинтересованных членов группы.

В случае необходимости с членами группы дополнительно проводятся индивидуальные консультации.

В целом, для того чтобы тренинг был успешным, ведущий должен учитывать индивидуальные потребности участников и в зависимости от них менять рисунок семинара.

Любой тренинг существует для пользы участников. Однако оценка эффективности – одна из самых сложных задач. Как, чем и в каких единицах измерить? Что дал участникам данный тренинг? Что он в них изменил? Более того, многие тренеры знают, что оценка результативности тренинга – это самое тонкое место.

Любой тренинг можно оценить по двум направлениям: эмоциональный результат и содержательный, «навыковый» результат. Эмоциональный результат – это «душевный» след, общий эмоциональный фон. Этот результат даёт

силы, ресурсы, энергию для решения проблемы. При хорошем эмоциональном результате участники тренинга получают запас личной энергии, дополнительное стремление преодолеть свою лень и страхи, реализовываться в жизни, добиваться успеха. Тренер и сами участники могут оценить этот результат по эмоциональному состоянию участников в конце тренинга. Этим результатом будет являться желание изменить свою жизнь, найти новое дело, решиться на новые собеседования, сделать смелый шаг к новому.

Содержательный остаток от тренинга, учебный результат – это то, что, собственно, заявлено «на знамени» этого тренинга. То, чему предлагается научиться, что освоить. Это конкретные умения, знания, навыки, которые человек приобрёл.

Есть ещё ряд дополнительных критериев, ключевых точек для оценки любого тренинга. Это, во-первых, отзывы участников тренинга, во-вторых – зрелость и опыт тренера, в-третьих – результаты участников, прошедших тренинг.

Мы не отслеживали судьбу всех участников наших занятий. Однако по итогам тренинга всегда проводится устный опрос – насколько тренинг был полезен. Большинство участников говорят, что получили много новой информации о процессе поиска работы. Некоторым ещё в процессе тренинга удалось устроиться на работу. Другие продолжают искать работу, но изменили свою стратегию поиска. Мы получаем и письменные подтверждения эффективности тренинга. Всё это позволяет думать, что тренинг выполняет поставленные перед ним задачи.

Поскольку тренинг проводится на территории библиотеки, мы предлагаем его участникам воспользоваться нашим книжным фондом. Мною составлен список имеющихся в фонде книг по проблемам трудоустройства, я его периодически обновляю. Включаю в него также художественные книги, связанные с данной тематикой (например, детектив Ю. Несбе «Охотник за головами»).

Ещё одно направление деятельности библиотечного психолога (совместно с нашими социологами) – социально-психологические исследования посетителей.

В 2013 г. мы провели исследование субкультурных предпочтений пользователей РГБМ. Исследование показало, что наша библиотека стала интересным местом для представителей самых различных субкультур. Её можно представить в виде сложно организованного культурного пространства, различные стороны которого являются привлекательными для различных молодёжных групп. Пирог слоёный, но единица вкушения одна: попав в это многослойное культурное образование, молодые люди постепенно приобщаются и к другим областям социокультурного пространства библиотеки. Нужно отметить, что при скромной выборке (200 человек), набор и разброс оказался очень широк: 22 субкультуры – от представителей хип-хоп культуры («уличная культура» – молодые люди занимаются и рэпом, и граффити, и брейк-дансом) до яппи (молодые состоятельные люди, ведущие активный светский образ жизни, построенный на увлечении профессиональной карьерой и материальном успехе). Выяснилось, что каждый третий молодой посетитель нашей библиотеки принадлежит к той или иной субкультуре. РГБМ оказалась тем местом, в котором представители различных субкультур чувствуют себя комфортно, что

во многом обеспечивается толерантным отношением к ним персонала. Наши библиотекари доброжелательно и с пониманием относятся к потребности молодёжи заявить о себе, привлечь к себе внимание и обозначить свои жизненные позиции. Данные исследования подтвердили: если мы хотим, чтобы библиотеки стали местом формирования и реализации (удовлетворения) интересов различных молодёжных групп, имеет смысл постоянно изучать поведение молодых «неформалов» и использовать эти знания для дальнейшего развития библиотек как полифункциональных культурных центров⁵.

В 2014 г. мы изучали поведение и потребности малообеспеченных посетителей РГБМ. Судя по полученным данным, треть наших посетителей относят себя к малообеспеченным слоям населения. Для этой группы посетителей библиотека может стать тем «третьим местом», где люди взаимодействуют между собой, общаются, работают, отдыхают, вне зависимости от их социально-экономического статуса. Публичные библиотеки на сегодняшний день остаются едва ли не единственными бесплатными учреждениями культуры и досуга; они также играют всё более заметную роль в сфере социальной защиты, предоставляя бесплатную правовую, психологическую, информационную и другую помощь. Наши данные свидетельствуют при этом, что нет существенных различий в потребностях и мотивах малообеспеченных и материально обеспеченных посетителей библиотеки. Единственное различие заключается в том, что посетители, относящие себя к малообеспеченным, чаще приходят, чтобы почитать книги или поработать в залах библиотеки. Возможно, библиотека предоставляет им более комфортную среду для занятий (по сравнению с домашней), поэтому они проводят здесь больше времени, по сравнению с обеспеченными посетителями. Возможно также, что у этой группы посетителей превалирует деловой мотив посещения библиотеки.

Предметом исследования 2015 г. стало отношение посетителей РГБМ к молодым героям отечественной литературы⁶. Мы выяснили, что интерес к отечественной классике не утерян – больше половины опрошенных читают её. Мы хотели посмотреть также, насколько перекликаются жизненные ценности современной молодёжи с ценностями героев классической и современной отечественной литературы. Оказалось, что 27 % респондентов сами разделяют жизненные ориентации героев классики, а 39 % считают, что эти ценности разделяет современная молодёжь. Социальный портрет молодого поколения, как и во все времена, очень противоречив. С одной стороны, это романтики, для которых очень важны доброта, верность, честь, дружба, любовь. С другой – они прагматики, ценящие престиж и материальное благополучие. Хотелось бы подчеркнуть, что молодёжь сегодня имеет разные ценностные ориентации, которые довольно подвижны. И в этой неоднозначности реализуются разно-

⁵См.: Талызина Н. Н. Представители субкультурных групп как часть аудитории Российской государственной библиотеки для молодёжи // Социолог и психолог в библиотеке. Вып. IX. М., 2014. С. 150–156. (Электронный вариант сборника: <http://www.rgub.ru/ebook/?id=298#/0>).

⁶ Опрос, основной аудиторией которого были молодые интернет-пользователи, был частью более широкого исследования этой проблемы. См об этом статью М. М. Самохиной на с. 116–130 этого сборника и её книгу «Молодые герои отечественной литературы глазами современного молодого читателя (М.: РГБМ, 2015).

плановые жизненные позиции. При этом ценности являются не только жизненными ориентирами человека, но и определяют его интересы, потребности, социальные отношения, нравственные идеалы и установки.

Подводя итог, можно отметить, что эти небольшие по выборке социологические исследования являются одним из источников информации о наших читателях. Предназначение таких «карманных» исследований заключается в изучении важных для библиотечной практики характеристик библиотечной аудитории.

В заключение хочу сказать, что данный материал создан с целью обмена опытом между практикующими библиотечными психологами и с надеждой стимулировать поиск новых возможностей и дальнейшего развития психологических служб.

Е. А. Щетинина

О РАБОТЕ ПСИХОЛОГА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Психологическая служба в Липецкой областной детской библиотеке (ЛОДБ) существует давно – почти пятнадцать лет. Безусловно, за такое время накоплен немалый опыт – это и результаты многочисленных исследований, и статьи в профессиональной печати, и работа центра психологической поддержки «Доверие». Однако современные реалии требуют новых направлений, креативных идей, амбициозных целей и перспектив развития.

Тем не менее, говоря о работе психолога в детской библиотеке, начать, пожалуй, стоит с самой традиционной, тщательно изученной и прочно внедрившейся в библиотечную повседневность сферы работы психолога – с исследовательской деятельности.

2015 год был в Российской Федерации Годом литературы. Мы не могли обойти это стороной и в рамках деятельности психолога. Исследование, проведённое в 2015 г. на базе детских библиотек Липецкой области, подняло notable вопрос: читают ли современные дети и если да, то что читают. Кроме того, для нас было важно выяснить степень эффективности тех мероприятий, которые организовывали библиотеки в рамках Года литературы. О результатах исследования мы рассказали в профессиональном журнале ЛОДБ «Библиотечная палитра»¹.

Опираясь на полученные данные, мы взяли на себя смелость сказать, что книга не устарела, что она продолжает быть источником и средством умственного и нравственного развития личности – всем врагам назло, что называется. Отрадно, что, судя по результатам исследования, Год литературы в России дал свои плоды: дети (по крайней мере, большинство из тех, кто принял участие в исследовании) стали проявлять неподдельный интерес к произведениям как классической, так и современной литературы. При этом нельзя отрицать, что некоторые ответы наших респондентов были не совсем искренними и носили социально-желательный характер. Конечно, это говорит о том, что нам есть ещё над чем работать.

Проведено исследование интернет-грамотности детей и подростков; с его результатами мы выступили на Всероссийской видеоконференции, посвящённой Неделе безопасного Рунета. Также анализировалась работа библиотечно-

¹Щетинина Е. А. Книгам быть или не быть? Об итогах областного исследования «Год литературы в России: чтение в подростковой среде» // Литературная палитра, 2015, № 4. С. 29–33..

го киноклуба «За кадром»; полученные материалы весьма актуальны сейчас, когда объявлен Год российского кино.

Но все эти исследования носили локальный, максимум – региональный характер. Сейчас мы решили шагнуть дальше и поставили более амбициозную цель – охватить анкетированием не только Липецкую область, но и всё Черноземье, а возможно, и другие регионы России.

Почему мы решили выйти на межрегиональный уровень? Как известно, одним из брендов Липецкой областной детской библиотеки является ежегодное мероприятие – Творческая мастерская детских библиотек Черноземья. На два дня наша библиотека становится профессиональной площадкой для обмена опытом, идеями и творческими разработками для представителей не только библиотек, но и других учреждений, к которым имеет отношение ребёнок, – школ, творческих домов, редакций журналов для специалистов, работающих с детьми. Это масштабное событие позволяет собрать в стенах ЛОДБ специалистов – библиотекарей, педагогов, писателей – из разных регионов. Темы всегда поднимаются глобальные и сложные. Безусловно, актуальные результаты социологических исследований по заявленной тематике часто служат отправной точкой работы.

Тема Творческой мастерской 2016 года – «Специализированное обслуживание детей: эффективная библиотека в действии». Задача психолога в рамках этой темы – узнать у детей и взрослых, какая она – эффективная детская библиотека. Построив образ эффективной библиотеки на основе представлений читателей-детей и их родителей, мы хотим найти потенциальные формы деятельности, векторы развития библиотеки.

Нам кажется необходимым привлечь к исследованию сотрудников библиотек-участниц Творческой мастерской. Такой масштабный охват позволит нам получить ёмкую, полную картину современных библиотечных реалий и, возможно, выявить новые, нетривиальные формы работы. А публикация результатов исследования, в котором участвовал не один регион, а несколько, вызовет гораздо больший резонанс и интерес.

Итак, исследовательская деятельность закладывает основу работы психолога в библиотеке и, несмотря на свою традиционность, открывает новые горизонты развития. Однако на этом наша работа не заканчивается – она только начинается.

Что самое важное в библиотеке? Ответ очевиден: конечно же, читатель. И в работе с юными посетителями психолог незаменим. Сейчас основная возрастная категория, с которой мы взаимодействуем в рамках нашей библиотеки, – это подростки. Согласитесь, сложный, но очень интересный возраст. О чём обычно говорят с такими ребятами? Об опасностях, которые могут подстергать их на жизненном пути. Конечно, здесь мы, психологи, не должны оставаться в стороне. Ведь мы знаем, как нужно подать информацию, чтобы она не вызвала протеста или недоверия со стороны подростка. Совместно с сектором правовой информации мы проводим с учащимися 7–11 классов циклы занятий, посвящённых таким бичам современности, как наркомания и тесно связанная с ней ВИЧ-инфекция. Обычно занятия проводятся в лекционно-тренинговом формате. Включение детей в интерактив, проведение с ними

психологических упражнений, мозгового штурма или игры позволяет им усваивать информацию не поверхностно, а глубоко, с последующим анализом и размышлениями. Нравоучения и назидания тоже могут периодически присутствовать в работе с подростками, но в корне неправильно делать их ведущими формами взаимодействия. Ведь им, подросткам, так нравится и так повышает их самооценку, когда с ними говорят как со взрослыми, по принципу «равный-равному».

Опираясь на личный опыт, замечу, что особый интерес у детей вызывают игры, имеющие помимо развлекательного, компонент соревновательный. Так, например, занятие по теме «ВИЧ-инфекция», которое мы проводили в рамках месячника по борьбе с наркоманией, было построено в форме брейн-ринга. Задаваемые вопросы вызвали среди детей бурную дискуссию, действительно нашли отклик. Ведь помимо содержания информации крайне важна форма её подачи: игра, здоровый дух соперничества не могли оставить равнодушными ребят. Возможно, у кого-то вызовет недоумение, почему детская библиотека берёт на себя подобные функции. Как известно, многие медицинские учреждения занимаются просвещением молодёжи по вопросам наркомании и ВИЧ-инфекции. Однако у библиотек и у нас, библиотечных психологов, есть одно преимущество — только мы можем представить информацию через призму художественной литературы. В совокупности с социально-психологическим тренингом эффективность такого мероприятия всегда высока, особенно если оно характеризуется ненавязчивостью и отсутствием назидательности.

В подобном ключе строится и участие психолога в проектной деятельности. 2015 год стал для ЛОДБ знаковым — мы получили грант Благотворительного фонда культурных инициатив Михаила Прохорова на реализацию проекта «Ты в этом мире не один: коррекционно-реабилитационная программа работы с трудными подростками Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей УМВД России по Липецкой области». Безусловно, это сложная категория подростков, отличающаяся негативизмом, отрицанием авторитетов. Но именно поэтому мы выбрали для работы таких непростых детей. Располагая уникальными библиотерапевтическими ресурсами для оздоровления души, библиотека способна сыграть важную роль в жизни ребят, попавших в сложную жизненную ситуацию.

Работа с детьми «группы риска» в основном проходит вне стен «казённого» учреждения. Общение в новой, позитивной обстановке даёт ребёнку возможность раскрыть себя с неизвестной, и, главное, с положительной стороны. Каждый из тематических блоков коррекционно-реабилитационной программы нацелен на комфортное компенсирование тех знаний и способностей, которых у этих детей пока нет. И это происходит в процессе интересной и познавательной деятельности, доброджелательного общения, соучастия, игры.

Работа по проекту осуществляется при непосредственном участии библиотечного психолога. На этапе первоначального знакомства с детьми, помимо традиционного анкетирования, мы использовали широко известные, давно доказавшие свою эффективность проективные психологические методики — методику рисуночной фрустрации Розенцвейга и рисуночный метод исследования личности «Несуществующее животное».

Несколько слов хотелось бы сказать о промежуточных итогах. Тест Розенцвейга позволил выявить две тенденции поведения детей в реакции на фрустрирующие обстоятельства: а) стремление к признанию своей ответственности за ту или иную ситуацию, желание всё исправить, б) надежда на благополучное разрешение проблем без приложения больших усилий, уступчивость и конформность. Что самое важное, враждебности мы почти не встретили. Результаты использования методики «Несуществующее животное» подтвердили беззащитность большинства несовершеннолетних правонарушителей (воспитанников Центра временного содержания) перед внешним миром. Они либо прячутся за маской агрессии, либо страдают психологическим инфантилизмом, который (как и агрессия) выступает в роли защитного панциря. Такие особенности роста личности отражаются в первую очередь на взаимодействии с окружающими.

Поэтому один из трёх блоков коррекционных занятий «Шаг навстречу» полностью посвящён развитию самосознания, психологической зрелости, формированию уверенности в себе и доверия к миру. Сначала был проведён тренинг по формированию навыков общения и сотрудничества со взрослыми и сверстниками «О чём не расскажут учебники». Следующим этапом работы психолога с детьми стали ролевая игра «Доброе слово друг друга согреет» и психолого-коррекционная игра «Для друзей открыты двери»; цель – развитие эмпатии, умения слушать и слышать.

Помимо пользы, которую она несёт детям-участникам проекта, такая деятельность позволяет расширить границы профессионализма как психологу, так и библиотекарю – ведь работа проводится совместно. При этом деятельность библиотеки видится детям в новом ракурсе: это теперь не только место, где можно взять книгу, но и ещё и тот уголок, где тебе помогут, поддержат, дадут совет, не оставят в беде.

Необходимо подчеркнуть ещё один важный аспект сотрудничества библиотекаря и психолога. Даже самый талантливый и высокопрофессиональный специалист не может обойтись без новой информации, без систематического повышения уровня своих знаний. Сегодня многие осознают, что любой сотрудник детского учреждения должен быть компетентен в области психологии – в частности, психологии общения, разрешения конфликтных ситуаций. Поэтому в профессиональном обучении библиотекарей ЛОДБ не последнее место занимают лекции и тренинги психолога. Отдельная часть работы – обучение новых сотрудников. Цикл занятий с «библиотечной молодёжью» мы начали именно с познавательного часа «Навыки построения эффективных коммуникаций и бесконфликтного взаимодействия». Это возможность для сотрудников, с одной стороны, отвлечься от традиционной, «рутинной» библиотечной работы, с другой – применить полученные навыки в общении с пользователями. Всё это делает деятельность психологического сектора необходимой для формирования в библиотеке команды профессионалов.

Вообще, психолог в штате библиотеке – птица редкая. Только региональные детские и детско-юношеские библиотечные учреждения имеют подобного сотрудника. И опять же, далеко не все. Поэтому расширение границ работы психолога в ЛОДБ позволило нам ещё раз заявить о себе библиотекам для

взрослых. Сейчас многие обеспокоены проблемой семейного чтения. Почему современные дети не читают? Как сделать чтение не наказанием, а наслаждением для ребёнка? Об этом шла речь на вечере-встрече в Липецкой областной универсальной научной библиотеке «Традиции семейного чтения», в рамках которой мы делились с участниками практическими рекомендациями о том, как привить ребёнку любовь к чтению. Мы считаем, что сотрудничество психолога детской библиотеки с библиотеками публичными является перспективным полем деятельности.

Мы нашли для себя ещё один способ стать ближе к юным читателям и к их родителям – через участие в радиопередачах. С 2009 г. ЛОДБ тесно сотрудничает с «Радио России – Липецк», региональным филиалом ВГТРК. За эти годы мы реализовали несколько проектов. Один из самых ярких – «Время читать!» – включает в себя циклы передач о знаменитых земляках. Изюминкой проекта стало то, что известные в литературной среде липчане сами выступали с рассказами о своих любимых произведениях. Сейчас выходы на радио стали традиционной формой работы сотрудников Липецкой областной детской библиотеки. Мы делимся со слушателями «Радио России – Липецк» информацией о том, что лучше читать школьникам в течение летних каникул, устраиваем поэтические минутки в рамках цикла «Стихи для друзей» и, безусловно, приглашаем на наши мероприятия – акции, библиосумерки, книжные вечеринки и многое-многое другое.

А в этом году мы запустили новый, но, как показывает постоянное взаимодействие с детьми-читателями и их родителями, актуальный проект «Вселенная ребёнка. Рекомендации психолога». Это цикл из семи радиопередач об особенностях развития детей. Начали мы с большой, сложной, комплексной темы – кризисы детства и проблемы взаимодействия родителей с ребёнком, подростком. Кроме того, будем говорить о гиперактивности, об особенностях ребёнка-левиши, о детских страхах, и, конечно, о чтении детям. Подобные передачи отсылают к нашему библиотечному фонду, богатому литературой по детской, возрастной, семейной психологии. Так мы не только становимся ближе к читателю, но и популяризируем наш фонд, привлекаем потенциальных пользователей в наш многогранный библиотечный мир.

Какой же вывод напрашивается из всего вышесказанного? Очевидно, что психолог в детской библиотеке – единица важная, но он не должен концентрироваться исключительно на узкоспециализированной психологической работе. Нельзя оставаться в стороне от непосредственного взаимодействия с пользователями, от проведения PR-акций на открытом воздухе и в стенах библиотеки. Ведь для того чтобы вырасти в классного психолога, и более того, в классного библиотечного психолога, необходимо знать современного читателя (как ребёнка, так и его родителей), общаться с ним, понимать его, помогать ему. И чтобы всегда идти в ногу со временем, чтобы работа психолога была важным звеном в жизни библиотеки, необходимо видеть перспективу и ни на минуту не останавливаться на достигнутом, находиться в постоянном поиске новых векторов развития.

С. А. Акимова

БИБЛИОТЕКА+ПСИХОЛОГ=ОТЛИЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Психологическая поддержка молодёжи и помощь в эффективной социальной адаптации является одним из главных направлений в работе Курганской областной юношеской библиотеки. С 1996 г. в штате отдела маркетинга, социологии и психологии юношеского чтения и методического обеспечения КОЮБ работает психолог. С 2013 г. эту должность занимает Ольга Александровна Талля¹ – квалифицированный специалист и яркая личность. Она оказывает психологическую помощь молодым пользователям, их родителям, а также специалистам, работающим с молодёжью.

Консультирование – одно из главных направлений работы психолога. Причины обращения к специалисту самые разные: проблемы, связанные с выбором профессии и трудоустройством, с взаимоотношениями поколений, с насилием в семье, с зависимостью от алкоголя и наркотиков, от компьютера и Интернета. Консультации проводятся анонимно как по телефону, так и непосредственно в библиотеке. В среднем ежегодно к психологу КОЮБ обращается более 250 человек. Но работу психолога нельзя оценивать только количеством звонков или посетителей. Нередко с одним человеком приходится встречаться неоднократно или беседовать несколько часов. Психолог даёт советы и рекомендации по различным проблемам или, выполняя диспетчерскую функцию, адресует клиента в специализированные учреждения, сведениями о которых располагает. Внедрение современных информационных технологий в деятельность КОЮБ позволяет расширить возможности библиотеки. С ноября 2010 года на сайте библиотеки действует Служба «Психолог онлайн» – виртуальный кабинет психолога. За этот период проконсультировано более 100 человек.

Приоритетным направлением коррекционно-развивающей деятельности психолога является содействие личностному развитию, развитию эмоционально-волевой сферы и коммуникативных способностей, помощь в социализации. Очень продуктивно в этом плане сотрудничество библиотечного психолога с областным реабилитационным центром для несовершеннолетних, Курганским областным детским домом № 1, Курганскими городскими клубами молодых инвалидов «Радуга жизни» и «Преодоление».

В комфортных условиях Кабинета релаксации, который открылся в библиотеке в 2012 г., для подростков и молодёжи проводятся коррекционные и развивающие занятия, тренинги, релакс-сеансы.

¹ Статья О. А. Талля о её работе опубликована в этом сборнике на с. 148–149.

Из всего разнообразия форм работы с молодёжью в нашей библиотеке выделим наиболее популярную – клубы. В КОЮБ действуют 7 клубов – по ЗОЖ, профориентации, привлечению к чтению. Психолог организует работу клуба «Познай себя». Здесь проходят тренинги, тестирование, ролевые игры, лекции и беседы. Цель занятий – помочь молодым людям выработать уверенность в себе, навыки выхода из сложных жизненных ситуаций; повысить компетентность общения. Полезны и интересны для подрастающего поколения занятия по темам «Конструктивное общение», «Разрешение конфликтных ситуаций», «Ресурсы личности, стрессоустойчивость», «Как стать победителем: вырасти в себе чемпиона». Участвуя в ролевых играх, ребята предлагают варианты решения различных жизненных задач, высказывают своё мнение о том, как снизить агрессию и добиться взаимопонимания в коллективе.

По традиции психолог активно участвует в массовой работе библиотеки: во всех социально значимых мероприятиях КОЮБ, в городских праздниках. В рамках этих мероприятий для молодёжи и родителей проводятся психологические игры, тестирование, индивидуальные беседы и консультации.

Психолог КОЮБ – желанный гость в школах города. Он нередко выступает на родительских собраниях по темам «Здоровый образ жизни – это актуально» и «Психологические особенности подросткового возраста».

Психолог является также непременным участником мероприятий в рамках проектной деятельности библиотеки. Так, в 2012 г. юношеская библиотека запустила проект «Профессиональное самоопределение молодёжи и волонтерство: встречное движение». Психолог активно содействует реализации проекта: совместно с сотрудниками библиотеки организует обучающие семинары, тренинги для волонтеров из высших и средних специальных учебных заведений города; для старшеклассников проводит психодиагностику с помощью автоматизированной программы «Ориентир» для выявления профессиональной направленности, а также индивидуальные и групповые профконсультации.

В 2016 г. в КОЮБ запущен проект «Позитивная библиотерапия». Его главные задачи – создание среды, способствующей сохранению духовно-нравственного, психического здоровья пользователей КОЮБ, средствами библиотерапии и формирование у пользователей навыков и способностей противостоять неординарным ситуациям (болезням, стрессам, депрессии и т. д.), укреплять силу воли, повышать интеллектуальный и образовательный уровень.

В рамках проекта психолог КОЮБ будет помогать библиотекарям в работе с читателями, используя различные психологические методики, чтобы заинтересовать читателя сюжетами, показать на примере поступков героев книг, как себя вести в подобных ситуациях в реальной жизни. Деятельность психолога будет направлена в первую очередь на подростков, находящихся в сложном переходном возрасте: они получат диагностическую и консультативную психологическую поддержку. В работе библиотеки будет развиваться реабилитационно-рекреационное направление, предполагающее объединение читателей, испытывающих потребность в межличностном общении, в информационно-психологической защите. А это значит, что продолжится деятельность библиотечного клуба «Познай себя», укрепится сотрудничество с клубами молодых инвалидов «Радуга жизни» и «Преодоление».

В 2015 г. библиотека оформила заявку на участие в конкурсе «Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» (программа «Лига помощи») на 2016–2017 гг. КОЮБ вошла в число победителей конкурсного отбора инновационных социальных проектов субъектов РФ и получила софинансирование. В рамках программы «Луч надежды» по психолого-педагогическому сопровождению семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, в библиотеке планируется организовать подростковую зону. Её основная целевая группа – подростки и родители, которым требуется психологическая поддержка и помощь. Для них психологом будут проводиться сеансы релаксации, а также индивидуальные коррекционные и развивающие занятия с элементами тренинга, беседы и тестирования. Цель – совершенствование взаимоотношений детей и родителей, повышение уровня эмоционального и психологического комфорта взрослых и детей.

КОЮБ является методическим центром для библиотек, обслуживающих молодёжь. Психолог ведёт большую методическую работу. Активно сотрудничая с Курганским городским инновационно-методическим центром и Методическим объединением педагогов-психологов образовательных учреждений города, участвует в семинарах, совещаниях, круглых столах. В 2015 г. О. А. Талля была членом экспертной группы городского фестиваля психологических идей «Нить Ариадны». Она разрабатывает рекомендации и предложения по внедрению результатов психологических исследований в практику работы библиотек области, участвует в курсах повышения квалификации библиотечных специалистов, содействуя тем самым повышению психологической компетентности библиотекарей области.

Сейчас методистами и психологом планируется анкетирование «Хорошая книга вместо лекарства». Задача анкетирования – апробировать в процессе работы с пользователями библиотерапевтическое воздействие конкретных произведений; составить список книг, рекомендованных для библиотерапевтической работы в библиотеке; на основе выявленных интересов и потребностей дополнить книгами фонд библиотеки.

Ежегодно выпускаются информационные и методические материалы для молодёжи, родителей и воспитателей по социальной адаптации, здоровому образу жизни, профориентации, семейному воспитанию. В 2012–2015 гг. изданы типографским способом и распространены в учреждениях культуры и образования информационные пособия «Познавая мир и себя: социализация личности в современном обществе», «Здоровье в подростковом возрасте», буклеты «Бегом от наркотиков», «Секреты здоровья», «Счастье в детях», различные памятки, листовки. Эти материалы представлены и на сайте КОЮБ.

Психологическое сопровождение управленческих процессов – ещё одно немаловажное направление. Психолог КОЮБ содействует администрации и коллективу библиотеки в гармонизации социально-психологического климата в учреждении, оказывает поддержку сотрудникам библиотеки в развитии их способностей, в преодолении стрессов.

Наличие в штате психолога, способного оказать профессиональную помощь подросткам, молодёжи, родителям и сотрудникам библиотеки, является одним из ключевых факторов успешной работы нашей библиотеки.

О. А. Талля

КАБИНЕТ ПОЗИТИВА

Четвёртый год в Курганской областной юношеской библиотеке функционирует Кабинет релаксации. Интенсивный ритм сегодняшней жизни, увеличение объема умственной деятельности на фоне низкой двигательной активности порождает у многих внутренний дискомфорт и неудовлетворенность жизнью. Работа нервной системы в данном ритме зачастую приводит к повышению психического напряжения, неумению отвлекаться от проблем, расслабляться, выходить из стрессовых ситуаций, обретать физическое и эмоциональное равновесие. Учитывая всё это, было задумано создание в библиотеке Кабинета релаксации. В самом названии Кабинета содержится указание на его главное предназначение – проведение разнообразных психотерапевтических мероприятий для посетителей и сотрудников в целях повышения работоспособности, предупреждения и устранения стрессовых воздействий после интеллектуальных, информационных и эмоциональных нагрузок.

При создании Кабинета было продумано всё до мелочей: интерьер, цвет стен, оформление. Живые растения, картина для эстетического восприятия, журнальный столик, ковровое покрытие, оригинальные лампы, фонтан создают обстановку уюта, защищённости, располагают к расслаблению и способствуют открытому доверительному общению.

В зоне консультативно-диагностической работы психолог с клиентами проводит консультации и беседы. Главное, в чём нуждается человек, – чтобы его выслушали и разделили с ним его переживания, помогли разобраться в ситуации, подсказали и помогли самому найти вариант выхода. Приходя к нам, человек понимает, что он не останется с проблемой один на один. В ходе встречи он видит, что у него самого достаточно внутренних ресурсов, чтобы справиться с проблемой. Но не каждый хочет идти к специалисту за помощью. Поэтому наша библиотека предлагает воспользоваться виртуальным кабинетом психолога и получить онлайн-консультацию. Преимущества этой формы – доступность для всех и абсолютная анонимность. Сегодня каждый человек, имеющий доступ в Интернет, может задать вопрос психологу по скайпу, написать письмо на электронный адрес центра «САМ» (koub_SAM@mail.ru) и получить профессиональную помощь.

Наша библиотека юношеская, и обычные посетители Кабинета – подростки и их родители. Основные проблемы, с которыми обращаются к психологу, – стрессовые ситуации дома и в школе, вредные привычки, конфликты во

взаимоотношениях родителей с подрастающим поколением, трудности общения с друзьями. Молодёжь интересуют проблемы выбора профессии.

Особое место в работе психолога занимает профилактика накопления усталости и эмоционального истощения, снятие эффектов монотонии, мобилизация внутренних ресурсов у сотрудников библиотеки и её посетителей. Занятия проходят в зоне релаксации, где есть мягкий диван и удобное кресло. Сеансы проводятся как индивидуально, так и в группе, занимают от 5 до 45 минут. В кабинете одновременно могут разместиться до 8 человек.

Психологическая разгрузка и релаксация означают не просто снятие негативного напряжения. Это восстановление утраченных физических и умственных ресурсов организма с помощью целого комплекса методов – таких, как аутогенная тренировка, телесная терапия или техника активной мышечной релаксации, точечный массаж активных точек, расположенных на теле человека, различные виды игр и упражнений. Всё это даёт эффект быстрого отдыха, поднимая настроение и общий тонус.

Методы воздействия на клиента подбираются индивидуально в зависимости от проблем, решение которых на данный момент наиболее актуально для него. Это и индивидуальное психологическое консультирование, и коррекционно-развивающие занятия, и релаксация с использованием музыкотерапии, ароматерапии. Для улучшения эмоционального состояния посетителей или сотрудников библиотеки используются такие эффективные методы, как метафорические карты и арт-терапия (создание рисунков, картин, коллажей и скульптур). Цветные нитки, ручки, карандаши, цветная бумага, фломастеры, краски, альбомы, мелки, мольберт в сочетании с музыкой – прекрасные способы для релаксации. Художественная терапия позволяет выразить гнев, обиду, раздражение, никому при этом не причинив вреда, способствует избавлению от напряжения, снятию неврозов и фобий, повышает самооценку.

Разработана программа «Защита от стресса», которая позволяет в течение короткого времени (3 занятия) научить человека самостоятельно включать в повседневную жизнь различные способы самопомощи для снятия стрессового состояния. Вначале изучается теория возникновения стрессовых состояний и их влияние на организм. Второе и третье занятия называются «Осознанное расслабление» и «Осознанное дыхание». Занимаясь медитацией, клиенты учатся изменять своё состояние в соответствии с ситуацией, а значит – успешно справляться с любыми трудностями. Дыхательные упражнения позволяют оставаться бодрым и энергичным в течение дня и меньше уставать.

Создание Кабинета релаксации в библиотеке позволило психологу расширить границы своей деятельности, внедрить в работу более эффективные формы психологической помощи. За время существования Кабинета более 30 обратившихся за помощью получили онлайн консультацию, 296 человек посетили сеансы релаксации. Если в 2014 г. проведено 150 консультаций, то в 2015 г. – уже 258 консультаций и 162 коррекционно-развивающих занятия, в которых участвовали более 300 человек. Как показало время, такой Кабинет необходим и пользователям, и сотрудникам. Здесь можно отдохнуть, послушать спокойную музыку, расслабиться, а также повысить общий тонус, активизировать психические процессы, получить психологическую помощь.

Н. Г. Малахова

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА – МЕСТО ВСТРЕЧИ РЕБЁНКА С КНИГОЙ?!

Обратиться к такой, казалось бы, избитой теме, как детское чтение в стенах детской библиотеки и работа с ребёнком как с читателем, а не только пользователем и посетителем, заставляет парадоксальная ситуация, которая сегодня существует в деятельности детских библиотек.

Библиотеки, возникшие и существовавшие традиционно как институт собирания, хранения, изучения и предоставления читателям книг/информации на самых разных носителях – от глиняных табличек и свитков папируса до бумажных кодексов, – в изменившейся социокультурной ситуации (с приходом в жизнь Интернета, электронных книг) теряют свою актуальность. Действительно, большинство возможностей библиотеки для читателя – получить и прочитать нужную книгу, найти необходимую информацию, встретиться с писателем, узнать о литературных новинках, обсудить произведение – теперь переносятся в онлайн; всё это можно получить, не выходя из дома.

Конечно, реальное общение глубже, эмоциональнее, многостороннее... в общем, привлекательнее. И рождается модель библиотеки как места реального общения. Казалось бы чего лучше? Общение по поводу книги, различных литературных и окололитературных проблем, встречи с писателями, художниками... Но нашу бывшую «самую читающую» страну постиг тот же кризис чтения (под чтением имеется в виду не складывание букв в слова, хотя, как показывают исследования, и с этим тоже стало хуже), что и многие другие развитые страны. Кроме того, население от элементарного выживания перешло, благодаря усиленной пропаганде массовой культуры, к поставленным на поток развлечениям, что также не способствует читательской активности. То есть традиционное поле деятельности взрослой библиотеки сжимается, как шагреновая кожа. И здесь возможны два пути. Первый, не рассчитанный на быстрый результат, долгий и трудоёмкий, – разработка и реализация серьёзных культурных проектов и долговременных программ по пропаганде чтения, литературы, по просвещению и «окультуриванию» населения. И скорый – привлечение в библиотеку посетителей любыми способами, в том числе и не относящимися к культурной деятельности. Есть, правда, ещё смешанный вариант.

Детские библиотеки также откликнулись на вызовы времени и приступили к поискам новых форматов работы (не путать с новыми формами и методами), не связанных, а иногда и вступающих в противоречие с идеей детской

библиотеки как места инкультурации ребёнка через приобщение к чтению, литературе. Хотя территория деятельности детских библиотек не только не сужается, но, напротив, постоянно расширяется (при сокращении их количества). Ведь детская библиотека по своей миссии, задачам, формам и методам работы радикально отличается от взрослой. Если взрослый человек приходит в библиотеку вполне осознанно и с определённой целью (за конкретной книгой или выбрать книгу, познакомиться с книжными новинками, найти необходимую информацию, поучаствовать в литературных и шире – культурных – событиях и пр.), то маленького ребёнка за руку приводит взрослый. Ему самому пока ничего не нужно, он ничего не знает о возможностях библиотеки; и от того, чем наполнена содержательно работа библиотеки, как сработают детские библиотекари, зависит, станет ли это место привлекательным, значимым, важным в жизни ребёнка, окажет ли влияние на его развитие, личностное становление. От того, как произойдёт первая встреча ребёнка с библиотекой, как пройдут дальнейшие встречи с книгой, литературой, во многом зависит, войдёт ребёнок в мир книжной культуры или останется пользователем нужной ему информации. Это та педагогическая, а теперь уже и психолого-педагогическая работа, которая и отличает детскую библиотеку от взрослой.

Первая детская библиотека была открыта в России в 1878 г. Детские библиотеки выделялись из публичных (наряду с учебными библиотеками), и к 1914 г. их число достигло двадцати. Возникновение детских библиотек именно в это время не случайно. Оно связано с формированием отчётливого научного интереса к феномену детства – появляются труды по психологии детства, педагогике, педологии, возрастной физиологии. В отдельное направление выделяется издание книг и журналов для детей, журналов для семейного чтения. И в резолюции «О работе детских библиотек», принятой на I Всероссийском съезде библиотечных работников (1911 г.), отмечалась важность «привлечения детей к чтению и необходимость оказания им помощи в выборе книг»¹.

Есть данные, позволяющие предполагать, что ещё в античные времена детское чтение весьма поощрялось. В России на рубеже XV–XVI веков дьяк Фёдор Курицын писал о важности обучения детей грамоте. А Дмитрий Герасимов (переводчик латинской грамматики) рассказывал о том, как развивать желание читать и изучать книгу. В самом названии первого в России детского журнала «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789) Н. И. Новиков даёт ответ на вопрос, зачем читать ребенку, что для него есть чтение. С последней трети XVIII и весь XIX век проблематика детского чтения постоянно обсуждается педагогами, писателями, литературными критиками, мыслителями. Во второй половине XIX века развернулась дискуссия о необходимости дошкольного чтения, которая сегодня вызвала бы немалое удивление. Сторонники идеи вредности дошкольного чтения полагали, что оно воспитывает у детей вероглядство и резонёрство. А защитники говорили о несомненной его пользе для детского развития и, главное, для воспитания будущих граждан. После 1917 года чтению детей придавалось огромное идеологическое значение.

Сейчас скорее всего не найдётся противников детского чтения. Наоборот: ценность чтения мы провозглашаем с трибун, обсуждаем эту тему на много-

¹ Кисловская Г., Бубекина Н. Дети ждать не могут // Библиотечное дело, 2010, № 16 (130). С. 3.

численных встречах и в статьях. «В настоящее время во всём мире осознана роль чтения в развитии личности» – это из «Концепции библиотечного обслуживания детей в России на 2014–2020 гг.»². Но в своей повседневной работе, будучи ввергнуты в круговорот дел, ежедневно решая множество сиюминутных задач, мы как бы выносим за скобки нашей деятельности и наших размышлений предельный смысл этого феномена – чтение, детское чтение. И смысл этот исчезает из нашего поля зрения. Что же мы оставляем за скобками?

Значительная часть современных родителей связывает чтение детей с получением знаний, информации, необходимых для дальнейшей успешной жизни ребёнка, с развитием функций (памяти, внимания, мышления) и навыков (умение читать и грамотно писать), требующихся для школьного обучения³. Но этим роль чтения далеко не ограничивается. Вспомним название журнала Новикова – «Детское чтение для сердца и разума». На первом месте – сердце, то есть воспитание чувств (через сопереживание литературным героям дети учатся сопереживанию другому человеку), переживание нравственных коллизий, формирование представлений о добре и зле, освоение моральных понятий. То, что мы называем развитием эмоциональной и морально-нравственной сфер ребёнка.

Детское чтение/слушание – это общение с автором и художником книги (отправившими послание читателю), с героями произведений, со взрослым, читающим ребёнку. Это и встреча с художественным образом (слово, иллюстрация), эстетическое событие, которое может в дальнейшем повлиять на вкус и художественные пристрастия человека. И наконец, невозможно оспорить огромную роль чтения, литературы в речевом развитии ребенка. Именно эту роль считали и до сих пор считают ключевой педагоги дошкольного образования. Остановимся на этом подробнее.

Ситуация с речевым развитием современных детей достаточно тревожная. Педагоги, логопеды, детские психологи отмечают как тенденции речевого развития современной детской популяции более позднее овладение речью, рост количества нарушений звукопроизношения, бедность словарного запаса, трудность понимания грамматических конструкций, бедность речевых высказываний, неумение организовывать с помощью речи коммуникативные ситуации, растущее число дислексий и дисграфий⁴.

По данным нейропсихологов, происходит изменение нейросоматического (мозгового и телесного) развития детей. Причинами такого изменения известный нейропсихолог А. В. Семенович считает многочисленные негативные результаты развития цивилизации: накопление последствий ядерных испытаний, техногенных катастроф, лавинообразное нарастание применения искусственных пищевых заменителей, гормонов, консервантов, лекарств и т. п.

²Концепция библиотечного обслуживания детей в России на 2014–2020 гг. М.: РГДБ, НФ «Пушкинская библиотека», 2014.

³ См.: Малахова Н. Г. Дети и родители – читатели библиотеки // Социолог и психолог в библиотеке, вып. IX. М.: РГБМ, 2014. С. 106–111.

⁴ Ребенок с нарушениями письма и чтения: образовательные траектории и возможности сопровождения. М.: Рос. ассоц. дислексии; МГПУ, 2007; Смирнова Е. О. Общие тенденции развития современной детской субкультуры // Другое детство : Сборник научных статей. МГППУ, 2009. С. 311–325.

Среди прочих синдромов, получивших распространение в последнее время, можно выделить накопление синдромов отклоняющегося речевого развития. Уже введён термин «дислогия» – неспособность использовать родной язык как главный инструмент сознания, освоения культурного опыта, общения⁵. Происходит утрата «современными детьми родного языка – несущей оси сознания человека»⁶. И мышления, добавим мы.

Почему же именно язык – «несущая ось» сознания и мышления человека? Именно овладение речью делает возможным и определяет человеческое поведение?

Человек, как и прочие живые организмы, обладает чувствительностью, реагирует, то есть отвечает на внешние раздражители. Формы его поведения базируются на непосредственном восприятии действительности, он реагирует на внешние и внутренние раздражители-сигналы. Реакции обеспечивает первая сигнальная система, использующая органы чувств. Зрение, слух, обоняние, осязание, вкус дают возможность конкретно-чувственного отражения: ощущения, восприятия. Это реактивное поведение, ответ на непосредственно ощущаемые, воспринимаемые раздражители, безусловно-рефлекторное поведение. При повторяющемся совпадении действия индифферентного и безусловного раздражителей происходит выработка условного рефлекса, то есть мы имеем условно-рефлекторное поведение. Совокупность врождённых сложных реакций, запускающихся в ответ на раздражители, образует инстинкты; ими человек наделён в значительно меньшей мере, чем животные. И, наконец, в соответствии с теорией поля Курта Левина, предметы обладают для нас характером требования, то есть они требуют совершения какого-то действия с ними, вынуждают нас к совершению этого действия: наше поведение определяется характером требования окружающих предметов. В любом случае – всё это есть акты непосредственного поведения, произвольного и неосознанного, они не являются результатом воления субъекта и не осознаваемы им.

Но у человека есть слово – один из важнейших результатов многомиллионной эволюции рода Homo. Слово называет предметы и действия, качества и отношения (номинативная функция языка и речи). Это сигнал сигналов, знак реальных предметов, качеств, действий. Становится возможным существование абстрактной формы отражения: образование понятий, представлений, создание мысленных моделей и мыслительные операции.

Знаки – не только заместители других предметов, но и средства, орудия внутренней психической жизни человека. Мы получили возможность называть себя, свои действия, свои состояния, отделяя их от себя, их субъекта. Поведение перестаёт совпадать с субъектом активности, превращается в предмет, отдельный от субъекта; становится возможным осознание его и отношение к нему (поведению)⁷. То есть знаки – это те психологические орудия, которые позволяют осознать себя, свои действия и овладеть ими. Осознать и овладеть – это и есть осознанное и произвольное человеческое поведение (когда человек сам управляет собой, своей деятельностью, понимая, что он дела-

⁵ Семенович А. В. Введение в нейропсихологию детского возраста. М.: Генезис, 2005. С. 24.

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6, М.: Педагогика, 1984.

ет, и желая это делать), а не непосредственное (импульсивное, рефлекторное). Наиболее универсальная знаковая система – речь.

По Л. С. Выготскому, центральная линия развития сознания ребёнка – развитие речевого опосредования. Универсальное значение речи состоит в том, что она освобождает человека от давления наличной ситуации и делает его поведение осознанным и произвольным. Слово, речь, владение языком делают поведение ребёнка свободным и осознанным.

Простейшая (и в онтогенезе – первая) модель произвольного действия ребёнка – выполнение речевой инструкции взрослого. Удивительно мудры были наши предки, с первых дней погружавшие ребёнка в мир потешек, пестушек и всевозможных приговорок, где слово взрослого сопровождается действием: сначала совместным – ребёнка и взрослого, а затем только самого ребёнка. (Материнский фольклор, кроме средства овладения ребёнком своим телом, является для него и опережающей моделью мира, и первой встречей с поэтической речью). А овладев речью, ребёнок уже сам формулирует для себя инструкции – в плане собственной внутренней речи. Сегодня учителя начальной школы, детские психологи, логопеды привычно отмечают запаздывание формирования произвольного поведения у детей. С этим во многом связаны проблемы школьной дезадаптации.

О трудностях речевого развития современной детской популяции мы упомянули выше. Но есть одна, очень важная особенность жизни современных детей – они живут в ситуации речевой депривации, почти не слыша грамотной, лексически богатой, эмоционально выразительной литературной речи. Ушли в прошлое неспешные семейные беседы за вечерним чаем и праздничным столом, разговоры взрослых с детьми на прогулках. Детско-родительское общение все чаще сводится к подаче материнских команд и многократно повторяемых нравоучений. «Собеседниками» ребёнка становятся айпад, телевизор, планшет. В этих условиях книга, художественная литература – последний источник родного языка. До литературы, до повсеместного распространения чтения – таким источником было слово-молитва и фольклорное слово. Эти слова многие века сопровождали человека от рождения до смерти.

Кроме номинативной, важнейшей функцией речи и языка является коммуникативная. Выше мы ссылались на слова А. В. Семенович о неспособности современных детей использовать родной язык как средство общения. Об этом же говорят многочисленные наблюдения школьных учителей, воспитателей: детям всё труднее организовывать речевую коммуникативную ситуацию; коммуникация организуется при помощи мимики и жестов, высока частотность употребления междометий.

Благодаря существованию языка становится возможным накопление, сохранение и передача общественно-исторического опыта. Ведь человеческое дитя, в отличие от детёныша любого животного, рождается абсолютно не приспособленным к жизни, не владеющим никаким определённым способом действий, определённым поведением; оно обделено могучими инстинктами (кроме нескольких рефлексов), заложенными природой жёсткими программами действий. Этот маленький голенький человечек минимально жизнеспособен. Но в то же время отсутствие жёстко заданных программ поведения, открытость

миру делает человеческое дитя существом универсальным, могущим присваивать опыт всего человечества. Способ существования этого общечеловеческого опыта – культура. Но его, этот опыт, каждому человеку надо раскодировать, освоить, то есть сделать своим. «Ценнейшая часть опыта кристаллизована в искусстве. Это опыт переживаний, отношений, предпочтений, симпатий и антипатий, позиций, установок, идеалов, смыслов... духовный опыт»⁸. Одно из важнейших предназначений искусства и состоит в возможности для каждого отдельного человека присваивать духовный опыт человечества, содержащийся в произведениях искусства. И ещё на одно чрезвычайно важное обстоятельство указывает В. А. Левин. Психологи (Л. С. Выготский, Б. М. Теплов) обращают внимание на то, что когда художественное произведение создаётся или воспринимается, происходит удвоение наполняющего его духовного опыта. Во-первых, он живёт в индивиде, в его духовном переживании. Во-вторых, он существует вне индивида, он материализован в произведении, в его неподвижной структуре, осязаемой форме. Благодаря этому, индивид имеет возможность рассматривать осваиваемый опыт как бы со стороны, смотреть на него сторонним взглядом, «перестраивать художественный мир, несущий в себе опыт, и таким образом познавать его, то есть изучать себя, овладевать своими переживаниями, учиться владеть собой»⁹. Этот общечеловеческий духовный опыт привносит во внутреннюю картину мира новые человеческие ценности, многообразие, стереоскопичность, открывает перед индивидом бесчисленные возможности выбора жизненного пути и возможности самостоятельно принимать ответственные решения.

Этот (возможно утомительный) экскурс к началу, к предельному смыслу феномена чтения и позволяет обозначить тот горизонт, который, решая задачи сегодняшнего дня, надо всегда держать в уме, в поле зрения. Именно это начало зачастую выносится за скобки нашей деятельности и забывается, происходит сдвиг мотива на цель, и работа лишается главного – смысла.

Передачей подрастающему поколению опыта, культурных ценностей человечества занимаются очень многие институты: семья, детские сады, школы (общеобразовательные и всевозможные специальные), дома детского творчества, музеи и театры, детские программы радио и телевидения, онлайн-образовательные программы. И лишь в детской библиотеке эта передача опыта осуществляется по преимуществу через приобщение к чтению, к литературе.

Но для того, чтобы придти в библиотеку, надо, как минимум, знать о её существовании. Чтобы родители и дети узнали о существовании библиотек, проходят многочисленные акции: праздники, выезды, Ночи в библиотеке... Это работа по привлечению ещё не читателей, пока только потенциальных читателей, туда, где произойдёт их возможная встреча с книгой.

Будущий читатель пришёл в библиотеку. Его надо заинтересовать, показать, как много возможностей существует в современной детской библиотеке: встречи с писателями и художниками, экскурсии и выставки, мастер-классы и обсуждения... А чтобы пришедший в библиотеку потенциальный читатель,

⁸ Левин В. А. Когда маленький школьник становится большим читателем. М.: Лайда, 1994. С. 158.

⁹ Там же. С. 160–161.

стал читателем реальным, разовых посещений, пусть даже очень интересных и содержательных, недостаточно. Ведь читатель – это тот, у кого существует собственная устойчивая потребность в книге, в чтении, у кого сформирована читательская мотивация, то есть побуждение, вызывающее активность человека, направленную на выбор книги, на её чтение (для маленького ребёнка – на слушание). Это становление ребёнка как читателя происходит в многочисленных кружках, студиях, клубах, работающих на основе книг – художественных или научно-популярных. И детские библиотеки нашей страны накопили уникальный опыт такой работы.

Чтением детей занимаются семья, детский сад, школа. Но у них, кроме приобщения детей к чтению, множество других задач. А детская библиотека – единственный институт, главная задача которого сделать всё возможное, чтобы дети входили в мир книжной культуры, становились читателями.

Н. Г. Хрусталёва

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ С ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В настоящее время библиотека работает в условиях, когда интерес к чтению падает. Это общемировая тенденция, но в нашей стране, в недавнем прошлом самой читающей в мире, это происходит более стремительно, так как падать приходится с большой высоты.

Снижение потребности в чтении касается всех возрастных категорий, но в особенности подростковой и юношеской. В этом возрасте чтение всегда несколько сдавало свои позиции, поскольку на первый план выходили другие потребности, прежде всего потребность в общении со сверстниками. Но сейчас оно отступило слишком далеко.

Конечно, это общегосударственная проблема, которую необходимо обсуждать на разных уровнях, используя новые, нетрадиционные способы решения. Сегодня появился термин – «духовные скрепы общества» как основа для связи между поколениями, передачи опыта. Это актуально особенно сейчас, когда изменения в жизни происходят так стремительно, что предыдущее поколение не успевает за следующим, и пропасть между ними увеличивается, преемственность нарушается. Именно такой духовной скрепой является классическая литература. Именно она актуализирует в сознании читателя истинные человеческие ценности, и интерес к ней не должен быть утрачен.

Библиотечное сообщество всегда уделяло много внимания продвижению чтения и привлечению читателя, используя для этого самые разные способы и направления. Одно из направлений, тесно связанных с библиотечной деятельностью, – библиопсихология. Это психология читателя и книги, точка приложения сил для библиотечного психолога.

Библиопсихология, основоположником которой является Н. А. Рубакин, – «отрасль психологии, изучающая психологические проблемы восприятия текстов на основе библиопсихологической теории – теории восприятия художественного текста с учётом личностного аспекта участников процесса: автор–текст–читатель».

Для продвижения чтения библиопсихология может быть полезна тем, что расширяет возможности работы с читателем, поскольку учитывает и

использует как психологические особенности читателя, так и возможности психологического анализа текста.

Рассмотрим оба эти направления применительно к классической литературе. Введём также возрастные ограничения – согласно теории поколений нас будет интересовать поколение, родившееся после 2000 г., старшим представителям которого в этом, 2016, году исполняется 16 лет – поколение Z¹.

Психологические особенности читателя

Поколение Z (родившиеся в 2000–2020 годах)

Поверхностность чтения. Читатель не углубляется в содержание текста и выбирает книги, которые не требуют подобного углубления. Это «лёгкое чтение»: детективы, фантастика, фэнтези, журналы, комиксы и т. д. Популярны книги, где есть алгоритм решения какой-либо проблемы, и чем точнее и короче, тем лучше.

Эмоциональная бедность. Из богатой палитры чувств замечаются лишь крайние: любовь – ненависть, радость – горе, удовольствие – неудовольствие.

Бедный словарный запас. Активный словарь ограничен. Часто используются сленговые выражения. Наряду с неумением отследить свои чувства отмечается алекситимия – невозможность выразить их словами.

Низкий социальный интеллект. Когда нет интереса к своим собственным чувствам, то что уж говорить о чувствах окружающих, о возможности поставить себя на место другого человека, об эмпатии и взаимопонимании. Отмечается отрицательное отношение к персонажам, нуждающимся в милосердии и сострадании, «слабым», и положительное – к приносящим зло и разрушение, «сильным».

Клиповость мышления. Предпочтение отдаётся коротким текстам, информация перерабатывается малыми порциями. Если текст длинный, то запоминается начало и конец, середина выпадает, общий смысл не воспринимается. Снижена долговременная память, так как постоянно перегружена кратковременная, приходится иметь дело с большим количеством несистематизированной информации.

Все эти особенности современного подростка идут вразрез с классической литературой, которая требует вдумчивого чтения, глубокого погружения, «давит» на чувства, «страдает» многословием и большими объёмами. Поэтому у подростка возникает психологический барьер, дискомфорт, отторжение текста. «Зачем тратить такие усилия впустую, ведь классика – это вчерашний день, сейчас всё по-другому?» – скажет он и отложит книгу в сторону.

Как этот барьер преодолеть? Каким образом у человека может возникнуть интерес к классической литературе? Докажет ли классика свою жизнеспособность или ей уготовано забвение?

С точки зрения продвижения классики (с учётом психологических особенностей современного читателя), очень интересен проект «Война и мир.

¹ См.: Царенко Н. В. Как понять своего ребенка? Поколение Z и другие. Ростов н/Д: Феникс, 2014.

Читаем роман» – масштабный мультимедийный проект, созданный в рамках Года литературы. В течение четырёх дней в прямом эфире велась трансляция чтения книги Льва Толстого. Каждый из чтецов получил фрагмент текста, книга как бы переходила из рук в руки, все были объединены одной идеей, и даже зрители чувствовали себя участниками действия, присоединяясь к нему на эмоциональном уровне. Благодаря такому взаимодействию с книгой писатель воспринимается не как памятник на высоком пьедестале, к которому страшно подступиться. Происходит приближение к нему, становится возможным взять в руки этот увесистый четырехтомник, и рука тянется к книге.

С психологической точки зрения задача такого проекта – преодолеть барьер неприступности, приблизить текст к читателю, эмоционально зацепить. Поскольку текст разделён на фрагменты и чтецы меняются, это позволяет удерживать внимание достаточно долго, так как всякий раз оно получает новый стимул. Кроме того, на телеканале «Культура» все эти дни демонстрировался фильм С. Бондарчука «Война и мир», что усиливало эффект.

Этот роман подростки изучают в 10 классе. По отзывам учителей литературы (из личных разговоров с ними), старшеклассники заинтересовались проектом, отмечался большой интерес к роману, желание обсудить некоторые сцены, появлялось общее представление о событиях и поступках героев. Проект обсуждался молодёжью в социальных сетях.

Преодоление первоначального барьера даёт возможность сделать следующий шаг – приступить к процессу чтения. В каком же случае можно надеяться, что читатель на этом не остановится и произведение вызовет у него истинный интерес?

Потребность в классике актуализируется, когда возникают настоящие жизненные трудности и необходимость самостоятельно с ними справиться, принять сложное решение, сделать ответственный шаг. Когда человек испытывает сильные чувства: любовь, ненависть, страх, горе. И книга может оказать библиотерапевтический эффект, стать лекарством для души. Происходит отождествление с героем, присоединение, соучастие. Читатель ставит себя на его место, идёт вместе с ним и находит решение – это можно расценивать как алгоритм, но не поверхностный, а гораздо более глубокий и действенный. При таком сопереживании важны все оттенки чувств героя (которые старательно воспроизводит автор), потому что они созвучны душе, они как будто твои собственные. И здесь уже не имеет значения, в каком веке написано произведение – в XVIII, XIX или XX, так как есть темы, общие для всего человечества во все времена, есть истинные человеческие ценности. Роман «Война и мир» сегодня интересен не только потому, что показывает русский народ в переломный момент истории, но прежде всего потому, что раскрывает душевные переживания и духовное становление каждого из героев.

Если нужная книга попадёт человеку в руки в нужный момент, то такая встреча состоится, и человек будет читать книги всю жизнь и получать от этого удовольствие. А если такую книгу подскажет ему библиотекарь, то это будет наш читатель. Но во многом это зависит от библиотекаря, от того, готов ли он к индивидуальной работе с читателем. Насколько хорошо он знает своего читателя, его психологические и личностные особенности, интересы, его

проблемы, настолько молодой читатель будет готов прислушиваться к своему библиотекарю, доверять ему.

К счастью, в последнее время среди продвинутой молодёжи наметилась тенденция к росту читательского интереса – читать художественную литературу стало модно. Растёт и интерес к экранизациям литературных произведений, что обращает внимание на сами произведения и их авторов и способствует продвижению чтения. Каким бы путём молодой человек ни пришёл к книге, приветствуются любые варианты. Когда же читатель пришёл в библиотеку, то настал черёд библиотекаря взять бразды правления в свои руки и стать навигатором в мире книг.

Перейдём теперь к следующему направлению библиопсихологии, которое позволяет библиотекарю установить более тесный контакт с читателем.

Психологический анализ текста

Здесь психология и литература идут навстречу друг другу и пересекаются. Именно зона их пересечения и является для нас рабочей площадкой. Психолог может взять текст художественного произведения и, воспользовавшись своим профессиональным инструментарием, провести его психологический анализ, а затем предложить этот анализ библиотекарю уже в доступной форме. Библиотекарь использует такое методическое пособие, чтобы самостоятельно проводить занятия с читателями.

Рассмотрим два конкретных примера психологического анализа художественного произведения – это пьеса Алексея Арбузова «Мой бедный Марат» и рассказ Нодара Думбадзе «Собака».

Пьеса «Мой бедный Марат» была написана в 1964 г. и сразу же появилась на лучших театральных подмостках нашей страны и за рубежом. 50 лет пьеса не исчезает с театральных афиш, 20 лет она идёт в театре Моссовета и собирает полные залы, её ставят молодёжные коллективы. Темы, поднятые автором, актуальны и в наши дни. Мы вправе считать это произведение советской классикой, оно прошло проверку временем.

Подробный психологический анализ пьесы проведён в методическом пособии «Не бойся быть счастливым»².

На наш взгляд, тема счастья в пьесе является основной. Конечно, она актуальна для человека на протяжении всей жизни, но в юности интерес к ней особенный. Какие же составляющие счастья раскрывает нам автор? Это и дружба, и любовь, и обретение себя, и следование своему высшему предназначению.

В пьесе всего три героя: Лика, Марат и Леонидик. Мы видим их в разные временные периоды, в каждый из которых они по-разному переживают счастливые моменты и осознают жизненные проблемы. Преломляя происходящие события и судьбу героев сквозь призму психологии, мы можем выявить те психологические закономерности, которые сопровождают человека в жизни, и взять их на вооружение.

² Не бойся быть счастливым : методические рекомендации для проведения занятий с юношеской аудиторией / сост. Н. Г. Хрусталёва, Ярославль, 2009. (<http://libsurkov.ru/psihologi/metod/ne%20boysya%20byt%20schastlivym.pdf>).

Кратко представляем темы, которые могут быть раскрыты на основе текста пьесы.

Что такое любовь, и как она проявляется у героев пьесы?

В чем ценность любви?

Марат: отказ от любви из гордости – это ложная установка. Если любовь настоящая, не удастся найти замену любимому человеку.

Леонидик: плодотворным может быть только освобождение от излишней эмоциональной зависимости. Только тогда можно написать настоящие стихи и доказать свою творческую состоятельность и себе, и своим любимым людям.

Ли́ка: жертвенность в отношениях не приносит человеку счастья. Жертвенность предполагает отказ от себя подлинного (своих чувств, желаний) ради другого человека.

Аналогично разбираются темы «Дружба и взаимопомощь», «Поиск своего места в жизни, самореализация».

Такое методическое пособие может пригодиться библиотекарю для подготовки мероприятия по творчеству Алексея Арбузова. На его основе возможна организация дискуссии, диспута, беседы на любую из предложенных тем.

Нодар Думбадзе по праву считается одним из лучших прозаиков своего времени. За свои рассказы, романы и повести он был неоднократно отмечен наградами, его пьесы и сейчас ставятся в театрах. Без сомнения, он является классиком советской литературы. Методическое пособие по рассказу Н. Думбадзе «Собака» – «В моём дворе лаяла собака» – размещено на сайте Ярославской ОЮБ им. А. А. Суркова³. С помощью этого пособия можно провести занятия с юношеской аудиторией на тему самореализации, ответственности, взаимоотношений с родителями, отношений между человеком и природой.

Основная тема – подросток и семья. Семья в рассказе состоит из мальчика, деда и собаки. Как складываются отношения между ними? Важнейшая функция семьи – удовлетворение потребностей всех её членов. Остановимся на том, какие потребности ребёнка удовлетворяются в семье. За основу возьмём широко известную в психологии теорию потребностей Абрахама Маслоу, согласно которой каждый человек стремится к своему расцвету, действуя в наибольшем соответствии со своими возможностями и притязаниями и удовлетворяя свои потребности от низших к высшим.

В рассказе мы видим семью, пусть маленькую, но достигшую уровня зрелости. Благодаря любви, уважению и доверию друг к другу не только удовлетворяются их потребности, но и утверждаются общечеловеческие ценности. И для главного героя, мальчика, они всегда будут надёжным ориентиром в жизни.

Неудивительно, что и с собакой, которую взял в дом мальчик, отношения поднимаются на духовный уровень. Собака здесь – существо не менее значимое, чем человек, и заслуживающее внимания.

³ В моём дворе лаяла собака : метод. рек. для проведения занятий с подростками / сост. Н. Г. Хрусталёва, Ярославль, 2010 (<http://libsurkov.ru/psihologi/metod/v%20moem%20dvore%20layala%20sobaka.pdf>).

Такой тип отношений в жизни встречается редко, и тем более ценным для нас является художественное описание его в литературном произведении.

В заключение хотелось бы подчеркнуть значимость понимания и уважения между взрослыми и детьми, между поколениями. Эта мысль является важной для нас и тогда, когда мы задумываемся о том, что читают наши дети. Именно классическая литература прежде всего заслуживает внимания, поскольку призвана передавать из поколения в поколение истинные человеческие ценности. Именно мы, взрослые, должны любыми способами заинтересовать, заразить классикой наших детей. Но при этом они будут слушать нас только если мы уважаем их, и только тогда они попытаются понять нас и наш образ мыслей. Не нужно ничего навязывать; если молодые чувствуют, что мы правы, – они следуют за нами, не теряя своего собственного лица.

А. В. Березина

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ ЗАНЯТИЙ ПО ПРИОБЩЕНИЮ ПОДРОСТКОВ К ЧТЕНИЮ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Приобщение подростков к чтению – одна из актуальных задач, стоящих перед всеми специалистами, занимающимися обучением, воспитанием, социализацией молодого поколения, – педагогами, психологами, библиотекарями. Ни для кого уже не секрет, что интерес к чтению у детей и подростков с каждым годом снижается. Они читают всё меньше, а если и читают, то без удовольствия, ради оценки или под давлением взрослых. Причин довольно много: это и отношение в обществе к чтению как к необязательной деятельности, и конкуренция со стороны других видов досуга (компьютерные игры, социальные сети, фильмы и сериалы и т. д.). Программы и преподавание литературы в школе построены так, что книги читаются только в связи с необходимостью ответить на вопросы тестов; тесты же не предполагают размышлений о прочитанном, различия во мнениях. Подобное чтение ориентировано больше на передачу полученной информации, а не получение эстетического, интеллектуального и эмоционального удовольствия. И это, конечно, влияет, скорее негативно, чем позитивно, на процесс приобщения детей и подростков к чтению.

Темп жизни в современном обществе ускорился настолько, что подрастающее поколение просто не приучается к спокойной деятельности, требующей времени и усилий, которой является чтение. Поэтому особое отторжение вызывают произведения большого объёма, требующие вдумчивого, неторопливого погружения в процесс.

Скорее всего, причин, приводящих к снижению интереса к чтению у подростков, гораздо больше. Но уже перечисленного достаточно, чтобы задуматься о том, можно ли что-то делать в таких условиях для формирования у школьников интереса к чтению хорошей художественной и научно-популярной литературы.

Опыт работы подобного рода в библиотеках накоплен достаточно большой. Однако в большинстве случаев интерес библиотечных педагогов направлен на детей дошкольного и младшего школьного возраста. Это и понятно, ведь растить читателя лучше с самого детства, когда ребёнок находится в наиболее благоприятном, сензитивном для развития интереса к книге и к чтению,

возрасте. Маленьких детей на занятия в библиотеку приводят родители, и ребёнок пока ещё находится в достаточно большой эмоциональной зависимости от них. Подросток – уже более самостоятельная личность. У него появляются свои интересы, не зависящие от взрослых. Поэтому и в библиотеку он уже вряд ли придёт, если интереса к чтению у него нет. Часто бывает, что даже те дети, которые «выросли» в библиотеке, с удовольствием ходили на занятия в дошкольном и младшем школьном возрасте, перестают приходить в библиотеку, пересекая рубеж возраста подросткового.

Однако даже в таких социокультурных условиях можно и нужно предпринимать усилия для приобщения подростка к культуре и чтению. Опыт проведения наших занятий «По следам великих путешественников» показывает, что при определённой организации и подходе дети и подростки, начинающие их посещать, не только со всё большим желанием приходят на занятия, но и сами начинают читать.

Занятия «По следам великих путешественников» мы впервые начали проводить с группой детей 2–5 классов в 2013 г. Первый год занятия строились по схеме: рассказ о каком-либо путешественнике (с литературными иллюстрациями) – игра (находили игры с правилами, подходящими по тематике) – выполнение творческой работы (поделки). После окончания программы первого года дети и родители попросили продлить занятия ещё на год. Однако так как дети выросли (3–6 классы, а это уже младший подростковый возраст), стало понятно, что поделки и игры с правилами им уже не так интересны. Поэтому мы решили оставить первую часть без изменений (конечно, включив уже другие темы), а вместо игр с правилами и выполнения поделок попробовали ввести игры и упражнения из психологических тренингов (например, игры «Кораблекрушение», «Скалолаз» и др.). Оказалось, что подросткам эти игры дают возможность лучше прочувствовать и понять, что может происходить с путешественниками в горах, на море и т. п. Кроме того, они помогают организатору сплотить группу, а участникам – что-то больше понять про самих себя, разобраться в своих сильных и слабых сторонах, учиться договариваться и т. д. Важно, что эти игры проводились не сами по себе, а были органично вплетены в структуру и тематику занятия.

Заканчивая второй год работы с этой группой, мы опять получили запрос от детей и родителей на продолжение занятий. Сейчас эта группа 11–14-летних подростков занимается уже третий год, и для них была введена клубная система. Мы предложили участникам самим выбирать тему занятия и готовить материал по ней. С удивлением обнаружили, что большинство из них испугала перспектива читать книги или научно-популярные журналы и рассказывать о том, что их заинтересовало. Мы тоже наравне с ними что-то читаем и рассказываем о наиболее интересных для нас фактах и явлениях. Бывает, что подростки знают о чём-то, чего не знаем мы. Некоторые явления и факты по-разному описаны и представлены в разных источниках, в связи с этим часто возникают дискуссии, что делает занятия ещё более привлекательными и насыщёнными эмоционально.

Подростки рассказывают нам (и родителям, которые это подтверждают), что они с удовольствием читают книги – как художественные, так и научно-

популярные. Более того, сами уже предлагают нам посвятить одно из занятий обсуждению прочитанных ими художественных книг, таких, например, как «Таинственный остров» Ж. Верна, «Земля Санникова» В. А. Обручева или «Переулок капитана Лухманова» В. П. Крапивина.

Опираясь на наш опыт проведения занятий, а также на знания психологических особенностей подростков, почерпнутые из возрастной и педагогической психологии, можно сформулировать условия, при которых процесс приобщения подростков к чтению будет успешным.

Какие же это условия?

Во-первых, тематика должна быть интересна именно подросткам. Например, занятия, посвященные покорению Земли, связанные с приключениями, с расширением горизонта своих знаний, обогащением своего опыта, и т. д., оказались очень интересны мальчикам (особенно) и девочкам 10–14 лет.

Во-вторых, условием проведения занятий должно быть участие заинтересованного взрослого. Взрослого, которому самому хочется всё больше и больше узнавать что-то новое, который не только с удовольствием делится своими знаниями и опытом, но и выслушивает, принимает высказывания подростков.

В-третьих, важным условием является подбор хорошей, качественной и разнообразной литературы, как художественной, так и научно-познавательной. Материал может представляться как в виде книг и журналов, так и в виде презентаций и видео. Отрывки из художественных произведений, дневниковые записи могут зачитываться и позволяют сделать получаемые знания объёмными, красочными, запоминающимися.

В-четвёртых, на занятиях должно быть правило, что каждый имеет право высказать своё мнение, и это мнение должно быть услышано другими. Подросткам интересно узнавать что-то новое в группе сверстников, имеющих схожие интересы.

И, в-пятых, предлагаемые виды деятельности должны быть психологически адекватны возрасту. Нужно учитывать стремление подростков к познанию себя и окружающих, к преодолению трудностей, склонность к конкуренции, риску и нестандартным ситуациям.

Конечно, выполнение всех этих условий не является гарантией приобщения подростков к чтению, но делает его более возможным.

В. А. Бородина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИГРЫ В ИЗУЧЕНИИ НАЧИТАННОСТИ И ПРИВЛЕЧЕНИИ К ЧТЕНИЮ

Психологические игры – эффективный инструмент интеграции изучения чтения и приобщения к нему. В игре как виде деятельности (процессе и результате) происходит воссоздание и усвоение какого-либо опыта. В психологических играх формируются, изменяются и закрепляются психические свойства личности, интеллектуальные операции и отношение к окружающей реальности. С их помощью изучаются многие жизненные проблемы человека.

В библиотеках разнообразные игры используются для всех категорий читателей: детей, подростков, юношества, взрослых. Изучение психологии человека читающего и особенностей его чтения становится эффективнее, когда оно органично встраивается в игровую деятельность. Так одновременно решаются две задачи – исследовательская и психолого-педагогическая. Есть и возможность организовать мониторинг читательского развития не «в лоб», а «окольным» путём, психологически выигрышным и представляющим интерес для библиотекаря как исследователя и как организатора работы с читателем, способствующей развитию культуры чтения.

В читателеведении накоплен богатейший арсенал психологических игр по развитию читателя. Поделится частью собственного опыта, накопленного в течение длительного времени. Оговорим, что существуют методики, технологии, системы обучения и воспитания культуры чтения, ориентированные на целостное развитие человека читающего, охватывающее все три сферы (читательское сознание, читательскую деятельность, читательское общение). При этом, конечно, учитываются все фазы (этапы) читательской деятельности: то, что предшествует чтению (потребностно-мотивационная фаза); сам процесс чтения (процессуально-результативная фаза); то, что следует за непосредственным восприятием текста (фаза оценки и рефлексии, закрепления прочитанного в разных видах и формах); использование результатов чтения в жизнедеятельностных целях, в различных сферах жизни человека.

Среди многих технологий, методик, практик чтения есть и технология Созидającego чтения, разработанная автором как система читательского развития личности в онтогенезе. Из всей этой технологии ознакомим с возможностями интеграции изучения и обучения с помощью некоторых психологических игр (естественно не всех)¹.

¹ Бородина В. А. Школа летнего чтения: заочная творческая лаборатория. М.: РШБА. 2011.

В публичных библиотеках целесообразно и продуктивно внедрять игровые проекты, придумывая для них разные названия. Например: «Развиваемся, играя», «Мир чтения поэзии в играх», «Игры с поэзией – личностный рост», «Догадка и загадки в чтении», «Лего-чтение». Каждая библиотека лучше знает свои возможности и особенности своей реальной и потенциальной аудитории. Исходя из этого, она выбирает собственную «дорожную карту» психологических игр как организацию мониторинга и привлечения к чтению, и развития читателя в процессе проведения таких игр.

Покажем такие возможности на игре, в основе которой лежит антиципация (догадка, предвосхищение). В системе образования и самообразования в последние годы она активно используется на основе методики пропущенных слов в тексте. Однако известна она давно и использовалась ещё в дореволюционной России, например в работах психолога А. П. Нечаева².

Под начитанностью будем понимать не только круг чтения, но и знание текстов, использование когнитивных и метакогнитивных умений и навыков в решении читательских задач, в позиционировании собственного читательского опыта и в использовании результатов в психологических играх в качестве стимула для активизации своего читательского развития, когнитивной сферы личности, личностного роста.

Когда ставится задача интеграции исследовательского потенциала и обучающего, развивающего, необходимо заранее продумать диагностику и самодиагностику результатов психологических игр. И главным здесь должно быть то, что от самодиагностики каждого участника психологических игр осуществляется переход к диагностике его чтения библиотекарем, а от неё к мониторингу читательского развития в процессе реализации психологических игр.

Начнём движение по маршруту «Догадка и загадки в чтении» с психологических игр с поэтическими текстами, поскольку они позволяют наиболее эмоционально и лаконично, но в то же время весьма интенсивно и продуктивно знакомиться с возможностями развития человека как читателя и осуществлять его изучение. Организация игровой площадки: специально оборудованное помещение, учитывающее особенности психологической игры и контингента читателей. Используются формы игры как в обычных условиях, без привлечения компьютерной и видеотехники, так и с привлечением таковой. Понятно, что выбранные формы меняют характер подготовки методических материалов. В библиотеке есть возможности заранее подобрать те книги, на основе которых подготовлены игры, показать их, дать подержать, полистать и взять домой.

Игра в группе предполагает соревнование, а значит, и ограничение во времени, которое рассматривается как психологический ресурс личности, дезорганизующий её деятельность или, напротив, мобилизующий на выполнение заданий. Количество участников может быть разным в зависимости и от желающих участвовать в психологических играх, и от возможностей библиотеки и библиотечного коллектива. Время проведения игры также определяется совместно библиотекой и читателями.

² Нечаев А. П. Современная экспериментальная психология в её отношении к вопросам школьного обучения. СПб., 1901.

Участникам объясняется цель, задачи, смысл и характер игры, её правила. Обязательным условием является создание психологически комфортной коммуникативной среды. Формируется установка на личностно-ориентированный процесс игры и её результативность – с тем чтобы снять дискомфорт в игре и страх перед возможным не очень удачным выполнением заданий. Желательно обратить внимание на то, что все мы разные и не имеет значения, кто, как и с какими успехами выполнит то или иное задание. Главным является движение вперёд, постепенное и постоянное улучшение имеющихся результатов, приобретение чего-то нового. А для этого в конце игры библиотекарь должен предложить читателям отразиться – молча для себя или вслух в коллективе (по желанию) – сам процесс игры, личные достижения и прогноз на дальнейшие достижения.

Читателям объясняется методика пропущенных слов в играх с текстами – что она даёт. Она развивает внимание, память, мышление, эмоции, воображение, лексический опыт, чувство языка, его ритмичности и музыкальности, чувство рифмы в стихотворных строках, смысловую и эмоциональную догадку; формирует круг чтения и расширяет горизонты представления о нём. Реализуется игровая методика либо выборочно – с использованием разных текстов применительно к одному типу задания, либо на одном тексте с разными видами заданий.

Например, решается задача развития лексического опыта в изучении антонимичности в языке на примере использования антонимов в поэтических текстах. Обращается внимание на сочетание характера использованных антонимов с особенностями рифм. Предъявляется стихотворение на бланках или на экране компьютеров, если ими оборудовано игровое пространство.

Дается задание: вставить пропущенные слова. Варианты выполнения задания могут быть разные (от простых методик до сложных, с подсказками и без них). Методику и её языковое объяснение выбирает библиотекарь с учётом особенностей читателей, участвующих в игре.

Можно начать со сложного варианта и определить продуктивность выполнения этого задания участниками. Задание выполняется на время. По окончании подсчитывается количество правильных ответов. Продуктивность определяется делением числа правильных ответов на время выполнения задания. Результаты записываются в индивидуальную карту самодиагностики. Должна быть рефлексия процесса самого задания и его результатов. Чтобы упростить выполнение задания, даётся перечень пропущенных слов, но в перепутанном варианте. Затем подсчитывается продуктивность восстановления пропущенных слов.

Задаётся вопрос: «Кто автор этого стихотворения?» Ответы также фиксируются в индивидуальной карте участника игры. В итоге у читателя развивается смысловая догадка и приобретается знание об антонимах, обусловленных смыслом и рифмой стихов. К тому же, если он не знал автора, то узнаёт, кто автор этого стихотворения или отрывка. И всё это остаётся в сознании читателя, поскольку приобреталось в условиях активной деятельности, к тому же эмоционально и интеллектуально привлекательной. Библиотекарь получает данные о степени начитанности участников психологической игры и о других психо-

логических особенностях их читательской деятельности; эти сведения помогут ему в работе по дальнейшему развитию этой группы читателей. Кроме того, приобретённое знание о психологических особенностях чтения библиотекарь сможет применять в других видах взаимодействия с читателями.

Примеры заданий для взрослых

Участникам психологических игр предлагается поэтический текст с пропущенными в конце строк словами. Их надо вставить. Затем подсчитывается продуктивность выполнения задания и вносится в карту самодиагностики.

1 вариант

Полюбил богатый _____
Полюбил учёный _____
Полюбил румяный _____
Полюбил хороший _____
Золотой – полушку _____

Ответ:

бедную; глупую; бледную; вредную; медную; стихи М. И. Цветаевой.

2 вариант

Дума за думой, волна за _____
Два проявленья стихии _____
В сердце ли тесном, в безбрежном ли _____
Здесь – в заключении, там – на _____
Тот же всё вечный прибой и _____
Тот же всё призрак тревожно-_____

Ответ:

волной; одной; море; просторе; отбой; пустой; стихи Ф. И. Тютчева.

Задаётся вопрос: кому принадлежат эти отрывки? Дается ответ. С полки снимаются книги, показываются и комментируются. Результаты самодиагностики читателя и свои наблюдения библиотекарь вносит в карту диагностики и наблюдения по составленной схеме и с графой «примечания».

Можно расширить игровое пространство по освоению использования антонимов. Вспомнить авторов и названия их произведений, содержащих антитезу. Можно дать подсказку: «Война и мир», «Отцы и дети». Кто авторы? Продолжить самостоятельно.

После объяснения задания дается время на его выполнение. По окончании каждый участник игры записывает результаты, проверяя правильность, точность и полноту ответа, указав автора и название произведения. Проверка необходима, поскольку бывают ошибки. Как ни странно, достаточно часто при такой игре называют «Преступление и наказание», «Горе от ума», а ведь в этих названиях содержится причина и следствие. И вот возникает повод для актуализации начитанности; можно вспомнить названия произведений, в которых

содержатся причина и следствие, а также их авторов. К числу аналогичных игровых заданий, связанных с литературоведением, относится воспроизведение названий художественных текстов, построенных на основе использования оксюморонов – например, «Живой труп». Далее – всё так же: выполнение задания на время, подсчёт продуктивности, фиксация результатов и рефлексия.

Ещё вариант использования антонимичности: откуда? кто автор? о ком?

Они сошлись. Волна и _____,
Стихи и _____, лёд и _____.

Примеры заданий для детей

Задание на освоение рифмы: вставить пропущенные слова; они расположены слева в перепутанном виде.

Как Мишутку ни	забывал
А он знай себе	печали
И за книжкой все	шпыняли
Колотушки	читал

Это стихотворение о М. В. Ломоносове, опубликованное в дореволюционном журнале. С помощью такого типа заданий возможно, кстати, и расширение читательской осведомлённости о каком-либо авторе, теме, проблеме.

Вставить пропущенные слова. Задание аналогично предыдущему, только в нём шесть строк:

Вот бегают дворовый	посадив
В салазки жучку	смешно
Себя в коня	мальчик
Шалун уж заморозил	окно
Ему и больно, и	преобразив
А мать грозит ему в	пальчик

Задаются вопросы: «Кто автор?»; «Знают ли наизусть стихотворение?». Желательно снять с полки книгу и прочитать всё стихотворение. На этом же отрывке можно провести беседу о знании слов. Например: как понять «дворовый» мальчик? Что значит «дворовый»? К слову салазки подобрать синонимы. Что означает слово «уж»?

Другое задание основано на работе с текстом, а не с отрывком из него.

Восстановить пропущенные слова в тексте, предварительно прочитанном вслух библиотекарем, а затем выполнить письменно. Сразу после прочтения вслух задаётся вопрос об авторе этого стихотворения и кому оно было посвящено.

Недаром дети любят _____.
Ведь сказка тем и _____,
Что в ней счастливую _____
Уже предчувствует _____..

И на любые _____
Согласны храбрые _____
В нетерпеливом _____
Благополучного _____.

Ответ: сказку, хороша, развязку, душа, испытанья, сердца, ожиданье, конца; стихотворение написал Валентин Берестов и посвятил его Корнею Чуковскому.

Поскольку читатели только что слушали это стихотворение, слова восстанавливаются по памяти, без подсказки. По окончании работы также подсчитывается продуктивность, обсуждается процесс игрового задания, его особенность и результативность.

Метод пропущенных слов может использоваться и для демонстрации психологически комфортного и эффективного запоминания нужного текста наизусть. Одновременно не забываем нашу интегративную задачу: изучение начитанности и её формирование. Вот один из вариантов такого запоминания на примере стихотворения в прозе И. С. Тургенева.

Заранее подготовленные тексты предъявляются последовательно (один за другим) на отдельных бланках для работы по восстановлению пропущенных слов. Вначале даётся исходный целостный текст, который читатель читает один раз. Затем предлагается этот же текст, но с пропущенными словами. В этом задании четыре варианта пропущенных слов. После вписывания пропущенных слов данный вариант текста убирается в сторону (закрывается), чтобы не было подсказки для восстановления пропущенных слов в следующем варианте.

Бланк 1

Исходный (тургеньевский) текст

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

Варианты с пропусками слов:

Бланк 2

Во дни сомнений, во дни _____ раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о _____, _____, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан _____ народу!

Бланк 3

Во дни _____, во дни тягостных _____ о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, _____ и _____ русский язык! Не будь тебя – как не впасть в _____ при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы _____ язык не был дан великому народу!

Бланк 4

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о _____ моей родины, – ты один мне поддержка и _____, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не _____ в отчаяние при виде всего, что _____ дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был _____ великому народу!

Бланк 5

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах _____ родины, – ты один мне _____ и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный _____ язык! Не _____ – как не впасть в отчаяние при виде _____, что совершается дома? Но нельзя _____, чтобы такой язык не был дан великому _____!

По окончании всей работы читатель снова читает исходный (не разрушенный текст), а затем, не глядя в него, воспроизводит по памяти. Фиксируется степень точности запоминания. Затем проверяется правильность заполнения каждого бланка, подсчитывается продуктивность, обсуждается процесс игры, её особенности и характер, а также эффективность.

В арсенале технологии создающего чтения – самые разнообразные психологические игры. Их в рамках отдельной статьи невозможно раскрыть. С ними можно познакомиться по работам автора. Одну из игр приведу, поскольку она имеет отношение к проверке начитанности и содержит оригинальную основу построения стихотворения – использование «ключевых слов» в поэзии, когда с их помощью создаётся поэтический образ определённой реальной ситуации. В первом примере отражена переписка поэта с читателями, во втором – ситуация накануне Рождества.

1. Горы, страны, границы, озера,
Перешейки и материки,
Обсужденья, отчёты, обзоры,
Дети, юноши и старики...

2. Сетки, сумки, авоськи, кульки,
шапки, галстуки, сбитые набок.
Запах водки, хвои и трески,
мандаринов, корицы и яблок.
Хаос лиц...

Кто авторы этих стихотворных отрывков? Из каких стихотворений они взяты? Задание достаточно сложное. Его можно давать уже после определённого тренинга в психологических играх по читательскому развитию. Наша задача – показать варианты подбора текстов и заданий к ним для изучения и развития начитанности. Определение авторства связано и со знанием стихов конкретного поэта, и с умением угадывать его по стилю, особенностям поэтического творчества.

Ответ: Б. Л. Пастернак «Тени вечера волоса тоньше»;
И. А. Бродский «24 декабря 1971 года».

Можно выбрать другой путь использования психологических игр в изучении начитанности и привлечении к чтению. Подбираются стихотворения или отрывки из них, созданные на основе «ключевых слов» с указанием авторства. Дается время на ознакомление с ними. Затем оригиналы текстов убираются, и вновь предъявляются отрывки из них, но без указания авторов. Необходимо определить, кому принадлежат эти стихотворные строки. Результаты выполнения задания и их рефлексия фиксируются в карте самодиагностики читателя и в карте диагностики и наблюдения библиотекаря.

* * *

Девизами предлагаемых психологических игр являются «Познай и Создай себя, Читатель» и «Чтение – это распаковка круга незнания и меч преобразования». В процессе психологических игр реализуются различные функции, относящиеся к читательскому развитию, его изучению со стороны библиотекаря – как исследователя и руководителя чтением (тьютора) – и со стороны читателя – в самодиагностике, самопознании и самосозидании. Среди них: познавательно-исследовательские, диагностические, когнитивные, коммуникативные, эмоциональные, гедонистические, коррекционные, самосозидающие. Принципы игры: востребованность, включённость, воспроизводимость, вариативность, валеологичность. Психологические игры такого рода выявляют степень начитанности и формируют её, параллельно являясь активным и творческим средством развития когнитивной сферы читателя.

Наши авторы

Акимова Светлана Александровна – заместитель директора Курганской областной юношеской библиотеки.

Андреева Юлия Фёдоровна – старший преподаватель кафедры библиотекведения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук.

Березина Александра Викторовна – научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат психологических наук, доцент.

Бородина Валентина Александровна – профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук.

Борусьяк Любовь Фридриховна – доцент департамента интегрированных коммуникаций Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат социологических наук.

Валиуллина Наиля Рафиковна – директор Республиканской юношеской библиотеки Татарстана, кандидат педагогических наук.

Колосова Елена Андреевна – заведующая отделом социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и истории социологии социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета.

Кузнецов Станислав Андреевич – заведующий научно-методическим отделом Ставропольской краевой детской библиотекой им. А. Е. Екимцева, кандидат социологических наук.

Макеева Оксана Владимировна – старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Новосибирского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук.

Малахова Наталья Григорьевна – главный библиотекарь отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, психолог.

Михнова Ирина Борисовна – директор Российской государственной библиотеки для молодёжи, член Совета по русскому языку при Президенте РФ, вице-президент и председатель секции по библиотечному обслуживанию молодёжи Российской библиотечной ассоциации, член постоянного комитета секции детских и юношеских библиотек ИФЛА, кандидат педагогических наук.

Петрова Марина Андреевна – социолог Астраханской областной библиотеки для молодёжи им. Б. Шаховского.

Пономарёва Татьяна Олеговна – научный сотрудник Юношеской библиотеки Республики Коми.

Руссак Зоя Витальевна – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидат педагогических наук.

Самохина Маргарита Михайловна – руководитель сектора социологических исследований Российской государственной библиотеки для молодёжи, кандидат социологических наук.

Смирнова Виктория Сергеевна – выпускник Библиотечно-информационного факультета Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

Сокольская Лэся Васильевна – доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств, кандидат педагогических наук.

Талля Ольга Александровна – психолог Курганской областной юношеской библиотеки.

Талызина Наталия Николаевна – психолог Российской государственной библиотеки для молодёжи.

Тетенев Сергей Александрович – психолог детской библиотека имени А. М. Береснева Кемеровской муниципальной информационно-библиотечной системы.

Хрусталёва Наталья Георгиевна – заведующая отделом психологической поддержки молодёжи Ярославской областной юношеской библиотеки имени А. А. Суркова.

Хусаинова Эльвира Гусмановна – главный библиотекарь научно-методического отдела Национальной библиотеки Республики Татарстан.

Чудинова Вера Петровна – главный научный сотрудник отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения Российской государственной детской библиотеки, социолог, доцент Межвузовского центра чтения и информационной культуры личности Московского государственного лингвистического университета, заместитель председателя Исследовательского комитета «Социология детства» Российского общества социологов, кандидат педагогических наук.

Щетинина Евгения Александровна – заведующая информационно-аналитическим сектором отдела библиотечного развития Липецкой областной детской библиотеки, психолог.

Эсмантов Дмитрий Сергеевич – заведующий сектором непрерывного образования отдела по координации деятельности библиотек области Ульяновской областной библиотеки для детей и юношества им. С. Т. Аксакова, психолог.

Подписано в печать 15.03.2016. Формат 70*100^{1/16}
Усл. печ. л. 10,0. Тираж 200 экз. Заказ № 19
РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЁЖИ
101061 Москва, Б. Черкизовская, 4, кор. 1

Российская государственная библиотека для молодёжи